

*Русская Православная Церковь (Московский Патриархат), Ярославская епархия
Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
ВАДИМА, митрополита Ярославского и Ростовского*

ВЕСТНИК ЯРОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

*Научный журнал
Периодическое издание
Выпуск 6. 2023*

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р24-403-0045.*

*Журнал включен в систему
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ).*

*Статьи, принятые
к публикации, размещаются
в полнотекстовом формате
на сайте Научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

Журнал предназначен
для учащихся духовных учебных
заведений, студентов вузов,
специалистов
в соответствующих областях
знаний, всех интересующихся
особенностями православного
мировоззрения.

Ждем от авторов оригинальных
статей по различным вопросам
богословия, истории
Церкви, церковному
краеведению, искусству,
образованию, истории
Отечества и другим актуальным
проблемам духовной жизни.

Ярославль, 2023

УДК 27
ББК 86.37

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Иеромонах Сергей (Барабанов)
первый проректор Ярославской духовной семинарии, кандидат богословия,
доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин.

Ответственный редактор

Шустров Андрей Григорьевич
проректор по научно-исследовательской работе Ярославской духовной семинарии,
доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой богословия и церковной
истории.

Ответственный секретарь

иерей Артемий Пацкалев
помощник проректора по научно-исследовательской работе.

Члены редколлегии

Ефимов Андрей Борисович, заведующий кафедрой миссиологии ПСТГУ,
доктор физико-математических наук, профессор.
Петракова Татьяна Ивановна, председатель Ассоциации учителей православной
культуры города Москвы, доктор педагогических наук, профессор МПГУ.
Макеева Светлана Григорьевна, заведующая кафедрой теории и методики преподавания
филологических дисциплин ЯГПУ им. К. Д. Ушинского,
доктор педагогических наук, профессор.
Чеканова Нина Васильевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой
гуманитарных дисциплин Ярославской духовной семинарии.
Юрьева Татьяна Владимировна, доктор культурологии, профессор ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского.

Рецензенты

Иерусалимский Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор.
Марасанова Виктория Михайловна, доктор исторических наук, профессор.

*В оформлении обложки использована фотография
памятника Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому, установленного в 2019 году
в Афанасиевском монастыре г. Ярославля
(скульптор Николай Мухин).*

ISBN 978-5-904461-49-2

Вестник Ярославской духовной семинарии. Вып. 6. 2023. Ярославская духовная семинария. – Ярославль, 2023 – 170 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Богословие

- Шустров А. Г.* «В поисках утраченного времени»: опыт христианского осмысления 4

Раздел II. История военного духовенства

- Овчаров О. А., иерей.* Военное духовенство Болгарии: вопросы совершенствования правовой работы 14

Раздел III. История вселенской Церкви

- Талалай М. Г.* Святогорец из Углича: архимандрит Иосиф (Беляев) 20
- Ситарская Ю. О.* Малоизвестные православные святые Милана 36

Раздел IV. История Отечества

- Марасанова В. М.* Князья Ярославского края на Куликовом поле: памятники письменности и оценки историков 48

Раздел V. История Русской Православной Церкви

- Азарова С. Н.* Конфликт в Харбинском Епархиальном совете 1923–1924 гг. К полемике по вопросу о консерваторах и оппозиционерах 60
- Мельник В. И.* Один эпизод из жизни выпускника Ярославской семинарии владыки Афанасия (просьба преподобного Серафима) 72
- Удалов А. Н.* Значение личности Александра Семеновича Брянчанинова в воспитании Дмитрия Александровича Брянчанинова (святителя Игнатия) 78

Раздел VI. Литургика

- Ефименков В. П.* «Сияет град твой в рустей стране» – дальнейшее развитие служб святым Феодору, Давиду и Константину Ярославским 90

Раздел VII. Церковное краеведение

- Виденеева А. Е.* Митрополит Арсений (Мацеевич) и великий ростовский пожар 1758 года 102
- Никодим (Федоров), игумен.* Отмеченный Перстом Божиим 116
- Шаблыков И. В., иерей.* Вознесенская община г. Ярославля в канун революции 128

Раздел VIII. Церковь и искусство

- Юрьева Т. В.* Иконография святого праведного воина Фёдора Ушакова 132

Раздел IX. Церковь и культура

- Люшкин Ю. К.* Патриарх Московский и всея Руси Гермоген — святой, книжник и духовный писатель 140

Раздел X. Церковь и литература

- Федорова Е. А.* Художественная антропология Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого (по заметкам А. А. Ухтомского) 152

Раздел XI. Церковь и педагогика

- Макеева С. Г., Юртаева Г. А.* Проблема формирования образа православного священника в школьном курсе «Основы православной культуры»: к постановке вопроса 158
- Стерхов А. А.* Духовный мир православной гимназии 162

Сведения об авторах 168



«В поисках утраченного времени»: опыт христианского осмысления

Аннотация: Статья посвящена осмыслению в контексте святоотеческого придания проблем самоидентификации личности. Историческое сознание человека обращает его к наилучшим годам его детства и юности, что служит символом жизненного счастья. Разрозненные образы памяти прошлого подсознательно воспринимается как идеалы, о которых можно только вспоминать. Духовный опыт святых отцов помогает разрешить проблему «золотого времени» в жизни человека как реализацию духовного замысла о нем Бога.

Ключевые слова: детство, юность, учение, святые отцы, покаяние.

A. G. Shustrov

“In search of lost Time”: the experience of Christian understanding

Annotation: The article is devoted to the comprehension of the problems of personal self-identification in the context of patristic tradition. The historical consciousness of a person turns him to the best years of his childhood and youth, which serves as a symbol of life's happiness. Scattered images of the memory of the past are subconsciously perceived as ideals, which can only be remembered. The spiritual experience of the holy fathers helps to solve the problem of the “golden time” in a person's life, as the realization of God's spiritual plan for him.

Keywords: childhood, youth, teaching, holy fathers, repentance.

Исходя из христианского взгляда, оригинальность – всеобщее свойство жизни. Ветхий Адам, нарушив заповедь, перестал быть таковым. На основании безжизненной греховной природы все отличия индивидов друг от друга не имеют смысла. Святоотеческое предание иным образом проводит разделение между людьми: Оно различает христиан от нехристиан и степень духовности среди первых. Церковные писатели видели источник личностного отличия не собственно в человеке, а в действии в нем Божественной Бла-

годати. Бог – начало жизни, поэтому в противовес духу мира, и чем больше душа поглощена этой Силой, тем она и оригинальнее. Христиане отличаются от других не столько внешними одеждами и обрядами, сколько внутренней незримой духовной жизнью. Преподобный Макарий Египетский сообщает, что могущие понять настоящих христиан, каковы они изнутри, видят, какая существует разница между ними и всеми людьми в мире. По словам автора, христианство не есть что-то поверхностное. Оно ожидает

спасения от Духа Святого. Христианин, как пишет преподобный отец, отличается не одеждами, а обновлением ума и помыслов¹. Макарий говорит, что вне зависимости от индивидуальных особенностей христиан, Благодать Божия воцаряется в них не иначе, как при терпении, скорбях, многих трудах. Таковая жизнь их всех объединяет. Все христиане воспламеняются и светят одним и тем же по природе Божественным огнем. Они уподобляются светильникам, имеющим в себе елей, то есть плоды правды².

Из приведенных выше высказываний ясно, что святоотеческая мысль совершенно по-иному, чем мирская философия, понимает проблему самобытности личности. Она видит в людях потенциально больше единства, чем различия. Но чтобы это различие не было причиной гордости и раскола, добродетель смирения почитается как одна из высших. Церковное сознание объединяет людей на твердом основании – камне веры (Мф. 16, 18). На нем каждый строит себя сам (1 Кор. 3, 10). И здесь имеет значение воля и желание человека достичь совершенства. Поэтому Евангелие и говорит о различии духовных плодов на пути к Богу, которые приносит душа (Мф. 13, 8). Священное Писание и Предание разделяют этапы роста на младенческий возраст и мужа совершенного. По степени духовного очищения личности и, соответственно, участию Благодати в ее делах различаются *рабы Божи*и, *наемники* и *сыны*. И как только ослабляется действие Благодати, приходят земные помыслы и «приводят своих матерей и братьев» (Мф. 12, 47). Каждый искушается своим собственным сознанием, куда «стучатся»

внешние притязания, уже, казалось бы, выкупленного прошлого.

Духовно опытный человек отличается в себе действие Благодати и степень ее. И хотя он прозорлив и не видит в другом подобного, отвечает словами Евангелия: «Я есть раб неключимый» (Лк. 17, 10). Поскольку Господь бесконечен, пишет преподобный Макарий Египетский, христиане не смеют сказать, что постигли, но смиряются день и ночь³. Церковь – это тело Христово. И каждый христианин, идущий из своего индивидуального прошлого по дороге жизни, *отличается* от другого, как члены общего тела (1 Кор. 12, 12). И чем больше он «облачается» во Христа, тем *самостоятельнее* и *свободнее* становится. Как гласит Предание, «жизнь будущего века» во Святом Духе, где откроются истинные творческие отличия душ.

В покаянии человеческом Бог изглаживает все грехи его и душевные шероховатости, облегчая жизненную ношу. В христианском учении, если Бог не помянет грехов личности, то они уже не существуют. Если их хранит в памяти сам избавленный от стыдливого прошлого, то делает это как сотворенное над ним чудо благодатного преображения. От памяти прошедшего, пишет Макарий Оптинский, приобретается смирение⁴. По словам преподобного Исаака Сирина, покаяние – просьба Бога об оставлении прошедшего и сохранении будущего⁵. Помнящий зло или недостатки другого свидетельствует тем, что сам не изжил свой порок. *Злопамятство* препятствует Богообщению. Поэтому Спаситель в Евангелии говорит, что кто

³ Там же. С 390.

⁴ Преп. Макарий Оптинский. Письма к мирским особам. М., 2011. С. 704.

⁵ Преп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. М., 2006. С. 317.

¹ Преп. Макарий Египетский. Творения. Библиотека отцов и учителей Церкви. Т. 11. М., 2001. С. 168–169; 176; 280–281.

² Там же. С. 440.

не прощает грехов ближнего, тому не прощаются и его собственные (Мф. 7, 2). Критический взгляд на другого есть лицемерство, выставление себя праведником, что в соответствии с духом христианского вероучения является следствием гордости и духовной слепоты (Мф. 7, 4).

Читая Святителя Феофана Затворника, наталкиваешься на такого рода рассуждение: Автор пишет, что человек прельщается тонким помыслом, считая себя таковым, каким он не есть, т.е. вызванным вразумлять других, способным к необыкновенной жизни и т.п.⁶ Дух человеческий, призванный от создания к небесному, не может совершенно войти в земные дела, сохраняя при этом высшее желание. Ему кажется, что все недостойны его, что ему должно быть не здесь и не при этих обстоятельствах. Он все время бежит куда-то. Господство прошлого гонит его нередко к призрачной мечте детства. Христианский аскетический опыт рекомендуют не конфликтовать, а принять открывающуюся действительность как свой крест, предназначенный не для уничтожения личности, а ее освобождения.

В другом своем произведении Святитель Феофан пишет, что в том нет истины, кто ищет возвышения, преобладания, отличия, а также владычества над умами и душами других. При чрезвычайных обстоятельствах сам Бог воздвигает необходимых для водительства людей. Другим приличнее смиренно пребывать в своем круге, греть и светить здесь своим удельным светом и теплотой⁷. По мыслям свя-

тых отцов, искание в себе великих дарований есть недуг души. Святитель Игнатий Брянчанинов задается вопросом: «Что есть величина?» И сам же дает на него такой ответ: «Это идея, явившаяся в уме нашем от сравнения предметов с нами»⁸. В русле представлений христианского богослова, самовозвеличивание неизбежно ведет к овеществлению всех людей, и также, в конце концов, и самого себя. Апостол Павел пишет, что порабощение вещественным началам мира в целом есть *детство человека* (Гал. 4, 3). В индивидуальном детстве, размышляя с позиции христианского мировоззрения, на младенческую душу, еще свободную от волевого порока, в изобилии действовала божественная Благодать. С Ней связаны незабываемые впечатления первобытия жизни человека, символически соединенные с его начальным жизненным окружением. Неся в себе духовный свет первых лет земного пребывания, личность, в определенном смысле, «консервирует» детство, стремясь в дальнейшем насладиться такой же полнотой ощущений от *предметов*, составляющих богатство, но искомого удовлетворения не получает. Поэтому апостол и пишет, что все христиане усыновлены через Христа, возвращены в достоинство блаженной радости, неокрадываемой временем (Гал. 4, 4–7). «Да веселится сердце ищущих Господа», – поется в Псалтири (Пс. 103, 4); «Радуйтесь праведные о Господе и славете память святых Его» (Пс. 96, 12).

Память о святых опекаемого детства, при развитии индивидуальной природы, сохраняется в виде разрозненных образов и символов сознания, питающих гордость человека. Оказавшись под законом

⁶ Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению. М. 2015. С. 402.

⁷ Свт. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М., 2008. С. 486–488.

⁸ Свт. Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти. М. 1991. С. 208.

всеразделяющего греха, он уже *трудится*, пытается *обеспечиться* и защититься идолами власти над веществом. Богоощущение в глубине самого себя исчезает в повседневностях мира, расположенного к чувству другого рода.

По словам преподобного Макария Египетского, если не будет *радости* и *надежды*, что примет избавление и жизнь, то не сможет стерпеть скорбей и принять на себя бремя шествия узким путем⁹. Это радость не сродна мечтательной ностальгии. Она, отмечает преподобный Максим Исповедник, конец всякой скорби¹⁰. С позиции христианского мировоззрения радость во Христе и есть духовная сторона *детства*, восстановленного как дар в силу *личной веры*.

Вновь ощутившая Благодать душа нуждается в самосохранении. В контексте святоотеческого учения самобытность личной жизни сберегается *юродством*. Святитель Феофан Затворник говорит, что оно направлено против тщеславия, славолубия, честолюбия, властолюбия¹¹. «От всех врагов моих, – находим мы в Псалтири, – я сделался поношением даже у соседей моих и страшлищем для знакомых моих: видящие меня на улице бегут от меня» (Пс. 30, 12); «Ради тебя я несу поношения, и бесчестьем покрывают лице мое» (Пс. 68, 80). Апостол Павел пишет: «...не по плотской мудрости, а по Благодати Божией жили в мире ...» (2 Кор. 1, 12); «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых – сила Божия ...Когда мир своей мудростью не познал Бога в Премудрости Божией, то благоугодно было

Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 18–29); «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что почитает это безумием» (1 Кор. 2, 14); «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3, 19); «Мы сделали позорищем для мира, ангелов и человеков» (1 Кор. 4, 9); «И поношение Христово почел большим для себя богатством» (Евр. 11, 26).

Страдания юродствующего в отношениях с миром имеют в аскетическом контексте творческое значение. Общество таким образом, не зная этого, помогает воспитывать духовно рожденного, *нового человека*. Преподобный Варсонофий Великий так описывает путь по Богу: бьющий – как согревающий; бесчествующий – как прославляющий; досаждающий – как почитающий; утесняющий – как успокаивающий¹². Страдания души обращают ее во внутрь себя и препятствуют внешнему страстному движению воли личности, питающейся порой сладостными воспоминаниями детства как *самоисток*ом. Эгоизм нередко ищет себе в собственном «нежном» прошлом убежище. Христианство не только не отнимает у человека *его детства*, но сам Христос в Евангелии говорит, что входящий в Царство Небесное должен *уподобиться ребенку* (Мф. 18, 3). Для взрослого по природе человека, избирательно хранящего духовный генотип своей индивидуальности, это будет уже *юродством*, поскольку требует воплощения незлобности первых лет земной жизни. *Обманутая детством* личность искажает себя, поскольку то, чем она «грела» свою самобытность, не развилось, оказалось несостоятельным, заглушилось

⁹ Преп. Макарий Египетский. Указ. соч. С. 380.

¹⁰ Преп. Максим Исповедник. Письма. М., 2014. С. 234.

¹¹ Свт. Феофан Затворник. Начертание... С. 669.

¹² Преп. Варсонофий и Иоанн. Руководство к духовной жизни. М., 2005. С. 380.

«плевелами» «серьезных» дел. Христианство рассматривает Церковь как своего рода «ясельки» и «детский сад», куда вход возможен через *крещение*. В этой «группе» подрастают в Благодати, сохраняя цельность сознания, а не бессвязные отрывки индивидуальной, поврежденной временем памяти.

Церковь имеет своих педагогов, пестунов, наставников, воспитывающих и обучающих на основании органического *единства* всех верующих. У апостола Павла читаем: «Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова. ...Он нас поставил одних апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для самого себя в любви» (Еф. 4, 5–16).

Как *единый день жизни*, Церковь не только нескончаемое детство, но и нескончаемая юность, поскольку в Ней есть *учение* о познании истины. «Вникай в себя и в учение, занимайся этим постоянно, ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя», – говорит апостол (1 Тим. 4, 16). Есть в Церкви и зрелый

возраст – *старчество*, где нет сожаления о прошлом. Он не является простым *долголетием* без отношения к нравственной деятельности. «Праведник, если и рановременно умрет, – говорит Премудрость Соломонова, – будет в покое, ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина (благоразумие – А.Ш.) для людей, и беспорочная жизнь – возраст старости ...Достигший совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета ...Праведник, умирая, осудит живых нечестивых, и скоро достигшая совершенства юность – долголетнюю старость неправедного» (Прем. 4, 7–16). Начало Премудрости, продолжаем цитировать текст, есть «искреннейшее желание учения, а забота об учении – любовь, любовь же – хранение законов ее, а соблюдение законов – залог бессмертия, а бессмертие приближает к Богу» (Прем. 6, 17–19).

Основой церковного детства служит христианская нравственность. Как и в раннем возрасте человека, когда в ребенке хотя и существуют *семена особенности*, но они начинают проявляться ко времени научения, когда перестраиваются ценности *прошлого*. Внутри церковного организма нет противоречия и разрушительности между этапами личностного становления. Оригинальность не есть выход из норм, пренебрежение естеством. Деторождение и развитие человека в Церкви осуществляются не так как в мире. Начало *восполняется юностью*. Личность вырастает из «одежд» греха, который стережет ее на пороге Церкви. Борьба со своими пророками и терпение страданий, с христианской точки зрения, есть первые признаки духовного рождения человека, его жизненного движения. На церковном языке они называются *добродетелями*. Преподобный Максим Грек сообщает, что

добродетели установлены в этой жизни, где есть противник¹³. Поскольку точкой опоры нравственной жизни служит зависимость от Бога, то по этому поводу преподобный Максим Исповедник и говорит, что добродетели – нисхождение Бога, Его энергии, восстанавливающие лицо человека¹⁴. Это законы нового, не возрастного, открытого детства личности.

В христианском вероучении проводится мысль, что человек сам по себе, в своей отдельности, по собственной воле и усилиям не может унаследовать вечности и бессмертия, или Царства Небесного. Победа над смертью происходит в *общем* для всех праведников едином Теле Христовом. Другими словами, «золотое» состояние детскости, т.е. зависимости и защищенности, простоты и незлобия не исчезает у христианина пока Церковь находится во времени. И обращаться к воспоминаниям невозвратного земного детства не стоит, поскольку оно возвращается в полном объеме после *покаяния* – второго крещения. Начало духовной жизни устроится детоводством нравственных заповедей. *Мать-Церковь* всегда здесь и готова откликнуться на всякий *плач*, падение и боль. Если в мире, где господствуют страсти, индивидуальное развитие определяется возрастом тела и психологией, с ним связанной, то в едином теле Церкви все протекает неестественным образом: И чадородие здесь не природное, не от семени, как у всех, а особенное, неповторимое, в Благодати Божией, у каждого в свое время; Между детством и обучающейся юностью нет необратимой пропасти, вызываемой всеразделяющим грехом. Они сосуществуют. Церковь –

вечно юная, в Ней нет *потери сил, лет и старения*. Духовное *старчество* таковым является потому, что имеет отличительные дары Благодати, плоды, позволяющие питать других. Во внутреннем же самосознании духовный старец остается немощным дитей и ничего не знающим учеником. Его падения все менее и менее значительны, отчего возрастает дальнейшая способность к *самохождению* в духовной свободе. «К свободе призваны вы, братья...», – пишет апостол (Гал. 5, 13); «Совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его», – говорит Павел (Кол. 3, 10); Бог, поется в Псалтири, «насыщает благами желание твое, обновляется, подобно орлу, юность твоя» (Пс. 102, 5).

С позиции христианского мировоззрения как человеческий дух, действуя в физических силах организма, вовлекает их в более высокую форму психологической жизни, так и христианин, будучи частью Тела Христова живет и развивается в Его Духе (1 Кор. 3, 16). Это возрастание не противоречивое, оно не оставляет ничего в *прошлом*, а все действительное влечет к *совершенству*. В нем нет возрастной разрывности, употребляющей природную память для скрепления эпизодов прожитого. В Духе Христовом – все, как один день. В представлении христианского вероучения Христос является *общим предком*, покровителем, главой фамилии. Апостол пишет, что Христос – глава, «от Которой все тело соствами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим (Кол. 2, 19). Преподобный Макарий Египетский отмечает, что «кто принял Духа, тот будет расти, если нет по причине тела, то у него отнимается из-за кичения. Растет тот, кто

¹³ Преп. Максим Грек. Избранные творения. М., 2014. С. 37.

¹⁴ Преп. Максим Исповедник. Вопросы и недоумения. М., 2010. С. 84; 220; 338.



Богоматерь Прибавление Ума, с избранными святыми, XIX в.

Икона. Музей Андрея Рублева, инв. КП 3550. Автор неизвестен

Источник: www.icon-art.info

нищает духовно»¹⁵. Святитель Феофан Затворник сообщает, что Дух Святой, пронизывающий Тело Христа, восстанавливает человеческое сознание. Когда Он возгорится, то не надо никаких наставлений и уроков. Он Сам все уладит¹⁶. Автор пишет, что в таинстве покаяния внутренний мир человека, до этого бесформенной, запечатлевает Божественная Благодать Духа¹⁷. По христианскому вероучению Дух Святой, исходящий от Отца, расцветивает все силы человеческой природы как части Церкви, делает их неувыдаемыми и плодоносными, переходящими в вечность.

Можно сказать, что детство и ученичество – самые вспоминаемые этапы жизни. На основании этих образов индивид создает свою историю, над которой не имеет власти. Его возраст есть лишь попытка самопонимания. Человек имеет возраст над иным детством, которое не может познать в такой же степени, как свое. Время подтачивает, а смерть устраняет основу исторического самосознания в контексте отношения родителей и детей. Все культуры мира основываются на нравственном почитании отца и матери, необходимом для сохранения исторической традиции. Христианство также выделяет его как важнейшую заповедь, понимая ее в самом широком смысле, и обещая за это долголетие. Исклчительно уважительные отношения к родителям служат символом отношения к Богу, которые внеисторичны, творческие и неограничены временем. Святитель Дионисий Ареопагит пишет, что Творец ничего своего не теряет¹⁸. Бо-

лее того, Он дарит человеку самого себя, чего нельзя почерпнуть из мира, через единство с Собой. Религиозные отношения, по мнению святых отцов, являются не консервативными, а творческими, не только сохраняющими, но и преобразующими земные. В таком творчестве, по словам святителя Дионисия, и выражается единство человека, отрешающего от всех видов эгоизма¹⁹.

Соучастие в жизни Творца делает человека подобным Ему. Вышецитируемый автор указывает, что подобие – это единство целого²⁰. Сам себе индивид не может быть подобен, поскольку постоянно изменяется. Другим он уподобляется по природе, а не по духу. В единстве с Богом становится целостным и не исчезает все протекшее. В единой духовной памяти о произошедшем изглаживаются все недостатки собственной истории. «Вы соль земли», – говорит Христос своим ученикам (Мф. 5, 13). В христианском понимании творческая личность тянет в бессмертие все, что ею любимо. Любовь, пишет святитель Дионисий Ареопагит, выравнивает часть и целое²¹. Преподобный Максим Исповедник говорит, что таинство любви делает нас из людей богами²². Личность, ассоциирующая с горячо любящими родителями, неизбежному расставанию во времени, может противопоставить по вере возможную встречу в вечности, где нет разлуки и смерти поскольку в Боге все живы.

Родители, с позиции христианского вероучения, являются важнейшим инструментом Божественного промысла о человеке. Благодарность

¹⁵ Преп. Макарий Египетский. Указ. соч. С.306–308.

¹⁶ Свт. Феофан Затворник. Письма. В 5-ти тт. Т 2. М., 2012. С. 97.

¹⁷ Он же. Путь ко спасению. С. 225.

¹⁸ Свт. Дионисий Ареопагит. Сочинения. Преп. Максим Исповедник. Толкования. СПб., 2002. С. 197.

¹⁹ Там же. С. 225.

²⁰ Там же. С. 507.

²¹ Там же. С. 343.

²² Преп. Максим Исповедник. Творения. В 2-х кн. М., 1993. Кн. 1. С. 234.

и тяготение к ним естественны как фактор осуществления своего «я». Вне круга близких людей и традиционных отношений личность не мыслит собственного особого существования. Интересно заметить, что иные способы индивидуально-самоосмысления, например, через скопленное богатство или желание такового, а также технические новшества, изменяют характер сознания человека. В нем ослабляются связи с воспитавшим его домом, тем самым исчезают образы религиозного воздействия на личность. *Технический прогресс* стоит на пути чадородия и чадолюбия, полагаясь на *мистические силы и чудеса*, стоящие за пределами *нравственных заповедей*. Именно последние, в соответствии с христианскими взглядами, являются средствами *детоводства*. Все самое главное, на чем основывается самосознание личности, все радужные и теплые воспоминания детства, ученичества, родителей, родственников, встреч и праздников не исчезает, а имеет основание и нескончаемое продолжение в Боге, в Его любви к человеку, а человека к Богу: «Кто любит Меня, тот заповеди Мои соблюдет» (Ин. 14, 15, 21). Горестные и трагические события в жизни в свете вечности приобретают иной смысл. Евангелие рассматривает уподобление детям с их незлобностью, простотой и душевной теплотой, условием вхождения в горный мир (Мф. 18, 3).

Что же касается *печали* по впечатлениям юности, то здесь христианство формирует психологию *нескончаемого ученичества*. Во-первых, потому что Сам Христос говорит о любви друг к другу как основе ученичества (Ин. 13, 35). Во-вторых, познание Бога является условием спасения (Пс. 90, 14–16). С позиции христианского мировоззрения толь-

ко вера, о которой говорится в Евангелии, обеспечивает самоидентичность личности, сохраняя и преобразуя в высшем все самое ценное, что у нее было. В то же время, религиозная вера исцеляет и восстанавливает душу человека от боли невозвратных утрат, свойственных земной жизни.

Читая святоотеческое наследие, видно, что в отношении к Богу человек сохраняет свое творческое единство, в котором детство и желание учиться не противопоставлены, а пронизывают друг друга. Святитель Дионисий Ареопагит отмечает, что под познанием понимается впитывание, нахождение познаваемого внутри²³. В школе личностного становления основным предметом является постижение Бога и Его благодатных энергий. Этот процесс нескончаемый. Преподобный Петр Дамаскин говорит, что насколько имеешь знания, настолько считаешь себя незнающим²⁴. Внешняя ученость, по мнению этого же автора, охватывает наименование вещей, основываясь на *производстве слов*, а опытное познание добродетелей требует помощи Божьей, времени и труда²⁵. Просвещаемый познает и, познавая, сам бывает познаваем.

Участие Божественных сил в духовном возрастании человека у святых отцов называется ведением. Как отмечает преп. Пётр Дамаскин, ведение формирует *сознание личности*²⁶. В него включаются все этапы и эпизоды ее земной жизни, вбираются люди, события, желания, настроения, стремления – словом, все то, что прежде не выстраивалось

²³ Свт. Дионисий Ареопагит. Сочинения. Преп. Максим Исповедник. Толкования. С. 197.

²⁴ Преп. Петр Дамаскин. Творения. М., 2009. С. 181.

²⁵ Там же. С. 292.

²⁶ Там же. С. 30.

в одну общую линию осмысления. В преображенном сознании заново перерабатываются впечатления бытия и осветляется. Христианские подвижники, опытно постигшие воздействие Божией благодати, отмечают, что человек *не всегда находится в сознательном состоянии*. Так у преподобного Варсонофия Великого мы читаем, что Бог отнимает силу Свою, чтобы люди познали, что они люди, т.е. бессильны²⁷. Познав же

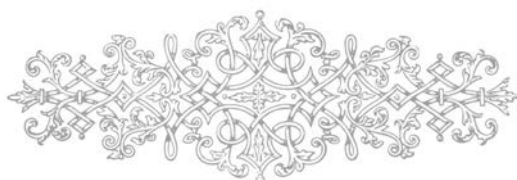
²⁷ Препп. Варсонофий Великий и Иоанн Пророк. Указ. соч. С. 241.

свою немощь от искушений, находим мы у преподобного Петра Дамаскина, просвещаешься и познаешь дело Христово²⁸.

Познавший же свою склонность к изменению, говорит этот же автор, ни перед кем не возносится²⁹. Не случайно святые отцы считали смирение основой любви как нескончаемого детства и юности.

²⁸ Преп. Петр Дамаскин. Указ. соч. С. 322.

²⁹ Свт. Иаонн Тобольский. Илиотропион. М., 2008. С. 128.





О. А. Овчаров, иерей

УДК 253

Военное духовенство Болгарии: вопросы совершенствования правовой работы

Аннотация: в статье рассмотрены и проанализированы вопросы совершенствования правовой работы в области деятельности военного духовенства Болгарии, условия организации и деятельности военного духовенства Болгарии и болгарского командования в области реализации религиозной свободы военнослужащих в исторический период, а также указаны проблемы воссоздания современного института военного духовенства в этой православной стране.

Ключевые слова: свобода вероисповедания военнослужащих, военное духовенство, правовая работа, церковное право, главный военный священник.

O. A. Ovcharov, priest

Military clergy of Bulgaria: issues of improving legal work

Abstract: the article briefly discusses and analyzes the issues of improving legal work in the field of the military clergy of Bulgaria, notes the positive and negative circumstances of the organization and activities of the military clergy of Bulgaria and the Bulgarian command in the field of religious freedom of military personnel in the historical period, and also identifies the problems of recreating the modern institution of the military clergy in this Orthodox country.

Keywords: freedom of religion of military personnel, military clergy, legal work, church law, chief military priest.

История организации и деятельности военного духовенства Болгарии занимает особое место в мировом опыте правового регулирования этой тонкой сферы взаимодействия военных и религиозных организаций в области укрепления духовных основ обороны страны. Во многом этот болгарский опыт специфической организации и религиозной деятельности схож с российским. Он интересен и поучителен также и тем, что по ре-

лигиозной ситуации Болгария во многом схожа с Россией, где, также как и в Болгарии, подавляющее большинство православных граждан (около 80 %) и около 10 % мусульман.

В Болгарии военное духовенство занимает высокое и почетное место, начиная со второй половины XIX века. После освобождения Болгарии в 1878 году отношения между Церковью и армией были поставлены на конституционную и законную

основу. Православное вероисповедание стало основным в Болгарском княжестве. Болгарская Православная Церковь взяла на себя функции организационного центра по восстановлению и укреплению нового Болгарского государства. Военное ведомство, со своей стороны, проводило последовательную политику по удовлетворению религиозных потребностей рядового и командного состава армии. Было разослано множество распоряжений, окружных писем и циркуляров, регламентирующих деятельность военного духовенства, а именно: проведение в войсковых частях церковных праздников, совершение треб, торжественных литургий, молебнов и других богослужений, военной присяги и проч. Нормативные документы устанавливали и жалованье для церковнослужителей¹.

Распоряжение Военного ведомства № 29 от 1880 года предписывало всем солдатам-христианам исповедоваться и причащаться. Офицеры, находящиеся в отпуске или в командировке, должны говеть там, где в данный момент находятся, а инаковерующие – в церквях своих вероисповеданий.

В первом военном законе, утвержденном указом князя Фердинанда IV № 185 от 15 декабря 1891 года, определялся статус военного духовенства. Он же регламентировался принятым на первой очередной сессии тринадцатого заседания Народного собрания и утвержденным высочайшим указом № 93 от 3 декабря 1903 года «Законом об устройстве вооруженных сил Болгарского княжества». Его пятая глава называется «О военном духовенстве». Согласно ей, совершение духовных треб в армии в мирное время должно осуществляться гар-

низонными священниками. Для этого в каждый гарнизон, где находится достаточное количество частей, назначается гарнизонный священник с установленным жалованием. В военное время в каждый пехотный и кавалерийский полк назначается полковой священник, который считается военным чиновником и получает определенное денежное довольствие. Кроме того, в военное время в штаб армии направляется главный чиновник, заведующий духовными делами в армии и определяющий службу военных священников. Для совершения духовных треб в военное время каждый пехотный полк должен располагать собственной походной церковью с церковными принадлежностями. Ею заведует полковой священник.

Представляет интерес мнение о положении гарнизонных священников, высказанное священником Поборниковым. По его словам, они назначались приходскими духовниками в городах, где квартировали части. А необходимо было, чтобы они были гарнизонными, а не приходскими священниками, и находились бы в непосредственном ведении Министерства военных дел. В министерстве необходимо учредить специальный отдел военного духовенства, во главе которого должно стоять духовное лицо с высшим богословским образованием, и чей патриотизм был бы несомненен. Это лицо будет взаимодействовать напрямую с министром военных дел и определять направление религиозно-нравственного обучения солдат. Им будут избираться новые гарнизонные священники, чье жалованье должно составлять не менее 250 левов в месяц. Это будет способствовать тому, что священники начнут с большим энтузиазмом вести свою проповедь в войсках, в результате чего солдаты-христиане окажутся более готовы пожертвовать собой во имя свободы Отечества.

Для осуществления всего этого на практике министр военных дел в Распоряжении № 205 от 26 апреля

¹ Калайдов Ф. Священники в болгарской армии [Электронный ресурс]. URL: <http://рустрана.рф/33521/%D1%E2%FF%F9%E5%ED%ED%E8%EA%E8-%E2-%E1%EE%EB%E3%E0%F0%F1%EA%EE%E9%E0%F0%EC%E8%E8> (дата обращения: 15.04.2023).

1912 года отмечает необходимость обратить самое серьезное внимание на усиление нравственного воспитания солдат. Забота об этом должна быть доверена не только гарнизонным священникам, но и духовникам, назначенным совершать установленные духовные требы в местах, где не предвидено постоянного гарнизонного священника. Необходимо назначать еженедельно человека, который будет проводить беседы на религиозно-нравственные темы. Такие беседы священник Рафаилович называет «пастырскими». Они проводятся при поступлении в армию, при исполнении воинских обязанностей, по случаю принятия присяги молодыми солдатами, в день Христова Воскресения, при освящении казарм и в других случаях. Программа бесед составляется священником и согласуется с командиром; цель их – укоренить в солдатских сердцах стремления к высоким христианским добродетелям и глубокие патристические чувства.

Кроме Военного закона, в котором военному духовенству отведена специальная глава, документы, касающиеся деятельности гарнизонных священников, разрабатывает и одобряет и Священный Синод. В Циркуляре № 70 от 1891 года и в Письме № 210 от 20 марта того же года Его Высокопреосвященства министру военных дел указывается, что по представлению Министерства военных дел гарнизонные священники назначаются епархиальным начальством, и во всем, что касается исполнения их обязанностей, священники подчиняются епархиальным архиереям и их заместителям. На должность гарнизонного священника следует назначать только тех лиц, которые при безукоризненном поведении с успехом окончили духовное училище и могут достойно исполнять эту должность. Им дается право беспрепятственно совершать требы. При совершении Божественной литургии или другого бо-

гослужения гарнизонный священник должен предварительно уведомить об этом местные церковные власти и получить их благословение.

В это время положение гарнизонных священников в условиях войны еще не было полностью определено законодательно. В Служебном письме № 6646 от 6 октября 1915 года Священный Синод Болгарской Православной Церкви представляет министру военных дел свои «Временные распоряжения о должностях священников в военное время». При Штабе действующей армии (ШДА) назначается главный военный священник, который заведует духовными делами армии и организует службу военных священников при различных войсковых частях и больницах. В этой должности Письмом министра военных дел № 787 от 24 июня 1914 года был иконом Апостол Георгиев.

Главный военный священник назначается армейским распоряжением с согласия Священного Синода БПЦ, а военные священники – по рекомендации епархиальной власти начальниками соответствующих войсковых частей. Главный военный священник напрямую подчиняется Священному Синоду и по делам, касающимся Церкви, обращается к нему, а по делам военного характера – в соответствующую воинскую часть. Он сопровождает Штаб действующей армии Болгарии, и в его ведении находится походная церковь и все богослужебные принадлежности. Ему подчиняются все военные священники. Они отвечают перед ним по вопросам духовной службы.

Права и обязанности у главного военного священника велики: он руководит военными священниками, следит за их жизнью и поведением, докладывает Священному Синоду об их провинностях, определяет их отпуска, имеет право награждать и наказывать и др. Во «Временных распоряжениях...» указываются права и обязанности военных священников: служить в празд-

ничные и воскресные дни службы, совершать все церковные обряды в частях, проводить на всех богослужениях и молебнах церковные поучения и беседы, совершать погребение убитых и умерших в соответствии с церковным уставом и т.д. Оговорено было положение и близких военных священников. Их семьи получают пенсию от государства, если священник убит или умер.

Таким образом, правовой статус главного военного священника в Болгарии в начале XX века был достаточно высок и содержал отдельные архиерейские полномочия.

Была определена и юрисдикция военного духовенства. За тяжкие преступления и провинности главный военный священник, военные и больничные священники предстают перед судом епархиального начальства, а за преступления общего характера – перед военным судом.

Представляет интерес и система вознаграждения военного духовенства государством, установленная Военным ведомством и Священным Синодом. За духовное окормление военнослужащих в частях Болгарской армии, а также за осуществление отдельных церемоний священники получают определенное вознаграждение. В Распоряжении по Военному ведомству № 205 от 1888 года оговорено, что в случае приведения под присягу свидетелей, а также членов военных судов священнику, совершающему обряд, платится за каждый вызов по 2 лева. В Циркуляре по Военному ведомству № 17 от 28 января 1889 года говорится, что вознаграждение священнику за проведение присяги у новобранцев составляет 3 лева.

Священный Синод также определял жалованье духовных лиц в армии. В Послании Министерству военных дел и в Циркуляре № 97 от 27 июня 1892 года Священный Синод сообщает о следующем решении, принятом 3 мая 1892 года:

- за молебны, совершенные в официальные торжественные праздники по инициативе административных властей, ничего не выплачивать;

- за молебны по случаю полковых или ротных праздников выплачивать священнику по 6 левов, если же кроме него будут приглашены другие священники, то им выплачивать каждому по 3 лева;

- в случае, если молебны совершаются вне города, предоставлять в пользование духовенства коляску.

Более полное представление о жаловании главного военного священника и других военных священников можно получить из принятых Священным Синодом в 1915 году «Временных распоряжений о должностях и правах отдельных священников». **Размер жалованья при этом определяется в зависимости от образования:**

- главному военному священнику – 4800 левов в год (что соответствует жалованью чиновника III разряда);

- священникам с высшим богословским образованием – 4200 левов (что соответствует жалованью чиновников IV разряда);

- священникам с неполным высшим богословским образованием – 3600 левов (что соответствует жалованью чиновников V разряда);

- священникам со средним богословским образованием – 3000 левов (что соответствует жалованью чиновников VII разряда);

- священникам с неполным средним богословским образованием – 2700 левов (что соответствует жалованью чиновников VIII разряда);

- священникам без богословского образования – 2400 левов (что соответствует жалованью чиновников IX разряда);

- дьяконам при главном военном священнике – 2400 левов (что соответствует жалованью чиновников IX разряда);

- церковным певцам – 1800 левов (что соответствует жалованью чиновников XI разряда).

Таким образом, наряду с твердыми окладами жалования военные священники получали также и дополнительное вознаграждение за совершение отдельных треб по установленным тарифам.

Важное место в системе социально-правовой защиты военного духовенства Болгарии в начале XX века отводилось и системе пенсионного обеспечения, для которой действовал специальный фонд. Отдельно было говорено и юридически закреплено пенсионное обеспечение военных священников. Из их жалования удерживается 5 % в «Священнический пенсионный фонд».

Гарнизонные священники стали настоящими духовными воспитателями солдат, их наставниками и учителями. В «Уставе о внутренней службе войск», объявленном Распоряжением № 162 от 9 апреля 1911 года по Военному ведомству, для солдат устанавливаются вечерняя проверка и молитвы «Отче Наш» и «Спаси Господи». Помимо ежедневных утренней и вечерней молитв, каждый солдат должен в свободные от службы дни посещать богослужения в соответствующем храме (церкви, мечети, синагоге), а во время великих постов – исповедоваться и причащаться.

Роль военных священников была очень важна. Без них невозможно было проведение церковных парадов, служение панихид и молебнов, приведение к присяге молодых солдат. Все эти действия священников регламентируются в «Уставе гарнизонной службы», объявленном Распоряжением Военного ведомства № 137 от 16 апреля 1908 года.

Одна из обязанностей священников в военное время – осуществлять погребение убитых и умерших по церковному уставу. Храбрый болгарский солдат, пожертвовавший своей жизнью за милое отечество, заслуживает эту последнюю воинскую честь. Поэтому Распоряжением № 99 от 9 апреля 1887

года командира Седьмого Преславского пехотного полка указывается (в § 14), что в память солдата, умершего по Божией воле, следует совершать отпевание в церкви Вознесения. Для отдания последней чести назначается команда из одного взвода из солдат и музыкантов. Тело почившего солдата выносится с полной караульной амуницией и пушками.

Из всего вышесказанного можно сделать важное заключение о том, что Болгарская Православная Церковь была предопределена создавать и укреплять высокий боевой дух болгарских воинов. Вся история Православной Церкви свидетельствует о величине ее вклада в объединение народа во имя здоровья государства и укрепления его армии.

После окончания Второй мировой войны и включения Болгарии в социалистический лагерь государств военное духовенство в Болгарии как таковое было ликвидировано. Однако в начале 90-х годов XX столетия после развала соцлагеря и ликвидации СССР в Болгарии стали возвращаться к историческим традициям и начало возрождаться военное духовенство.

Так, в частности, 1 марта 2007 года Ассоциация болгарских капелланов получила юридический статус. А в ноябре 2007 года руководство болгарского Генштаба обратилось в Синод Болгарской Православной Церкви с просьбой найти священников для окормления военнослужащих. Начальник Генерального штаба генерал Златан Стойков лично передал соответствующее прошение Патриарху Болгарскому Максиму. Болгарская армия уже 18 лет пытается пополнить свои ряды капелланами. Причиной тому отчасти неурегулированность вопроса о подчинении: армия и Церковь не могут договориться, какой структуре должны принадлежать полковые священники и кто должен платить им жалованье. Если они находятся в подчинении армии, то их

должна утверждать контрразведка. Если же они находятся в ведении митрополий, их нельзя включать в число военных миссий за границей, поскольку *de jure* они будут штатскими.

Между тем, во всех армиях стран НАТО есть священники, окормляющие размещенные за границей контингенты. Что касается болгарских протестантов, то они еще в начале 2006 года создали Болгарскую капелланскую организацию, направляющую пасторов в Министерство обороны, МВД и тюремные службы². И это притом, что Болгария православная страна – около 80 % православных, 10 % исповедуют ислам и всего лишь 1,12 % протестантов.

По сообщениям источников (*bourgas.ru*), сегодня в армии Болгарии нет военных капелланов, по факту это единственная страна среди членов НАТО, у которой нет своих священнослужителей среди военнослужащих. Об этом сообщил отец Серафим из Кремиковского монастыря «Святой Георгий»: «На наших боевых знаменах, которые сегодня освящают, написано: «Бог с нами»... В наше время Он нам тоже нужен, потому что мы видим, что как бы ни были развиты технологии, но без Бога мы ничто. Маленький вирус несколько лет назад вывел из строя людей со всей наукой и со всеми научными и медицинскими продвижениями. Нам это нужно. У нас есть абсолютный прецедент: в настоящее время болгарская армия является единственным членом НАТО, который не имеет военных капелланов. Все другие армии имеют военных капелланов, которые с ними во всех подразделениях, во всех миссиях, которые они выполняют»³. Отец

Серафим отметил, что есть и радостные шаги, и привел пример – в Военной академии есть прекрасный храм, который уже отстроен, идут службы, его посещают военные. «Мы надеемся, что сможем преодолеть тот факт, что мы крайне толерантны – болгары толерантны, но давайте сохраним свое. В конце концов, мы толерантны ко всем и иногда теряем свою идентичность... Ведь мы православная страна и принять это – дело государственной мудрости, потому что мы нуждаемся в Божьей помощи – особенно в этом мире, где мы видим все больше и больше хаоса», – резюмировал отец Серафим⁴.

Таким образом, как и современная Россия, Болгария в настоящее время, имея богатый исторический опыт организации и деятельности военного духовенства в досоветский период, в настоящее время испытывает определенные трудности с восстановлением института военного духовенства в постсоветское время.

Таким образом, несмотря на богатый исторический опыт организации и деятельности военного духовенства в Болгарии, после падения советского богоборческого строя этой православной стране вот уже более 30 лет не удается воссоздать институт военного духовенства.

Будучи православной страной (около 80% населения) организовать на внештатной основе службу военных капелланов Болгарии и окормлять войска и другие силовые ведомства удалось только протестантам, которых в стране около 1 %. Выяснение причин такого странного положения и научное их осмысление представляется весьма важным, учитывая, что Болгария – это единственная страна член НАТО, где нет официального штатного института военного духовенства.

² Болгарский Генштаб просит Церковь сформировать группу капелланов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/321621.html> (дата обращения: 15.06.2023).

³ В армии Болгарии нет военных капелланов [Электронный ресурс]. URL: <https://bourgas.ru/v-armii-bolgarii-net-voennyh-kapellanov/> (дата обращения: 6.05.2023).

⁴ Там же.



М. Г. Талалай

УДК 908

Святогорец из Углича: архимандрит Иосиф (Беляев)¹

Анотация: В статье речь идет об уроженце угличской земли архимандрите Иосифе (Беляеве), который в течение многих лет был настоятелем Андреевского скита на Афоне. Он был автором многих духовных текстов. Старец Иосиф также известен своей любовью к древностям и особенно к древней словесности. Он построил великолепный собор на Афоне и освятил его в 1900 году.

Ключевые слова: архимандрит Иосиф (Беляев), Афон, Андреевский скит.

M. G. Talalai

Svyatogorets from Uglich: Archimandrite Joseph (Belyaev)

Abstract: The article is about Archimandrite Joseph (Belyaev), a native of the Uglich land, who for many years was the rector of St. Andrew's Skete on Mount Athos. He was the author of many spiritual texts. Elder Joseph is also known for his love of antiquities and especially for ancient literature. He built a magnificent cathedral on Mount Athos and consecrated it in 1900.

Keywords: Archimandrite Joseph (Belyaev), Athos, St. Andrew's Skete.

Подступая к жизнеописанию старца Иосифа (Беляева), у биографа возникает чувство растерянности. В первую очередь, перед нами – несомненный пример святой жизни, и тем самым жизнеописание превращается в житие, а биограф – в агиографа. А это уже другой жанр...

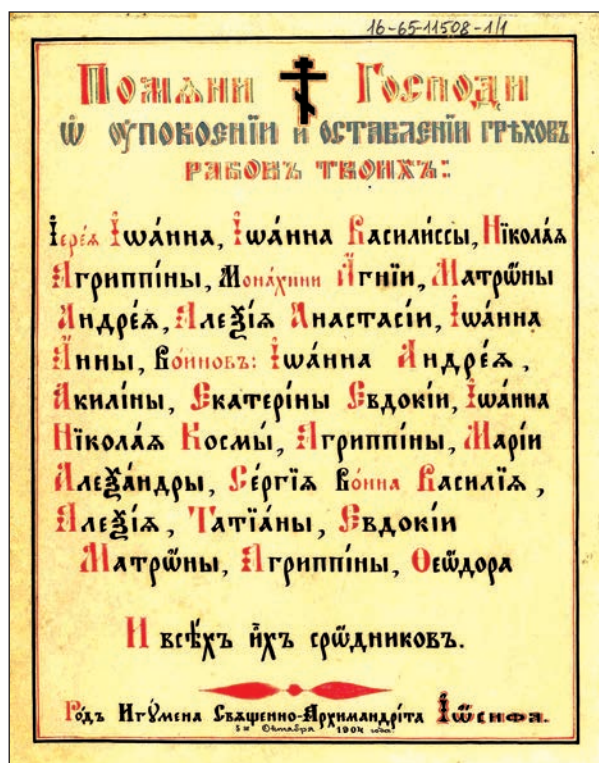
Затем: о. Иосиф за свою относительно недолгую земную жизнь (чуть бо-

лее 60-ти лет) предпринял столько подвигов, что о каждом из них добросовестный историк мог бы написать отдельную статью, а то и книгу.

...Что же и как привело уроженца Ярославской земли на Святую Гору?

Маршрут был схожим с тем, которым пришли сюда тысячи россиян: сияние афонской святости, благоговение перед старцами-афонитами, их

¹ Статья написана преимущественно на основе документов из архива афонского Свято-Андреевского скита, остатки которого в 2003 г., по благословению архимандрита Ефрема, игумена Ватопедского монастыря, главенствующего по отношению к скиту, были перевезены в этот монастырь. С 2017 г. начался их разбор и систематизация, которую ведет монах Диадокх. Пользуясь случаем, выражаю благодарность ему, а также игумену Ефрему, благословившему использование документов ватопедского «Русского архива Андреевского скита» (таково официальное название архива, далее РААС) для данной работы.



Помянник старца Иосифа, составленный 5 октября 1904 г. Возглавляет список имя священника Иоанна, возможно, духовника семейства. Предполагаем, что следующие имена, Иван и Василиса, – его родители. Известно, что монахиня Агния – это сестра старца, с мирским именем Анна. Интересно, что старец тут титулуется игуменом, в то время как на Афоне этот сан официально присваивался только настоятелям двадцати кириархических монастырей. РААС, оп. 16, д. 65, док. 11508. Публикуется впервые

Фотография предоставлена автором статьи

многовековой авторитет. Если надо спасти душу, то где, как не на Афоне? Но понятно, что это – узкий путь для избранных и призванных.

Среди них был и отрок Иван Беляев, ставший в иночестве Иосифом.

Он родился 9 октября 1845 года в деревне Дьяконово Никольской волости близ Углича². Пять дворов, три

² В литературе обычно местом рождения старца неправильно указывается село Никольское. Точное место его рождения удалось установить благодаря

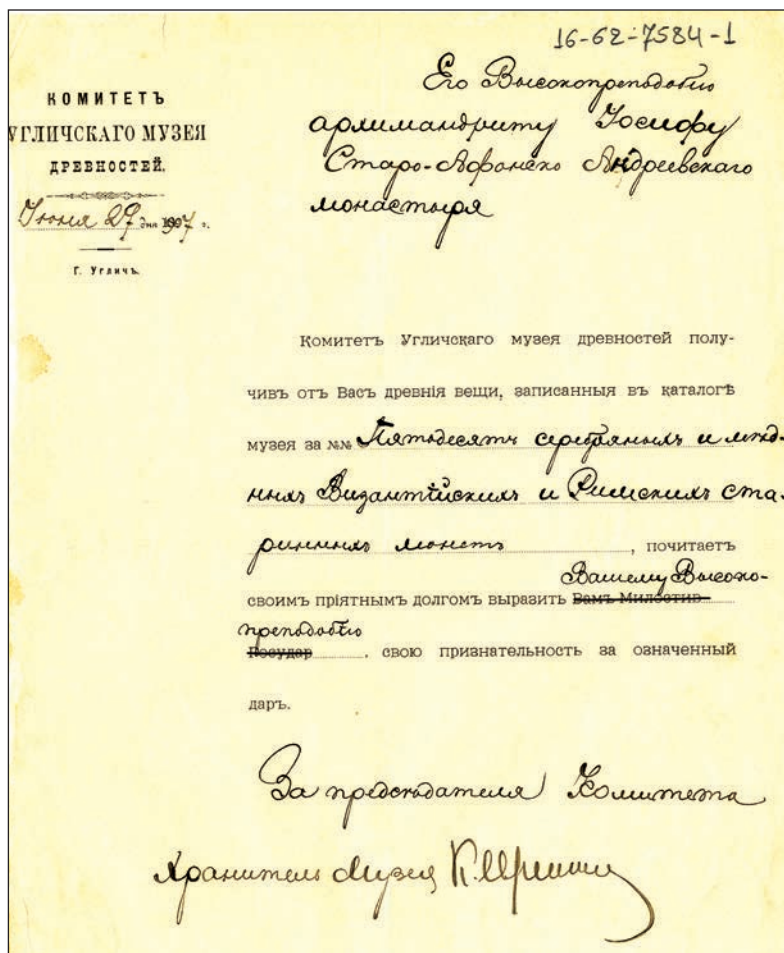
десятка жителей, согласно переписям середины XIX столетия... Деревни этой больше нет, но еще существует центр волости, село Никольское. Удивительным образом сохранилась и сельская церковь, понятно, тоже Никольская, выстроенная в 1780-е годы местным баринем, графом Шереметевым. Уцелело и название села, хотя в советские годы оно пребывало как Радищево. Сейчас тут живут полторы сотни жителей; церковь во имя святителя Николая Чудотворца – опять действующая. Скорей всего, именно в ней и крестили младенца Ивана.

Но, может быть, новорожденного крестили в Угличе: его отец, тоже Иван, принадлежал не к крестьянскому сословию, а к мещанскому, и, возможно, его мать (предполагаем, судя по его помяннику старца, что ее звали Василисой), будучи на сносях, приехала рожать в сельскую местность – к своим родственникам.

Отрок Иван и вырос в Угличе, считал себя угличанином. С городом он сохранил крепкую связь на всю жизнь, о чем свидетельствует сохранившаяся богатая переписка – с клиром и монашествующими, горожанами, с разными обществами и учреждениями. Он помогал и местной культуре: узнав, уже на Афоне, об основании Угличского музея древностей, послал ему щедрый дар – пятьдесят древнеримских и древнегреческих монет, найденных во время раскопок в Греции.

Особая связь у него возникла с угличским Богоявленским монастырем, куда поступила монахиней его сестра Анна, принявшая в постриге имя Агния. Насельницы этой обители много шили для скита (священнические облачения, украшения для аналоев

«послужному списку», составленному сразу после его кончины насельниками скита и начинающемуся словами «Родился он, наш успоший дорогой...» (РААС, оп. 16, д. 65, док. 11503).



Благодарственное письмо от Комитета Угличского музея древностей старцу Иосифу за дарение античных монет, 27 июня 1907 г. (Андреевский скит назван тут Старо-Афонским монастырем). РААС, оп. 16, д. 62, док. 7584.

Публикуется впервые

Фотография предоставлена автором статьи

и др.). Старец многие годы переписывался с игумениями монастыря – сначала с матушкой Измарагдой, в 1884–1893 годах, затем с матушкой Варсануфией, в 1894–1905 годах и, наконец, с матушкой Иннокентией. В архиве сохранились многочисленные послания из этой обители и от его родной сестры Анны-Агнии.

Вне сомнения, Иван Беляев обладал от рождения светлым умом, а позднее у него проявилась и деловая жилка: дядя пригласил его в Москву помогать в торговле. Судя по образцовому хозяйству подчиненной ему афонской обители, не приходится сомневаться,

что он успешно справлялся с семейным делом. Но в Белокаменной его увлекало другое – храмы и монастыри. Юноша решает стать монахом и тайно уходит, в 16 лет, в самое святое место на московской земле – в Сергиев Посад, выбрав для отшельничества Гефсиманский скит, которым тогда управлял иеромонах Анатолий, выходец из среды старообрядцев-«липован». Вновь основанный скит успел стяжать себе в Москве славу особо строгой обители – вероятно, это и привлекло сюда юношу. Но первый монашеский опыт не состоялся: нам неизвестны причины возвращения Ивана в мир (возможно, из-за крайней молодости).

Это возвращение, впрочем, было недолгим: в 1867 году угличанин Иван уходит на Афон, и спустя три года становится афонитом Иосифом. Можно предположить,

как это произошло. В том году юноша отправился паломником в Палестину, вероятно, праздновать там Пасху при Гробе Господнем. Как обычно, русские богомольцы на обратном пути плыли на Афон, где мужчины высаживались на берег. Из Дневника о. Иосифа³ мы знаем, что он присутствовал при закладке главного собора – Андреевского собора (не подозревая, что спустя тридцать лет будет его достраивать!). Святогорская атмосфера, новый русский скит, полный духовного подъема, великолепный чин закладки собора

³ РААС, оп. 16, д. 64, док. 8395. Дневник, имеющий 101 стр., не опубликован.

с участием сына российского императора – все это, вероятно, так повлияло на молодого человека, что на паломнический корабль он не вернулся. Таково наше предположение...⁴

Итак, в Андреевскую обитель он поступил весной 1867 года. Постриг в мантию принял 21 марта 1870 года при втором по счету дикее⁵ о. Феодорите (Крестовникове). В 1876 году (19 декабря) он был рукоположен в иеродиакона, в 1881 году (17 января) – в иеромонаха. Чуть ранее, в 1880 году он отправил с Афона прошение в Городскую думу Углича о переводе его из мещанского звания в монашеское. 3 декабря 1891 года, когда он был в Петербурге, соборные старцы, после кончины третьего скитонаачальника, о. Феоклита (Позднеева), избирают его настоятелем, и 1 февраля 1892 года он официально становится четвертым по счету настоятелем. Именно этот его сан и выгравирован на его честной главе, хранимой в скитской костнице, в особом ктиторском киоте.

Настоятель скита – главное дело жизни

Но он отнюдь не искал власти: о своих выборах он узнал, будучи в Петербурге, в богородичный праздник и поэтому отнесся к настоятельству

⁴ Впрочем, в документах РААС есть небольшая хронологическая нестыковка: в упомянутом выше «послужном списке» (см. прим. 2) датой поступления в скит обозначено 15 мая (1867 г.), в то время как в своем Дневнике старец пишет, что присутствовал на закладке мирянином – а она состоялась 16 июня. Если посчитать, что дата 15 мая – абсолютно верная, то можно предположить, что в тот день о. Иосиф поселился в скиту как паломник, который выразил желание остаться в обители и которому предстоял еще испытательный срок. Позднее этот день воспринимался как «поступление».

⁵ Дикей [греч. δικάιος, от δίκαιος – справедливый] – управляющий монашеской общиной в афонских скитах. На территории России этот титул не использовался.

как к послушанию у Небесной Царицы – среди его последних слов было: «Начальства не ищите. Я не искал настоятельства: как меня избрала Царица Небесная, так Она же Сама изберет вам и настоятеля»⁶.

Однако высокое и ответственное положение скитонаачальника раскрыло его таланты – хозяйственные, артистические, научные. Все исследователи Афона сходятся на том, что именно о. Иосиф поднял Андреевский скит на невиданную прежде высоту, с которой ему потом было суждено лишь спускаться. Именно при нем обитель стала «Кремлем Востока», и пусть по официальной афонской терминологии она именовалась скитом, в отечественном обиходе она, по ее величию и святыням, могла бы называться даже лаврой.

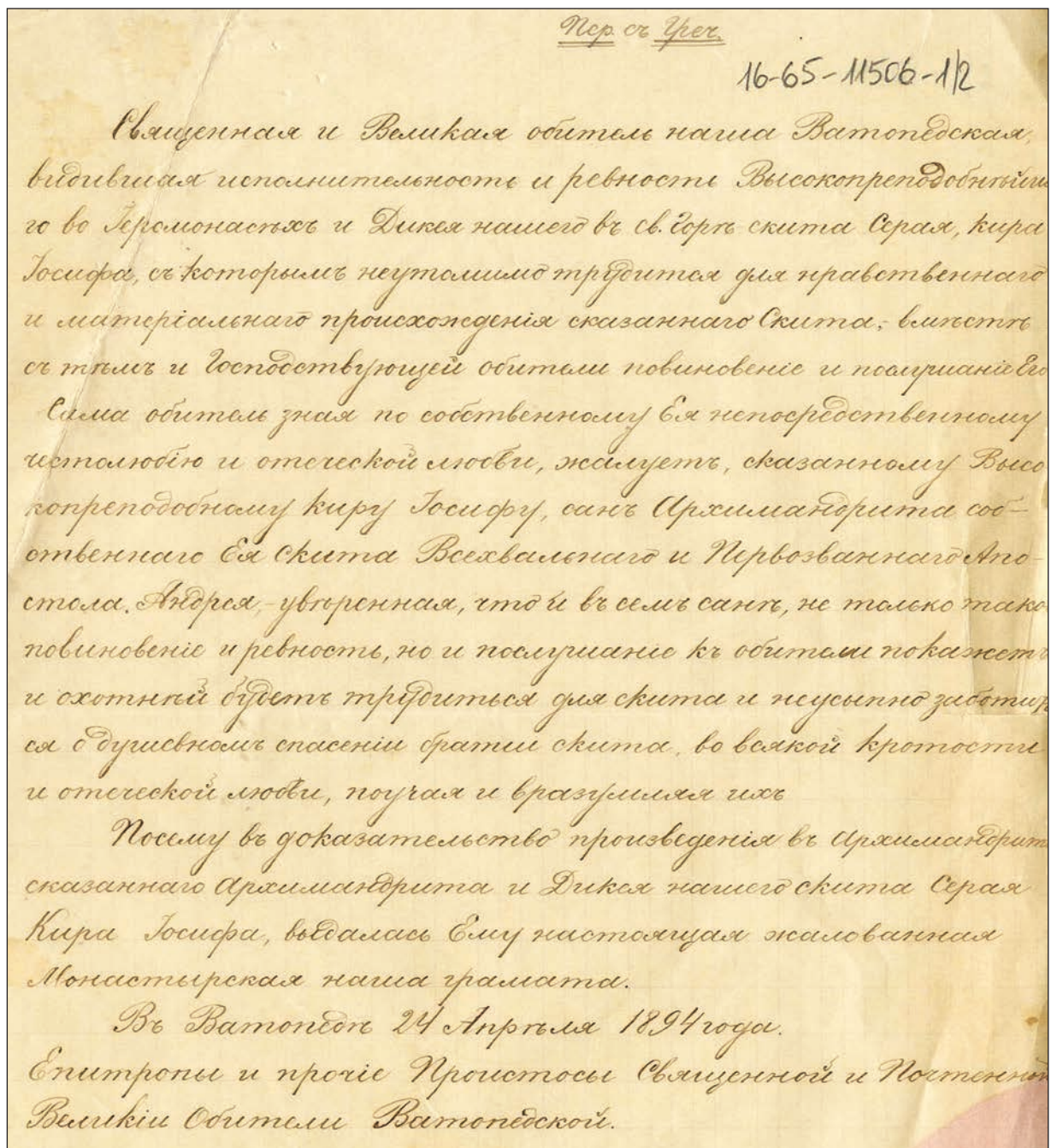
Таланты афонита развернулись, конечно, еще ранее. Неслучайно постригавший его дикей Феодорит взял Иосифа к себе келейником, и тот нес это послушание почти десять лет.

Он отличался особенной любовью и усердием к церковным богослужениям, истово участвуя в песнопениях: не поэтому ли о. Феодорит дал ему иноческое имя в честь Иосифа-песнописца? Став келейником дикей, он выполнял и послушание клиросного певчего и, обладая от природы прекрасным звонким голосом, стал хорошим канонархом.

У него были задатки художника: после клироса инока «командировали» в скитскую литографию, и он выучился на гравера.

Он умел беречь и приумножать монастырские ценности и утварь – после принятия сана священника, в течении десяти лет о. Иосиф – ризничий скита.

⁶ Десятилетие настоятельства о. архимандрита Иосифа в русском на Афоне Свято-Андреевском Общежительном ските. Одесса, 1902.



Грамота от кириархического (господствующего) Ватопедского монастыря
о пожаловании старцу Иосифу сана архимандрита, 24 апреля 1894 г. (перевод с греч.).

РААС, оп. 16, д. 65, док. 11506. Публикуется впервые

Фотография предоставлена автором статьи

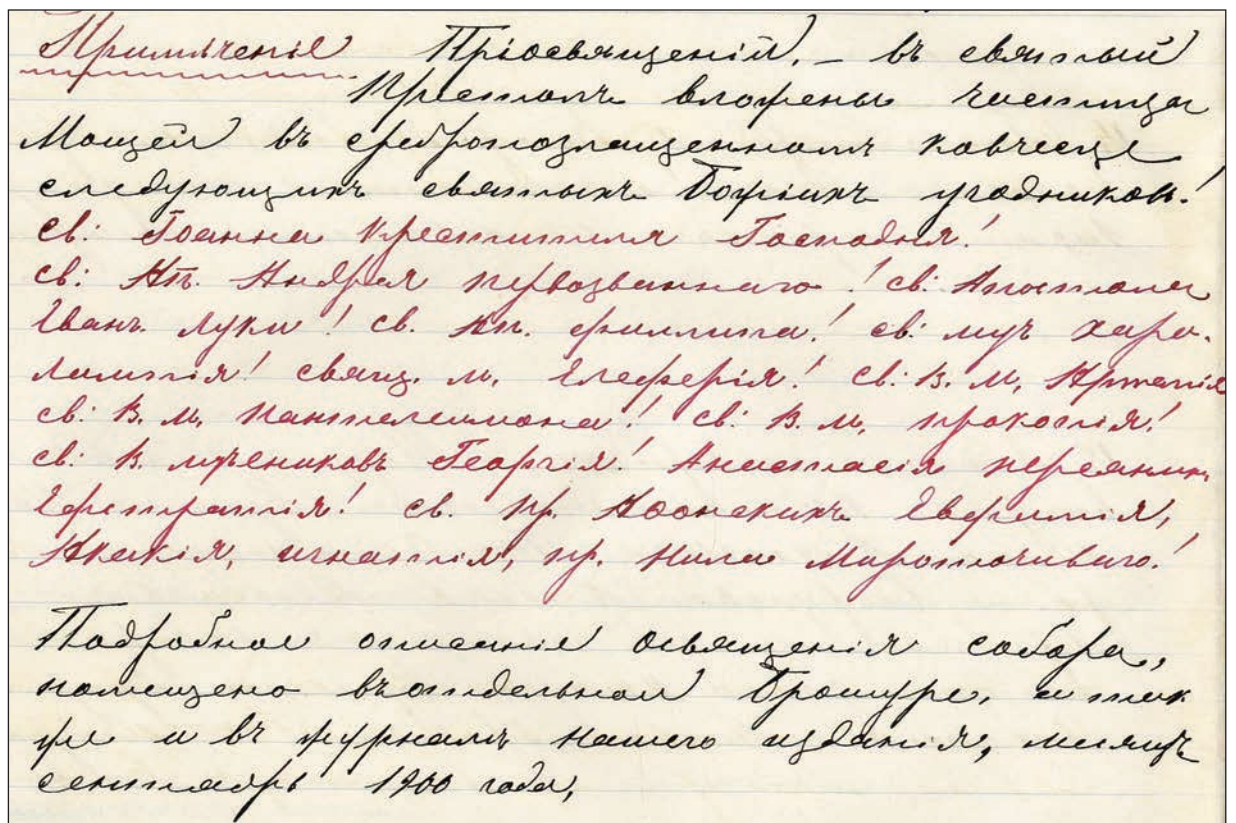
Он явно имел дипломатиче-
ские способности, и именно его
командировали (в 1890 году) как
настоятеля скитского подворья в Пе-
тербург, в сложный столичный мир,
со Священным Синодом, неприязнен-
но смотревшим на афонцев, формаль-
но подчинявшихся не Русской, а Кон-

стантинопольской Церкви. Однако
тот же Синод наградил о. Иосифа на-
персным крестом...

Он оказался опытным строите-
лем и в Петербурге выстроил внуши-
тельный подворский ансамбль, с об-
ширным Андреевским храмом, нала-
див сотрудничество с архитектором



Андреевский собор на Афоне,
возведенный старцем Иосифом (по проекту арх. М.А. Щурупова)
Фото М.Г. Талалая, март 2018 г.



Фрагмент дневника старца Иосифа с перечнем св. мощей, помещенных в алтарь собора (выделено красным цветом), и с указанием на публикацию статьи об освящении Свято-Андреевского собора в журнале «Наставление и утешения св. веры христианской» за сентябрь 1900 г. РААС, оп. 16, д. 64, док. 8395. Публикуется впервые

Фотография предоставлена автором статьи

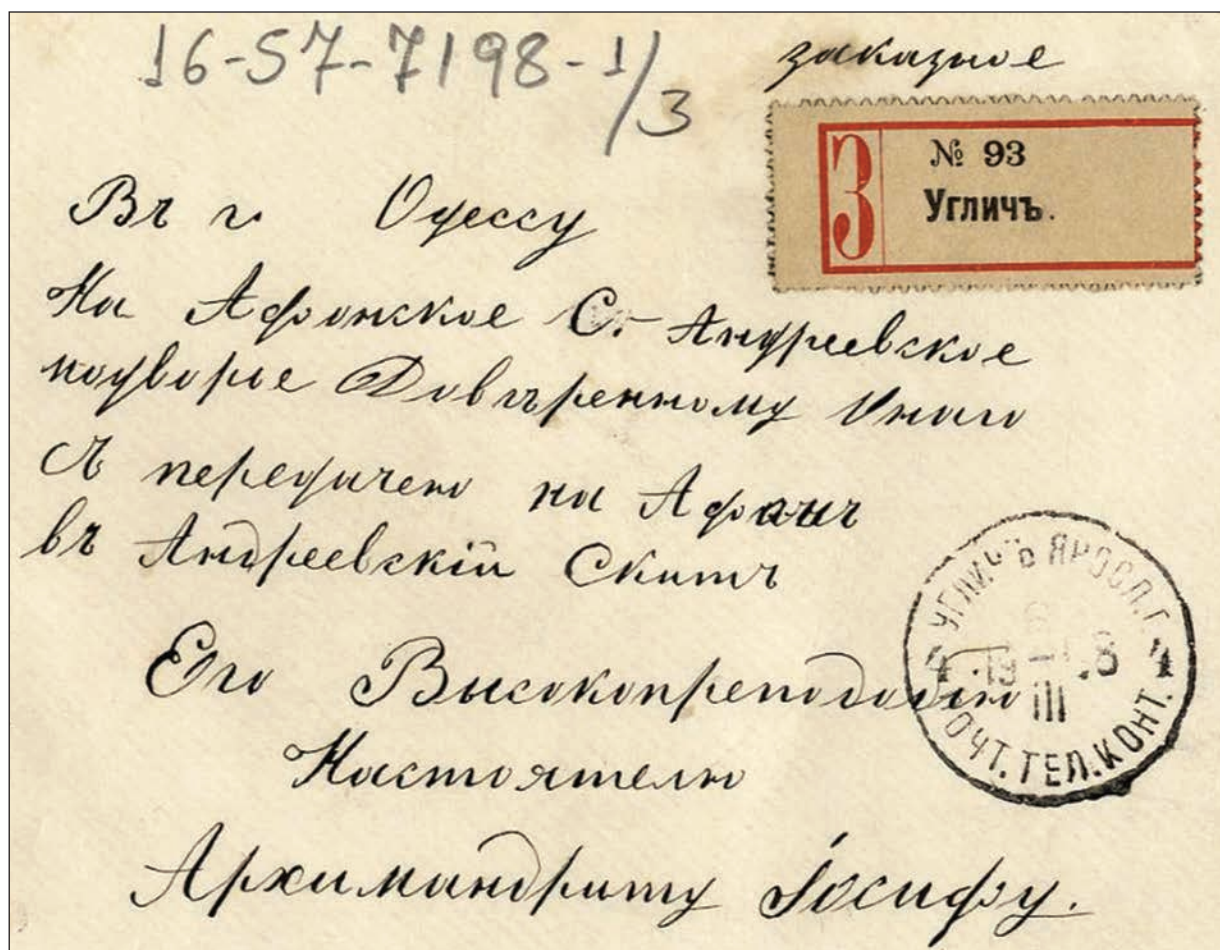
Николаем Никоновым, позднее — одним из главных церковных зодчих столицы. Занятый строительством храма, он внезапно узнал, что на Афоне после кончины третьего настоятеля, его выбрали четвертым, но испросил себе время, чтобы закончить столичное подворье, — он всегда стремился закончить начатое.

Он первым возвел почитание скитской иконы Богоматери «В скорбех и печалех Утешение» на должный уровень — привезя ее в Петербург, завел особый реестр чудес, ею совершенных. Как очевидец, о. Иосиф сам лично их записывал и потом поместил в особую изданную скитом книгу «Описание чудес, совершившихся пред чудотворной иконой Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение»».

Он стоял и у истоков Константинопольского подворья и ездил в турецкую столицу оформлять документы на покупку строений и проч.

Несмотря на отсутствие систематического образования, о. Иосиф писал церковные тексты, в т.ч. синаксарь для отпечатанной им (в 1900 году) в петербургской Синодальной типографии службы «Всем святым афонским», и к ней прибавил несколько недостававших в рукописях песнопений.

Когда книга вышла, старец написал в Дневнике, как всегда со свойственным ему смирением: «В Петербурге изданы «Краткие жизнеописания и службы преподобных отцов афонских» — издать эту книгу было мое сердечное желание, в чем Господь и по-



Конверт заказного письма к старцу Иосифу от настоятельницы Угличского Богоявленского монастыря игумении Иннокентии. РААС, оп. 16, д. 57, док. 7198.

Публикуется впервые

Фотография предоставлена автором статьи

мог благопоспешно – в собрании материала был мой усердный труд»⁷.

Он составил тропарь своему тезоименному святому – преподобному Иосифу Песнописцу.

Отличась любовью к древностям и особенно к древней словесности, в течение всей своей жизни на Афоне старец не жалел средств, старался приобретать древние иконы, рукописи и книги.

Уже скитона начальником о. Иосиф довел до конца и грандиозное дело сооружения Андреевского собора, выстроив самый большой на Балканах храм. Собор этот был заложен еще в 1867 г. Как уже упоминалось выше, старец при-

сутствовал при этом знаменательном событии. Вот как он пишет в своем Дневнике: «в то время при закладке собора В<еликим> К<нязем> А<лексеем> Александровичем пришлось быть и мне тут и видеть в подробностях действия закладки Великим Князем. Тогда я был еще в мирском одеянии, приехавши из св. града Иерусалима и именовался Иван Иванович Беляев, 21 года»⁸.

Но в 1860-е годы выложен был лишь фундамент и подняты чуть выше поверхности земли стены. С четверть века так и стояла эта закладка без движения. В 1893 году о. Иосиф энергично приступил к окончательному

⁷ РААС, оп. 16, д. 64, док. 8395.

⁸ Там же.

завершению строительства. Нашлись и средства, и благодетели. К 1900 году великолепный величественный собор был вполне готов, и 16 июня, ровно через 33 года после закладки, храм был торжественно освящен пребывавшим тогда на покое на Афоне, впоследствии Константинопольским патриархом Иоакимом III совместно с прибывшим в то время на поклонение на святую Гору преосв. Арсением, епископом Волоколамским, будущим архиепископом Псковским. В своем Дневнике старец отмечал: «Да будет же день сей благословен и приснопамятен для будущих насельников нашего великорусского свято-андреевского общежительного скита»⁹. Незадолго до того дня в одной из записей за тот же 1900 год (от 2-го февраля) он писал в характерном для него духе: «исполнилось восемь лет моей настоятельской деятельности; скорбей было много, но за все нужно благодарить Бога!»¹⁰.

В целом за время своего настоятельства старец устроил в скиту девять (!) новых храмов, освятив в них пятнадцать престолов. Его служение отличалось большим благолепием и торжественностью. Обладая приятным, прекрасным голосом и представительной наружностью, настоятель величественно держал себя в храме, что оказывало особое благотворное действие на всех молящихся. Продолжительные афонские бдения он выстаивал всегда до конца, невзирая ни на жару, ни на духоту. Вкусал обязательно всегда с братией и никогда не позволял себе принимать пищу вне общей братской трапезы.

Служил он нередко и в будничные дни раннюю литургию.

В начале XX столетия произошло другое важное событие в жизни скита, еще раз продемонстрировавшее неразрывную связь афонской обители с Россией. Это было освящение

в 1904 году нижнего храма собора, посвященного святителю Алексию, митрополиту Московскому. Храм этот задумывался, несомненно, в знак благодарности к ктитору обители – великому князю Алексею Александровичу, сыну Александра II. Но прошло много лет, пока был построен заложенный им собор. И к моменту освящения храма явился другой представитель царского рода, на которого с надеждой взирала вся Россия – наследник цесаревич Алексей, сын Николая II: освящение храма было приурочено ко дню его тезоименитства. Этот нижний храм, посвященный, кроме святителя Алексия Московского и тезоименным святым старца – Иоанну и Иосифу, стал особенно излюбленным местом служения настоятеля. В нем все было изящно отделано и украшено древними иконами. Здесь явился еще один талант архимандрита Иосифа – ценителя древней иконописи. С величайшей тщательностью он составлял это собрание икон древнегреческого и древнерусского письма. Новые образа находились только в иконостасе. Можно представить, сколько трудов пришлось приложить отцу-архимандриту, чтобы собрать эти древние образы, если учесть, как ревниво греки относились к каждой древности.

Особого упоминания заслуживают отношения настоятеля с необыкновенным насельником скита – о. Иннокентием (в миру – миллионер-золотопромышленник Иннокентий Михайлович Сибиряков). О нем теперь много пишут, снимают документальные фильмы. Сибиряков принял постриг на петербургском подворье, и затем, вместе с настоятелем подворья архимандритом Давидом, отправился на Афон. Его щедрая поддержка помогла завершить строительство собора и многие другие здания. О деятельности этого подвижника можно писать очень много...

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Интересная деталь – старец Иосиф связал о. Иннокентия (Сибирякова) с угличским Богоявленским монастырем, куда он вместе с архимандритом Давидом частенько заезжал. В письмах от угличских монахинь можно нередко встретить привет о. Иннокентию.

Еще многое другое мы можем узнать из Дневника, ждущего своего опубликования: записи обнаруживают в авторе разные стороны его духовно богатой личности.

...Во время Великого поста 1908 года старец заболел воспалением легких. В день Святой Троицы он отслужил свою последнюю Божественную литургию, а 7 июня того же года, причастившись Святых Таин, преставился. Со смертью архимандрита Иосифа закончилась целая эпоха в жизни скита – эпоха благоденствия и быстрого развития.

Заканчивая наш биографический очерк, мы можем продемонстрировать и агиографический стиль, которым пользовались насельники Андреевского скита по отношению к старцу Иосифу, когда в 1900 году провозгласили его ктиторм и строителем обители с поднесением Св. Евангелия и старинной византийской иконы¹¹:

«Достопочтенный батюшка родной наш отец настоятель! Премудрому Промыслу Божию благоугодно было после многих лет твоего монашества, помимо многих передовых твоих собратий, возвести тебя как бы мгновенно на степень настоятельства и в сан архимандрита.

Из круга мирных занятий неожиданно поставленный в бурю разнообразных скорбей и тревожных попечений с отвержением своей воли, в уповании на Единого Господа со всею

¹¹ Орфография этого и других публикуемых документов приведена к современной; раскрыты некоторые сокращения.



Фотография предоставлена автором статьи

полнотою любви, ты мужественно нес и несешь тяготу креста начальства и Господь видимо благословил великие труды твои.

Святая пустынная обитель наша неусыпными твоими попечениями процвела яко крин. На всех окраинах ее как бы для охранения ее сердца выдвинулись, как гиганты, мощные корпуса, увенчанные великолепными храмами. А особенно в последнее время новые труды и подвиги Ваши до того увенчались успехом, что Вы воздвигли вечный памятник для обители, – давно уже начатый соборный сей храм, который как по обширным своим размерам, так и за недостатком средств отнимал надежду у каждого видеть когда-нибудь его таким, как видим теперь, – но вера Ваша в Бога и любовь к св. храму и неутомимые труды все превозмогли.

Прочие храмы обители также укра-



Честная глава архимандрита Иосифа (Беляева).

Фотография предоставлена автором статьи

шены Вами благолепно, обогатилась и ризница драгоценною утварью и множеством священных облачений. Хозяйство обители по всем отраслям доведено до совершенства, материальные средства к ее содержанию приумножены, и численность братии принятой Вами значительно увеличилась.

А посему ради таких великих благодеяний и одолжений обители, мы священной обязанностью считаем в знак благодарности единогласно почтить Ваше Высокопреподобие, Всечестнейший отец архимандрит Иосиф истинным ктитorem и строителем нашей обители.

Засим воздав благодарение Вам как нашему отцу настоятелю и ктитору обители за неусыпные труды и благодеяния, мы вместе с сим убедительнейше просим Вас руководить нами на основании правил св. отец и общежительного порядка монашеского жития.

В доказательство нашей к Вам благодарности, преданности и любви

подносим сей благодарственный адрес, который да скрепится Св. Евангелием, при сем же Вам подносимым, гласу которого Вы от юности последовали и оным руководились и нас руководили на путь спасения.

А также благоволите принять и эту св. икону Христа Спасителя нашего, подносимую Вам от честнейших ктиторов архимандрита Давида и схим. Иннокентия, как священный залог вечного и неразрывного союза любви и глубочайшего и искреннейшего к Вам уважения, которая есть дар и благословение святейшего Вселенского Патриарха Константина, кторoу он напутствовал и благословил честнейших отцов архимандрита Давида и сх. Иннокентия при проезде их в Россию. По свидетельству самого святейшего Патриарха, икона эта есть древнейшая святыня знаменитого Софийского собора и более 500 лет хранилась в Патриаршей церкви.

Просим и молим изображенного на сей св. иконе сидящего на Престоле Вседержителя нашего Бога, да молитвами пречистые Своя Матери и предстоящих ему св. Угодников подать Вам силу и крепость, мужество и мудрость на предбудущие годы во славу пресвятого Своего имени на благо и процветание родной нашей обители.

Аминь.

3 июля 1900 г.

[подписи]»¹²

В тот же период насельники скита составили очерк более светского характера, который они опубликовали в скитском журнале «Наставление и утешения св. веры христианской» (кн. 3 и 4 за 1902 год).

О неожиданной кончине старца в 1908 году написали сами монахи, и мы, в заключение нашего очерка, опять предоставляем им слово в прилагаемом ниже тексте.

¹² РААС, оп. 16, д. 65, док. 11509.

Приложение

Кончина и погребение настоятеля русского Свято-Андреевского скита на Афоне архимандрита Иосифа¹³

По неисповедимым судьбам Божиим обитель нашу посетило горестное событие: 7-го июня [1908 год] в 3 часа 15 м. пополудни дорогой и незабвенный наш пастырь, вождь духовный, глава обители нашей, глубокочтимый наш старец-настоятель, архимандрит Иосиф оставил нас сиротами и мирно скончался о Господе, пробыв настоятелем обители 16 лет и 4 месяца, прожив на Афоне 41 год, а всего на свете 62 года; событие для нас тем более горестное и тяжелое, что совершилось оно скоро и неожиданно: проболел он всего 5 дней; между тем покойный, несмотря на свои 62 года, был человек исполненный жизненных сил и энергии, всегда неумоимо трудолюбивый и деятельный; крепкое его телосложение и хорошие физические силы, всегда светлый взор и юношески-свежее лицо обещали ему долгоденственное до глубокой старости житие.

Но вот лютый недуг сразил его и неумолимая смерть похитила его у нас. Видимо Промысл Божий по неведомым своим путям, вопреки человеческим соображениям, положил предел земной его жизни и отозвал его в мир загробный, быть может, потому, как говорит Премудрый, что *угодна б Господеву душа его и сего ради потщася от среды лукавствия, да не злоба какая-либо изменит разум его или леств прельстит душу его* (Премудр. 4, 11, 14); или, быть может, он, уже как зрелый колос, пожат серпом смерти и взят в небесную житницу.

Заболел наш отец острым воспалением легких – болезнью тяжкою, которую и молодые редко выносят. Где

и как он мог получить такую жестокую болезнь, не знаем и недоумеваем. Хотя он и раньше иногда прибалывал, но потом всегда бывало и поправлялся; так, прошедшим великим постом он довольно сильно и порядочно времени поболел, но все-таки с Божиею помощью поправился и сделался опять, как и всегда, цветущим и здоровым.

На другой день праздника Св. Троицы 2-го июня, в понедельник – в Духов день он по заведенному обычаю служил позднюю литургию в Свято-Троицком параклисе (малом храме) и во время литургии почувствовал себя очень нехорошо, так что после литургии не стал даже служить обычного молебна храмовому празднику и удалился в свою келью. И вот с этого дня он, наш батюшка, и заболел смертельно. Приглашенные к нему местные врачи признали состояние здоровья опасным, даже безнадежным и назначили ему немного дней жизни, хотя это и было тщательно скрывалось от больного. С этого времени дни и часы для болящего старца были быстрым угасанием его жизни и вместе непрерывным христианским приготовлением к исходу – молитвою и Святыми Таинствами: ежедневно он причащался Пречистых Животворящих Христовых Таин, а в четверг 5-го июня после поздней литургии пострижен был в схиму.

В тот же день, по окончании братской трапезы, старший иеросхимонах о. Николай объявил всей братии, что отец наш игумен болен весьма опасно и просил всех усугубить молитвы

¹³ Выходные данные брошюры: «От Киевского духовно-цензурного комитета печатать дозволено. Киев, 28 июля 1908 года. Цензор профессор Академии священник А. Глаголев. Типография Е. И. Фесенко. Ришельевская улица собств. д. № 49, в Одессе».

за болящего как келейные, так и церковные и при этом объявил от имени о. настоятеля всей братии общее прощение и прибавил, что если кто имеет что либо особенное к нему, то пришли бы к нему лично.

Услышав об опасном состоянии здоровья глубокочтимого своего о. игумена, почти вся братия тотчас из трапезы пошла к болящему отцу своему; многие – только дабы принять от него последнее благословение и напутствие. Тяжело и больно сердцу было видеть дорогого и глубокочтимого о. игумена, обреченного на скорую и неизбежную смерть; без слез нельзя было смотреть на него и слышать его болезненные стоны. Полулежа, сидел он в кресле и благословлял каждого подходившего к нему монаха; многие неудержимо плакали; некоторым из братии говорил он последние свои наставления, которые неизгладимыми останутся у них на всю жизнь.

В субботу 7-го числа, в день кончины, его особоровали св. елеем утром перед раннею литургиею и в последний раз приобщили Животворящих Христовых Таин. Во все время болезни были принимаемы меры, чтобы охладить внутренний в легких жар; для чего один из братии – фельдшер постоянно прикладывал холодные компрессы, а другой веял постоянно веером. С первого дня болезни – понедельника и до последнего – субботы страдалец ничего почти не ел и совсем не спал; хотя врачи иногда производили в нем искусственный сон посредством усыпительного лекарства, но от этого больному было мало облегчения и пользы, так что он все время до последнего вздоха был в полном чувстве и в сознании и должен был все время страдать и страдать... Но он все-таки заблаговременно до смерти своей сделал все необходимые распоряжения по обители.

В субботу, по окончании елеосвящения больного, находившиеся в это время при нем все соборные старцы и многие братья просили болящего, в виду крайне опасного состояния жизни, сказать им напутственное слово и наиздание. Больной о. игумен, собрав последние свои силы, с большим трудом и с перерывами сказал следующее: «Живите между собою в мире и любви; прилежите к молитве: неопустительно посещайте все церковные службы, а также келейное правило исполняйте исправно; усердно поминайте имена благодетелей обители по синодикам; а игумена после меня укажет вам Матерь Божия».

С 12-ти часов дня в субботу ему сделалось очень тяжело; лютая болезнь в легких при каждом дыхании причиняла болящему мучительные страдания, так что больной сильно и громко стонал; в это время присутствовавшая при нем братия все усердно молилась. К 3-м часам больной стал затихать и за несколько минут до смерти с большим трудом приподнял правую руку, видимо стараясь перекреститься; братия все поняли из этого, что умирающий просит еще молиться, и тотчас же бывший тут духовник о. настоятеля, иеромонах Исидор, начал тянуть четку с молитвою к Спасителю: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, спаси и помилуй страждущего раба Твоего, отца нашего!» И все присутствовавшие там братия усердно и слезно молились. Больной при этом редко и тяжело вздыхал.

Совершив четку Спасителю, с такою же молитвою обратились все к Божией Матери; и вот во время этой молитвы о. настоятель тихо испустил дух и отошел ко Господу. Заплакали все. Так истинно-блаженною христианскою кончиною почил глубокочтимый и дорогой и незабвенный наш старец – отец настоятель архимандрит Иосиф!

Тотчас три редких заунывных удара большого скитского колокола печально огласили нашу обитель и оповестили всю братию о кончине дорогого нашего отца игумена. Невольно вырвался у всех сердечный вздох и молитвенный вопль ко Господу о упокоении души новопреставленного отца нашего. Мир исходу твоему, досточтимейший отец – наставник и пастырь наш духовный! Да простит тебе всещедрый Господь все согрешения твои вольные и невольные и да упокоит дух твой с праведными! Если будешь иметь дерзновение у Господа, не забудь тогда своими молитвами пред престолом Божиим и нас, духовных чад твоих, ныне так о тебе болезнующих, плачущих и молящихся, и по нашем отшествии отсюда прими тогда и нас в вечные с тобою кровы, где уже не будет болезней, печалей и воздыхания!

Немедленно посланы были известительные о смерти о. настоятеля телеграммы во все наши подворья, а также в г. Солунь г. Российскому императорскому генеральному консулу Николаю Вячеславовичу Кохманскому¹⁴, от которого вскоре была получена ответная сочувственная телеграмма в трогательных выражениях. Его Блаженство, святейший патриарх Константинопольский Иоаким III¹⁵, лично знавший и уважавший покойного, благоволил прислать сочувственную о его смерти телеграмму; Его Превосходительство, начальник Русской жандармерии в Македонии Феодор

Александрович Шостак¹⁶, недавно посетивший обитель нашу и вынесший прекрасное впечатление от личности покойного о. настоятеля, прислал вскоре трогательное сочувственное о его смерти письмо.

По обычном опрятании тела покойного, совершена была заупокойная лития. Трогательное было служение этой первой заупокойной литии по новопреставленном отце нашем: тяжелая скорбь сдавила всем сердца... певчие не могли даже запеть от слез. По окончании литии, с печальным перезвоном колоколов совершен был вынос тела в соборный храм, где в это время служили малую вечерню перед праздником всех Святых. Знаменательно, что Господь благоволил отозвать к Себе отца нашего как раз ко дню празднования всех Святых; уповаем и молим всеблагого Бога, чтобы Он со всеми Святыми упокоил и нашего отца и сопричислил бы его к сонму их.

По внесении тела в собор все бывшие там братия, пустынники и русские поклонники благоговейно и с чувством сердечной скорби прощались с покойным и лобзали его десницу, крест и евангелие на груди. Почивающий во гробе отец наш был как живой, только как бы уснувший спокойным сном; лицо его, обрамленное серебристою бородою, было чисто, бело и светло, и выражение лица мирно-спокойное и приятное.

По окончании малой вечерни была отслужена большим собором священнослужителей великая панихида

¹⁴ Николай Вячеславович (Венцеславович) Кохманский (1876–1955) после окончания Института востоковедения поступил на службу в МИД и служил в Салониках. Вернувшись в Россию после революции, был отправлен в ссылку (в Солигалич) как враждебный элемент.

¹⁵ Патриарх Иоаким III (в миру Христос Деведзис; 1834–1912); на престоле дважды: 4 октября 1878 – 30 марта 1884 г. и 25 мая 1901 – 13 ноября 1912 г.

¹⁶ Федор Александрович Шостак (1853–?) военачальник, генерал-лейтенант. В 1897 г. как начальник 14-го стрелкового полка прибыл из Одессы на Крит, где местные греки восстали против турок, и вошел в состав международных миротворческих сил. Его именем названа набережная в Ретимно. Руководил русской военной миссией по реформам жандармерии в Македонии. В 1911–1913 гг. военный губернатор Закаспийской области, командир 2-го Туркестанского армейского корпуса.

по усопшем. Погребение было совершено в понедельник 9-го числа, на третий день по смерти; причем с вечера было всенощное заупокойное бдение, начавшееся в 7 ч. вечера и продолжавшееся до 2 ч. утра. Особенно трогательный был момент во время бдения, когда певчие, стоя среди храма у гроба почивающего духовного отца своего, пели: «Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко, с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже уготовал еси пред лицом всех людей...» Воодушевленно лилась умирительно-торжественная песнь сия как бы от лица самого почивающего во гробе, который ныне действительно с миром отошел к Владыке своему Господу и теперь устами певцов своих как бы возглашал сию торжественную песнь своего мирного отшествия ко Господу. По окончании бдения совершены были в 10 параклисах ранние заупокойные литургии о новопреставленном отце нашем игумене Иосифе; в 5 часов утра началась поздняя литургия, которую совершал соборне с 20 иеромонахами высокопреосвященнейший греческий митрополит Нил, бывший Карпафский Касский¹⁷, ныне проживающий на покое на Афоне.

После литургии совершен был чин погребения с большою торжественностью: воздать последний долг почившему нашему о. игумену прибыли весьма многочисленные его почитатели: священнослужителей на погребении было около ста человек, во главе с высокопреосвященным митрополитом Нилом, в том числе были 3 архимандрита: настоятель русского Пантелеимоновского на Афоне монастыря, архимандрит Мисаил¹⁸, настоятель

Ильинского скита архимандрит Максим¹⁹ и российский архимандрит Виталий²⁰, проживающий на Афоне в пустыне.

На погребение прибыли из греческого монастыря Ватопеда, в ведении которого состоит наш скит, представители: два проигумена с иеродиаконном и два почетных старца. Многочисленный собор священнослужителей стоял в два ряда от самого притвора церковного до амвона; все были в белых облачениях, что придавало погребению, сему печальному событию, вид отрадно-утешительный, и невольно чувствовалось в это время, что, погребая своего досточтимого отца духовного, мы как бы торжествуем теперь его конечную победу над врагами спасения и провожаем его в истинное наше отечество небесное; да и по существу христианского учения, смерть для истинного христианина не есть событие скорби и печали, а торжества и радости, как возвращение с чужбины в родное отечество, из страны далекой – в дом Отца Небесного, как исшествие из земной юдоли плача, трудов и скорби – и вселение в обители, где нет уже ни болезней, ни печали, ни воздыхания; как св. Апостол и говорит об этом от лица всех истинных христиан: *Суции в теле семь воздыхаем отягчаеми... ведяще, яко живуще в теле, отходим от Господа (верою бо ходим, а не видением). Держим же и благоволим паче отъити от тела, и внити ко Господу* (2 Коринф. 5, 4, 6, 7 и 8).

Замечательно, что от тела покойного, несмотря на жаркое время, в течение трех суток, не было обычного

¹⁷ Владыка Нил (Смирниотопулос) занимал Карпафскую и Кассоскую кафедру в 1886–1889 гг.

¹⁸ Архимандрит Мисаил (в миру Михаил Григорьевич Сапегин; ок. 1852–1940) – настоятель Пантелеимонова монастыря в 1905–1909 гг.

¹⁹ Архимандрит Максим, выходец с Украины, был настоятелем Ильинского скита с 1901 по 1914 г. Скончался в 1919 г.

²⁰ Архимандрит Виталий (Вяземский) до прихода на Афон был настоятелем Веркольского монастыря Архангельской губ.; на Афоне с 1900 г., был пострижен в схиму с именем Василий. Скончался в 1913 г.

запаха тления. По окончании чина погребения, воздали почившему последнее прощальное целование; архимандриты и старшие иеромонахи подняли одр с телом покойного и понесли его вокруг собора, в предшествии большого крестного хода с иконами и хоругвями, при колокольном перезвоне; во время шествия вокруг собора, тело покойного занесено было еще в нижний под собором храм, который был устроен, украшен и освящен по особому личному желанию и усердию покойного; в этом храме, освященном во имя Святителя Алексия, Московского чудотворца, установлено праздновать и тезоименным Святым покойного: честному славному Пророку, Предтече Господню Иоанну (24 июня), имя которого он носил в миру, и препод. Иосифу Песнописцу (4 апреля), имя которого носил он в иночестве.

Здесь одр с телом покойного поставлен был среди храма и отслужена была заупокойная лития. Затем шествие вокруг собора с крестным ходом продолжалось и тело покойного принесли к приготовленной для него могиле, у алтаря Покровского параклиса (малого храма), над которым выше находится древний храм во имя Апостола Андрея Первозванного. Могила заблаговременно была освящена по чину церковному, окроплена святою водою и усыпана вся благоухающими живыми цветами. Больно было сердцу нашему опускать в могилу дорогого и глубоочтимого отца нашего, из которой он восстанет уже только по гласу Сына Божия в день всеобщего воскресения, и до слез трогательны были слова церковной песни, обращенные ко всем нам от лица покойного, поемые при опускании

тела в могилу: «Духовные мои братия и спостницы! не забудьте мене, егда молитесь; но зряще мой гроб, поминайте мою любовь и молитесь Христа, да учинит дух мой с праведными». На могиле покойного водружен был большой кипарисовый крест с неугасимою при нем лампадою, а братия тотчас усадила весь могильный холм живыми цветами и возложила на могилу большой венок из зелени и цветов.

Покойся с миром о Господе до общего всех воскресения, дорогой наш пастырь-наставник, отец духовный и незабвенный Настоятель! Благодарная признательная тебе обитель твоя, твоими неусыпными и самоотверженными трудами благоустроенная, расширенная и преукрашенная, вечно будет молить Бога о тебе, чтобы Он всеблагий все твои согрешения отпустил, в недрах Авраама упокоил и дух твой с праведными учинил!.. *Блажени мертвии, умирающие о Господе, отныне ей, глаголет Дух, да починут от трудов своих: дела бо их ходят в след с ними* (Апокал. 14, 13).

Все бывшие на похоронах, как почетные лица, так и во множестве собравшиеся афонские пустынножители, угощены были поминальным обедом; число всех гостей простиралось до 1500 человек, каковое стечение народа бывает у нас только на главные храмовые в обители праздники в честь Апостола Андрея Первозванного (30 ноября) и в день празднования чудотворной иконе Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» (19 ноября); все пустынники и бедные мирские люди были оделены денежною милостынею в память усопшего отца настоятеля, архимандрита Иосифа. Царство ему Небесное, вечный покой и вечная в роды родов память!



Ю. О. Ситарская

УДК 27

Малоизвестные православные святые Милана

Аннотация: Статья посвящена малоизвестным фактам из жизни раннехристианских мучников древнего итальянского города Медиолана (современный Милан). Археологические раскопки подтверждают присутствие христиан в городе уже в I веке. В Милане просияли многие мученики за веру.

Ключевые слова: Милан, мученики, христианство.

Yu. O. Sitarska

Little-known Orthodox Saints of Milan

Abstract: The article is devoted to little-known facts from the life of the early Christian martyrs of the ancient Italian city of Mediolana (modern Milan). Archaeological excavations confirm the presence of Christians in the city already in the I century. Many martyrs for the faith shone in Milan.

Keywords: Milan, martyrs, Christianity.

Христианство появилось в древнем Медиолане в апостольские времена. Местное предание утверждает, что новая вера была принесена в Медиолан апостолом Варнавой, путешествовавшим в Италию с Крита. У ученых этот факт вызывает сомнения, поскольку первым епископом Милана, о котором сохранились надежные исторические свидетельства, был Мирокл, правивший в 313 году. Однако церковное предание называет имена других епископов, его предшественников – свв. Анаталона, Гая, Кастрициана, Калимера и Мону¹. Археологические рас-

копки также подтверждают присутствие христиан в городе уже в I веке.

Святые мученики медиоланские

В эпоху гонений римских императоров на христианство в Милане просияли многие мученики за веру. Так, уже в I веке, во времена гонений императора Нерона, в Милане пострадала целая семья – св. Виталий, его супруга св. Валерия и их сыновья, свв. Гervasий и Протасий. В ту же пору в Милане были замучены свв. Назарий и Кельсий – учитель и ученик, навещавшие свв. Гervasия и Протасия в тюрьме. Память святых медиоланских мучеников совершается в Русской Православной Церкви 27 октября.

¹ Dizionario dei santi della Chiesa di Milano / Curato da Cesaro Pasini / Milano: NED, 1995. – 387 p.



Мощи свят. Калимерия в крипте базилики его имени, Милан
Фотография предоставлена автором статьи



Колодец в крипте базилики св. Калимерия, в котором были обретены мощи святителя

Фотография предоставлена автором статьи

Практически никаких сведений не осталось о жизни христианской общины Милана во II и III веках. Исключение составляет предание о мученической гибели от руки язычников епископа Милана св. Калимерия (приблизительно с 270 по 280 год), который был пронзен копьем на миланском кладбище и, в отместку за его деятельность как крестителя язычников, был брошен в колодец, существующий и сегодня. Вода из этого колодца приобрела особое значение. Каждый год 31 июля, в день памяти св. Калимерия по амвросианскому календарю, больные пьют эту воду. В период засухи священнослужители постановили некоторое количество чудотворной воды наливать в бутылки и выливать ее на поля¹.

¹ Там же.

Воины-мученики Виктор Мавер, Набор и Феликс

В начале IV века древний Медиолан прославился подвигом святых воинов-мучеников – Виктора, Набора и Феликса. Святым воинам-мученикам свт. Амвросий Медиоланский посвятил гимн «*Victor, Nabor, Felix, pii*» («Блаженны Виктор, Набор и Феликс»)².

Мученики Виктор, Набор и Феликс³ были жителями Мавритании (Северная Африка), пришедшие в римскую армию добровольцами, маврами, попавшими в подразделение, расположенное в районе Милана, бывшие-

² Sant Ambrogio. *Inni*. / Introduzione, traduzione e commento di Antonio Bonato. – Milano: Figli di San Paolo, 1992. – 375 p.

³ О них см. подробнее: *Dizionario dei santi della Chiesa di Milano* / Curato da Cesaro Pasini / Milano: NED, 1995. – 387 p. – P. 80–84.



Триумф св. Виктора. Фреска на потолке у входа в часовню св. Виктора в Золотом Небе, Антонио Де Джорджи, 1763 год
Фотография предоставлена автором статьи

го тогда столицей Западной Римской Империи. Возможно, уже здесь они были обращены в христианскую веру. Их мученичество свершилось предположительно в 303 году, при императоре Максимиане, который в это время, по примеру Диоклетиана, приступил к чистке в рядах армии на Западе, в ходе которой трое африканских солдат, исповадовавших себя христианами, убежали, но были схвачены, преданы суду и приговорены к казни.

Суд над ними был осуществлен не в самом Милане, а в Laus Pompeia (совр. Лоди Веккио), где уже существовала большая христианская община, по-видимому, с целью устрашения населения. Местом казни местная традиция определяет мост через реку Силлеро (сейчас здесь стоит часовня XVII века в их честь). Согласно написанному в V веке «Страстям свв. мчч. Набора и Феликса», их тела,



Престол часовни св. Савины в Свято-Амвросиевской базилике

Фотография предоставлена автором статьи



Свят. Матерн (в центре), мчч. Набор и Феликс (по бокам).
Мозаика часовни Св. Виктора на Золотом Небе, Свято-Амвросиевская базилика. V век
Фотография предоставлена автором статьи



Саркофаг с мощами мчч. Набора и Феликса в Свято-Амвросиевской базилике
Фотография предоставлена автором статьи



Мощи св. Виктора
в престоле базилики Сан Витторе, Милан
Фотография предоставлена автором статьи

а также, вероятно, и тело св. Виктора, похоронены в Лоди святой Савиной.

Согласно «Страстям свв. мчч. Набора и Феликса», св. Савина родилась в Милане, в благородной семье около 260/267 года. Повзрослев, она вышла замуж за одного из патрициев города Лаус Помпея (современный Лоди Веккио). Вскоре оставшись вдовой, святая Савина, будучи благочестивой христианкой, посвятила себя делам милосердия. В период последнего гонения Диоклетиана она ухаживала за заключенными в тюрьме христианами и прятала их останки после казни. Считается, что в 310 году св. Савина тайно перевезла мощи свв. Виктора, Набора и Феликса в Милан и спрятала в своей домашней часовне. В богослужениях амвросианского обряда день памяти св. Савины празднуется 30 января.

После 313 года, когда христианство обрело свободу и равные права с другими религиями, епископ Ми-

лана св. Матерн (316–328) инициировал торжественный перенос мощей свв. Набора и Феликса в специально построенную маленькую кладбищенскую базилику в районе Porta Vercellina, позже названную «Набориана», а мощи св. Виктора – в посвященную ему часовню (мартириум) San Vittore in Ciel d'Oro.

Мученики Виктор, Набор и Феликс – первые святые, пользовавшиеся в Милане всенародным почитанием. О существовании их культа свидетельствует диакон Павлин, секретарь св. Амвросия⁴.

Характер этого почитания описывает блаж. Августин в «Исповеди»: в Милане была традиция приносить еду и вино на могилы мучеников, причащаться и раздавать

⁴ Павлин. Житие свт. Амвросия // Святитель Амвросий Медиоланский. Собрание творений. / На латинском и русском языках / – Т. 1. – М.: Издательство ПСТГУ, 2012. – С. 58–109. – С. 71.

милостыню⁵. Этой традицией, по-видимому, даже злоупотребляли, потому что св. Амвросий одним из указов запретил пировать на могилах во избежание пьянства⁶. Праздник трех мучеников, согласно мартирологу Иерониму, миланцы торжественно праздновали в годовщину захоронения их мощей – 14 мая⁷. Гимн св. Амвросия, посвященный этим мученикам, вероятно, был написан для праздничного богослужения в их честь.

Святые мученики Анаунские Сисиний, Мартирий и Александр

Святые Сисиний, Мартирий и Александр⁸ (казнены 29 мая 397 года) – мученики, проповедовавшие христианство в долине Анауния (совр. долина Валь-ди-Нон в провинции Тренто в Италии), убитые местными язычниками. Их мощи находятся в крипте базилики свят. Симплициана в Милане.

Святые Сисиний, Мартирий и Александр происходили родом из Каппадокии. Они были приглашены свят. Амвросием Медиоланским по просьбе епископа Тренто Вигилия как миссионеры для катехизации язычников в Тирольских Альпах.

Сисиний был диаконом, Мартирий чтецом, а Александр – церковным привратником. Святые успешно трудились в евангелизации жителей Анаунской долины. Им удалось обратить к христианской вере значи-

тельное число язычников и даже построить деревянную церковь в селении Медол (совр. Сандзено в регионе Трентино).

Проповедническая деятельность святых вызвала ответную ревность и ненависть языческих жрецов. За отказ участвовать в праздновании в честь бога Сатурна мученики были избиты прямо в церкви, которая затем была разрушена. Сисиний умер вскоре после этого от полученных увечий, а Мартирий и Александр были сожжены вместе перед алтарем бога Сатурна, для чего были использованы деревянные доски из ими же возведенной церкви. Мученичество Сисиния, Мартирия и Александра произошло 29 мая 397 года.

Останки мучеников были переданы в Тренто, а на месте самого мученичества в Медоле была построена церковь, посвященная им.

Св. Симплициан, преемник святого Амвросия на Миланской кафедре, попросил епископа Вигилия перенести мощи мучеников из Тренто в Милан, и, получив его согласие, поместил переданную большую часть мощей в построенной св. Амвросием «базилике дев» (совр. базилика св. Симплициана).

Святой мученик Аквилин Медиоланский

Св. мученик Аквилин⁹ (около 970 Вюрцбург, – около 1015, Милан) – святой, почитаемый особенно в Милане и Вюрцбурге. Мощи св. Аквилина находятся в миланской базилике Сан-Ларенцо-Мажоре. В биографии св. Аквилина многое остается неясным. Он родился в дворянской семье в Вюрцбурге, изучал богословие в Кельне и стал каноником Кельнского собора. После смерти епископа ему предложили епископскую кафедру

⁵ Августин Аврелий. Исповедь. // Исповедь Блаженного Августина, епископа Иппонского. – Богословские труды. – Вып. 19. – 1978. – С. 71–264. – С. 115.

⁶ Там же.

⁷ Sant Ambrogio. Inni. / Introduzione, traduzione e commento di Antonio Bonato. – Milano: Figli di San Paolo, 1992. – 375 p. – P. 240.

⁸ О них см. подробнее: Dizionario dei santi della Chiesa di Milano / Curato da Cesaro. Pasini / Milano: NED, 1995. – 387 p.

⁹ О нем см. подробнее: там же.



Мученики Анаунские Сисиний, Мартирий и Александр.

Мозаика люнета на фасаде базилики св. Симплициана

Фотография предоставлена автором статьи



Мощи Анаунских мучеников в крипте базилики св. Симплициана

Фотография предоставлена автором статьи



Капелла св. Аквилина в базилике Сан Лоренцо, Милан
Фотография предоставлена автором статьи

в Кельне, но святой отказался, решив посвятить себя проповеди. Согласно одной версии жития мученика, в качестве настоятеля Кельнского собора св. Аквилин предпринял поездку в Рим и остановился в Милане. Там он подвергся нападению и был зарезан группой еретиков. По другой версии, св. Аквилин отправился в Париж, где он чудесным образом вылечил несколько больных от холеры. Ему предложили епископство в Париже, но он и на этот раз отказался.

Из Франции св. Аквилин переехал в Италию, в Павию, где он проповедовал против ереси катаров, манихеев и ариан. Отсюда он отправился в Милан, где, согласно местному преданию, вместе со своим спутником Констанцием подвергся нападению со стороны члена одной из этих сект и был убит ударом меча в горло. С мечом в горле мученика часто изображают живописцы.

Почитание св. Аквилина началось в Милане в 1400 году, со времени чудесного обнаружения его мощей. Тело св. Аквилина было найдено носильщиками в водостоке, недалеко от Тичинских ворот, на *via della Palla*, и перенесено в находящуюся поблизости церковь Святого Лаврентия (совр. Базилика Сан-Лоренцо-Маджоре).

Мощи св. Аквилина были помещены в одной из часовен церкви, переименованной в XVI веке епископом Карло Борромео в часовню св. Аквилина. В Милане св. Аквилин почитается покровителем всех, связанных с гостиничным делом (носильщиков, портье). День его памяти по амвросианскому календарю – 29 января. В прошлом каждый год в этот день, в память о нахождении тела святого, милан-

ское Братство привратников, выбравшее мч. Аквилина своим святым покровителем, организовывало процессию, начинавшуюся на *Via Torino* и следующую до часовни св. Аквилина. Здесь мученику преподносилась в дар бутылка масла, чтобы поддерживать огонь в лампадах над ракой святого. Хотя в настоящее время процессия уже не совершается, каждый год делегат мэра Милана дарит святому графинчик с маслом, чтобы сохранить эту древнюю традицию.

Святые епископы Милана

Кроме святых мучеников, Милан почитает память многих святых епископов¹⁰. Наиболее знаменитым среди них является небесный покровитель города, самый любимый в Милане угодник Божий – свят. Амвросий Медиоланский.

Св. Амвросий прославился как выдающийся богослов, адаптировавший учение восточных отцов Церкви на Западе, борец с арианской ересью, языческими верованиями и другими лжеучениями, организатор и участник церковных соборов, строитель четырех миланских базилик, обретший мощи мучеников Назария, Гервасия, Протасия и Кельсия и другие реликвии, создатель уникального богослужебного обряда, получившего название «амвросианский», гимнаграф и поэт, организатор монашеской общины, духовник-чудотворец и милосердный пастырь, заботившийся о христианах в опасные времена нашествия варваров.

¹⁰ Storia di Milano. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.storiadimilano.it/index.htm>

Св. Амвросий почитается как отец и учитель Церкви, равный по славе своим великим современникам на Востоке – свв. Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту. Служение св. Амвросия, как мы увидим дальше, задавало направление служению всех последующих епископов Милана, стало для них образцом.

Вместе со св. Амвросием в Милане почитаются члены его семьи – св. Марцеллина, старшая сестра, основательница женского монастыря в Ломбардии, и св. Сатир, брат и помощник св. Амвросия в его епископском служении.

Милан прославился целым сонмом святых епископов. Среди них – те, которые проявили непреклонность в эпоху гонений на христиан (святители Мона, Калимерий, Мирокль). В последующие века особенно выделяются епископы, показавшие твердость, мужество и милосердие в периоды нашествия на Милан варварских народов, выкупая пленных, ведя переговоры с вождями завоевателей, призывая варваров к милосердию (святители Марол, Евсевий, Геронтий, Бенин, Феодор, Лаврентий, Магн, Иоанн Добрый, Ампелий).

Многие владыки Милана отличались твердым исповеданием Православия перед лицом еретических лжеучений, отстаиванием истинной веры на церковных соборах (святители Протасий, Дионисий, Венерий, Лазарь, Евсевий, Лаврентий, Даций, Иоанн Добрый, Мансуеций). Особенной заслугой служения некоторых святителей стало строительство и восстановление после разрушений и осквернения миланских храмов (святители Мирокль, Евсторгий, Симплициан, Марол, Мартиниан, Евсевий, Геронтий, Лаврентий, Евсторгий II).

В связи с заботами о богослужении следует особенно отметить свв. Симплициана и Евгения: первый после св. Амвросия продолжил упорядочивать амвросианский богослужебный обряд, второй, живший в VIII веке, отстаивал его неприкосновенность перед лицом римского папы, пожелавшего заменить его римским уставом.

Некоторые епископы прославились тем, что принесли в город мощи святых угодников Божьих (мчч. Виктора, Набора и Феликса, свв. волхвов, Анаунских мучеников, мч. Вавилы Антиохийского, мч. Романа) и другие реликвии (свв. Мона, Евсторгий, Симплициан и Марол).

Наконец, св. Авсаний прославился милосердными заботами о своей пастве во время эпидемии чумы, а св. Бон – во время опустошительного наводнения в Паданской равнине.

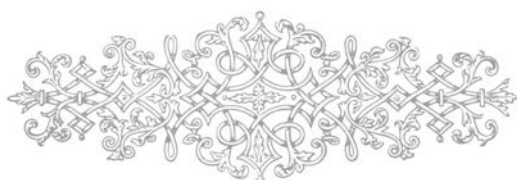
Все святые епископы Милана почитаются как местночтимые угодники Божьи. Их мощи находятся в разных храмах города и доступны для поклонения.

Современное почитание миланских святых православными верующими

Православные верующие Милана берегут богатое духовное наследие этого древнего города. В частности, священнослужители Свято-Амвросиевского прихода РПЦ регулярно совершают молебны с акафистами на мощах миланских святых, как хорошо известных, благодаря Четьям-Минейм свт. Димитрия Ростовского, так и малоизвестным: в базилике св. Виктора перед мощами мч. Виктора, в базилике св. Лаврентия перед мощами св. мц. Наталии, в Свято-Амвросиев-

ской базилике перед мощами свв. Амвросия, Гervasия и Протасия, в Дуомо перед честной главой св. Феклы. Ежегодно 8 сентября, в праздник свв. мчч. Адриана и Наталии, в базилике Сан-Лоренцо совершается Божественная литургия на мощах св. Наталии. 27 октября, в день праздника мучеников медиоланских свв. Назария, Гervasия, Протасия и Келсия, духовенство и прихожане Свято-Амвросиевского прихода совершают паломничество по миланским

базиликам к их мощам и служат перед ними молебны. 1 ноября, в день Всех святых по амвросианскому календарю, совершается большое паломничество к православным святыням Милана, которые в этот день всегда открыты для почитания. 21 декабря, в день памяти свт. Амвросия Медиоланского, престольный праздник Свято-Амвросиевского прихода, совершается Божественная литургия в Свято-Амвросиевской базилике на мощах святителя Амвросия.





В. М. Марасанова

УДК 94 (47)+908

Князя Ярославского края на Куликовом поле: памятники письменности и оценки историков

Аннотация: В статье анализируются данные источников и литературы об участии в Куликовской битве князей и воевод, связанных с Ярославским краем. Важную роль в битве и в целом в истории XIV в. сыграл основанный преподобным Сергием Радонежским Троицкий монастырь. В XIV в. территорию современной Ярославской области делили пять княжеств: Московское, Владимирское, Ростовское, Ярославское, Моложское; в XV веке к ним добавились Прозоровский, Курбский и прочие уделы. Количественные данные об участниках битвы и потерях являются противоречивыми и дискуссионными. Согласно подсчетам автора, в Куликовской битве участвовали 18 князей из ярославских земель, и 6 из них погибли.

Ключевые слова: Куликовская битва, князь, преподобный Сергей Радонежский, Ярославский край.

V. M. Marasanova

Princes of the Yaroslavl Territory on the Kulikovo's Field: Documents and Opinions of Historians

Abstract: The author analyzes documents and scientific works about the participation of the princes and the governors of the Yaroslavl Region in the Kulikovo's Battle. The Trinity Monastery founded by St. Sergii Radonezhsky played an important role in the battle and in the history of the 14th century. In this century the territory of the modern Yaroslavl region belonged to five principalities: Moscow, Vladimir, Rostov, Yaroslavl, Molozhsky; in the 15th century Prozorovsky, Kurbsky and other destinies appeared. Quantitative data on the participants of the battle and losses are contradictory and debatable. At all 18 princes from the Yaroslavl lands took part in the Kulikovo's Battle, and 6 of them were murdered during the battle.

Keywords: Kulikovo's Battle, prince, St. Sergii Radonezhsky, Yaroslavl region.

Введение. Для отечественной исторической науки одним из дискуссионных является вопрос о том, какие княжества принимали участие в Куликовской битве, и каков был масштаб потерь с обеих сторон. Традиционно в учебной и научной литературе отмечается, что на Куликовскую

битву князь Дмитрий Иванович смог объединить треть воинских сил Руси, но противоречия в исторических источниках и важность данного вопроса для национальной и региональной историографии заставляют вновь обратиться к анализу данного вопроса на ярославских материалах.

Древнейшее и весьма лаконичное свидетельство о Куликовской битве содержит Троицкая летопись начала XV в.: «В лето 6888 [1380 год – В.М.] Ординский князь Мамай, събравъ вои многи, поиде на великого князя Дмитрия Ивановичя; то же слышавъ князь великий, събра воя многы и поиде противу, и стретошася за Дономъ на усть Непрядвы, и бысть сеча зла, ака же не бывала на Руси, и поможе Богъ князю великому Дмитрею Ивановичю. И ту убъене быша на суйме князь Федор Романовичъ Белоозерский, сынъ его князь Иванъ, Семень Михайловичъ, Миккула Васильевичъ, Михайло Ивановичъ, Ондрей Серкизовъ, Тимофей Волуй, Михайло Бреньковъ, Левъ Морозов, Семень Меликъ, Олександръ [всего 11 имен – В.М.], и иніи мнози. Князь же великий Дмитрий Ивановичъ с прочими князи Русскими и воеводами став на костехъ, и похвали Бога и того всенепорочную Матерь и възратися въ свою вотчину, победив своя врагы»¹.

На основе краткого летописного рассказа была создана пространная «Летописная повесть», включенная в Софийскую первую и Новгородскую четвертую летописи XV века². О составе воинства князя Дмитрия детально не прописано, но сказано: «...всей силы и всех ратей числом съ полтораста тысящъ, или с двести»; как союзники князя Дмитрия Ивановича указаны князь Андрей Полоцкий и его брат Дмитрий Брянский (Дмитрий Ольгердович), а среди павших по именам перечислены 17 князей и бояр³. В таком виде, с литературными приемами и дополнениями, рассказ о Ку-

ликовской битве повторяли последующие летописи⁴. Имена погибших князей и бояр вошли в синодики для поминания, зафиксированы в княжеских грамотах и родословных записях.

С еще большим количеством персонажей, дополнений и эпизодов Куликовскую битву отразили выдающиеся памятники «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина»⁵. В конце XIV столетия в Троицком монастыре было написано «Сказание о Мамаевом побоище», которое сообщает самое большое число фактов о битве: об отношениях князя Дмитрия Ивановича и Сергия Радонежского, о благословении Сергием князя и войска на битву, о вылазке Засадного полка во главе с князем Владимиром Андреевичем Серпуховским. О значительной популярности «Сказания о Мамаевом побоище» свидетельствует 150 списков и иконописная традиция его представления⁶.

В «Сказании» перечислены князья-участники сражения: «И пришли к нему [князю Дмитрию Ивановичу – В.М.] князья белозерские, готовы они к бою, и прекрасно снаряжено войско их: князь Федор Семенович, князь Семен Михайлович, князь Андрей Кемский, Князь Глеб Каргопольский и андомские [Андомское

⁴ ПСРЛ. Т. IX: Патриаршая или Никоновская летопись. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1862.

⁵ Памятники Куликовского цикла / РАН. Ин-т рос. истории; сост. А.А. Зимин и др.; гл. ред. Б.А. Рыбаков, ред. В.А. Кучкин. – СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1998; Повести о Куликовской битве / отв. ред. М.Н. Тихомиров. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959; Сказания и повести о Куликовской битве: Древнерус. тексты и пер. / АН СССР; Изд. подгот. Л.А. Дмитриев, О.П. Лихачева. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982; и др.

⁶ Дмитриев Л.А. К литературной истории «Сказания о Мамаевом побоище» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2 (Л–Я). – Л., 1989. – С. 371–384.

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I: Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. – С. 233.

² ПСРЛ. Т. IV: Новгородские и псковские летописи. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. – С. 75–80.

³ Там же. – С. 77.

княжество находилось на территории Вологодской области – В.М.] князья: пришли и ярославские князья со своими полками: князь Андрей Ярославский, князь Роман Прозоровский, князь Лев Курбский, князь Дмитрий Ростовский и прочие многие князья»⁷.

Софоний Рязанец («Софоний старец рязанец») в повести «Задонщина», написанной в конце XIV в., показал победу под Мамаем как следствие единства под главенством Москвы. Автор видит в событиях 1380 года закономерное восстановление славы и могущества Русской земли, лишь временно утраченное в пору монгольского владычества.

Нельзя не обратить внимания на то, что с течением времени сообщения о Куликовской битве становились все более пространными, обретали новые имена участников и детали событий. Не случайно еще в начале XIX в. Н.М. Карамзин в своих «примечаниях» к фундаментальной «Истории государства Российского» критически подошел к данным «Сказания о Мамаевом побоище», оценив их как «сказки»: «Мы имѣемъ два описанія сей войны: одно дѣйствительно историческое и современное, находящееся въ Ростов. и другихъ достовѣрныхъ лѣтописяхъ, а другое напечатанное съ разными отмѣнами въ Киевскомъ Синописи и въ Никон. Лѣт., баснословное и сочиненное, можетъ быть, въ исходѣ XV вѣка Рязанцемъ, Іереємъ Софроніемъ»⁸. Н.М. Карамзину вторил С.М. Соловьев, отмечая вероятную недостоверность более поздних дополнений к сказаниям⁹.

⁷ Сказание о Мамаевом побоище // Сказания и повести о Куликовской битве. – С. 13.

⁸ Карамзин Н.М. Примечания к V тому «Истории государства Российского» // Карамзин Н.М. История государства Российского. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1819. – С. 29.

⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II (История России с древнейших времен. Т. 3–4). М.: Мысль, 1988. – С. 617.

Необходимо отметить важность работы историка-энциклопедиста А.В. Экземплярского, заложившие основу исследования княжеских родословий по всем княжествам¹⁰. Подсчеты относительно количества участников битвы и погибших в 1967 году опубликовал во французском эмигрантском журнале «Военная быль» М. Каратеев, к сожалению, без указания источников¹¹. В региональной историографии попыток составить и уточнить список местных князей, участвовавших в битве, не предпринималось, и авторы, как правило, ограничивались именем удельного князя Василия Васильевича Ярославского.

В 2022 году внимание на участие ярославцев в Куликовской битве обратил К.А. Аверьянов, сопоставивший летописные известия с данными «Сказания о Мамаевом побоище». Он пришел к выводу о достоверности свидетельств сказания об участии ярославцев в битве,

¹⁰ Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1889. – Т. 1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские; Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1891. Т. 2: Владетельные князья владимирских и московских уделов и великие и удельные владетельные князья Суздальско-Нижегородские, Тверские и Рязанские; Экземплярский А.В. Ярославские владетельные князья. – Ярославль: Тип. губ. правления, 1887; Экземплярский А.В. Ростовские владетельные князья. – Ярославль: Тип. губ. правления, 1888; Экземплярский А.В. Угличские владетельные князья. – Ярославль: Тип. губ. правления, 1889.

¹¹ Каратеев М. Участники Куликовской битвы. Дата размещения: 27.12.2012 г. // Военная быль. 1967. Май. № 85 [Эл. ресурс]. URL: <http://lepassemilitaire.ru/uchastniki-kulikovskoj-bitvy-m-karateev/> (Дата обращения: 19.07.2022 г.).

поскольку они совпадают с данными летописей, и на основании анализа максимально широкого корпуса источников привел имена пяти ярославских князей-участников битвы: Василий Васильевич Ярославский, Роман Васильевич, Федор Михайлович Моложский, Андрей Михайлович и Лев Михайлович. К.А. Аверьянов также предложил обоснованное объяснение того факта, почему ярославские князья в «Сказании о Мамаевом побоище» именовались Прозоровскими и Курбскими, хотя соответствующие уделы возникли в XV веке. На это также обращал внимание Ю.К. Бегунов¹². Объяснение К.А. Аверьянова следующее: в связи с массовой гибелью князей в битве ряд уделов оказался выморочными и был вновь выделен из Ярославского княжества позднее, как и в Белозерском княжестве¹³.

Полностью соглашаясь со списком из пяти князей, составленным К.А. Аверьяновым (в предварительном списке, приводимом в конце настоящей статьи, их имена выделены жирным шрифтом), следует все же обратить внимание на то, что территория Ярославского края в границах современной области значительно больше территории собственно Ярославского княжества XIV века. Включение К.А. Аверьяновым в список ярославских князей-участников битвы Федора Михайловича Моложского закономерно вызывает необходимость пополнить список переславскими, ростовскими и угличскими князьями.

¹² Бегунов Ю.К. Об исторической основе «Сказания о Мамаевом побоище» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. – М.; Л., 1966. – С. 495–497.

¹³ Аверьянов К.А. Ярославские князья на Куликовом поле // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: сборник материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Ярославль : Шукаева и семья, 2022. – С. 13–20.

Благословение Сергия. Сергей Радонежский (в миру Варфоломей Кириллович) родился 3 мая 1314 года в Варницах близ города Ростова¹⁴. Его подвижническая деятельность проходила в округе Радонежа. Игумен Сергей неоднократно возвращался в родной Ростов, бывал в Переславле-Залесском, основывал на ростово-ярославских землях новые монастыри. Троицкий монастырь и его игумен играли важную роль в событиях XIV столетия и, прежде всего, в противодействии монгольскому игу. Под 1374 годом летопись рассказывает об участии Сергия Радонежского в основании Высоцкого монастыря близ Серпухова. Это подтверждает связь его с серпуховским князем Владимиром Андреевичем.

Есть данные источников, доказывающие духовную близость игумена с великим князем московским и владимирским Дмитрием Ивановичем – Дмитрием Донским. В тот же 1374 год, 26 ноября, преподобный Сергей крестил в Переславле-Залесском Юрия, сына князя Дмитрия. Сергей Радонежский стал одним из духовников князя Дмитрия Ивановича.

О жизни преподобного сохранились свидетельства летописей, а его житие составил выдающийся агиограф,

¹⁴ Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. 2-е изд. – М.: Синодальная типография, 1909; Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 3: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел 1: Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240–1448). – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995; Марасанова В.М. Преподобный Сергей Радонежский. Ярославль: Изд. дом «Ярослав Мудрый», 2014 и др.

также ростовец Епифаний Премудрый¹⁵.

В 1370-х годах внешнеполитическое положение Московского княжества оставалось сложным. Московскому князю надо было выстраивать умелую политику по отношению и к соседним государствам, и к другим русским княжествам, особенно Тверскому. С Тверью Москва соперничала за право владеть ярлыком на великое владимирское княжение.

На сестре тверского князя был женат Ольгерд Гедиминович Литовский, и трижды – в 1368, 1370 и 1372 годах – пришлось отбивать атаки литовцев под Москвой. Ольгерд захватил историческое ядро Руси – Киев, Чернигов, Переяславль, часть Владимиро-Волынского княжества. В 1377 году московские силы потерпели поражение от войска Араб-шаха на р. Пьяне в нижегородских землях.

Как главный духовный авторитет Руси Сергий помог князю Дмитрию укрепить дух перед новой битвой. На р. Воже 11 августа 1378 года московский князь разбил монгольские силы, действуя во главе объединенных московских и рязанских сил. После этого хан Мамай два года собирал силы против Москвы. Опасность представляло его возможное объединение с литовским великим князем Ягайло. Историк Г. П. Федотов образно выразил непреходящее значение деяний преподобного Сергия: «Остается вечным в церковном сознании благословение Сергия на брань с врагами христианства. На Куликовом поле оборона христианства сливалась с национальным делом Руси и политическим делом Москвы»¹⁶.

¹⁵ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. – М.: Языки русской культуры, 1998.

¹⁶ Федотов Г. П. Святые Древней Руси / предисл. Д. С. Лихачева и А. В. Меня; коммент. С. С. Бычкова. – М.: Моск. рабочий, 1990. – С. 151–152.

Подготовка битвы. Ярославские участники. Союзнические отношения ярославских князей с Москвой были зафиксированы задолго до Куликовской битвы. Так, в 1375 году ярославский князь Василий Васильевич с братом Романом присоединился к победному походу Дмитрия на Тверь. Его отец – Василий Давыдович Грозные Очи, а мать – Евдокия, дочь Ивана Калиты. В 1340 году, по смерти Калиты, ярославский князь Василий Васильевич, как и другие сильные князья Северо-Восточной Руси, добивался ярлыка на великое княжение в Орде, но верх взял князь Симеон, сын Ивана Калиты.

18 августа 1380 года князь Дмитрий Иванович вновь приехал в Троицкий монастырь испросить благословение игумена Сергия на новую битву. После встречи великий князь Дмитрий Иванович повел войско из Москвы к Коломне и провел его смотр. На военном совете было решено перейти р. Дон и обезопасить войско от конницы Мамай с тыла реками Доном, Непрядвой и Смолкой. Хан Мамай подходил навстречу к верховьям Дона от Воронежа. У реки Непрядвы князь Дмитрий переправил и расставил свои полки на поле. Это были Большой полк, полк Правой и полклевой руки, передовой и запасной полки. За речкой Смолкой на левом фланге находился Засадный полк. У хана Мамай в центре располагалась пехота, а по бокам была конница. Монголы разбили Передовой полк, с которым сражался князь Дмитрий Иванович и переславцы, но Большой полк устоял. В ходе сражения полк Правой руки устоял, а полклевой руки начал отходить. Резервный полк был отброшен, и монголы начали заходить с тыла в центр русских войск. В этот момент Засадный полк ударил по тылу и флангу войска Мамай, что обеспечило перелом в сражении. Разгром хана Мамай пришелся на день Рождества Богородицы 8 сентября.



Утро на Куликовом поле. Автор: А. П. Бубнов

Источник: ucare.timepad.ru

Князю Дмитрию Ивановичу удалось объединить на битву силы Московского, Владимирского, Ростовского, Ярославского, Моложского (эти 5 княжеств включали территории современной Ярославской области), Белозерского, Стародубского, Кашинского, Смоленского и других княжеств, а также их уделов. В Куликовской битве не участвовали Новгород, Тверь, Смоленск, Рязань, которые вели самостоятельную политику и не желали действовать над началом московского князя. На даже объединение трети военных сил русских земель под руководством московского князя позволило впервые одержать победу над монголами.

По Никоновской летописи: «Пришли ярославские князья со всеми своими силами, князь Андрей и князь Роман Прозоровский, князь Лев Курбский, князь Дмитрий Ростовский и князья устюжские, и иные многие князья и воеводы со многими силами»¹⁷.

¹⁷ ПСРЛ. Т. IX: Патриаршая или Никоновская летопись. – С. 52.

Согласно Никоновской летописи, князь Владимир Андреевич Серпуховской с ярославскими князьями входили в полк Правой руки («ярославские князья с воинствами их»). Переславский воевода Андрей Серкизович – в Передовой полк¹⁸. А.В. Экземплярский в работе о ярославских князьях писал, что князь Василий Васильевич действовал на левом крыле русских сил¹⁹. Это совпадает с данными, приводимыми Н.М. Карамзиным, о том, что князь Василий Васильевич Ярославский, Федор Михайлович Моложский и боярин Лев Морозов были на левом крыле. В работе А.В. Экземплярского о великих и удельных князьях указано расположение ярославских сил на правом фланге русских сил²⁰.

По В.Н. Татищеву: «И взял к себе князь великий в полк белозерских

¹⁸ Там же. – С. 54.

¹⁹ Экземплярский А.В. Ярославские владетельные князья. – С. 30.

²⁰ Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 2. – С. 52.

князей с воинствами их, ибо были удалы весьма и мужественны. А на Правую руку назначил брата своего князя Владимира Андреевича, дав ему в полк ярославских князей с воинствами их. А на Левую руку назначил князя Глеба брянского. В Передовой же полк назначил князя Дмитрия Всеволодова да Владимира Всеволодова, коломенского же полку воевода Микула Васильевич, владимирский ж и юрьевский воевода Тимофей Валувеч, костромской же воевода Иван Родионович Квашня, переславский же воевода Андрей Серкизович»²¹. По Н.М. Карамзину, погибший в битве воевода Андрей Серкиз находился в Сторожевом полку вместе с боярином Михаилом Иоанновичем, внуком Акинфовым, князем Симеоном Константиновичем Оболенским и его братом князем Иоанном Торусским.

Отметим, что князь Владимир Андреевич Серпуховской был поставлен командовать полком Правой руки после смотра в Коломне, но в Куликовской битве командовал Засадным полком, что объясняет то, что ярославские и ростовские князья не пополнили в большом количестве списки погибших, поскольку вступили в сражение только через несколько часов.

В Куликовской битве участвовал ярославский князь Василий Васильевич Ярославский (род. в 1339?, князь в 1375–1400 годы) с братом Романом. Экземплярский пишет, что, возможно, в битве участвовал и сын Романа Андрей²², но, по нашему мнению, речь идет о ростовском князе Андрее Федоровиче. По Никоновской летописи; «*Приидоша Ярославские князья со всеми силами, князь Андрей, князь Роман*». А.В. Эк-

земплярский пояснил, «что сын поставлен раньше отца, это кажется просто случайность», но с этим утверждением нельзя согласиться. С этим согласен и К.А. Аверьянов. Однако, он отождествил князя Андрея из Никоновской летописи с ярославским князем Андреем Михайловичем, двоюродным братом князя Романа Васильевича²³.

Несомненно, одинаковые имена и отчества князей усложняют идентификацию и оставляют задачи дальнейшего обсуждения княжеских родословий и биографий. Тем более, как говорили наши предки, «в Ростовской земле князь в каждом селе». Сретенская (Устретенская) и Борисоглебская стороны (части) Ростова упоминаются с XIV века и отражают постепенный переход ростовских земель под власть Москвы.

В Куликовской битве ростовской дружиной командовал князь Андрей Федорович (1331–1360, 1364–1409). На княжение «отчиной» Сретенской стороной Ростова вступил после смерти отца, но в 1360 году его дядя Константин Васильевич, владевший Борисоглебской стороной Ростова, выхлопотал в Орде ярлык на все Ростовское княжество и вынудил Андрея удалиться в Переславль. Зато поддержка великого князя московского Дмитрия Ивановича позволила Андрею вернуть Ростов, а его дядя удалился в Устюг. Отсюда вполне понятна поддержка ростовским князем всех действий Москвы. В 1371 году Андрей Федорович сопровождал Дмитрия в Орду, в 1375 году участвовал в его походе на Тверь. Борисоглебские князья сын Константина Васильевича – Василий и племянник Александр Федорович – также участвовали в походе на Тверь²⁴.

²¹ Татищев В.Н. История Российская: В 3 т. Т. 3. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – С. 52.

²² Экземплярский А.В. Ярославские владетельные князья. – С. 30.

²³ Аверьянов К.А. Указ. соч. – С. 16.

²⁴ Экземплярский А.В. Ростовские владетельные князья. – С. 50.

По сообщению Н.М. Карамзина, князь Андрей Федорович участвовал в Куликовской битве на правом крыле.

Переславль окончательно попал под контроль московских князей в 1333–1363 годах. Город управлялся московскими наместниками; иногда выдавался в кормление пришлым князьям, например, Дмитрию Ольгердовичу в 1379–1380 годах. Князь отмечен как участник Куликовской битвы. По Н.М. Карамзину, он находился в середине русских сил вместе с другим литовским князем Андреем Ольгердовичем, с Федором Романовичем Белозерским и боярином Николаем Васильевичем.

Угличские земли в начале XIV века еще управлялись ростовскими князьями, но затем также перешли под власть Москвы. Угличские князья участвовали в Куликовской битве, и пятеро из них погибли. В живых остался только князь Борис Давыдович.

Оценка потерь. События Куликовской битвы подробно освещены в московском летописании и очень кратко – в новгородском. Европейские хроники зафиксировали Куликовскую битву как одну из самых крупных и жестоких битв своего времени. Русским войскам дорого далась эта победа: по приблизительным оценкам, в битву с ханом Мамаем вступили 150 тыс. человек, а после сражения в строю остались 40 тыс. С обеих сторон сражение унесло жизни 200 тыс. воинов. Несмотря на то, что в 1382 году Москва была сожжена ханом Тохтамышем, прежнее господство Орды над Русью уже не было восстановлено.

По подсчетам на основе максимально широкого круга данных с разной степенью достоверности и проверяемости, в Куликовской битве участвовали 64 князя. Из этого числа более половины (33) были, по-

видимому, убиты в сражении. Из 18 князей-участников битвы, связанных с Ярославским краем, погиб каждый третий, а всего шестеро: пять угличских князей и Иван Михайлович Моложский.

В «Задонщине» среди погибших князей и бояр упомянуты «20 бояр переславских... 34 бояринов ростовских... 15 бояр углецкихъ. А посечено от безбожнаго Мамая полтретья ста тысящъ и три тысяечи»²⁵. Итак, всего бояр с ярославских земель – 69. На преувеличенный характер данных много раз обращено внимание. Конечно, нельзя не заметить, что в полное перечисление попали даже 70 рязанских бояр из княжества, не участвовавшего в битве.

По «Сказанию о Мамаевом побоище» (основная редакция), в числе погибших было не менее 68 связанных с ярославскими землями бояр: «Нет у нас ...20 бояр переславских, да 33 бояр ростовских..., да 15 бояр углецких...», а общие потери Руси здесь указаны в максимальных значениях: «погибло у нас дружины всей двести пятьдесят тысяч и три тысячи, а осталось у нас дружины пятьдесят тысяч»²⁶. Во многих исторических источниках персонально упоминается переславский воевода Андрей Серкиз (Серкизович).

Историческая память. В честь победы был установлен общецерковный праздник Дмитриевская суббота перед 26 октября по старому стилю, днем великомученика Дмитрия Солунского. Ежегодно в этот день совершается торжественное поминовение всех православных воинов, погибших за Веру и Отечество.

Князь Дмитрий Иванович, уже не спрашивая разрешения у Орды,

²⁵ Задонщина // Сказания и повести о Куликовской битве. – С. 12.

²⁶ Сказание о Мамаевом побоище // Сказания и повести о Куликовской битве. – С. 53.



Преподобный Сергий Радонежский, с житием и сценами Сказания о Куликовской битве. Середина XVII в. Ярославский художественный музей, Ярославль, Россия

Источник: www.icon-art.info



Церкви Власьевского прихода. Неизвестный фотограф

Источник: pastvu.com

передал великое княжение сыну Василию I как наследственное владение московских князей. Московского князя Дмитрия Ивановича стали называть Донским со времени правления великого князя Василия III (в «Степенной книге» 1525 года он был так назван впервые). Русская Православная Церковь в 1988 году в год празднования Тысячелетия принятия христианства на Руси, причислила князя Дмитрия Донского к лику святых. Отметим, что его изображение среди святых благоверных князей в ярославском храме Николы Мокрого было размещено в 1670-е годы (третий ярус росписей).

События Куликовской битвы отражены в памятниках иконописи и архитектуры на ярославской земле. Отметим замечательное произведение русской живописи середины XVII века – икону «Сергий Радонежский с житием и сказанием о Мамаевом побоище», происходящую из разрушенной Власьевской церкви Ярославля. Особенно интересна «наставка» – прикрепленная к иконе снизу доска размером 23х117 см. На ней размещены около 40 сюжетов о подготовке,

ходе и даже о последствиях Мамаева побоища. В левой части композиции изображены города и сёла, пославшие своих воинов на помощь князю Дмитрию Ивановичу. Справа показан лагерь Мамаев. В центре композиции – Куликовская битва. На нижнем поле – встреча победоносных русских войск, погребение погибших героев и смерть Мамаев. В одном из сюжетов можно увидеть Ярославль и узнать стены Спасского монастыря, откуда выезжают на битву воины. Эта деталь показывает, что автором наращивания иконы, по-видимому, являлся ярославец. Тогда понятно, что наряду с Москвой, Владимиром, Новгородом и Ростовом здесь изображено ярославское село Курба, также пославшее воинов на битву.

В Ярославле в память о Куликовской битве заложили Рождественский женский монастырь, просуществовавший до Смутного времени начала XVII века. В 1610 году вместо сожженного при поляках Рождественского монастыря был основан Казанский женский монастырь (первоначально в нем жили 72 монахини), возобновивший свою



Летняя церковь Дмитриевского прихода. Автор: В. А. Лопатин

Источник: pastvu.com

деятельность в современный период. С памятью о ярославцах, погибших на Куликовом поле, в Ярославле связывают церковь Дмитрия Солунского. Последний каменный храм на этом месте был возведён в XVII веке и сохранился до наших дней.

В мае 2014 года в дни празднования 700-летия преподобного Сергия новый храм в его честь освящен в Варницком монастыре (основан в 1427 году, возоб-

новлен в 1995 году), на родине преподобного Сергия Радонежского.

Выводы. В силу того, что территория Ярославского края в границах современной Ярославской области значительно шире Ярославского княжества XIII века, список местных князей-участников Куликовской битвы может быть дополнен до 18 персоналий. В их числе один Гедиминович и 17 Рюриковичей. В этот предва-

рительный список включены князья нескольких княжеств, находившихся на территории Ярославского края. Помимо того, литературные памятники сообщают о 68 (69) боярах переславских, ростовских и угличских, погибших в сражении. Персонально из них во многих исторических источниках упоминается только переславский воевода Андрей Серкиз (Серкизович). Несомненно, список местных князей

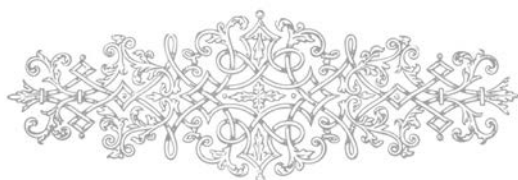
и бояр-участников битвы будет уточняться и корректироваться в количественном и персональном отношении.

Весьма противоречивы данные источников и литературы о местонахождении местных дружин во время сражения – Передовой полк для переславских дружин, полки Правой илилевой руки либо Засадный полк для остальных местных отрядов.

КНЯЗЬЯ ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ – УЧАСТНИКИ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Предварительный список

1. Князь Дмитрий Ольгердович, князь брянский, из династии Гедиминовичей (управлял Переславлем-Залесским)
2. **Ярославский князь Василий Васильевич**
3. Глеб Кубенский, из ярославских князей
4. **Андрей Михайлович, из ярославских князей**
5. **Лев Михайлович Курбский, из ярославских князей**
6. **Роман Васильевич Прозоровский, из ярославских князей**
7. Афанасий Шехонский, из ярославских князей
8. **Федор Михайлович Моложский**
9. Иван Михайлович Моложский
10. Андрей Федорович, из ростовских князей
11. Дмитрий Федорович, из ростовских князей
12. Князь устюжский (имя неизвестно), из ростовских князей
13. Роман Давыдович, из угличских князей
14. Борис Давыдович, из угличских князей
15. Иван Романович, из угличских князей
16. Владимир Романович, из угличских князей
17. Святослав Романович, из угличских князей
18. Яков Романович, из угличских князей





С. Н. Азарова

УДК 271

Конфликт в Харбинском Епархиальном совете 1923–1924 гг.

К полемике по вопросу о консерваторах и оппозиционерах

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о деятельности церковной оппозиции на Дальнем Востоке в Харбинской епархии. В 1923 году подпольными обновленцами был спровоцирован конфликт между правящим архиереем и Харбинским Епархиальным советом. История конфликта была подробно исследована и опубликована автором статьи в 2008–2014 годах. Однако в 2019 году среди исследователей появилась новая точка зрения, в которой позиция, изложенная в этих публикациях, подверглась критике и стало высказываться утверждение, что оппозиционерами были не обновленцы, а члены Епархиального совета. В статье приводятся аргументы в защиту выводов автора и анализируется полемика вокруг данного вопроса.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь Заграницей, Харбинская епархия, Харбинский Епархиальный совет, обновленчество, Дальний Восток.

S. N. Azarova

Conflict in the Harbin Diocesan Council 1923–1924. To the controversy over the issue about conservatives and oppositionists

Abstract: The report examines the issue of the activities of the church opposition in the Far East in the Harbin diocese. In 1923, underground renovationists provoked a conflict between the ruling bishop and the Harbin Diocesan Council. The history of the conflict was studied in details and published by the author in 2008–2014.

However, in 2019, a new point of view emerged among researchers, in which the position set forth in these publications was criticized and it was affirmed that the oppositionists, were not Renovationists, but the members of the Diocesan Council.

The article provides arguments in defense of the author's conclusions and analyzes the controversy around this issue.

Keywords: Russian Orthodox Church Outside of Russia, Harbin Diocese, Harbin Diocesan Council, Renovationism, the Far East.



Г. Харбин-Нов.-город. Площадь.
グイデルビ場廣るた見りよ院寺央中街市新ニビルハ

Харбин. Новый город, площадь, 1920-е гг. Фотограф неизвестен.

Фотография предоставлена автором статьи

Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке имела свою историю взаимоотношений между теми, кого принято называть консерваторами и оппозиционерами. Первая публикация, посвященная этой теме, появилась в 2008 году под названием «Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 годы)»¹. В ней были выявлены главные представители оппозиционного направления и обозначены основные события, связанные с деятельностью обновленцев в дальневосточном зарубежье, ключевым моментом которых стал конфликт в Харбинском Епархиальном совете.

Харбинская епархия с центром в городе Харбине находилась на территории приграничной с Россией

Маньчжурии и до 1940-х годов являлась Дальневосточным форпостом Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Епархия была образована указом Зарубежного Синода 16 (29) марта 1922 года. В нее вошли 28 храмов, которые прежде составляли благочиннический округ Владивостокской епархии, и два монастыря, основанные в том же году.

К началу 1920-х годов по составу населения и укладу жизни Харбин представлял собой традиционный российский город, который состоял из семи районов, в каждом из которых имелись православные храмы. В 1922 году православное население Маньчжурии насчитывало почти 300 тысяч человек, большинство которых были беженцами из России. В их числе оказались около 100 священнослужителей и четыре архиерея, оставившие свои епархии после занятия их территорий красными. Это архиепископ Оренбургский

¹ Баконина С.Н. Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.) // Вестник ПСТГУ. 2008. Вып. II:4 (29). С. 84–105.



Группа дальневосточных епископов: Нестор (Анисимов), Михаил (Богданов), Мефодий (Герасимов), Мелетий (Заборовский), Софроний (Старков). Харбин, 1922.
Фотограф неизвестен

Фотография предоставлена автором статьи

и Тургайский Мефодий (Герасимов)², епископ Забайкальский и Нерчинский Мелетий (Заборовский)³, епископ Владивостокский и Приморский Михаил (Богданов)⁴ и епископ

² Эмигрировал в феврале 1920 г. После безуспешных попыток сохранить управление своей епархией выехал в Харбин, где приходским советом Свято-Николаевского собора был приглашен для совершения воскресных и праздничных богослужений.

³ Покинул свою епархию вместе с отступавшими из Читы войсками атамана Семенова. В Харбине с августа 1920 г. Получил убежище на Харбинском подворье Пекинской миссии с назначением на пост наблюдателя за делами подворья. Почти два года пытался управлять оставленной им епархией из своего нового местопребывания.

⁴ Оставил свою епархию осенью 1922 г. после падения последнего Белого правительства – Приамурского Земского края. Эмигрировав, сначала жил в Японии, но после случившегося там в 1923 г. разрушительного землетрясения переехал в Харбин, где был принят в причт Софийской церкви.

Камчатский и Петропавловский Нестор (Анисимов)⁵.

Главой новообразованной Харбинской епархии стал епископ Мефодий с титулом Харбинский и Маньчжурский. После его назначения был создан Епархиальный совет во главе с председателем протоиереем Петром Рождественским. Членами Совета стали: два священника – Константин Лебедев и Иннокентий Петелин, и три мирянина – Н.И. Миролюбов (профессор Высших экономико-юридических курсов), С.В. Кедров (заведующий Высшим начальным училищем) и Н.Л. Гондатти (представитель от КВЖД).

Харбинский Епархиальный совет в своем первоначальном составе просуществовал чуть более года.

⁵ Перебрался в Харбин в 1922 г. Знаменитый «апостол Камчатки», автор брошюры «Расстрел Московского Кремля». С 1918 г. неоднократно пытался вернуться в свою епархию, но из-за политической обстановки сделать этого не смог.

В 1923 году в результате разногласий, возникших между правящим архиереем и членами Совета, этот состав был изменен. Виной тому была деятельность церковных оппозиционеров, тех, кто по тем или иным причинам симпатизировал обновленческому движению в России.

Священнослужителей, открыто заявлявших о своих обновленческих взглядах, ни в Харбинской епархии, ни среди духовенства дальневосточных миссий, а их в юрисдикции РПЦЗ было три (Пекинская, Японская и Корейская), не было. Однако приверженцы революционных преобразований в Церкви на Дальнем Востоке нашлись, более того – имела место попытка перехода одного из них в стан обновленцев, а именно: настоятеля посольской церкви в Токио протоиерея Петра Булгакова. Его главным помощником в деле церковной реформации стал проживавший в Харбине священник-эсперантист Иннокентий Серышев, приехавший в Харбин в июле 1922 года. Сведения из автобиографии Иннокентия Серышева говорят о том, что его интересы всегда были далеки от Церкви. Больше всего он увлекался языком эсперанто, вел на нем обширную переписку с адресатами из-за границы, писал статьи. Его произведения, в том числе революционного содержания, публиковались как в российской либеральной прессе, так и в зарубежных изданиях. После Февральской революции Серышев вышел за штат, работал секретарем в Культурно-просветительном союзе Алтайского края. Летом 1918 года стал секретарем при внешкольном Отделе народного образования Каракорум-Алтайского уездного земства. В сентябре 1919 года эвакуировался с Алтая и добрался до Томска, где смог получить от Министерства народного просве-



Священник-эсперантист Иннокентий Серышев в кимоно. Токио, 1920 (1925?) г.
Фотограф неизвестен

Источник: ГАРФ

щения колчаковского правительства «безденежную командировку в Японию и Америку для ознакомления с постановкой там дела наробразования»⁶.

Прибыв в Японию в декабре 1920 года, Серышев сразу наладил связи с обществом эсперантистов⁷. Сначала он жил в Токио, в сторожке при Японской миссии, но вскоре был из нее выселен, поскольку за свою эсперантскую работу оказался под надзором полиции. Начальник Миссии, епископ Японский Сергей (Тихомиров), оказавший ему гостеприимство как беженцу, после ряда неприятностей справедливо посчитал Серышева политическим авантюристом и в письме протоиерею

⁶ ГАРФ. Ф.6964. Оп.1. Д.1. Л.1.

⁷ ГАРФ. Ф.6964. Оп.1. Д.1. Л.176.



Протоиерей Петр Булгаков за работой. Токио, 1920-е гг. Фотограф неизвестен

Источник: ГАРФ

Петру Булгакову, хлопотавшему об устройстве отца Иннокентия при Миссии, сообщил: «Посторонним священникам в миссийских церквах служба будет разрешаема только в тех случаях, когда эти беженцы делают пастырские дела и не находятся под надзором полиции открытым и тайным»⁸.

Помощь отцу Иннокентию в Японии оказывал его новый друг и единомышленник, настоятель посольской церкви протоиерей Петр Иванович Булгаков, также доставлявший начальнику Миссии немало хлопот, главным образом, по причине своего скандального характера. Так сформировался этот оппозиционный дуэт, союз тайных реформаторов, в котором отец Петр Булгаков объявил себя «царем в проектируемой войне»⁹.

⁸ ГАРФ. Ф. 5973. Оп. 1. Д. 118. Л. 10.

⁹ ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 71. Кат. 18.

В 1922 году Серышев перебрался в Харбин, под покровительство владыки Мефодия, который неоднократно оказывал ему помощь еще до эмиграции, в том числе избавив от лишения сана за революционную пропаганду в печати. При содействии начальника Учебного отдела КВЖД Д. А. Дьякова отец Иннокентий получил должность законоучителя в 1-й начальной Новгородской железнодорожной школе. Заведующим Церковным отделом при Управлении КВЖД состоял тогда протоиерей Александр Онипкин, благочинный церковей полосы отчуждения. Поскольку отец Александр был человеком либеральных взглядов, Серышев легко с ним сблизился и заочно познакомил с отцом Петром Булгаковым. Между ними началась переписка.

С июля 1923 года отец Петр хлопотал о принятии его в ряды обнов-

ленческого духовенства (о чем свидетельствует его переписка с обновленческим архиереем), и в ноябре им был получен соответствующий документ с благословением обновленческого синода на труды по «обновлению» Церкви.

Оппозиционная деятельность протоиерея Петра Булгакова чаще всего выражалась в претензиях почти ко всем дальневосточным архиереям, которые он излагал в многочисленных письмах к разным лицам, в том числе к Патриарху Тихону и митрополиту Антонию (Храповицкому). В этих письмах отчетливо прослеживалось его желание дискредитировать дальневосточных архипастырей и в конечном итоге организовать раскол.

По собственному признанию отца Петра, его замыслы простирались до «великой церковной реформации»¹⁰, однако эта реформаторская работа, в которой не менее важную роль играл помощник Булгакова священник Иннокентий Серышев, носила полуподпольный характер и сводилась, главным образом, к интригам и клеветническим статьям в различных эмигрантских газетах. Несомненна и причастность оппозиционного дуэта к возникшему в конце 1923 года конфликту между архиепископом Мефодием и Харбинским Епархиальным советом.

Вопрос возник в связи с «реконструкцией» Совета. Оказавшись невольным соучастником обновленческих интриг, архиепископ Мефодий единолично переизбрал его состав. Исполняющим обязанности председателя стал протоиерей Александр Онихин, тот самый, с которым переписывался Булгаков. О причинах конфликта архиерея с членами Епархиального совета даже современники не могли сказать ничего определенного. Да и были ли вообще какие-либо



Архиепископ Мефодий (Герасимов).

Фотограф неизвестен

Фотография предоставлена автором статьи

веские причины, повлекшие за собой неожиданное переизбрание всех членов Совета, никаких сведений не сохранилось¹¹.

Дело о конфликте, расследование которого Зарубежный Синод поручил епископу Мелетию, закончилось в 1924 году – 19 марта епископ Мелетий направил письмо митрополиту Антонию с докладом о проведенной работе и сообщил, что расследование затянулось по причине ознакомления «с разными мелочными обстоятельствами, связанными с этим делом»¹². К своему докладу он приложил документы, которые, по его мнению, свидетельствовали в пользу главы епархии. Епископ Мелетий посчитал, что необходимо

¹¹ См.: Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке. С. 125.

¹² ГА РФ. Ф. Р-6343. Д. 233. Л. 75.

¹⁰ ГАРФ. Ф.10143. Оп.71. Кат.18.

удовлетворить просьбу правящего архиерея и сократить Совет ввиду финансовых затруднений епархии. Рассмотрев присланные материалы, Заграничный Синод принял решение о роспуске Харбинского Епархиального совета и избрании нового Совета из трех членов под председательством правящего архиерея, не включая в него члена от КВЖД.

Несмотря на заявления профессора Н. И. Миролюбова о невозможности сложения полномочий членов Совета до решения вопроса Патриархом Тихоном, вопрос о конфликте в Харбинском Епархиальном совете так и не был окончательно разрешен. О последствиях этого конфликта Н. И. Миролюбов впоследствии написал, что он повлек за собой «падение церковной дисциплины, усиление сектантства (адвентистов, баптистов и др.) и проч.»¹³. Председатель старого Епархиального совета протоиерей Петр Рождественский также критиковал новый Совет, правящего архиерея и его ставленников – протоиерея Александра Олимпкина, исполнявшего должность председателя, и протоиерея Василия Борисоглебского, отказавшегося к тому времени от прихода. В своем письме митрополиту Антонию (Храповицкому) он отмечал, что новый Епархиальный совет не пользуется никаким авторитетом, жизнь идет «помимо него и не так, как надо», зато его материальное содержание «обходится епархии дороже прежнего». Расстройство церковной жизни отец Петр объяснил «отсутствием твердой власти» в руководстве епархией¹⁴.

Аналогичные письма поступали в Зарубежный Синод и от других лиц,

¹³ Hoover Institution on War, Revolution, and Peace. Collections: N. Mirolubov. Box 1. Harbin Diocese. *Миролюбов Н. И.* Харбинская самостоятельная епархия и настоящее ее состояние. Л. 7.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-6343. Д. 233. Л. 87–87 об.

отмечавших обострение отношений между архиепископом Мефодием и рядовым духовенством и мирянами. В связи с этим высказывалось пожелание назначить правящим епископом «другое лицо»¹⁵.

Подробная история происшедшего конфликта содержится в монографии «Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: На материалах Харбинской епархии»¹⁶, опубликованной в 2014 году. В этой книге, которая явилась первым полноценным исследованием церковной жизни Дальнего Востока в 1920-е годы, собраны документы, выявленные в различных архивах. Найденные материалы, особенно переписка протоиерея Петра Булгакова и священника Иннокентия Серышева, помогли проанализировать причины происшедшего и сделать выводы, согласно которым конфликт в Харбинском Епархиальном совете был спровоцирован интригами тайных обновленцев.

Однако в 2019 году в свет вышел еще один труд, в котором история конфликта получила иную оценку, а позиция автора упомянутой книги подверглась резкой критике. Речь идет о монографии под названием «Православие в Маньчжурии, 1898–1956. Очерки истории»¹⁷. Она имеет более широкий хронологический охват и написана с использованием широкого круга источников, в том числе документов из семейных архивов двух авторов монографии.

Авторы «Православия в Маньчжурии» – В. В. Коростелев и А. К. Караулов – родились в Харбине. Первый

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-6343. Д. 233. Л. 80–81 об.

¹⁶ Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: На материалах Харбинской епархии. М., 2014. С. 125–131.

¹⁷ Коростелёв В. В., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М., 2019.

из них является внуком протоиерея Симеона Коростелева, секретаря Епархиального совета и канцелярии Восточно-Азиатского экзархата (создан в 1946 году из Восточно-Азиатского митрополичьего округа с центром в Харбине, образованного после воссоединения Харбинской епархии с Московским Патриархатом). Вторым автором монографии – сын врача, который в 1940-е годы был управляющим в Доме Милосердия архиепископа Нестора (Анисимова), после воссоединения с Московским Патриархатом митрополита Харбинского, а также его секретарем. А.К. Караулов много писал о жизни и деятельности митрополита Нестора, вместе с В.В. Коростелевым опубликовал несколько статей по истории православия в Маньчжурии¹⁸.

¹⁸ См.: Караулов А.К., Коростелёв В.В. Харбин. Апрель сорок шестого: К 65-летию вывода советских войск из Маньчжурии // Русский Дом. 2012. № 8. [Электронный ресурс] URL: <http://www.russdom.ru/node/5217>; они же. Поборник церковного единения (к 40-летию со дня блаженной кончины митрополита Нестора) // Русская Атлантида. Челябинск. 2001. № 8. С. 36–50; они же. Арест Экзарха // Русская Атлантида. Челябинск. 2003. № 10. С. 11–26; они же. Митрополит Нестор камчатский миссионер // Образование и Православие. 2005. [Электронный ресурс] URL: http://www.orthedu.ru/kraeved/hist-nsk-eparh/3861-mitropolit_nestor_kamchatskii-missioner.html; Коростелев В.В., Караулов А.К. Последний Архипастырь Маньчжурии (к 110-летию со дня рождения архиепископа Никандра), 1891–1961 // Образование и Православие. 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.orthedu.ru/ch-hist/3923-11.html>; они же. Экзарх Восточной Азии. Митрополит Нестор (Анисимов) // Образование и Православие. 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/hist-nsk-eparh/3927-11.html>; Караулов А.К., Коростелёв В.В. Митрополит Нестор – просветитель народов Камчатки (к 50-летию со дня блаженной кончины) // Православие. ru. 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/57160.html>;

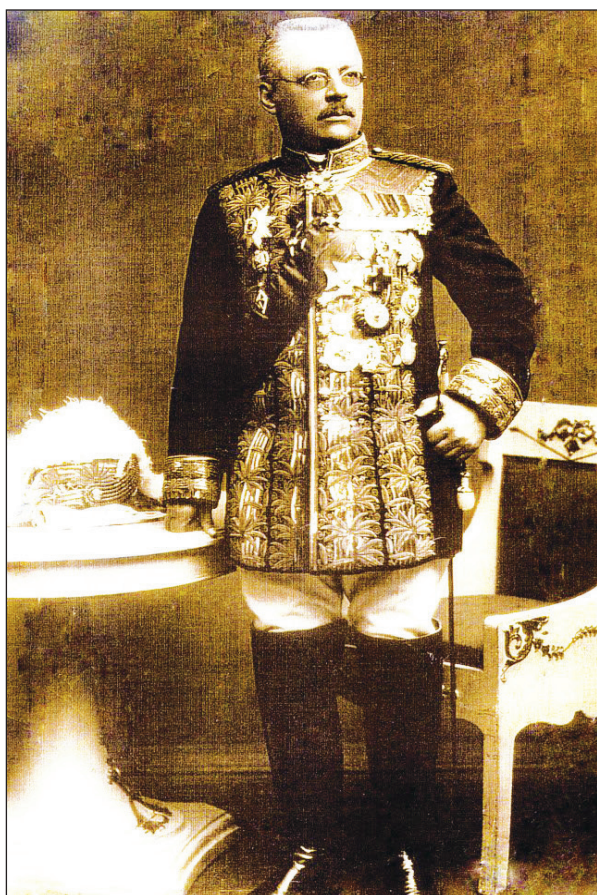
Совместная работа над будущей монографией, в которой авторы решили объединить свои усилия и максимально использовать материалы из личных архивов, началась с 2000 года¹⁹. Но в 2017 году А.К. Караулова не стало, и заканчивать объемный труд пришлось одному В.В. Коростелеву. Вероятно, ему и принадлежит переоценка истории конфликта в Харбинском Епархиальном совете, о чем свидетельствует более свободный в выражениях стиль этого автора.

В книге «Православие в Маньчжурии» есть целая глава, обозначенная как «Нестроения начального периода и канонический статус епархии». Основой для данной главы послужили соответствующие части из монографии «Церковная жизнь русской эмиграции...» с опубликованными в ней документами, которые В.В. Коростелев переосмыслил и представил собственную трактовку нестроений в Харбинской епархии, в том числе по-своему интерпретировал историю конфликта в Епархиальном совете.

К сожалению, эта интерпретация оказалась крайне эмоциональной и субъективной. Удручает и применение автором терминологии, заимствованной из монографии 2014 года, которая перемешана с не всегда приемлемыми для научной публикации эпитетами, выражающими настроения автора главы. Так, в роли оппозиционеров в «Православии в Маньчжурии» выступают

Караулов А.К. Памяти героев-священников русско-японской войны // Образование и Православие. 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/nekropol/13668-pamyati-geroev-svyaschennikov-russko-yaponskoy-voyny.html>.

¹⁹ См.: Коростелёв В.В., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956). М., 2019. С. 16.



Н. Л. Гондатти. Фотограф неизвестен
 Фотография предоставлена автором статьи

не обновленцы, а члены упраздненного Епархиального совета. Именно они причислены В. В. Коростелевым к «самой агрессивной» категории «внутренней оппозиции», «весьма немногочисленной, но напористой и громогласной»²⁰.

Вот цитата: «После провозглашения новообразованной епархии 27 сентября 1922 года церковная жизнь начала налаживаться. Однако вскоре у архиепископа Мефодия возникли трения с Епархиальным советом, в состав которого оказались избранными несколько скрытых оппозиционеров, со временем превратившихся в открытых. Ими были профессор Н. И. Миролубов и бывший губернатор Приморья Н. Л. Гондатти»²¹.

²⁰ Коростелёв В. В., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии (1898–1956). М., 2019. С. 115–116.

²¹ Там же. С. 116.

Следует отметить, что церковная оппозиция и оппозиция правящему архиерею не всегда одно и то же. К тому же, в данном случае, помимо упоминания по-настоящему легендарной личности, каким был Н. Л. Гондатти, за 16 лет своего служения на дальневосточной окраине прошедший путь от начальника Чукотки до генерал-губернатора Приамурского края и много сделавшего для того, чтобы Дальний Восток вошел в экономическую систему Российской империи²², В. В. Коростелев подвергает критике еще одного человека – профессора Миролубова, который предстает перед читателем как глава «церковной общественности», состоящей из нескольких высокообразованных мирян, считавших себя, по выражению автора текста, «святее римского папы и равных поучать правящего архиерея»²³. Ему же голословно приписано авторство анонимного письма, в котором некая «православная общественность» выступила против назначения владыки Мефодия главой Харбинской епархии.

Ответить на эти обвинения несложно, поскольку сохранился документ, свидетельствующий о том, что профессор Миролубов с большим уважением относился к епископу Мефодию и тем более никак не мог быть автором анонимки, составленной противниками его назначения на Харбинскую кафедру. Более того, именно Н. И. Миролубов был инициатором этого назначения. Еще 2 января 1921 года, когда в среде дальневосточной эмиграции только начал обсуждаться вопрос об образовании собственной епархии, он написал письмо митрополиту Антонию (Хра-

²² См.: Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. Хабаровск, 1997.

²³ Там же.



Митрополит Мелетий (Заборовский) и архиепископ Нестор (Анисимов) с прихожанами.
Харбин, 1930-е гг. Неизвестный фотограф

Источник: Архив Т. В. Павлович

повицкому), в котором, рассказывая о состоянии церковных дел в Харбине, сообщал: «Здесь, в г. Харбине, в настоящее время проживают три епископа: архиепископ Оренбургский Мефодий, епископ Забайкальский Мелетий и епископ Камчатский Нестор. Все они так или иначе стремятся поднять религиозное настроение православных, гл[авным] образом беженцев, живущих в г. Харбине (а русских, гл[авным] образом беженцев в г. Харбине и полосе отчуждения считается не менее 300 тысяч, а в действительности более), совершенством богослужений, проповедями, речами в собраниях и проч[ее]. Но вот беда: в деятельности своей они связаны изволением и согласиём на свою деятельность правящего епископа Владивостокского. В виду этого, среди местного православного населения и возникла мысль, нельзя ли будет

из полосы отчуждения с живущими на ней православными русскими создать особую самостоятельную епархию, с резиденцией правящего епископа в г. Харбине. Если бы это было возможно и самостоятельная епархия образовалась, то самостоятельный здесь епископ мог бы тогда проявить более энергичную деятельность в устройении религиозной жизни православных русских. А такое устройство необходимо, в виду вообще усиливающегося религиозного настроения в народе, которым пользуются здесь разные сектанты: адвентисты, баптисты, молокане и проч[ие]. Если Высшее Церковное Управление, председателем которого Вы состоите, согласилось бы на это, то кандидатом на эту кафедру мог бы быть старейший из здесь проживающих епископов, архиепископ Мефодий,



Крестный ход перед открытием Земского собора. Владивосток, 1922 г. В центре генерал М.К. Дитерихс, справа проф. Н.И. Мироллюбов. Неизвестный фотограф

Источник: ГАРФ

которого я лично знаю и считаю достойным занять эту кафедру. Он человек с большими богословскими познаниями, проповеди его всегда содержательны, он и большой патриот. Как Вы, Ваше Высокопреосвященство, смотрите на это? Я желал бы получить от Вас хотя бы краткий ответ».²⁴

Таким образом, несостоятельность аргументов по обвинению Н.И. Мироллюбова в противостоянии архиепископу Мефодию и его оппозиционной деятельности очевидна. Кроме того, называя профессора юристом-либералом, имеющим «изворотливый ум многоопытного юриста»²⁵, автор

²⁴ Hoover Institution on War, Revolution, and Peace. Collections: N.Miroljubov. Box 1. Folder Antony Metropolitan. Письмо проф. Н.И. Мироллюбова митрополиту Антонию [Храповицкому]. (Перепечатано с черновика, найденного в бумагах... проф. Н.И. Мироллюбова). Л.2–3.

²⁵ Коростелёв В.В., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956). М., 2019. С.117.

«Православия в Маньчжурии» даже не удосужился обратиться к биографии этого человека, поинтересоваться, чем он был известен в среде русской эмиграции.

Приведу краткую биографическую справку.

Мироллюбов Никандр Иванович (1870–1927). Сын священника, окончил Казанскую духовную академию и юридический факультет Казанского университета. Приват-доцент, профессор. В 1904 году за судебный процесс по делу о хищении Казанской иконы Божией Матери получил орден от императора Николая II. Осенью 1918 года покинул Казань через Омск, с отступавшими белыми частями. В качестве надзирающего прокурора участвовал в работе комиссии следователя Н.А. Соколова, который вел следствие об убийстве царской семьи. С 1920 года – в эмиграции, декан Юридического факультета в Харбине. В 1922 году был избран председате-

лем проходившего во Владивостоке Земского собора.

С другой стороны, обвинитель Миролюбова с таким же азартом защищает избранного в новый Епархиальный совет, в качестве исполняющего обязанности председателя, протоиерея Александра Онипкина.

Он утверждает, что на этого священника «возвели напраслину озлобленные на него епархиальные оппозиционеры (во главе с профессором Миролюбовым), отодвинутые, не без участия отца Александра, на обочину Харбинской церковной жизни»²⁶. То есть можно видеть, что этими словами В.В. Коростелев не опровергает, а, наоборот, подтверждает причастность протоиерея Онипкина к обновленческим интригам и конфликту в Епархиальном совете.

Дальнейшая полемика автора «Православия в Маньчжурии» с автором «Церковной жизни русской эмиграции...» сводится к отрицанию им обоснования в книге 2014 года «угрозы обновленчества»²⁷, причем «воздействие» на архиепископа Мефодия – «волевого и самостоятельного в поступках архиерея» (определение полемизирующего), священника-оппозиционера Иннокентия Серышева, называет «сильно преувеличенным» и даже «просто вымышленным»²⁸.

Здесь ответить оппоненту можно следующее. Изложенная в книге «Церковная жизнь русской эмиграции...» история жизни и деятельности Иннокентия Серышева, в которой, в частности, отразились особенности его взаимоотношений с владыкой Мефодием, написана по собственной автобиографии отца Иннокентия. В книге также цитируется переписка

Серышева с протоиереем Петром Булгаковым, свидетельствующая об их восприятии архиерея как возможного своего единомышленника²⁹. По поводу влияния отца Иннокентия на архиепископа к этой переписке можно также прибавить еще одно его письмо Булгакову, написанное в 1931 году. Вопрос тогда касался отчета Серышева о делах несуществующего прихода в Сиднее (Австралия), настоятелем которого он якобы являлся. Вот красноречивая фраза автора письма, говорящая сама за себя: «А здорово мы надули Мефода!»³⁰. И таких примеров, доказывающих реальность интриг внутрицерковной оппозиции и влияние оппозиционеров на главу Харбинской епархии, в их переписке найдется множество.

На этом, думаю, можно завершить возникшую полемику и призвать В.В. Коростелева к более конструктивному диалогу. Для этого стоит обратиться к конкретной аргументации и выразить свою исследовательскую позицию без эмоциональных выражений и резких эпитетов. Чтобы осветить различные точки зрения на те или иные события, не следует огульно обвинять несогласных, всегда лучше вести научный диалог, строить его на фактах, анализировать источники. Таким образом можно принести больше пользы исторической науке, взаимно обогатиться новыми познаниями и воздать должное тем, кто отстаивал свою правду почти 100 лет назад, кто верил в осуществление духовных чаяний русской эмиграции на Дальнем Востоке и защищал свою позицию по отношению к Православной Церкви.

²⁹ См., напр.: Баконина С.Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг. М., 2014. С. 116–117.

³⁰ ГА РФ. Ф. 10143. Оп. 71. Кат.18.

²⁶ Там же. С.121.

²⁷ Там же. С.118.

²⁸ Там же. С.120.



В.И. Мельник

УДК 929

Один эпизод из жизни выпускника Ярославской семинарии владыки Афанасия (просьба преподобного Серафима)

Аннотация: Жизнеописание выпускника Ярославской духовной семинарии архиепископа Тобольского и Сибирского Афанасия известно, к сожалению, лишь в самых общих чертах. В настоящей заметке обращается внимание на один эпизод, не вошедший в биографические материалы. Он связан с преподобным Серафимом Саровским и строительством храмов во имя Рождества Христова и Рождества Пресвятой Богородицы в Дивеевском монастыре.

Ключевые слова: Афанасий (Протопопов), преп. Серафим Саровский, строительство храмов.

V.I. Melnik

One episode from the life of vладыka athanasius, a graduate of the Yaroslavl seminary(request of st. Seraphim)

Abstract: Unfortunately, the life of Athanasius, a graduate of the Yaroslavl Theological Seminary, Archbishop of Tobolsk and Siberia, is known only in the most general terms. This note draws attention to one episode not included in the biographical materials. It is connected with St. Seraphim of Sarov and the construction of churches in the name of the Nativity of Christ and in the name of the Nativity of the Blessed Virgin Mary in the Diveyevsky Monastery.

Keywords: Athanasius (Protopopov), Rev. Seraphim of Sarov, the construction of temples.

Несмотря на наличие биографических материалов, жизнеописание выпускника Ярославской духовной семинарии архиепископа Тобольского и Сибирского Афанасия известно, к сожалению, лишь в самых общих чертах¹. Владыка Афанасий (Александр

Федорович Протопопов) родился в 1783 году в г. Любиме Ярославской

¹ См.: [Сулоцкий А.] Биография Афанасия, архиеп. Тобольского и Сибирского // Москвитянин. 1843. № 11. С. 144–160; Макарий (Миролюбов), архим. История Нижегородской иерархии (1672–1850). СПб., 1857; Сулоцкий А., прот. Жизнеописание Афанасия, архиеп. Тобольского и Сибирского

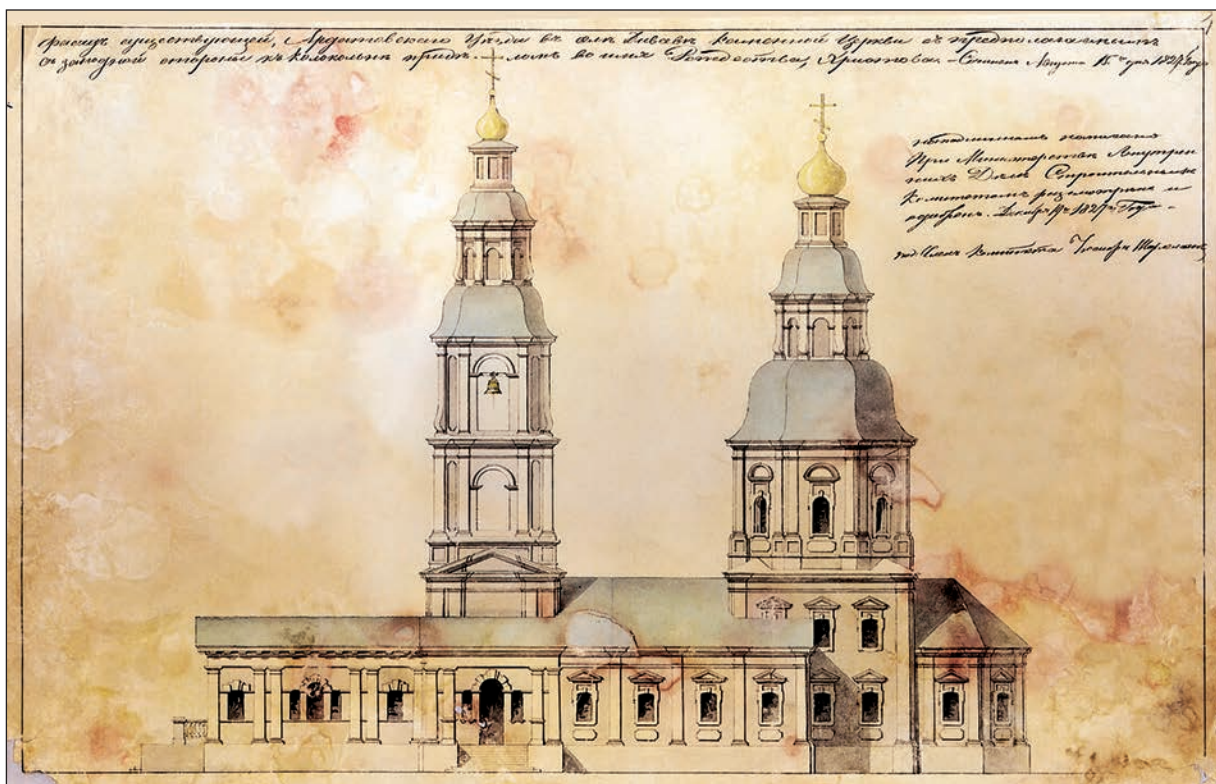
// Странник. 1867. № 1. С. 5–57; № 2. С. 65–94; Барсуков И. Иннокентий, митр. Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883. С. 148–149; Венгеров. Словарь. Т. 1. С. 857–859; Родосский. Словарь студентов СПбДА. С. 25; Чичагов Л.М. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Ч. 1–2. Изд. 2-е. СПб., 1903. С. 254; Грюнберг П.Н. Афанасий (Протопопов) // Православная энциклопедия. Т. 4. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. С. 16.



Архиепископ Тобольский и Сибирский Афанасий (Протопопов).

Фотограф неизвестен

Источник: commons.wikimedia.org



Фасад Казанской церкви в Дивеево, 1827 год. Фотограф неизвестен

Источник: diveevo-monastyr.ru

губернии, в семье протоиерея, который после пострига был возведен в сан архимандрита Толгского монастыря. Учился в Ярославской духовной семинарии, которую окончил в 1804 году. Как лучший ученик был оставлен на преподавательской должности, занимался переводами с латинского и греческого языков. В 1809–1814 годах учился в Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил со степенью магистра богословия. В 1814 году принял постриг с именем Афанасий, был рукоположен во иеромонаха и назначен инспектором Санкт-Петербургской духовной академии. 18 марта 1816 года возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Казанского в честь Преображения Господня монастыря и ректором Казанской духовной академии. После закрытия Казанской духовной академии 28 июля 1817 года он был переведен ректором в Тверскую духовную семинарию и стал настоятелем Макариева

Калязинского монастыря. В 1823 году находился в С.-Петербурге, недолго преподавал Закон Божий в 1-м кадетском корпусе. Уже 29 июля 1823 года отец Афанасий был хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. 13 октября 1826 года он назначается епископом Нижегородским и Арзамасским, по инициативе Афанасия началось строительство Спасо-Преображенского собора в Нижнем Новгороде. Но главным местом его служения становится Сибирь. Он был архиепископом Тобольским и Сибирским с 24 января 1832 года до самой своей кончины 21 сентября 1842 года. Большое внимание Тобольский архиерей уделял обучению местных священнических кадров². На запрос синодального управления о наилучших мерах мис-

² Цысь В. В. Деятельность русской православной церкви и светской власти по организации школ для коренного населения тобольского севера в 1830–1850-х гг. // Вестник НВГУ. 2018. № 4. С. 60–65.

сионерской деятельности Преосвященный Афанасий отвечал: «Принимая в расчет кочующую жизнь остяков и самоедов, я не нахожу другого средства распространения между ними христианства, кроме того, чтобы из среды их же брать (принимать) детей (способных) в духовную семинарию и впоследствии способным из них давать места священническое в приходах остяцких...»³.

Из личных качеств Афанасия биографы выделяют необыкновенную его тягу к науке. Он не только богословствовал, но и серьезно изучал философию, историю, естественные науки, иностранные языки. Сохранились несколько его проповедей, а также оставшиеся в рукописях «Записки по каноническому праву», «Материалы по церковным древностям», «Описания качеств и действий Иисуса яко Христа и Сына Божия»⁴, перевод с латыни «Изложение Апостольского Символа веры».

В настоящей заметке мы хотели бы обратить внимание на один эпизод, не вошедший в биографические материалы, поскольку впервые упомянут лишь в «Летописи Дивеевского монастыря» Л. Чичагова. Эпизод важен, так как связан с преподобным Серафимом Саровским и строительством храмов во имя Рождества Христова и Рождества Пресвятой Богородицы в Дивеевском монастыре.

Речь идет о нижегородском периоде служения епископа Афанасия. В 1827 году отец Серафим поручил помещику Михаилу Мантурову пристроить храм Рождества Христова к уже существующей Казанской церкви. Проектированием храма занялся архи-

тектор Арзамаса Семен Иванович Соколов. В 1828 году (точная дата неизвестна, но очевидно, что после изготовления проекта) владыка Афанасий благословил заложить храм во имя Рождества Христова в Дивеево⁵. В 1829 году храм уже был построен, батюшка Серафим выразил желание, чтобы храм был освящен в праздник Преображения Господня, на что снова требовалось благословение владыки Афанасия. Мантуров вторично отправился за благословением к нему в Нижний Новгород.

Существует более подробное описание того, как владыка благословлял еще одну пристройку к храму во имя Казанской Божией Матери, задуманную преподобным Серафимом. Отец Серафим снова обратился к Мантурову: «Худо мы, батюшка, с тобой сделали; ведь мы храм-то во имя Рождества Спасителя выстроили, а во имя Богородицы церкви-то у нас с тобой и нет! А Царица-то Небесная, батюшка, прогневалась на меня, убогого Серафима, и говорит: "Сына Моего почтил, а Меня позабыл!" Так вот что и удумал я, батюшка, нельзя ли нам это исправить; нельзя ли внизу-то нам с тобой под церковью еще церковь сделать?»⁶.

Летом холерного 1830 года храм Рождества Пресвятой Богородицы был построен. Отец Серафим поручил Елене Васильевне Мантуровой и священнику отцу Василию съездить в Нижний Новгород для получения разрешения от архиерея на освящение нового храма. Из записок отца Василия Садовского: «И чудной только был батюшка! Год был холерный, ну, куда и как мы поедем... Бог вест! А послушаться его не смели. Елене

³ Сулоцкий А., *прот.* Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского // Странник. 1867. № 1. С. 48.

⁴ В 1878 г. это сочинение было пожертвовано митрополитом Исидором (Никольским) в библиотеку Санкт-Петербургской Духовной Академии.

⁵ Чичагов Л. М. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Ч. 1-2. Изд. 2-е. СПб., 1903. С. 254.

⁶ Там же. С. 264.

Васильевне, положив просфор и приказав изготовить прошение, сказал:

– Поклонитесь владыке в ножки и просфоры от меня отдайте; он вам все и сделает!

Мне же наказывал так:

– Ты, батюшка, приехав, закажи теплый хлеб в булочной, да так, чтобы он у тебя был горячий, от меня и подай ему, он вам все сделает!»⁷.

Дело совершилось только благодаря молитвам преп. Серафима. Владыка Афанасий строго соблюдал карантин и никого к себе не принимал. Посланцы Серафима решили призвать на помощь игуменню женского Крестовоздвиженского монастыря Дорофею (Мартынову), которая, желая исполнить волю батюшки Серафима, написала Афанасию записку с просьбой явиться по срочному делу. Однако владыка ответил: «Чтобы старица не беспокоилась, я сам у нее буду!». Ехать после ответа владыки матушка Дорофея не осмеливалась и писать ему уже не решалась. В ожидании приезда Афанасия прошло несколько дней, но он все не ехал. Как быть?! Тут Елена Васильевна и отец Василий вспомнили, что отец Серафим им прямо указал: «Поклонитесь владыке в ножки, он вам все сделает!». То есть нужно самим явиться к владыке, несмотря на запреты. Из записок отца Василия Садовского: «Все нас уговаривали, останавливали и в страхе и трепете за нас были. Елена Васильевна взяла просфоры, батюшкой присланные, и прошение, я из булочной горячий, только что испеченный хлеб, как приказал мне батюшка, который держал под полою, и также прошение о перемене обветшалого антимины. Что же, как батюшке угодно было, все так и случилось! Пришли в дом архиерея, беспрепятственно вошли и стали в при-

хожей. Решительно никого не было, пустой дом, и везде на окнах хлор. Стояли мы более получаса, нарочно кашляли, авось кто-либо услышит и выйдет; но никого не было в этом мертвом доме. Мы было уже хотели уходить, да вдруг слышали какой-то шорох, остановились, опять нарочно закашлили... Отворилась дверь, и к нам вышел сам преосвященный Афанасий. Мы ему поклонились в ноги.

– Это что, – говорит, – каким образом, что за люди?!

Я, весь дрожа, объяснил ему, в чем дело, а Елена Васильевна подала прошение и просфоры. Владыка ласково выслушал и принял все, но, взяв от меня хлеб и чувствуя, что он горячий, невольно улыбаясь, воскликнул:

– Просфоры-то так, а уж хлеб-то никак не из Сарова, а здешний, ибо теплый!

Тогда, совсем ободрившись, я осмелился объяснить архиерею, что хлеб этот действительно здесь печен и только что мною взят из булочной, но что так приказано мне самим батюшкой Серафимом, который без того не велел и являться к владыке.

– А, теперь понимаю, это по-златоустовски! – воскликнул восхищенный преосвященный.

И, написав тут же резолюцию на прошение об освящении храма, – он послал свечей для молитвы батюшке Серафиму, благословил нас и отпустил, говоря:

– Насчет всего этого обратитесь к архимандриту Иоакиму в консисторию, он уже вам все это устроит!

Возвратясь, таким образом, в женский монастырь, где в трепете и страхе ожидали нас, никто не хотел верить нам, зная строгость вообще преосвященного Афанасия, и все дивились, явно уразумевая в этом

⁷ Там же. С. 271.

единое лишь чудо угодника Божия, батюшки Серафима!»⁸.

Владыка Афанасий сильно поддался обаянию преп. Серафима: на следующий день он спрашивал: «Как же я резолюцию-то сдал? Где же церковь и что за храм?!»⁹. Архимандрит Иоаким, которому было поручено освящать новый храм в Дивееве, успокоил епископа, подробно ему все рассказав.

Посылка свечей отцу Серафиму – обычный архиерейский поступок, не свидетельствующий о личном знакомстве с ним. Однако между Серафимом и Афанасием было определенное общение. Об этом свидетельствует тот факт, что, например, на Страстной седмице в 1832 году дворянин О.В. Лодыженский, род-

ной брат Екатерины и Анны Лодыженских, сестер Дивеевской обители, передал, зайдя в алтарь, преп. Серафиму несколько слов от владыки Афанасия¹⁰. Возможно, это была простая просьба о молитвах за правящего архиерея, но, возможно, и что-то иное. К сожалению, ни материалы об истории Саровского монастыря, ни биографические материалы архиепископа Афанасия не содержат никаких сведений не только об отношениях Афанасия с батюшкой Серафимом, но и о поездках владыки в подведомственный монастырь. А такие поездки должны были быть. Таким образом, лишь обращение к архивным материалам нижегородской епархии могут пролить свет на этот интересный вопрос.

⁸ Там же. С. 273–274.

⁹ Там же. С. 274.

¹⁰ Там же. С. 429.





А. Н. Удалов

УДК 929

Значение личности Александра Семеновича Брянчанинова в воспитании Дмитрия Александровича Брянчанинова (святителя Игнатия)

Аннотация: Статья посвящена анализу того, как личностные качества Александра Семеновича Брянчанинова, отца святителя Игнатия (Брянчанинова), повлияли на формирование личностных качеств самого святителя и способствовали развитию его талантов.

Ключевые слова: Александр Семенович Брянчанинов, свт. Игнатий (Брянчанинов), воспитание, образование.

A. N. Udalov

The significance of the personality of Alexander Semenovich Bryanchaninov in the upbringing of Dmitry Alexandrovich Bryanchaninov (St. Ignatius)

Abstract: The article is devoted to the analysis of how the personal qualities of Alexander Semenovich Bryanchaninov, father of St. Ignatius (Bryanchaninov), influenced the formation of the personal qualities of the saint himself and contributed to the development of his talents.

Keywords: Alexander Semenovich Bryanchaninov, svt. Ignatius (Bryanchaninov), upbringing, education.

И для кого не секрет, что наследственность и окружение, в котором происходит воспитание человека, оказывают решающую роль на развитие его личностных качеств. Данные качества складываются из двух элементов: природного и приобретаемого в течение жизни под влиянием воспитания и окружающих обстоятельств. Знаменитый русский педагог, основоположник научной педагогики в России К.Д. Ушинский в книге «Воспитание человека» отмечает, что духовное развитие челове-

ка отражается на его наружности и его образе жизни¹. Также автор говорит, что образ мыслей, образ действий, привычки (навыки) человека, усвоенные им в течение жизни, нравственное его развитие,

¹ Ушинский К.Д. Воспитание человека. Избранное (К.Д. Ушинский). Реалии народности в формировании характера. [Электронный ресурс]: KARTASLOV.RU – Карта слов и выражений русского языка. URL: https://kartaslov.ru/книги/Ушинский_К_Д_Егоров_С_Ф_Воспитание_человека_Избранное/3 (дата обращения: 11.12.2017).



Святитель Игнатий (Брянчанинов).
Портрет середины XIX в. Неизвестный художник
Источник: ГРМ

все, что приобретено воспитанием и жизнью в обществе, удивительным образом не только отображается на его наружности, но и составляет национальную черту того или иного народа.

Рассмотрение внешних и внутренних факторов, способствовавших формированию личностных качеств свт. Игнатия (Брянчанинова), особенно в детском возрасте, давших основу для развития его аскетическо-педагогических талантов, а также его взаимоотношения с отцом помогут нам понять истоки формирования уникальной личности святителя. Уникален практический и теоретический педагогический опыт свт. Игнатия Брянчанинова. В связи с этим требуется его систематическое изучение, начиная с анализа тех жизненных условий, которые обеспечили формирование личности подвижника и учителя благочестия.

Многие исследователи жизни свт. Игнатия (Брянчанинова) при рассмотрении личности его отца, Александра Семеновича Брянчанинова, порой склонны приписывать ему определенную жестокость по отношению к окружающим и, в особенности, к своим близким. В данной статье мы с вами постараемся понять, так ли это.

Александр Семенович Брянчанинов прожил долгую и насыщенную жизнь, пережив многих из своих детей. Родился Александр Семенович 7 мая 1784 года, а отошел ко Господу 19 апреля 1875 года.

Отец Александра Семеновича, Семен Андреевич Брянчанинов, дед будущего святителя, был богатым вологодским помещиком и мог позволить себе содержать частный театр, что по вологодским меркам было признаком значительного достатка. В соответствии с семейной традицией, все Брянчаниновы верой и правдой служили России. Оставив служ-

бу в чине поручика, он возвращается в свое имение для занятия хозяйственными делами. Семен Андреевич принадлежал к старшей Покровской линии Брянчаниновых. Вера Курнаковская, родственница свт. Игнатия Брянчанинова, в своих воспоминаниях в начале XX века об Александре Семеновиче Брянчанинове писала: «Старшая ветвь Брянчаниновского рода владела имением Покровское. Хозяин Покровского считался старшим в роде, к нему обращались за советом не только ближайшие члены его семьи, но и дальние родственники. Он в нужных случаях созывал семейный совет всех представителей рода, и на нем разрешал вопросы как чисто семейные, так и хозяйственные»². С открытия Вологодского наместничества в 1780 году Семен Андреевич занимал выборную должность заседателя Верхнего земского суда, продолжая и после отставки служить на благо своего отечества. Семен Андреевич не дожил до женитьбы Александра Семеновича в 1804 году на Софии Афанасьевне Брянчаниновой, дочери своего дальнего родственника Афанасия Матвеевича Брянчанинова, который относился к Юровской ветви Брянчаниновых и не мог знать о рождении внуков. Однако жена Семена Андреевича Павла Дмитриевна, урожденная Волоцкая, жила в Покровском и принимала деятельное участие в их воспитании. В данном исследовании нас будут интересовать черты характера Александра Семеновича Брянчанинова. Их унаследовал его сын Дмитрий Александрович, будущий свт. Игнатий.

Сведения о содержании частного Вологодского театра дают нам

² (Лозинский) Марк, игумен. «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям Святителя Игнатия (Брянчанинова)» – Кириллов: Кирилло-Белозерский монастырь, 2007. 394 с. с илл., С. 382.

представление о том, что стремление к прекрасному и возвышенному является не только отличительной чертой свт. Игнатия по линии матери, но также и по линии отца. Его дед, Афанасий Матвеевич Брянчанинов, был непризнанным поэтом: к сожалению, его литературный талант пока не исследован в достаточной степени.

Поэтическое увлечение дорого стоило Семену Андреевичу, и к концу жизни он оставил своим наследникам значительные долги, которые, наряду с другими обстоятельствами, не позволили Александру Семеновичу Брянчанинову продолжить свою карьеру при дворе: «он вынужден был отказаться от великосветской карьеры и вернуться в провинциальную Вологду, чтобы спасти свое имение от окончательного разорения»³. Двадцатитрехлетний Александр Семенович оплатил долги, оставшиеся после смерти отца, и планомерно стал обустраивать жизнь в Покровской усадьбе. В дальнейшем хорошо организованное ведение хозяйства усадьбы позволило Александру Семеновичу содержать и обеспечивать большую семью.

У Семена Андреевича Брянчанинова, кроме сына, отца свт. Игнатия, были еще дети. Старшая дочь Елизавета умерла за три года до рождения Александры Семеновны Брянчаниновой, которая была замужем за Дмитрием Ивановичем Самариним, статским советником в городе Вологде. Именно он был восприемником при крещении Дмитрия Брянчанинова в феврале 1807 года в Покровском храме. Последний сын Семена Андреевича, Николай, родился в 1788 году, но умер очень рано.

Александр Семенович Брянчанинов получил прекрасное образование в Императорском Пажеском корпусе,

был камер-пажом при Императоре Павле I. Воспитанники Пажеского корпуса в период обучения считались причисленными к императорскому двору и систематически несли обязанности караульной службы. Большой честью и привилегией считалось возведение пажа в придворный чин камер-пажа. Однако, на это могли рассчитывать только лучшие из лучших, отличившиеся в учебе, поведении и воспитании, а также свободно владеющие иностранными языками. Именно в Пажеском корпусе он приобретает аристократическую статью. Любовь к атрибутам дворцовой жизни Александр Семенович сохранил на всю жизнь. Это будет выражаться, в частности, в его выездах, похожих на дворцовые, и явно проявятся в строительстве дома и обустройстве Покровской усадьбы.

По окончании Пажеского корпуса Александр Семенович выпускается в Александрийский гусарский полк в звании корнета. Однако по необходимости устройства дел своего имения 1 октября 1803 года увольняется от полевой службы в Вологодскую милицию в Избранный полк. «В последующие годы служил в губернии. Затем с 1812 по 1814 находился при сенаторе Хитрове в разных поручениях по Вологодской и Вятской губерниям; в 1814–1818 – был предводителем дворянства Грязовецкого уезда, награжден орденом Св. Анны III ст. Уволен со всех служб в 1825 году. В 1826 году исправлял должность Вологодского губернского предводителя дворянства»⁴.

Вышеприведенные сведения показывают нам, что Александр Семенович Брянчанинов был высокообразованным человеком. О широте

³ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3: Переписка с мирянами/ Сост. О.И. Шафранова. – М.: Паломник, 2011. – 672 с., С. 3.

⁴ Электронная библиотека PROFILIB. <https://profilib.net/chtenie/75614/ignatiy-bryanchaninov-polnoe-sobranie-tvorenij-tom-3-lib-125.php>. (Дата обращения 6 марта 2018 года).

его взглядов можно судить из описания библиотеки семьи Брянчаниновых, которая в 1919–1920 годах поступила в Вологодскую Советскую Публичную библиотеку. Достаточно подробно ее описала сотрудник Вологодской областной универсальной научной библиотеки Наталья Николаевна Фарутина в своей работе «Реконструкция библиотеки вологодских дворян Брянчаниновых». Она отмечает, что «усадебные библиотеки – это яркая часть русской провинциальной культуры XVIII – начала XIX века. Изучение их состава дает богатейший материал для характеристики отдельной дворянской семьи и быта дворянской эпохи. Многие события общественной жизни России XVIII–XIX веков находили отражение в стародворянских библиотеках того времени. Как правило, создавало библиотеку не одно поколение семьи. После смерти ее основателя библиотеку продолжали пополнять его потомки. Именно усадебные библиотеки имеют большое значение в деле изучения местного края»⁵. Среди книг из библиотеки Брянчаниновых имеются два уникальных каталога, составленные Александром Семеновичем и Софьей Афанасьевной Брянчаниновыми. Это показывает нам, что формированием и ведением библиотеки занимались оба супруга. Софья Афанасьевна также продолжила вести дневник своего отца Афанасия Матвеевича Брянчанинова, в котором были собраны его сочинения. По владельческим записям на книгах можно сделать вывод, что данные книги принадлежат нескольким поколениям Брянчаниновых. Одним из основателей библиотеки является Семен Андреевич Брянчанинов, о котором говорилось выше. «Основное ядро его

библиотеки относится к последней четверти XVIII века. Наличие в библиотеке произведений Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, а также сохранившийся в виде списка трактат Б. Фонтенеля «Рассуждения о множестве миров» с издания 1730 года в переводе А.Д. Кантемира, на которое обрушилась одна из первых кар российской цензуры – запрещение Елизаветы Петровны, – все это свидетельствует о вольнодумных взглядах их владельца»⁶. Было бы удивительно не обнаружить у владельца частного театра в его коллекции текстов пьес. В библиотеке Брянчаниновых содержится практически полный репертуар русского театра того времени. По пометкам на книгах можно предположить, что жена Семена Андреевича Павла Дмитриевна также увлекалась чтением и собиранием книг.

Но наибольший вклад в представленную библиотеку внес все же Александр Семенович Брянчанинов, который продолжил собирательство библиотеки, созданной его отцом. Свой каталог он вел с 1806 по 1860-е годы. При рассмотрении указанного каталога можно сделать вывод, что в семье большое внимание обращали на нравственную сторону образования. Так, в каталоге на 1820 год содержится 22 экземпляра духовной литературы, а в описи 1919 года, составленной при поступлении книг в Вологодскую областную библиотеку из усадьбы Брянчаниновых села Покровского, содержится 45 названий таких книг в 96 томах. Данный факт для нас наиболее интересен, так как говорит о глубоко православном и церковном воспитании владельцев библиотеки, что сказалось и на воспитании детей Александра Семеновича (четверо из пяти сыновей его закончили свою жизнь в монастырях). В библиотеке Брянчаниновых имеются книги по ме-

⁵ Электронный ресурс Booksite. / https://www.booksite.ru/usadba_new/brenko/3_62_1.htm. Обращение 06 марта 2018 года.

⁶ Там же.

дицине, гигиене, ведению домашнего хозяйства, по карточной игре и фокусам, порядка 188 томов на французском языке. Также для нас будет представлять интерес дневник Александра Семеновича Брянчанинова, который находится на хранении в Вологодской областной универсальной научной библиотеке, по нему можно судить о жизни и заботах Александра Семеновича (его мы рассмотрим ниже).

Как мы отмечали выше, Софья Афанасьевна Брянчанинова, мать свт. Игнатия, продолжает вести альбом – дневник своего отца. Всего он содержит 168 листов. Первые 16 заполнены рукой Афанасия Матвеевича, которые содержат его произведения. Софья Афанасьевна пишет его с юного возраста под своим названием «Мои записки». Она заканчивает записи семейным «Каталогом книг», в котором содержатся в основном, французские книги: из 57 названий только 5 русских, что характерно для того времени.

Наличие разносторонней библиотеки в семье способствовало домашнему чтению, что благотворно влияло на развитие литературного творчества и становление духовной культуры. Большое значение в воспитании детей в дворянских семьях уделялось влиянию книг, не была исключением и семья Брянчаниновых. Александр Семенович, будучи сам высокообразованным человеком, старался и своим детям дать подобное образование. Так, внучка А.С. Брянчанинова А. Куприянова вспоминала: «Воспитание, которое получали молодые Брянчаниновы, было по тому времени блестящим. Каждый день свежая тройка привозила лучших учителей из города и отвозила обратно; два учителя и гувернантка жили постоянно. Обращалось внимание на искусства; в даровитой семье у одних

были склонности к музыке, у других – к литературе; у третьих – к живописи. Все эти таланты развивались. В то же время детей Брянчаниновского дома не только наказывали, но и держали впроголодь по утрам. Не из скупости, конечно: того требовала суровая система»⁷.

При рассмотрении библиотеки Брянчаниновых хотелось бы еще упомянуть уникальную запись, оставленную, по мнению сотрудника Вологодской областной универсальной научной библиотеки Н.Н. Фарутиной, рукой молодого Дмитрия Александровича Брянчанинова, «на фронтисписе книги М.В. Ломоносова «Краткое руководство к красноречию...» (СПб., 1805) – первый литературный опыт Дмитрия Александровича – своеобразная ода «Бессмертный Ломоносов». Текст написан аккуратным почерком и, можно предположить, это упражнение в риторике ученика, что бесспорно говорит о его больших способностях и дарованиях»⁸.

Одной из особенностей воспитания детей четой Брянчаниновых была определенная сдержанность в проявлении внешних чувств, упоминаемая в субъективных воспоминаниях А. Куприяновой. Нам стоило бы разбраться с этим отдельно.

Так, в работе Л.А. Соколова «Святитель Игнатий» говорится: «Средствами воспитания и развития в детях добрых качеств Александр Семенович считал неумолимую строгость, суровость и наказания, подчас даже жестокия, странно соединяя в своем характере ум и светский такт с чисто – домостроевским деспотизмом»⁹. Другое мнение

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Соколов Л.А. Свт. Игнатий. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Репринтное воспроизведение издания 1915 года. Издательство Сретенского монастыря. М. 2003 год. Часть 1. С. 36.

высказывает Вера Курнаковская, бабушкой которой была единственная дочь сестры свт. Игнатия Елизаветы Александровны – Софья Дмитриевна Арсеньева. Между святителем Игнатием и Елизаветой Александровной, а также ее мужем Дмитрием Тихоновичем Паренсовым, сложились очень близкие отношения, которые основывались, скорее, на сродстве духовном, чем семейном. Сохранилась переписка между святителем и Елизаветой Александровной, подтверждающая теплоту и близость этих отношений: свою племянницу архимандрит Игнатий называл «солнышком Сонечкой с болотными глазками». В своих мемуарах В. Курнаковская основывается на воспоминаниях своей бабушки: «Бабушка сообщила профессору Соколову, что в первой главе его труда закрались большие неточности относительно семьи Брянчаниновых. Эти неправильные сведения Леонид Александрович заимствовал из статьи некоей Куприяновой, помещенной в одном из богословских журналов за несколько лет до этого. Бабушке статья эта была неизвестна, но она сразу поняла, кем она была написана. [...] Сашенька Куприянова (ее фамилия по мужу мне неизвестна), узнав, что к личности свт. Игнатия проявляется интерес в духовных сферах, напечатала статью о семье Брянчаниновых и его детстве, причем на семью Брянчаниновых она вылила всю желчь, накопившуюся у нее в душе. Поэтому краски там сгущены, и семья представлена в очень некрасивом свете. Л.А. Соколов был просто в отчаянии, что он поместил в свой труд такие предвзятые сведения. Особенно некрасиво там охарактеризованы родители свт. Игнатия... Помню, как профессор Соколов в моем присутствии читал бабушке первые главы своей книги, и бабушка

не раз прерывала его словами: «Ложь, ложь!»¹⁰. Встреча профессора Л. Соколова и С.Д. Арсеньевой состоялась летом 1916 года, после которой Л. Соколов принял решение переделать начальные главы первого тома. Но этому не суждено было произойти, 2 апреля 2017 года скончалась бабушка В. Курнаковской, а в 1920 году скончался и сам Л.А. Соколов.

Для того чтобы лучше понять методы воспитания того времени, начала XIX века, обратимся к воспоминаниям других очевидцев. Так, граф Владимир Александрович Соллогуб (8 августа 1813, Санкт-Петербург – 5 июня 1882) – тайный советник, прозаик, драматург, поэт и мемуарист писал в своих воспоминаниях: «Жизнь наша текла отдельно от жизни родителей. Нас водили здороваться и прощаться, благодарить за обед, причем мы целовали руки родителей, держались почтительно и никогда не смели говорить «ты» ни отцу, ни матери. В то время любви к детям не пересаливали. Они держались в духе подобострастия, чуть ли не крепостного права, и чувствовали, что они созданы для родителей, а не родители для них. Я видел впоследствии другую систему, при которой дети считали себя владыками в доме, а в родителях своих видели не только товарищей, но чуть ли не подчиненных, иногда даже и слуг. Такому сумасбродству послужило поводом воспитание в Англии. Но так как русский размах всегда шагает через край, то и тут нужная заботливость перешла к беспредельному баловству»¹¹.

Только во второй половине XIX века отношения между детьми

¹⁰ Электронная библиотека booksite. https://www.booksite.ru/usadba_new/brenko/3_26.htm. (Дата обращения 27.03.2018 года).

¹¹ Электронная библиотека lady.webnice. <http://lady.webnice.ru/blogs/?v=11169>. (Дата обращения 28.03.2018 года).

и родителями становятся более близкими. Качество воспитания во многом зависело от материального состояния семьи. К началу XIX века вполне уже сложились нормы дворянского воспитания. Сразу по рождении малыша (независимо от пола) к нему приставлялась няня. Так, в семье Александра Семеновича Брянчанинова выполняла эту роль крепостная няня Ефимовна. Она была отдана в приданое матери свт. Игнатия Софье Афанасьевне Брянчаниновой и всею душою любила свою госпожу, несмотря на то, что Софья Афанасьевна не позволила ей создать свою семью, поручив заботу о своих детях. Опираясь на воспоминания преосвященного Игнатия, игумен Марк Лозинский писал в своей работе: «Ефимовна всем своим простым, чистым сердцем любила порученных ей детей. Ее любовь доходила до самопожертвования. [...] Рискую подвергнуться барскому гневу, Ефимовна, жалея детей, тайком от всех приносила им ломтики черного хлеба, взятые ею на кухне будто бы для себя. Брат епископа Игнатия, Петр Александрович, вспоминая об этом благодеении, говорил впоследствии: «Те ломтики хлеба, что нам Ефимовна совала тайком, были милостыней!»¹².

По мере возрастания мальчиков, обычно с пяти лет, к ним приставляли «дядек». К мальчикам семьи Брянчаниновых был приставлен «дядька» Доримедонт, который был настолько предан своему барину, что со «слезами на глазах» он был вынужден доносить о шалостях своих «баричей». Ему даже на ум не приходило, что он может как-либо слухавить и не сообщать барину о проделках своих подопечных, и дети его за это уважали. Он для них был образцом человека, который до последнего предан своему долгу. Доримедонт продолжает наблюдать за своими «баричами» и в период их

обучения в Петербурге. Он, пишет Л. Соколов, «...ходил в Петербург пешком. Барин давал ему обыкновенно на дорогу 2–3 рубля, и этих денег оказывалось не только вполне достаточно, но верный слуга ухитрялся еще приносить в подарок Александру Семеновичу бутылку петербургского масла»¹³. Крепостные крестьяне, находившиеся в няньках у своих хозяев в тот период, своей простотой, чистосердечностью и преданностью внесли огромный вклад в воспитание дворян как будущих государственных и культурных деятелей, которые оставили неизгладимый вклад в истории развития и становления России.

Так что «суровость» воспитания Александром Семеновичем своих детей было обычным делом того времени, а если еще учесть его молодость и ту необходимую практичность, требовательность и жесткость, которые были необходимы для выхода из долговой кабалы, то эта суровость становится вполне объяснимой. В старости он вспоминал: «Старших (детей) я держал строго – и проиграл; меньших баловал, и ничего не выиграл»¹⁴. Однако это не помешало ему дать своим детям блестящее образование. Сам свт. Игнатий в статье «Плач мой» писал: «Детство мое было преисполнено скорбей. Здесь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имел кому открыть моего сердца: начал изливать его пред Богом моим, начал читать Евангелие и жития святых Твоих. Завеса, изредка проницаемая, лежала для меня на Евангелии; но Пимены Твои, Твои Сисои и Макарии производили на меня чудное впечатление»¹⁵.

¹³ Соколов Л.А. Указ. соч. Ч. 1. С. 39.

¹⁴ (Лозинский) Марк, игумен. Указ. соч. С. 25.

¹⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений и писем: В 8 т./ Общ. ред. О.И. Шафранова. – 2-е изд., испр. и доп.: Письма: В 3 т. – М.: Паломник, 2011; Творения: В 5 т. Т. 1. – М.: Паломник, 2014. – 656 с. С. 540.

¹² (Лозинский) Марк, игумен. Указ. соч. С. 26.

Такое воспитание не прошло даром для духовного становления будущего святителя, и внесло свой необходимый вклад в формирование характера будущего аскета. Целеустремленность и твердое, не переходящее в капризность или же неразумное упрямство, стремление к достижению поставленной цели мы наблюдаем во всех действиях епископа Игнатия. В своем письме Н. Н. Муравьеву – Карскому он писал: «Святые отцы утверждают, что только тот получит знание хорошо приказывать, кто предварительно приобрел знание повиноваться»¹⁶. А это знание свт. Игнатий приобрел не теоретически, но опытным путем.

Примечателен такой эпизод из детства святителя: как-то раз Дмитрий с отцом купался в реке Талице. Вода была настолько холодная, что от холода он весь дрожал, но не посмел выйти на берег раньше отца и даже ничего не сказал ему об этом. Позднее он писал: «Я очень простудился лет двенадцати, купаясь в ключевой речке Талице, протекающей неподалеку от села Покровского, моего месторождения, в Грязовецком уезде. О простуде моей я боялся сказать кому следует, опасаясь взыскания. Но простуда была очень сильна, и я с того времени почувствовал, что мое здоровье и самые силы изменились»¹⁷. Можно было этот эпизод объяснить только невероятной суровостью отца свт. Игнатия, но мы знаем из его жизнеописаний, что, когда он был послушником в Александро-Свирском монастыре, ему приходилось для исполнения послушания по ловле рыбы нырять в осеннюю воду, когда запутывался невод, хотя здоровье его уже тогда было подорвано закореневшей простудой. С раннего детства будущий святитель, будучи просвещен свято-

отеческим учением Восточной Православной Церкви, стремится к отречению от своей воли, с чего и начинается исцеление «ветхого человека», поврежденного грехом преслушания.

Несмотря на такое жесткое воспитание, между святителем Игнатием (Брянчаниновым) и его отцом сохранились очень теплые отношения, что подтверждается их перепиской, которая длилась до конца дней святителя. «Почтеннейший Родитель!»¹⁸ [60, с. 9] – так обращался святитель Игнатий к своему отцу во всех своих письмах. В своей переписке они затрагивали как семейные вопросы, так и хозяйственные. Святитель Игнатий, будучи архимандритом Троице-Сергиевой пустыни в Санкт-Петербурге, принимал активное участие в устройстве служебных дел своих братьев (Михаила, Семиона, Александра и Петра). При содействии своего отца он приобретал необходимых лошадей и инвентарь для обустройства Лопотова монастыря и Троице-Сергиевой пустыни.

При рассмотрении личности Александра Семеновича Брянчанинова стоило бы особое внимание уделить его любимому «детищу» – родовой усадьбе в селе Покровском. Здесь больше всего для нас интересен тот момент, что рачительный хозяин усадьбы начинает обустройство ее с постройки новой каменной церкви взамен деревянной, которая была построена к 1810 году, и только затем в течение 2-х лет был отстроен барский дом, который по своему устройству и убранству мог быть вполне помещенным в центре столичного Петербурга. А. Куприянова в своих воспоминаниях писала, что Александр Семенович устроил

¹⁶ Чистякова Г. П. Учитель покаяния. СПб: САТИСТ ДЕРЖАВА, 2006. – 160 с. С. 18.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное писем: В 3 т. Т. 3: Переписка с мирянами / Сост. О. И. Шафранова. – М.: Паломник, 2011. 672 с., С. 9.

дом как «...маленький Версаль с замком – домом, царственным садом и изящной церковью на бесплодной илухе глинистой русской горы»¹⁹. На самом верху были комнаты Александра Семеновича и Софьи Афанасьевны. Здесь находились ум, воля и сердце усадьбы. Из хозяйских окон было видно все, что делается в усадьбе. На втором этаже размещались разделенные комнаты детей, отдельно комната для мальчиков и отдельно для девочек. Ниже находилась просторная зала для встречи гостей и семейных посиделок. По бокам от дома отходили два флигеля с подсобными помещениями и комнатами для прислуги. Из комнат детей открывался прекрасный вид на усадебный парк, которым так любил любоваться ребенком будущий святитель Игнатий.

Примечательно также, что храм и кладбище села Покровского содержались в идеальном порядке и чистоте, чему способствовало усердие настоятелей приходского храма. В своей работе Л. Соколов отмечает: «Достоинно примечания, что и в служителях храма Божия – приходских священниках – здесь наблюдается также преемственность рода, что и в среде владельцев села Покровского. Мы просмотрели за столетие клировые ведомости Покровской церкви и убедились в том, что за указанный период времени не было случая назначения священника в Покровское со стороны, а должность приходского настоятеля удерживалась в одном роде»²⁰. В священнической среде XVIII–XIX веков должности при храме передавались по семейной линии, а постоянство объяснялось и личным чутким отношением Александра Семеновича к жизни храма и его служителей.

Волевые и практические качества хозяина усадьбы способствовали

созданию дисциплины и порядка как в семье, так и в хозяйстве. Умение правильно выбирать и расставлять по своим местам людей, а также немаловажный фактор – умение ценить людей, способствовали наилучшему устройению хозяйству, что было унаследовано святителем Игнатием, этот дар он пронес через всю жизнь, особенно он ему помог в восстановлении Лопотова монастыря в Вологодской губернии, Троице-Сергиевой пустыни и на Кавказской кафедре. Никто не смел прекословить железной воле хозяина. Благодаря этим качествам Александру Семеновичу удалось устроить великолепие своей усадьбы, которым мы восхищаемся и в наши дни, хотя сохранилось далеко не все. Восстановление Покровской усадьбы началось благодаря личным усилиям внуки последнего владельца усадьбы Владимира Николаевича Брянчанинова – Татьяны Александровны Ватсон, которая в настоящее время проживает в Австралии, а также ее верным помощникам – сотрудникам музея «Усадьба Брянчаниновых». Благодаря их стараниям мы можем увидеть и почувствовать красоту мест, где рос и воспитывался будущий святитель.

Немаловажно для нас отметить, что Александр Семенович, будучи сам прекрасно образован, понимал необходимость образования не только для высшего сословия, но и для крестьян. С этой целью им было открыто и находилось на полном его содержании «приходское двухклассное училище, в котором обучалось до 50 человек крестьянских детей, за что пользовался среди окружающих помещиков славой передового человека»²¹. Интересен тот факт, что данное училище Александром Семеновичем открывается сразу после постройки церкви, дома

¹⁹ Чистякова Г. П. Указ соч. С. 8.

²⁰ Соколов Л. А. Указ. соч. Ч. 1. С. 30.

²¹ Соколов Л. А. Указ. соч. Ч. 1. С. 38.

и налаживания хозяйства. Часть доходов от хорошо устроенного хозяйства направляется на образование своих подопечных. «В 1814 г. Мая 19, Вологодского уезда в селе Покровском, принадлежащем помещику, на его счет открыто училище, в которое с первого же раза поступило 25 учен., а в 1818 году число их доходило до 34»²². Точно также поступает архимандрит Игнатий (Брянчанинов), будучи настоятелем Сергиевой пустыни. «Улучшение материального благосостояния Сергиевой обители позволило о. Игнатию в 1839 году открыть в Троице-Сергиевой пустыни начальную школу для детей штатных служащих и окрестных крестьян. Архимандрит Игнатий постоянно наблюдал за успешностью преподавания в ней как богословских, так и светских наук. 25 июня 1850 года он сообщал в 1 экспедицию С.-Петербургской Консистории: «...Означенные в тех ведомостях 24 ученика обучались с успехами хорошими: чтению церковной и гражданской печати, чистописанию, отчасти краткой российской грамматике, первой части арифметики, краткому катехизису и краткой священной истории. Преподаватель сих предметов, состоящий в должности духовника Сергиевой пустыни иеромонах Аполлинарий, исполнял обязанность наставника при назидательном поведении, с постоянным усердием, ревностью и пользою»²³.

Говоря об Александре Семеновиче, необходимо упомянуть, что, начиная со второй половины XVIII века, жизнь русского дворянства подпадает под иноземные влияния, основными из которых являются французские вольномыслие и масонство. Данный факт, несомненно, отложил свой

отпечаток и на семью Брянчаниновых. «Племянница Преосвященного Игнатия, Варвара Васильевна Боборыкина, в своих воспоминаниях о дед-де своем – Александре Семеновиче Брянчанинове, отдавая должную дань его образованию, уму и характеру, неизменно добавляет к своему отзыву об Александре Семеновиче: «Он был масон»²⁴. Однако предпринявший огромные усилия по изучению семьи и быта Брянчаниновых, особенно Покровской линии, Л. Соколов утверждает: «Вообще надо сказать, что настроение всей семьи Покровских-Брянчаниновых было глубоко православное и церковное; модное в то время вольтерянство не коснулось души Александра Семеновича – бывшего друга Поздеева²⁵ и других тогдашних благочестивых масонов»²⁶. Масонство Александра Семеновича ограничивалось обустройством личного пространства жизни в своей усадьбе. Дух же преданности вере, царю и отечеству остается в нем до конца его дней. Когда началась война 1812 года, Александр Семенович у себя в усадьбе создает народное ополчение, которое было вооружено даже «пушечками». Свой дом, только что отстроенный, он превращает в неприступную крепость.

Говоря о помещике такого уровня воспитания и образования, невозможно не рассмотреть отношение Александра Семеновича к своим крепостным. Выше мы уже говорили о жесткой дисциплине в его хозяйстве, и несмотря на, казалось бы, суровость, Александр Семенович проявляет отеческую заботу о своих крепостных. Как мы отмечали выше, он построил и содержал за свой счет

²⁴ Соколов Л. А. Указ. соч. Ч. 1. С. 18.

²⁵ Осип (Иосиф) Алексеевич Поздеев (ок. 1742 – 24 апреля [6 мая] 1820) – русский помещик, масон. Один из известных и авторитетных масонов в России своего времени.

²⁶ Соколов Л. А. Указ. соч. Ч. 1. С. 44.

²² История образования в Вологодском крае. <http://pandia.ru/text/78/271/8037.php> История. (дата обращения 30.03.2018).

²³ (Лозинский) Марк, игумен. Указ. соч. С. 92.

школу, давал приданое и строил дома в деревне для новобрачных, оброк замещал отработкой барщины на полях владения в 1–2 дня в неделю, он выдавал посевной материал и оплачивал некоторые работы. Об этом находим подтверждение в дневнике Александра Семеновича, находящемся на хранении в отделе редких книг Вологодской областной универсальной научной библиотеки, который был вместе с книгами вывезен после событий 1917 года из Покровской усадьбы Брянчаниновых. Дневник называется «Записка дневная на 1842 год с января 1-го по сентябрь». Рукописный дневник содержит 25 листов. В основном, он содержит повседневные записи, но некоторые из них нам будут очень интересны. Приведем некоторые из них:

«Январь»

10. суббота... был у всеношной в Соборе..

14. среда был у обедни, ездил в Прилуки. Пре(освященный) был очень рад, затмение луны... [Спасо-Прилуцкий монастырь под Вологдой]

Март

6. пятница в вечеру исповедовался, суббота господь сподобил приобщиться.

8. понедельник, ходил и огорчился ленью мастеровых, до болезни! Господи прости мое согрешение!

20. суббота. Писал записки к дочерям, потом был в мастерской, ездил на кабриолете. Сего дня Слава Богу распорядился выдавать крестьянам под заработку хлеб дешевле городской цены по 15 копеек с пуда...

Май

24. воскресенье кормили мужиков, обедало 159 человек

30. суббота тепла 4°. сыро в первом часу снег, с 5 часов пополудни град.

...мужики обедают 250 человек.

Июнь

7. воскресенье Троицын день тепла с утра 10° обедало мужиков 320 человек»²⁷.

Примечательно, что крестьяне, несмотря на суровость барина и прошедшую реформу раскрепощения крестьян, очень любили своего хозяина. Эта любовь сохранилась до самых событий 1917 года. Из воспоминаний Татьяны Александровны Ватсон нам известно, что в 1917 году к ее бабушке, последнему владельцу усадьбы, пришли крестьяне из Покровского и сказали: «Владимир Николаевич, завтра придут большевики, мы не можем вас защитить». Они принесли ему большой сундук с едой и помогли сесть на поезд в Москву. Бабушка, выложив еду, наполняет сундук некоторыми старыми семейными фотографиями и берет книгу Георгия Крескентьевича Лукомского «Вологда в ее старине». В этой книге, изданной в 1914 году, были, в том числе, фотографии усадьбы в Покровском – это издание я храню до сих пор. Данные фотографии, хранящиеся в фондах Вологодского музея-заповедника, в настоящее время составляют коллекцию копийных документальных материалов духовно-просветительского центра «Усадьба Брянчаниновых». Невозможно описать те удивительные впечатления от экскурсии, которую проводит сама Татьяна Александровна и рассказывает по этим фотографиям о своих родственниках. История оживает, и мы мысленно переносимся в ту утраченную эпоху, которая прославила род Брянчаниновых личностью свт. Игнатия.

²⁷Брянчанинов А. С. Записка дневная на 1842 год. С Января 1 по Сентябрь. Отдел редких книг Вологодской областной универсальной научной библиотеки. № 104768.



В. П. Ефименков

УДК 264-3

«Сияет град твой в русей стране» – дальнейшее развитие служб святым Феодору, Давиду и Константину Ярославским

Аннотация: Продолжая тему зарождения первых служб свв. князьям Феодору, Давиду и Константину Ярославским, данная статья рассматривает дальнейшее развитие их литургических и гимнографических элементов. Впервые появившиеся вскоре после обретения чудотворных мощей в 1463 году службы святым прошли несколько этапов совершенствования и уже к 1680-м годам обрели свою окончательную форму, практически не отличающуюся от современного последования. Литургический анализ свыше 25-ти рукописей 15–17 веков позволяет выявить три основных типа служб. Прослеживаются попытки разных справщиков устранить ранние уставные конфликты для адаптации в цикл стандартных сентябрьских Миней. Вниманию исследователей и почитателей приводятся несколько прежде неопубликованных текстов в честь свв. ярославских князей, не дошедшие до наших дней в составах минейных служб.

Ключевые слова: Феодор Ярославский, Феодор Смоленский, Феодор Черный, Давид и Константин Ярославские, покровители Ярославля, ярославские святые, службы древнерусским святым, историческая литургия, русская гимнография, русское литургическое творчество, развитие богослужения.

V. P. Efimenkov

«Thy city shines in the land of Rus» – further development of the service to SS. Feodor, David and Konstantin of Yaroslavl'

Annotation: Continuing the topic of the emergence of the first services to the saintly princes Feodor, David and Konstantin of Yaroslavl', this article explores their further liturgical and hymnographic elements. Originating after the finding of the miracle-working relics in 1463, these services went through several stages of enhancements, and by 1680's already reached their finalized form that practically matches the modern versions. The liturgical analysis of over 25 manuscripts from 15–17 centuries yields three main types of services. The article traces attempts by various scribes to eliminate the early conflicts with the Typicon to adapt the texts into the standardized September Menaia. Several previously unpublished hymns are offered to the attention of researchers and venerators of the holy princes which did not survive in modern Menologies.

Key words: Feodor of Yaroslavl', Feodor of Smolensk, Fedor the Black, David and Konstantin of Yaroslavl', patron saints of Yaroslavl', services to medieval Russian saints, historical liturgics, Russian hymnography, Russian liturgical composition, church services development.

*Нынѣ сияеть градъ твои въ Русѣи странѣ,
якоже зеркало, наполни вся предивных чудесѣ твоихъ,
всѣ вѣрным подая исцѣление.*

Из канона святым, конец XV века



Икона свв. Феодора, Давида и Константина в Свято-Успенском соборе у раки.
Пресс-служба Ярославской епархии/Пресс-служба семинарии

Источник: yarseminaria.ru

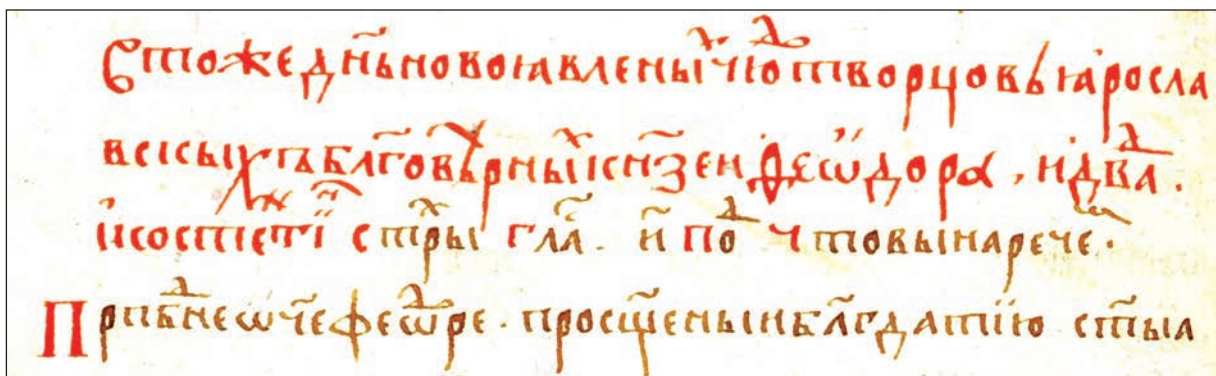
Литургическое почитание покровителей Ярославля и первопроставленных его святых, благоверных князей Феодора (+1299), Давида (+1321) и Константина (неизв.) Смоленских и Ярославских, началось вскоре после обретения их святых мощей 5 марта 1463 года. Рассмотренная нами в третьем номере «Вестника» самая ранняя из известных на сегодняшний день служб св. Феодору (ГИМ, собр. Щукина № 331)¹ датирована 6977 (1468/9) годом². Она относит-

ся к разряду малых праздников «на 6» и находится в сентябрьской Минее под 19-м числом. Песнопения ее посвящены исключительно одному св. Феодору, воспевая его как чудотворца и целителя и обращаясь к нему как к благоверному князю и преподобному отцу, принявшему перед смертью монашеский постриг. Изучение контекста службы отчетливо показывает, что хотя она и была помещена на дату кончины святого (19 сентября), но по своей сути посвящена обретению его святых мощей (5 марта)³. В пользу этого аргумента говорят и литургические наблюдения – отсутствие в этой службе каких-либо отсылок на праздник Крестовоздвижения и даже

¹ ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 331 (далее – Щук. 331).

² Ефименков В. П. «Радуйся, светильник Ярославля» – первая и забытая служба св. благоверному князю Феодору Черному // Вестник Ярославской духовной семинарии. № 3, 2021. С. 80–93.

³ Там же. С. 92.



Титульный заголовок службы в ГИМ Чуд. 75 (л. 132 об.)

Фотография предоставлена автором статьи

уставные противоречия с периодом его поспразднства (14–21 сентября)⁴. Поскольку историографии неизвестны другие редакции службы одному св. Феодору, данное последование является уникальным в своем роде и может быть отнесено к «первому типу» служб свв. ярославским князьям.

Самые ранние церковные гимны свв. Давиду и Константину, как и первая их служба, датируются 1470-ми и 1480-ми годами⁵. В обоих случаях, как нами было показано в четвертом номере «Вестника»⁶, тропарь и кондак «на пренесение мощем» всем трем святым размещены под 19 сентября и свидетельствуют, как и в случае с Щук. 331, что уже с самых ранних времен торжество обретения (перенесения) мощей приурочивалось не к 5-му марта, когда оно было совершенно, а ко дню преставления св. Феодора.

Первая известная служба всем трем святым в Минее праздничной (Каз. 4635) носит уже не шестиричный

характер, а бденный. Хотя в ней не обнаружено ни одного текста, смежного с последованием из ГИМ (Щук. 331), она точно так же не содержит песнопений праздника Воздвижения Креста Господня и изобилует топосами обретения мощей и чудесных от них исцелений. Более половины гимнов этой службе посвящены одному св. Феодору, в том числе стихиры на литии, и житие – пролог. Святыне здесь воспеваются не как благоверные князья, а как преподобные. Хотя служба Каз. 4635 является самой полной и самой ранней из обнаруженных нами служб XV–XVI веков, она малоизвестна и не легла в основу последующих литургических последований Ярославским чудотворцам.

Как показывает наше исследование, порядка 30-ти рукописных служб, датируемых XVI–XVII веками, и сравнение их с печатными последованиями XX–XXI веков⁷, самой распространенной из ранних версий стала редакция бденного богослужения сентябрьской Миней ГИМ Чуд. 75 (конец XV века) – первая из известных нам служб всем трем свв. князьям одновременно, попавшая в цикл современных месячных Миней. Хотя

⁴ Там же. С. 91–92.

⁵ Сборник Кирилло-Белозерского монастыря, РНБ Кирилло-Белозерское собр., № 6/1083, л. 190–192.; Богослужебный сборник НБ КФУ № 4635 (далее – Каз. 4635), л. 1–12.

⁶ Ефименков В.П. «Ярославлю великое утверждение» – зарождение почитания и первая служба святым Феодору, Давиду и Константину Ярославским // Вестник Ярославской духовной семинарии. № 4, 2022. С. 56–75.

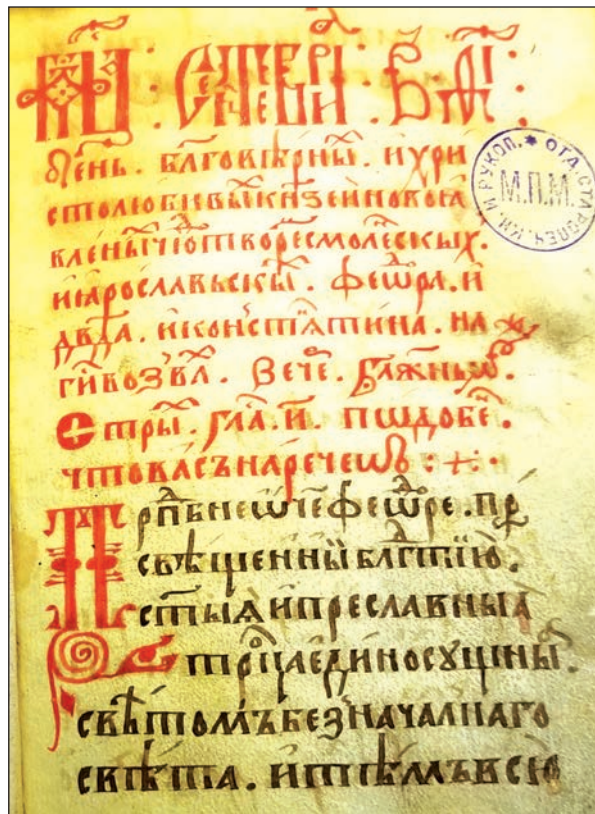
⁷ Диссертация на соискание докторской степени Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе “The Development of the Services of St. Feodor in the Context of Early Russian Hymnography” (готовится к защите).

в основном своем составе этот текст походит на Каз. 4635, оба текста служб содержат несколько отдельных непохожих гимнов, что исключает вероятность взаимного копирования и выявляет скорее параллельное их развитие. Чуд. 75 копирует, по-видимому, более древнюю редакцию протографа службы трем князьям, т.к. в ней еще не фигурируют ни тексты седальнов на кафизмах и на полиелее, ни песнопений по 50-м псалме, ни указания на первый канон Богородице или катавасию, наблюдаемые в Каз. 4635⁸. Интересно также то, что последование Чуд. 75 приводит на утрени под общим заголовком «Ины стихиры, гл. 2, подобен «Доме Ефрафов»» три дополнительных песнопения: «Доме Ефрантов, домъ...», «Радуися, Феодоре, апостолом...» и «Приими нынѣ пѣние...». А также отдельную стихирю «на славу» – «Приидѣте вси върнии...».

Полагаем, что эти четыре литургических текста являются отголоском стиховен утрени великопостного богослужения 5 марта, но помещены в праздничное последование свв. князьям под 19 сентября⁹. По-видимому, не желая утратить эти песнопения общего раннего протографа, составитель Каз. 4635 вписал указанные стихиры в состав уже имевшихся стихир на литии, которые

⁸ Вестник Ярославской духовной семинарии. № 4, 2022. С. 68–69, 72.

⁹ В пользу этого говорят и два запева в Чуд. 75, которые разделяют три добавочные стихиры, сохраняя структуру утренних стихир «на стиховне»: «Блажен муж бояся» и «Въсвоятся преподобни во славе». Хотя наличие Стиховен утрени может также являться придатком из более древней простой или шестиричной службы, мы все же склоняемся относить их к великопостному происхождению вследствие наличия признаков великопостного богослужения, описанных нами в ранее опубликованных статьях о Щук. 331 и Каз. 4635.



Заглавный лист службы в РГБ
Унд. 383 (Л. 1)

Фотография предоставлена автором статьи

мы рассматривали ранее¹⁰. Интересно, что дополнительный комплект стихир в конце утрени будет копироваться в рукописных службах вплоть до конца XVII века¹¹, несмотря на то, что первые попытки изъять их можно наблюдать на столетие ранее¹². Важно также отметить, что служба свв. князьям под 19 сентября в Чуд. 75, подобно Щук. 331 и Каз. 4635, не упоминает рубрик попразднества Крестовоздвижения, хотя таковые имеются во всех трех сборниках в иных службах того же попразднества, как например свв. мчч. Трофиму, Савватию и Доримедонту (19 сентября) и свв. мчч. Михаилу и Феодору

¹⁰ Вестник Ярославской духовной семинарии. № 4, 2022. С. 65–66.

¹¹ Напр. в службах ГИМ Увар. 752, РГБ Унд. 101 и 104.

¹² Напр. в службах РГБ Унд. 383 (XVI в.), ГИМ Увар. 1134 (XVI в.) и РГБ Шиб. 154 (кон. XVI в.).

Черниговским (20 сентября). На основании этого можно предположить, что переписчики сентябрьской минеи машинально копировали в новые сборники имевшуюся службу свв. Феодору, Давиду и Константину, не проверяя ее на соответствие с уставными особенностями попразднества Крестовоздвижения.

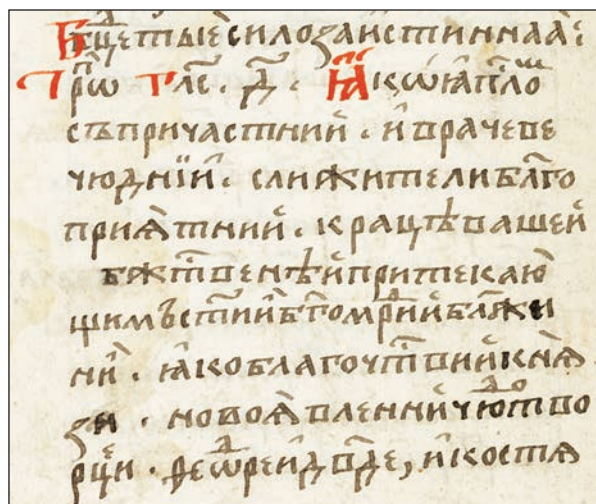
Службы второго типа

Каз. 4635 и Чуд. 75 – не единственные службы, обходящие вниманием песнопения Крестовоздвижения. Всего нам известно по крайней мере 15 подобных рукописей XV–XVII веков, которые могут быть условно отнесены ко «второму типу» служб свв. ярославским князьям. Все эти тексты похожи между собой и следуют по большей мере порядку Чуд. 75. Вариации включают в себя лишь отдельные описки и пропуски, изменение гласов подобию и богородичных, альтернативные версии словосочетаний внутри тождественных гимнов¹³. Более поздние тексты иногда добавляют седальны по кафизмах и полиелее¹⁴, упоминание входа с рядовым прокимном вечерни и наличие Великого славословия в конце утрени, что раньше подразумевалось без особых на то указаний. Кроме того, упоминаются ранее не встречавшиеся предписания чтений за литургией¹⁵. В пяти редакциях по окончании утрени приводится текст про-

¹³ Службы второго и третьего (см. ниже) типов также разделяются на две праздничные субкатегории: бденную (со стихирами на литии) и полиелейную (без таковых стихир). Подробнее к этому вопросу мы планируем вернуться в одной из наших дальнейших статей о распространении почитания свв. ярославских князей и, следовательно, об изменениях праздничных рангов.

¹⁴ ГИМ Увар. 79, 752 и 1037.

¹⁵ РГБ Шиб. 154, ГИМ Увар. 707 и 1134.



Тропарь в ГИМ Увар. 1037 (Л. 8 об.)

Фотография предоставлена автором статьи

ложного жития св. Феодора¹⁶, а в самой древней (Каз. 4635) оно помещено по третьей песни канона. Используемый по сей день прокимен утрени «Честна предъ Господемъ» появляется лишь в более поздних рукописях середины XVI–XVII веков¹⁷, заменяя изначальное «Възвеселится праведник».

Признаки сознательного редактирования наблюдаются с XVI века – в службе «Трефолоя» ГИМ Увар. 1134, где опускается весь второй канон перенесению мощей свв. князей. Однако отдельные его тропари все же перемещены в первый канон этому князю. Последование в Сборнике ГИМ Увар. 1037 (XVI век) изымает кондак и икос «Пренесению мощей», оставляя лишь кондак с икосом св. Феодору по 6-й песни.

Служба РГБ Унд. 383 (XVI век) – это единственная рукопись второго типа, представляющая собой отдельную книжицу размера 4°, содержащую только службу Ярославским чудотворцам. Она озаглавлена «Благовѣрных и христолубивых князеи новоявлѣнныхъ чудотворцѣв Смоленских и Ярославскихъ Феодора и Давида и Конѣянтина». В ее конце

¹⁶ ГИМ Чуд. 152, РГБ ТСЛ 643, ЯМЗ 15483, ГИМ Увар. 1037, РГБ Унд. 383.

¹⁷ ГИМ Чуд. 79, ГИМ Увар. 752 и 1037.

Кондак преп. Сергию (ТСЛ 643)

Христовою любовию уязвивъся, преподобне, тому невъзвратномъ желаниемъ послѣдовалъ еси. всяко наслаждение плотское възненавидѣ и яко солнце отечеству си возсиялъ еси. тѣмъ и Христос даромъ чудесъ обогати тя. поминай нас, чтущих пресвѣтлую память твою да зовем ти: радуйся, Сергие богомудре (Л. 66 об.).

Тропарь свв. князьям (Увар. 707)

Иже от юности Христови прилѣпившеся, святѣи, и усердно законы и оправданіа того съхраняюще, отнюдуже и чудесными дарованіи обогатистеся и исцѣленіа истачаете иже въ рою вас почитающих. Тѣмже молитѣ Христа Бога спасися душам нашим" (Л. 46).

также содержится пространный вариант жития (листы 31–80).

Особый интерес представляет служба из «Трефолая» ГИМ Увар. 707 (XVI век), содержащая немалое количество уточнений и сознательных литургических и текстовых адаптаций. Здесь встречаются указания на пение «Блажен муж», на вход с рядовым прокимном вечерни, на «славословие великое и отпуст» на утрени, и указание: «На литургии служба якоже настоятель изволи». Кроме того, предписывается пение стихир по 50-й псалме, отсутствующее в большинстве подобных служб, и добавляется ранее неизвестный тропарь вечерни «Иже от юности Христови прилѣпившеся», дошедший до наших времен в слегка видоизмененном варианте и составленный, вероятно, по образцу кондака преп. Сергию (25 сентября):

Отметим также, что в службе Увар. 707 на утрени, вопреки уставу, полностью выписываются три тропаря святым: «Яко звѣзды многосвѣтлыя», «Яко цѣлителя преизрядна» и вышеуказанный «Иже от юности».

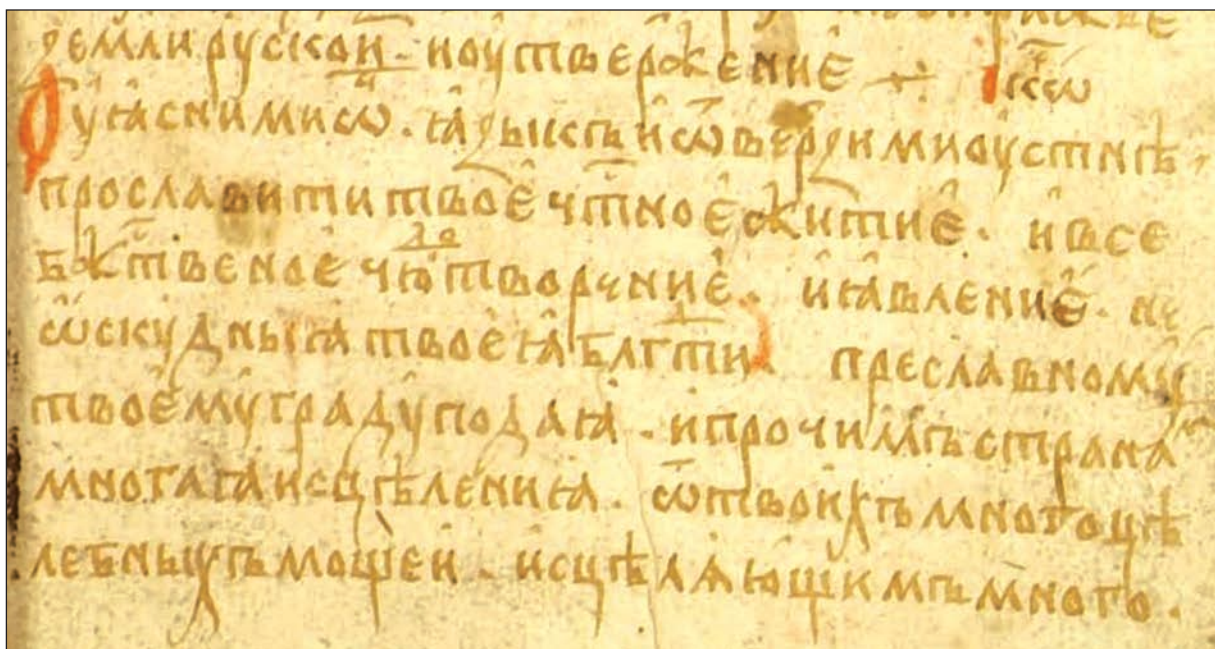
Все 15 служб второго разряда приводят тропари святым в конце вечерни, не повторяя их на утрени. Все последования при-

водят тропари «Яко звѣзды многосвѣтлыя» (на пренесение мощей) и «Яко цѣлителя» (на преставление св. Феодора). Службы Каз. 4635 и Увар. 1037 приводят также и третий тропарь «Яко апостолом сопричастни» (в честь свв. князей, но не подписанный), в то время как в службе Увар. 707 третьим тропарем является вышеуказанный «Иже от юности».

Службы третьего типа

Если службы свв. ярославским князьям второго типа под 19-м числом сентября хронологически простираются от 80-х гг. XV века до XVII века, то еще в конце XV века начинают встречаться первые последования с текстами и отсылками на попразднество Крестовоздвижения (15–21 сентября), которые условно можно отнести к третьему типу¹⁸. Как показывает изучение двенадцати подобных рукописных служб этого типа, в их основе лежит все та же служба из сентябрьской Минеи Чуд. 75. Однако, большинство переписчиков своеобразно подходили к добавлению

¹⁸ Самые ранние из них: ЯМЗ 14898 (посл. четверть XV в.), ТСЛ 617 (кон. XV – нач. XVI в.), ТСЛ 466 (1505 г.)



3-й тропарь 5-й песни канона в ТСЛ 617 (Л. 5 об.)

Фотография предоставлена автором статьи

традиционных для попразднства Крестовоздвижения текстов¹⁹.

Так, в нескольких минейных последованиях на «Господи, возвах» перед стихирами святым появляются три стихиры Кресту²⁰ или краткое упоминание на «стихиры празднику».²¹ Во всех случаях в конце стихир на «Господи, возвах» замечены отсылки к праздничному песнопению, однако одни последования ограничиваются лишь надписанием «и нынѣ, празднику»²².

Другие дают начальные фразы этой стихиры²³, а некоторые приводят ее текст полностью, при-

чем он не всегда совпадает²⁴. Подобная ситуация происходит и с текстами стихир «на стиховне», где в разных рукописных последованиях указываются разные богородичны²⁵, а в одном последовании перед стихирами князьям приводятся три стихиры Кресту²⁶. Что касается тропарей по «Ныне отпускаеши», то их порядок соответствует уставу: тро-

²⁴ ЯМЗ 14898 («Восплещем днсь пѣсное трѣжество...»), ТСЛ 617 («Пробразуя Креста Твоего...»), ЯМЗ 14927 («Глас пророка Твоего Моисея...»), ТСЛ 626 («Егоже древле Моисии прообразова...»)

²⁵ Краткие указания даются в Ор. 209 («и нынѣ Бог...»), ТСЛ 466 («И нынѣ праздника»). Приводятся лишь начальные фразы в ЯМЗ 15173 («Приидите людіе преславное чюдо відще»), Унд. 111 («Приидите людіе...»). Полностью выписаны тексты в ТСЛ 617 («Днѣсь древо явися...»), ЯМЗ 14898 («Глсѣ пррокъ Твоих...»), ЯМЗ 14927 («Днсь яко воистинну стовѣщанное слво Двда...»), ТСЛ 626 («Крест Христовъ христианомъ упование...»). В некоторых случаях дается общий богородичен «Богородице, Ты если лоза...»: Увар. 59 и 710. В двух случаях предоставляется выбор «и ныне Бог или кресту»: Увар. 1102 и МГУ 721.

²⁶ ЯМЗ 14898.

¹⁹ Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907. С. 520–523, 528. Похожие указания встречались и в старинных уставах, напр. ТСЛ 239 (1 пол. XV в.), Л. 67 об. – 73 об.

²⁰ ЯМЗ 14898, Увар. 710.

²¹ ЯМЗ 15173.

²² Увар. 59, Ор. 209, ЯМЗ 15173, ТСЛ 466, Увар 1102, Унд. 111, МГУ 721.

²³ Увар. 710 («Царь небесный за человеколюбие...»).

парь (или оба тропаря) святым дважды, слава и ныне – тропарь Кресту²⁷. Однако с тропарями на «Бог Господь» ситуация обстоит по-иному: в половине рукописей предписано петь тропарь празднику дважды, один раз тропарь святым, «слава и ныне» снова празднику²⁸. В одном случае указывается «На утрени, тропарь празднику, святым два, слава и ныне, празднику»²⁹. Прочие последования предполагают, что уставщик должен сам справиться с порядком их пения³⁰, а иные вовсе опускают упоминание тропарей утрени³¹.

Праздничные седальны на кафизмах и на полиелее добавляются в большинстве случаев,³² причем иногда они полностью вытесняют седальны свв. князьям и исполняются по дважды³³. Прокимны утрени, как и во втором типе служб, встречаются двух видов: «Честна предъ Господемъ» и «Возвеселится праведникъ». Если евангельское зачало на утрени прежде было 11-е от Матфея («Вы есте свѣтъ...»), то в отдельных более поздних вариантах (XVII–XVIII веков) впервые появляется зачало 43 от Матфея («Рече Гдъ своимъ ученикомъ...»), используемое по сей день³⁴.

²⁷ В нескольких рукописях паздничный тропарь не упоминается (ТСЛ 466, 617 и 626, Увар. 1102, МГУ 721), в то время как в одном случае дается выбор: «Слав инын праз. или бог. Иже от вѣка утаеное» (ЯМЗ 14927).

²⁸ ЯМЗ 14898, Ор. 209, ЯМЗ 15173, ТСЛ 466, Унд. 111.

²⁹ ТСЛ 617.

³⁰ В службе Увар. 59 говорится: «На утрени на Бгъ Гь тропари теж»; в ТСЛ 626: «Тропарь праз и святым.»; в Увар. 1102: «На Бго Гь тропари таж»; в МГУ 721: «БГ тропарь тойж».

³¹ ЯМЗ 14927.

³² В службе Увар. 701 на всех седальнах указано кратко: «святым».

³³ ЯМЗ 14898, ТСЛ 617, Увар. 1102, МГУ 721.

³⁴ Ор. 209, ЯМЗ 15173, Унд. 111. Сравн.: Минія, септемврій. Кієвъ, Твп. Кієво-Печерскія лавры, 1893 (репринт: Москва, Сретенский м-рь, 1997), Л. 189 об.; Миня:

В полиелейные или бденные памяти святых в период попразднства Воздвижения Типикон предписывает петь первый канон Кресту на 6 и святым на 8³⁵. Такой порядок выдерживается в большинстве последований Ярославским чудотворцам третьего типа³⁶. Причем святым чаще всего посвящаются два канона (по 4 тропаря) – св. Феодору «Воду прошедъ» и перенесению мощей трех князей «Отверзу уста моя», хотя в некоторых случаях последний канон может опускаться³⁷. Пение праздничной катавасии «Крестъ начертавъ» является скорее исключением³⁸. Также по-разному обстоит вопрос с употреблением седальнов, кондаков и ико-сов по 3 и 6 песнях канона. Уставное предписание кондака и икоса Кресту по 3 песни упоминается лишь в одном случае³⁹. В другом последовании в этом же месте приводится кондак и икос св. Феодору⁴⁰, а остальные ограничиваются лишь седальнами свв. князьям, в конце которых фигурирует отсылка на «и нынѣ, празднику»⁴¹.

Если по 6 песни в некоторых службах помещены только кондак и икос св. Феодору («Явися веліе солнце...» и «На высотѣ...»)⁴², в основной части служб к этому комплексу добавляется еще кондак с икосом перенесению мощей («Явистесе свѣтилници» и «Свыше

сентябрь. Том 1. Москва, Изд. Совета МП, 2003). С. 524.

³⁵ Никольский К. Пособие к изучению устава... С. 303–304.

³⁶ Лишь служба ЯМЗ 14927 не упоминает праздничного канона.

³⁷ ТСЛ 617 и Ор. 209.

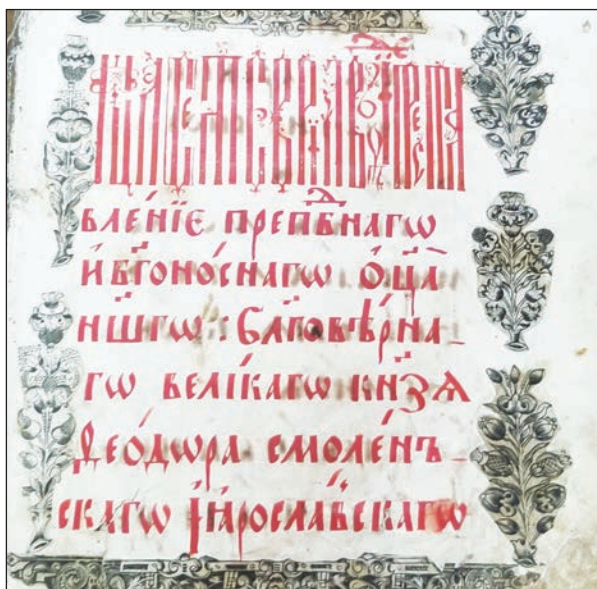
³⁸ Катавасия предписана только в последованиях ТСЛ 617 и ЯМЗ 15173. В службе ТСЛ 466 предписание добавлено вероятно позже, за полями.

³⁹ Увар. 710.

⁴⁰ Увар. 59.

⁴¹ Не указывается седален Кресту лишь в трех службах: ТСЛ 466, Увар. 1102, МГУ 721.

⁴² ЯМЗ 14898 и 14927, ТСЛ 466.



**Редкий икос по 6-й песни канона
в ТСЛ 617 (Л. 14)**

Фотография предоставлена автором статьи

свое звание»)⁴³. В двух случаях допущено несоответствие, так как за кондаком свв. князьям следует икос лишь св. Феодору⁴⁴.

Почти все последования по 9 песне канона на утрене предписывают петь светилен св. Феодору «Господь ты прослви», за которым следует «слава и нынѣ, праздника»⁴⁵. Используемый в современных службах светилен «Якоже солнце блистая»⁴⁶ впервые наблюдается лишь в конце 1670 – начале 1680-х годов⁴⁷. Иное предписание встречается в сборнике ТСЛ 617: «Светилен праздника; святым <...>; богородичен Иже от Бога мирови».

Замеченное нами во втором типе последований уставное несоответствие, связанное с тремя добавочными «иными стихирами» в конце стихир «на хвалитех», начинает устраняться в службах третьего типа.

⁴³ Ор. 209, ЯМЗ 15173, ТСЛ 626, Увар. 710 и 1102, МГУ 721, Унд. 111.

⁴⁴ ТСЛ 617 и Увар. 59.

⁴⁵ ТСЛ 617.

⁴⁶ Минея – сентябрь. Том 1. Москва, Издательский совет МП, 2003. С. 535.

⁴⁷ ЯМЗ 15173.

За исключением четырех случаев⁴⁸ эти стихиры изъяты отовсюду и на их место добавлен какой-либо богородичен. Однако бденная служба ЯМЗ 14927 (1-я половина XVI века) донесла эти стихиры, вопреки уставу, с заголовком «на стиховне». Можно предположить, что это произошло в силу механического копирования переписчиком более ранней редакции. Служба Увар. 710 заменила эти стихиры тремя стихирами Кресту.

На этом большинство последований оканчиваются. Лишь в двух даются общие предписания на литургии «служба преподобническая»⁴⁹. В еще двух эти предписания конкретизируются добавлением чтения праздника⁵⁰. И только в одной из 12 служб этого типа в конце приводится житие св. Феодора⁵¹.

Отметим некоторые дополнительные особенности служб третьего типа:

1. ЯМЗ 14898 (Сборник, последняя четверть XV века) – в первый раз предоставляет выбор ранга службы: «Аще произволит еклесиархъ, поем Блженъ мж». Здесь же впервые между вечерней и утреней свв. князьям помещается канон на повечерии рядовым святым, память которых отмечается также 19 сентября (св. муч. Трофиму и иже с ним).

2. Т СЛ 617 (Трефолой, конец XV – начало XVI века) – единственная известная нам из всех служб второго и третьего типа, которая заимствует вари-

⁴⁸ Дополнительные стихиры сохраняются в текстах: ЯМЗ 14927, Увар. 59 и 710, ТСЛ 626.

⁴⁹ ТСЛ 617 и ЯМЗ 14898.

⁵⁰ Ор. 209 и ЯМЗ 15173 содержат схожие предписания: «На литургии блаженна празднику и святым. Прок. Честна. Стих: Что воздам. Апстль к Галатомъ зач. Сгi, [«Плод духовный»] Аллилуя: Блажен мужъ. Евгліе от Матѳея зач i: Во время оно по Ісѣ идоша народи. Причастен: В память вѣчную будет праведникъ».

⁵¹ ТСЛ 466.

ации гимнов, встречавшихся в ранней службе прп. Феодору первого типа, Щук. 331⁵².

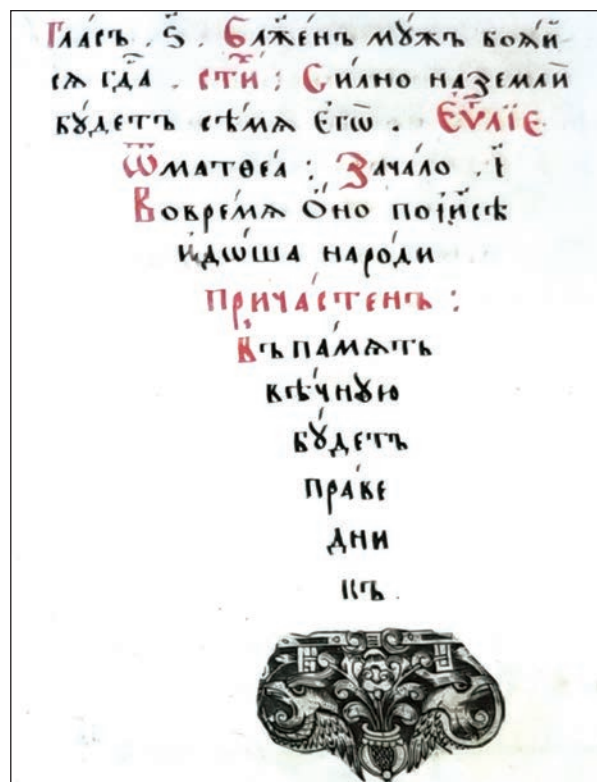
3. ЯМЗ 14927 (Минея праздничная, первая половина XVI века) – впервые в заголовке упоминает «Преставление святого» вместо обычного «Память». Другая исключительная черта – наличие седальна по 3-й кафизме.

4. Увар. 710 (Минея на сентябрь – ноябрь, начало XVI века) – вместо текстов обоих тропарей святым на вечерне дает указания «писан «писан в уставѣ», что свидетельствует о том, что к началу XVI века отдельные Типиконы содержали тропари Ярославским чудотворцам.

5. Отдельный рукописный сборник ЯМЗ 15173 под названием «Служба блговѣрному великому кнзю Феодору и чадомъ его...» (конец 70-х – начало 80-х годов XVII века) содержит службу свв. князьям, практически идентичную современному минейному последованию.

Разнородность вышеуказанных адаптаций для приведения сентябрьской службы свв. князьям в соответствие с рубриками поспразднества Крестовоздвижения наводит нас на предположение об их независимом происхождении от появившихся несколько ранее протографов второго типа. Вариации среди служб обоих типов накапливались на протяжении XV–XVII веков в силу широкого и сравнительно быстрого распространения почитания свв. Феодора, Давида и Константина за пределами Ярославля в связи с его присоединением к Московскому княжеству во второй половине XV века. Литургическое разнообразие начи-

⁵² Стихира по 50 псалме «Нынѣ ты вѣрнии...», икос по 6-й песни «Уясни ми отче...» и богородичен светильна «Иже от Бога мирови...». Частичные вариации усматриваются также в некоторых тропарях канона.



Титульный лист службы
в ЯМЗ 15173 (л. 1)

Фотография предоставлена автором статьи

нает однако уступать тенденциям централизованных скрипториев Московской митрополии, о чем свидетельствуют последования конца XVII века⁵³.

Редкие тексты

Интересу исследователей, гимнографов и почитателей свв. Феодора, Давида и Константина приводим здесь несколько редких текстов из доступных нам служб второго и третьего типа 15–17 веков⁵⁴,

⁵³ В дальнейшем нам необходимо исследовать процессы изменения праздничных разрядов и гимнографических топосов минейных последований свв. Ярославским чудотворцам в связи с их общерусским почитанием.

⁵⁴ Единственная служба первого типа, практически не дошедшая до наших дней, впервые опубликована в Lenhoff G. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1997. С. 368–381. Самая ранняя из сохранившихся служб второго типа, содержащая некоторые редкие тексты, опубликована нами:

не обнаруженные нами в современных Минеях⁵⁵.

1. Седален 3-й кафизмы, гл. 8, подобен «Премудрости наставниче»:

Рачители любви Хвы бысте, озарили есте сладость и жетеиский мятеж, иночество въ пожилъ еси на земли, якоже нбсны ангглы и чюдес точиши дарованіа прпдбне Феодоре. Тъмъ свѣтоностую стую вашу память вѣрно восхваляемъ и съгласно вопием вамъ бгоноснии оци: молитвѣ ХА Бга доравати намъ велию млсть. (Чуд. 79, Л. 170 об.)

2. Седален по полиелее, глас 4:

Хви въследовали есте, мира отрекшагося и плоти покорили есте поздрѣжаніемъ ясно, всеблаженный отци Феодоре и Двдѣ с Костянтиномъ славным. Постомъ и млтвами украсеша, и ннѣ же вѣчнымъ обителемъ приселистеса. Молитесь о нас восхваляющихъ память вашу. (Чуд. 79, Л. 171 об.)

3. Икос по 6-й песни:

Уясни ми, отче, языкъ и отверзи ми устнѣ прославити твое честное житие и всебожественное чюдотворение, и явление неоскудныя твоея благодати преславному твоему граду подавая и прочимъ странамъ многая исцѣления от твоихъ многоцѣлибныхъ мощей, исцѣляющимъ многоразличныя страсти

Ефименков В.П., «Службы князю Феодору и его сыновьям», в Ленхофф Г. Князь Феодор Черный в русской истории и культуре. М., СПб., 2019. С. 291–308.

⁵⁵ Сравнения приводятся по распространенным современным изданиям: 1) Минія, септемврій. Киевъ, Твп. Киево-Печерскія лавры, 1893 (репринты: Москва, Сретенский м-рь, 1997/2017); и 2) Миней: сентябрь. Москва, Изд. Совета МП, 1978 (репринты: 2003, 2008, 2011, 2014).

и дѣмоньскыя полкы прогоняеши, и славный град свой спасаеши; и нынѣ ты вси вѣрнии благодарственнo блажимъ и велегласно възопиѣмъ: радуися, свѣтныи свѣтилникъ славнаго града Ярославля, просвѣтивый его чюдесы своими; радуися, божественныи новыи чюдотворецъ русьскимъ няземъ помощникъ и крѣпкыи стражъ; радуися, благодатныя дары приемъ; радуися, купно спасаея всѣхъ; радуися, отче Феодоре, стражъ граду нашему и утверждение. (ТСЛ 617, Л. 14)

4. Дополнительная стихира (стиховна) 1-я на утрени, глас 2, под. «Доме Ефр.»:

Доме Ефрантов, домъ духовныи и посещенія благодати Феодоръ явися, имже нынѣ сшедшеся того воспоим (Чуд. 75, Л. 144)

5. Дополнительная стихира (стиховна) 2-я на утрени, глас и подобен те же:

Радуися Феодоре, апостоломъ похвала и мученикомъ слава, пророкомъ проповедь, церкви утверженіе. (Чуд. 75, Л. 144)

6. Дополнительная стихира (стиховна) 3-я на утрени, глас и подобен те же:

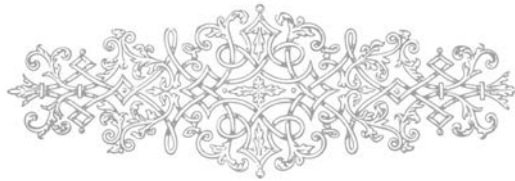
Пріими нынѣ пѣніе, преподобне отче Феодоре, любящимъ ты подаваа обычнаа прошенія. (Чуд. 75, Л. 144)

7. Славникъ Хвалитныхъ стихир, глас 8, самогласен:

Преподобніи отци вси, Феодоре и Давыде с Костентиномъ славнымъ, поучившеся днесь (sic!) и ношъ в законѣ Господни, достоини быс древа животнаго садове быти, и плодъ вамъ страстми и венци цветет. Дерзновеніе имуще трудоположнику Христу Богу, и намъ просите оцищеніе и велию милость. (Чуд. 75, Л. 144)

Список сокращений рукописей

Каз.	Научная библиотека Казанского федерального университета (НБ КФУ)
МГУ	Библиотека Московского государственного университета
Ор.	РГБ, ф. 218 (собр. Отдела рукописей)
ТСЛ	РГБ, ф. 304/I (собр. Троице-Сергиевой лавры)
Увар.	ГИМ, собр. Уварова
Унд.	РГБ, ф. 310 (собр. Ундальского)
Чуд.	ГИМ, собр. Чудова м-ря
Шиб.	РГБ, ф. 344 (собр. Шибанова)
ЯМЗ	Ярославский музей-заповедник





А. Е. Виденеева

УДК 929

Митрополит Арсений (Мацеевич) и великий ростовский пожар 1758 года

Аннотация: В 1758 году ростовская резиденция митрополита Арсения очень сильно пострадала от большого пожара. Тогда огнем был поражен не только архиерейский двор, но и значительная часть строений в центральной части города. В контексте этих событий рассматриваются взаимоотношения ростовского архиерея со Святейшим Синодом, с городскими властями и ростовским купечеством.

Ключевые слова: архиерейская резиденция, митрополит Арсений (Мацеевич), пожар 1758 года в Ростове, взаимоотношения духовных и светских властей.

A. E. Videneeva

Metropolitan Arseniy (Matseevich) and the Great Rostov Fire of 1758

Abstract: In 1758, the residence of Metropolitan Arseny suffered from a large fire. Then not only the bishop's courtyard burned down, but also a significant part of the buildings in the central part of the city. The article goes into the causes of the fire, the damage caused to the residence and the consequences caused by this fire. In particular, the relations of the Rostov bishop with the Synod, with the city authorities and merchants are highlighted. The appendix contains a handwritten report of Metropolitan Arseny addressed to the Synod.

Keywords: the episcopal residence, Metropolitan Arseny (Matseevich), the fire of 1758 in Rostov, the relationship between spiritual and secular authorities.

В октябре 1758 года в Ростове случился пожар, который митрополит Арсений (Мацеевич) совершенно справедливо назвал «великим». То страшное «пожарное бедствие» нанесло и архиерейскому дому, и всему городу огромный урон и осталось в истории Ростовской архиерейской резиденции одним из самых сокрушительных несчастий XVIII столетия.

Отметим, что тремя десятилетиями ранее, в 1730 году, в ночь с 5 на 6 июля, в Ростове произошел не менее разрушительный пожар¹,

¹ Титов А. А. Великий Ростовский пожар 1730 года: По рапорту Ростовского архиеп. Георгия Дашкова. Ярославль. 1902. 11 с.

по своему размаху вполне сопоставимый с бедствием, постигшим город в 1758 году. Тогда, в 1730 году, выгорел не только центр, но и восточная сторона Ростова, значительные повреждения получили Успенский собор и архиерейский дом². Однако

² В 1730 году, в ночь с 5 на 6 июля в архиерейской резиденции случился пожар, возникший на поварне, «от которого пожара в оном доме архиерейском имеющиеся деревянные архиерейския келии, и на святых церквях главы, и на всем доме кровли и башни, тако же и в соборной церкви иконостас, и в том иконостасе в верхних ярусах местные образа погорели все без остатку; от которого пожару как в кремле города, как



Митрополит Арсений (Мацеевич).
Портрет в Ревельской Николаевской церкви. Автор неизвестен
Источник: commons.wikimedia.org

именно в 1758 году пожар обрушился преимущественно на архиерейскую резиденцию, в которой в то время имел пребывание митрополит Арсений.

В литературе это событие не осталось незамеченным. Упоминания о пожаре содержатся в работах наиболее известного дореволюционного исследователя местной истории А. А. Титова³. Наиболее полно пожар был описан Э. Д. Добровольской. В своих работах она назвала источник возгорания, оценила нанесенный ущерб, а также особенно обстоятельно исследовала ход проектных и строительных работ, производимых в 1760-х – 1770-х годах при ликвидации последствий пожара⁴. К этой теме двадцать лет назад обращался и автор настоящего исследования⁵.

В настоящей работе мы попытались более подробно воссоздать ход событий, происходивших как при самом пожаре, так и в последующие недели и месяцы, когда пострадавшие подсчитывали убытки, а власти искали виновных.

и за городом имеющиеся деревянные церкви Божии и обывательских дворов погорело многое число, и Богоявленский Авраамиев монастырь, который отстоит от дому архиерейского в дву верстах, от того же пожару весь погорел же». (Летописец о ростовских архиереях / Публ. и примеч. А. А. Титова. СПб., 1890. С. 17).

³ См., напр.: Летописец о ростовских архиереях ... С. 17, примеч. С. 44; Титов А. А. Кремль Ростова Великого. М., 1905. С. 49.

⁴ Добровольская Э. Д. Кремль Ростова Великого. Историческая справка к проекту реставрации. Ярославль, 1955–1957. (Работа не опубликована, машинописный текст хранится в архиве музея-заповедника «Ростовский кремль». ГМЗРК. А-233); Добровольская Э. Д. Новые материалы по истории Ростовского Кремля // Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Вып. 1. Древний Ростов. Ярославль, 1958. С. 26–46.

⁵ Виденева А. Е. Ростовский пожар 1758 года // Уваровские чтения-IV. Богатырский мир: эпос, миф, история. Муром, 2003. С. 107–111.

В основу были положены дела архива Святейшего Синода – материалы следственной комиссии, которая разбиралась в причинах пожара, а также комплексы документов о последующем восстановлении архиерейского дома. Свидетельства о ростовском пожаре, по справедливому замечанию Э. Д. Добровольской, «представляют собой яркую иллюстрацию быта провинциального города»⁶. Действительно, страницы архивных дел сохранили живую речь непосредственных свидетелей пожара и донесли до нас яркое впечатление бедствия, случившегося в Ростове два с половиной столетия назад. Добавим, что не менее важными и интересными оказались документы местного происхождения – архиерейские и консисторские.

В качестве документального приложения к данной работе мы публикуем донесение о пожаре 1758 года, собственноручно написанное митрополитом Арсением, которое не только зафиксировало массу интереснейших реалий той трагедии, но и запечатлело речь преосвященного владыки – в изложении текста документального послания.

Пожар начался в ночь с 28 на 29 октября 1758 года в Горшечной слободе, располагавшейся в самом центре Ростова, напротив Успенского собора. Там, среди слободских домов, располагалось подворье Троице-Сергиева Варницкого монастыря и находилось несколько дворов ростовских «собранных», как именовали себя священноцерковнослужители ростовского кафедрального собора.

Стоял там и дом, в котором прежде жила семья соборного ключаря Петра, а потом доживала его вдова Екатерина Матвеева. Этот дом уже третий год занимал соборный поп Михаил Мелентьев. На дворе у него имелась баня, в которой незадолго до пожара сложили

⁶ Добровольская Э. Д. Новые материалы по истории Ростовского Кремля ... С. 94.

новую печь. 26–27 октября для просушки печи ее подтапливали, но 28 октября она не топилась. Впоследствии поп Михаил, пытаясь оправдать себя, утверждал, в тот день после окончания литургии в соборе, до позднего вечера он «самолично» доводил налаживание печи до конца. Баню священник, по собственным словам, покинул в девятом часу. Казалось бы, ничто не предвещало беды, но именно с этой бани все и началось⁷.

На исходе 28 октября, в одиннадцатом часу вечера, охранявший подворье Варницкого монастыря дворник Петр Михайлов «вышел из избы по нужде, и увидел, что подле его двора у соборного попа Михаила Мелентьева горит баня». Более того, он собственными глазами видел, как хозяин горевшей бани вместе со своим соседом, соборным протопопом Стефаном, не поднимая шума, спасали от огня собственное имущество. Потом на следствии дворник утверждал, что поп и протопоп «свои пожитки выносят из дворов на город, а никому не кричат»⁸.

Сам же дворник Петр Михайлов, обнаружив источник возгорания, немедленно забил тревогу и поднял народ, но предотвратить большой пожар уже не удалось. От бани огонь перекинулся на строения Варницкого подворья и на окружающие дворы. Все происходило очень быстро, и сильный ветер, раздувавший пламя, сделал бедствие неотвратимым. По признанию свидетелей пожара, жители окрестных домов «не щадя себя тушили, но по случаю ...ветра к потушению оно уже никакой силы не доставало, и вскорости по обоим от того двора сторонам» все избы и торговые лавки «объяты были огнем»⁹.

Пламя набирало силу. Вспыхнули деревянные главы каменной церкви Спаса на торгу, высоко вознесенной над деревянными торговыми рядами,

«и с такой вышины на многие места несло горевшие от дерева тех глав и крыши отрывки, и протчие загорелись ряды, и за теми рядами слобода, а потом, от той же пресильной погоды и за нанесением горевших от пожара отрывков, и дом ростовского митрополита». В архиерейской резиденции первой вспыхнула Воскресенская церковь¹⁰.

Около одиннадцати часов ночи 28 октября начался набатный звон колоколов соборной звонницы, к которым присоединились колокола окрестных приходских церквей. Колокольный набат непрерывно гудел над Ростовом до третьего часа ночи следующего дня. Полыхавший огонь страшного пожара получил достойное звуковое сопровождение.

Нельзя сказать, что жители города не пытались бороться с огнем. Использовали даже так называемую «заливную трубу» – приспособление для подачи воды под напором. Горожане баграми разламывали горящие строения, при помощи трубы и просто ведрами заливали огонь. Действовали решительно и самоотверженно. Пожар изо всех сил старались остановить, но мешала сухая ветреная погода, способствовавшая быстрому распространению огня – сильным ветром «во многие места чрезвычайно огонь бросало».

И вот пожар охватил почти весь центр города. Стояла глубокая ночь, а огонь полыхал все сильнее. Горели жилые дворы и торговые лавки, городской магистрат и монастырские подворья, горел архиерейский дом¹¹.

Резиденции ростовского архиерея был нанесен огромный урон. В доношении Синоду, составленному спустя

⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1098 об.

⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1098 об.

⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1098 об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 254. Оп. 17. Д. 2374 Д. 38–38 об. (Сообщение Ростовской воеводской канцелярии в Следственную комиссию о пожаре 1758 г.).

¹¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1100 об.-1101; РНБ. Тит. Д. 4627. Л. 5.



Ростовский кремль, бывший архиерейский дом. 1891 г. Автор неизвестен

Источник: stylishbag.ru

несколько дней после случившегося несчастья, митрополит Арсений так оценил последствия пожара: «погорело в доме на святых церквях каменных Воскресения Христова, Всех святых, Всемиловитого Спаса, Григория Богослова и на имеющихся при них колокольнях главы, ...и на часобитне, и на семи башнях, и на всех каменных покоех и кладовых палатах кровли, а на показанных церквях и колокольнях кресты, а с колоколен колокола обгорев попадали и многие повредились; и всякое деревянное строение, как то келии мои архиерейские весьма немалые с бывшим в них прибором, сушила и анбары со всякими домовыми припасами и прочее ...все без остатку». Ростовский владыка с сожалением признавал, что «дом архиерейский ...подвержен крайнему разорению и разрушению»¹².

Масштаб поражения архиерейского дома позволяет представить опись резиденции, составленная «по горячим следам» архитектором Сергеем Васильевичем Ухтомским¹³. Он был коман-

дирован в Ростов для планов зданий и составления сметы расходов для последующей организации строительных и восстановительных работ по ликвидации последствий пожара. Оригинал описи хранится в Санкт-Петербурге, в Российском государственном историческом архиве, в фонде Канцелярии Святейшего Синода¹⁴. Полистаем ее страницы:

Кафедральный Успенский собор беда обошла стороной, но он сильно пострадал совсем недавно, при прошлом большом пожаре 1730 г., и следы его по сию пору оставались видны: «в олтаре и в приделе ...от бывшего в 1730 году пожару стенное письмо повредилось, надлежит написать вновь».

А вот соборная звонница в 1758 году понесла большие утраты, она лишилась деревянной крыши и главок с крестами, сгорела и одна из колокольных балок. В церкви Входа Господня в Иерусалим, устроенной в первом, нижнем ярусе звонницы, «в олтаре от пожарного случая свод и две стенки повредились;

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 2–3 об.; РНБ. Тит. Д. 4727. Л. 5.

¹³ Младший брат Дмитрия Васильевича Ухтомского – главного архитектора Мос-

квы в период правления императрицы Елизаветы Петровны.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 27–52 об.

надлежит разобрать до фундаменту и сделать вновь». Наверху, на ярусе звона «один брус дубовый, на котором колокола имелись, от бывшего пожара сгорел, ... да на одной же колоколне главы и крышки деревянные сгорели и трех крестов не имеется»¹⁵.

С Соборной площади перейдем на архиерейский двор и рассмотрим здания, получившие наиболее тяжелые повреждения. При пожаре особенно пострадали строения расположенные в северо-восточной, восточной и центральной части двора.

Церковь Воскресения приняла на себя первый удар огненного бедствия. Сгорела кровля, обрушились главы, сгорели все окна со стеклянными окончинами, повредились своды окружавшей храм паперти, оказались опаленными фресковые росписи стен и сводов паперти. Вот как об этом сказано в описи: «На святых вратах церковь Воскресения Христова, ... во оной церкви в олтаре и под главою в осмерке в бывшей пожар дватцать окончин стеклянных згорели, ... над оной же церковью главы и крышка погорели; надлежит вновь покрыть листовым железом по железным стропилам и решетникам. ... Около оной церкви Воскресения Христова три паперти, ... во оных дватцать две окончины и у дву дверей затворы згорели. ... Тех же папертей ... своды в случившемся пожаре повредились, которые надлежит разобрать и вновь сделать; ... при оных же папертях и по своду стеновое письмо от упоминаемого пожара повредилось, оное надлежит написать вновь, а крышку покрыть листовым железом». Сгорели деревянные кровли двух каменных башен, фланкирующих храм: «При тех же папертях две башни згорели, надлежит вновь сделать окончины слюдяные в железных рамах, и над теми башнями крышки покрыть листовым железом по дере-

вянным стропилам и решетинам вновь же»¹⁶.

Под Воскресенской церковью в трех палатах хранился старый архив архиерейского дома – «прежних лет по дому ... записные книги и разные многие дела». Все эти документы, имевшие огромную ценность как исторические источники, – погибли в огне¹⁷.

Досталось и церкви Спаса на Сениях, пусть и в меньшей мере, чем Воскресенской, у нее сгорела кровля и выгорели окна: «церковь Всемилоственного Спаса, что на сениях, во оной церкви в олтаре и под главою в осмирике и в четверике девятнадцать окончин, и на оной церкви, и над олтарем кровли сгорели, надлежит вновь сделать окончины слюдяные в железных рамах и крышки покрыть листовым железом по железным стропилам»¹⁸.

Белая палата – парадная архиерейская трапезная, примыкающая к Спасской церкви, тоже лишилась крыши, в ней выгорели окна: «палата столовая большая, во оной в восьми окошках окончины сгорели, ... в той же палате пол дощатый перемостить вновь и штукатурную работою местами надлежит починить и оную палату выбелить»¹⁹.

Часозвонная башня, стоявшая в юго-восточном углу двора, напротив соборной звонницы, лишилась деревянной кровли, полов, лестниц, окончин: «во оной ... полы деревянные, и с лесницами, и сверх оной башни крышка деревянная сгорела»²⁰.

В доме на погребах, с деревянной пристройкой на втором этаже, где размещались архиерейские апартаменты, сгорела северная часть здания, с тем самым деревянным вторым этажом:

¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 37–37 об.

¹⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1083.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 42 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 42 об.

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 28 об., 38–38 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 27–27 об.

«четыре погреба, над которыми имелись деревянные архиерейские кельи, и при оных погреба и места для нужников, у оных погребов и нужников в бывшей пожар стены и своды обвалились, а кельи сгорели; надлежит погреба с самого фундаменту вновь сделать и с деревянными кельями попрежнему»²¹.

Высокая Водяная башня, возвышавшаяся по центру восточной ограды, понесла большие утраты на уровне верхних этажей – сгорели деревянная крыша, окна и полы, были опалены изразцовые печи, своды, стенные росписи: «...в той же палате печь израстая повредила, и со сводов штукатурная работа от жару отсыпалась, ...в той же палате пол сгорел», – так говорилось о многих помещениях этой башни²².

В жилом корпусе, стоящем в центре двора, имелись определенные повреждения на уровне второго этажа: в домово́й церкви Всех святых, как и в прочих помещениях, сгорели окна, в палатах от огня повреди́лась штукатурка, и так далее. Приведем небольшой фрагмент описи: «Корпус называемой желтой, церковь Всем святым, во оной церкви и в олтаре вместо сгоревших пяти окончин надлежит вновь сделать в дубовом переплете стеклянные показанные пять окончин, ...по своду имеетца не малая седина оный свод надлежит разобрать и вновь сделать. ...Палата крестовая во оной по своде и по стенам штукатурная работа повреди́лась надлежит вновь подмазать и выбелить. ...Палата судейная, во оной по стенам и по сводам штукатурная работа повреди́лась надлежит вновь сделать»²³.

Но особенно пострадал третий этаж этого здания – там окна «стеклянные в дубовом переплете, також полы, и потолки, и двери сгорели, и печи израстатые повреди́лись, ...на

²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 29.

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 39–39 об.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 44 об. – 46 об.

показанном корпусе крышки и потолки сгорели»²⁴.

Небольшая звонница при церкви Всех Святых²⁵ горела так долго, что оплавились колокола: «колоколня, на оной главы и кровля деревянная – вновь сделать главу и кровлю из листового железа по железным стропилам и решетинам, а брусья дубовые; из имеющихся на той колоколне – два колокола от бывшего пожара ...весом три пуда – слился, а другой весом пятнадцать пуд проломался, измялся, которые надлежит перелить вновь». О звонницах архиерейских храмов упоминает митрополит Арсений в своем донесении в Синод: «с колоколен колокола, обгорев, попадали и многие повреди́лись»²⁶.

Над Красной палатой сгорела деревянная кровля, в большой трапезной оказались поврежденными росписи: «Корпус называется красной, над оным крышки деревянные сгорели; ...в той же палате стенное письмо во многих местах повреди́лось надлежит написать вновь»²⁷.

Церковь Григория Богослова после пожара осталась без глав, крыши и окон: «церковь Григория Богослова с олтарем и трапезною, во оной от бывшего пожара главы и крышки деревянные погорели и шестнадцать окончин повреди́лось». На колокольне расплавилось покрытие из жести²⁸.

Огонь пощадил два архиерейских храма – церковь Иоанна Богослова и Одигитрии.

Во многих зданиях архиерейского двора сгорели или обгорели дере-

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 46 об. – 48 об.

²⁵ Существует некоторая вероятность, что у Всехсвятского храма не имелось собственной звонницы, в таком случае здесь речь идет о колокольне при церкви Спаса на Сенях, расположенной совсем рядом. (Добровольская Э. Д. Кремль Ростова Великого. Историческая справка к проекту реставрации. С. 71–72).

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 48, 2.

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 48 об.

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 50 об. – 51.

вянные двери («затворы») и окна: стеклянные – в деревянных рамах и слюдяные – в железных переплетах.

Сад, разбитый на архиерейском дворе, окружался деревянной решетчатой оградой, которая тоже сгорела: «внутри двора около саду решетки погорели; надлежит показанную решетку сделать вновь деревянную по-прежнему»²⁹.

Существенно пострадал Дровяной двор, размещавшийся в юго-восточной части резиденции, там сгорели деревянные хлебные амбары. Сгорела и деревянная братская баня³⁰.

Как видим, архиерейский двор действительно был разорен пожаром. В цитируемой выше описи архитектора Сергея Ухтомского зафиксированы повреждения, нанесенные огнем архиерейской недвижимости – зданиям владычной резиденции. Но при таком масштабе бедствия архиерейский дом, несомненно, лишился значительной части имущества, которое не смогли или не успели спасти. Митрополит Арсений в своем донесении, не вдаваясь в подробности, утверждал, что дом его «подвержен крайнему разорению и разрушению», что сгорели «келии мои архиерейские ...с бывшим в них прибором, сушила и анбары со всякими домовыми припасами и прочее ...все без остатку»³¹.

Особо следует отметить, что в том пожаре погибла немалая часть архиерейского архива. По собственному признанию митрополита Арсения, сгорели хранившиеся в трех палатах под Воскресенской церковью «прежних лет по дому приходные и расходные денгам и хлебу записные книги и разные многие дела, ...коих за скорым объятием от огня выносить было никак не возможно, да и некогда, понеже другие архивы всячески от огня охраняли». Разумеется, в первую очередь думали

о спасении святынь и реликвий, ценностей и денежной казны; ну а делами «прошлых лет» в пожарной панике пришлось пожертвовать. Вместе с документами сгорели находившиеся там же, в подклете Воскресенского храма, изъятые из церквей епархии «старонареченные печатные и письменные книги»³².

Итак, пожар 1758 года уничтожил значительную часть старого архива архиерейского дома, и это была огромная невосполнимая утрата!

Символично, что через неделю после пожара митрополит Арсений, сообщая подробности «о несчастливом нашем ростовском случае» в письме к князю Никите Юрьевичу Трубецкому, жаловался, что «жить стало мне негде; теперь обретаюсь за двором в деревянных небольших покойцах, где была у меня консистория, и от стужи крайнюю претерпеваю нужду»³³.

Пожар 1758 года в значительной мере опустошил центр города. Сгорели деревянные строения подворий двух ростовских монастырей – Троице-Варницкого и Спасо-Песочного. Из посадских храмов пострадали две церкви, расположенные в самом центре города, в непосредственной близости от архиерейского двора. Каменная церковь Спаса на Торгу лишилась деревянных глав и покрытий, а деревянный храм Бориса и Глеба вовсе сгорел дотла³⁴.

Пожар значительно повредил административные и торговые сооружения Ростова: сгорели магистрат, полицейская изба, торговые ряды. Под угрозой уничтожения находилось здание воеводской канцелярии, но его удалось отстоять. По свидетельству очевидцев, «магистратские присутствующие, по должности, с немалым тщанием выносили из магистрата дела и казну и наблюдали, чтоб от народного

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 33 об.

³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. 34 об.

³¹ Добровольская Э.Д. Новые материалы по истории ... С. 32; РНБ. Тит. Д. 4727. Л. 5.

³² РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1083.

³³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1083.

³⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1091; 1083 об.; РНБ. Тит. Д. 4627. Л. 7.

сбежания не учинилось траты». Из воеводской канцелярии, тем временем, также с поспешностью спасали деньги и документы. В целом же, казна и архивы воеводского двора и магистрата в тот пожар уцелели³⁵.

По данным ростовского магистрата, «в пожар угорело купецких со всяким скарбом три двора, да в рядах лавок и полулавок 142 и 50 шалашей». Многие владельцы горевших лавок в первую очередь отчаянно спасали свое добро – купцы, «чтоб не прийти во всеконечное разорение, из лавок выносили товары и таскали в отдаленные места»³⁶.

Общее число сгоревших обывательских дворов в документах не указано, но не оставляет сомнения, что очень многие горожане, чьи дворы располагались в центре города, в ту страшную ночь лишились и крова, и имущества. Только у служителей архиерейского дома и у представителей ростовского духовенства сгорело более шестидесяти дворов. Выгорело четыре слободы, три из которых располагались внутри земляной крепости, а одна, Подозерная, на берегу озера³⁷. Сведения о гибели в огне людей в документах отсутствуют.

И все-таки основной урон от пожара понесла архиерейская резиденция. На ее восстановление нужны были деньги, и деньги немалые. Митрополит Арсений обратился в Синод с просьбой об изыскании средств «на возобновление погоревшего архиерейского дома». По установленному порядку, Ростовский архиерейский дом выплачивал в государственную казну значительную часть своего дохода, поступающего из оброчных денег, которые собирались с крестьян архиерейской вотчины. Ежегодно архиерейский дом перечислял

в Коллегию экономии около 4400 рублей. После пожара, когда архиерейская резиденция оказалась в столь плачевном состоянии, митрополит Арсений предложил Синоду ходатайствовать перед Сенатом об освобождении Ростовского архиерейского дома на несколько лет от выплат в казну, с тем, чтобы оставив эти деньги в доме, использовать их для ликвидации последствий пожара. Архиерей просил предоставить в его распоряжение «остаточные» деньги в размере полутора тысяч рублей, собранные с домово́й вотчины за 1757 года, а также разрешить ему не перечислять в столицу деньги в течение последующих пяти лет, что составило бы почти 22 тысячи рублей.

Обращением в Синод митрополит Арсений не ограничился. Владыка счел необходимым написать члену Сената, князю Н. Ю. Трубецкому, которого просил ходатайствовать о предоставлении денежных субсидий: «дай Бог, что бы по оному нам зделалось милостивое определение; о чем прошу и Вашей светлости слово предложить, когда будет случай»³⁸.

Случай, надо сказать, представился не сразу. В Синоде прошение митрополита Арсения слушалось 4 декабря 1758 года, в Сенате рассмотрение дела о ростовском пожаре происходило 11 декабря. Сенат распорядился для «учинения о пожаре следствия» послать в Ростов одного из чиновников сенатской конторы; этим следователем стал надворный советник Григорий Васильев. В январе – марте 1759 года возглавляемая им «следственная комиссия» работала в Ростове над выяснением причин, вызвавших пожар, и обстоятельств, его сопровождавших. Также, по распоряжению Сената для составления плана и сметы на постройку в городе новых строений «на погоревших местах» в Ростов был отправлен

³⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1101 об.–1102.

³⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1090; 1101 об.

³⁷ Добровольская Э. Д. Новые материалы по истории ... С. 32.

³⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1059–1059 об.; 1084 об.

московский архитектор князь Сергей Васильевич Ухтомский³⁹.

Вопрос о выделении денег Сенат предоставил на рассмотрение Синода, который в январе 1759 года разрешил ростовскому архиерею право распоряжаться в полном объеме доходом с домового вотчины в течение только одного года, иными словами, оставить в домовом бюджете 4495 руб., с условием расходовать деньги «добропорядочно и осторожно, на самую нужнейшую дома архиерейского отстройку и церковную надобность». Для пущей экономии Синод рекомендовал ростовскому владыке не увлекаться закупкой строительных материалов и привлечением наемных работников со стороны, а стараться обойтись своими средствами, «употребляя по преимуществу домовые припасы» и используя труд мастеров из числа архиерейских служителей и вотчинных крестьян⁴⁰.

Следует отметить, что бумаги о ростовском пожаре, отправленные митрополитом Арсением в Петербург, содержали не только просьбу о выделении денег, но и донос на представителей светских властей Ростова. Владыка обвинял ростовского воеводу и служителей магистрата в том, что своим бездействием они допустили широкое распространение огня. Архиерей настаивал на том, что «для унятия того пожара, как от ростовского магистрата, так и от воеводской канцелярии нисколько способу ко утушению и оборонению употребляемо не было»⁴¹. Возможно, таким образом митрополит Арсений пытался свести счеты со светскими управителями города. В результате, направленный в Ро-

стов в январе 1759 года чиновник должен был не только выяснить причины пожара, но и разобраться с архиерейской жалобой.

Отчитавшись перед высшими инстанциями, митрополит Арсений незамедлительно предпринял собственное разбирательство. 31 октября 1758 года архиерей направил в ростовский магистрат указ, в котором утверждалось, что пожар «в великую силу произошел, яко и дому архиерейскому коснулся и разорение немалое зделал, не по иной причине, токмо за крайним нерачением, как воеводы, так и магистратовых». Более того, владыка заявлял, что светские чиновники «по крайнему недоброхотству своему к дому архиерейскому допустили и лавкам, и магистрату своему сгореть, дабы толко им увидеть пожар в доме архиерейском и жительства погоревшие, как соборян, так и архиерейских служителей»⁴².

Очевидно, что взаимопонимание между ростовским архиереем и светскими градоначальниками в то время отсутствовало. Не случайно в своем указе, адресованном в Ростовский магистрат, митрополит Арсений противопоставил наличие добрых отношений между ярославскими соборянами и жителями Ярославля полному отсутствию добрососедских чувств у ростовских горожан к архиерейской резиденции и кафедральному храму. «Во граде Ярославле – утверждал владыка, соборная церковь и ея служители все свое содержание и пропитание имеют от своих же граждан посацких ярославских со всяким доброхотством и всегдашним снабжением, а ростовцы, по своему благочестию, рады бы как дом архиерейский, так и собор совсем сожечь, хотя как дом архиерейский, так и собор ничего от них не требует и ничем их не обижает»⁴³.

³⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1059 об.-1060, 1063–1064, 1081; Подробнее о работе С.В. Ухтомского в Ростове см: Добровольская Э.Д. Новые материалы по истории ... С. 32–34.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1060 об.

⁴¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1083.

⁴² РГАДА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 199/124. Л. 1; РНБ. Тит. Д. 4627. Л. 5–5 об.

⁴³ РНБ. Тит. Д. 4627. Л. 5 об.

Митрополит Арсений не только предъявил обвинение представителям городских властей, но и выставил им счет. Архиерей потребовал, чтобы с магистрата было взыскано 1000 руб. в пользу ростовских соборян, особенно пострадавших от огня. Бургомистр Афанасий Щеткин и ратманы магистрата, «по совету» с ростовским купечеством, объявили, «что оной дачи за тем же учинившимся пожарным крайним купечеству разорением ... исправить никак не возможно». Они пытались оправдаться перед владыкой, заверяя, что никогда не имели намерения нанести вред архиерейскому дому, но, наоборот, «по долгу своему христианскому желают быть всегда всем церквям Божиим, и дому Его Преосвященства, и всем жителям в благополучнейшем пребывании»⁴⁴.

Не имея средств выплатить требуемую архиереем сумму, да и не желая того, ростовские купцы, тем не менее, согласились внести посильный вклад в дело ликвидации последствий пожара. 28 ноября 1758 года церковные старосты Тихон Одинцов и Иван Серебряников от имени купечества подали в Ростовскую духовную консисторию прошение, изъявляя желание восстановить пострадавшую от огня ружную Спасскую церковь. Однако это благое дело обернулось для них крупными неприятностями. Свое прошение о ремонте храма они адресовали консистории, а не архиерею. Просителям вернули документ, объяснив, что его следует составить на имя владыки, «понеже архиерей церкви благословляет, а не консистория». Несмотря на разъяснение, вторично прошение было подано в том же самом виде. Митрополит Арсений, усмотрев в этом «презрение пастырской власти», повелел «оных просителей и попа спасского, обще с ними сие доношение подававшего, довольно в консистории нашей нака-

зать». В тот же день, 8 декабря, архиерейский приговор был приведен в исполнение: священника Спасского храма выпороли цепками, а старост избили плетью. Относительно восстановления храма архиерей распорядился следующим образом: «Церковь погоревшую возобновить не токмо благословляем, но и повелеваем»⁴⁵.

Сенатское следствие о ростовском пожаре длилось с января до середины марта 1759 года. Производивший его чиновник Григорий Васильев в конце марта предъявил свое заключение Московской сенатской конторе, а 4 апреля ростовское дело было представлено в Сенат. Виновником возникновения пожара был признан соборный поп Михаил Мелентьев, поскольку удалось доказать, что источником возгорания огня явилась его злополучная баня с новой печью. Надо сказать, что относительно попа Михаила в духовной консистории было проведено особое собственное следствие. Во время допросов у священника не только добились ответа на вопрос «от чего загорелось», но и выясняли, почему он не забил тревогу, а «выбирался прежде с пожитками ...и тем допустил до великого пожара». Примечательно, что со священником разобрались на удивление быстро. Не прошло и недели после пожара, как 2 ноября 1758 года митрополит Арсений подверг попа Михаила наказанию, при этом он не просто уволил его из соборного штата, но удалил из Ростова – перевел в Ярославль и, оставив без прихода, повелел служить «с крестца». Возможно, тем самым церковные власти постарались поскорее убрать из города священника, чья неосторожность в обращении с огнем имела столь серьезные последствия. Во всяком случае, некоторое время спустя, при проведении следствия, Григорию Васильеву, несмотря на все старания, так и не удалось найти и допросить попа Михаила⁴⁶.

⁴⁵ РНБ. Тит. Д. 4627. Л. 7–7 об.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1088 об.; 1091 об.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1101 об.; РНБ. Тит. Д. 4627. Л. 6–6 об.

Архиерейское обвинение с воеводы и членов магистрата в их бездействии на пожаре было снято. В ходе следствия допросы многочисленных свидетелей подтвердили, что «ко утушению пожара от них (городских властей – А.В.) старание и обывателем понуждение явилось». Интересно, что в качестве последнего оправдания представителями светской власти приводился такой аргумент: «ежели б старания не было, то по такому ветру в земляном городе все бы сгорело»⁴⁷.

Между тем главе города за пожар пришлось ответить. Сначала власти решили ограничиться денежным взысканием. По мнению Григория Васильева, с ростовского воеводы Федора Спиридонова следовало взыскать штраф в размере 100 руб. Однако Московская сенатская контора рассудила иначе. В апреле 1759 года контора представила на рассмотрение Сенату иную меру наказания – штраф с воеводы Спиридонова уменьшив вдвое, сократить до 50 руб., но самого его от дел уволить: «за слабое смотрение ...с воеводства сменить»⁴⁸.

Пожар стал хорошим поводом для проведения в Ростове ревизии противопожарного инвентаря. Выяснилось, что для борьбы с огнем город располагал разнообразными инструментами: багры и пилы, крюки и вилы, лестницы и щиты, чаны и бочки, а также особая «заливная труба». В основном, это оборудование было сосредоточено при магистрате и полицейской части.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1102 об.–103.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1110, 1114.

Кроме того, на «соцких дворах» – центрах четырех сотен, на которые разделялся город, находились пилы и лестницы. В домовом хозяйстве каждого городского обывателя имелись ведра и топоры⁴⁹. Для того, чтобы предупредить в будущем возможность возникновения в Ростове большого пожара, подобного случившемуся в октябре 1758 года. Московская сенатская контора подготовила для Ростовской воеводской канцелярии указ, по которому требовалось предпринять в городе следующие меры пожарной безопасности:

- на главных улицах города, в дополнение к уже существовавшим, учредить новые «рогаточные караулы»;
- усовершенствовать городской пожарный инвентарь;
- расширить состав лиц, отвечающих за порядок в городе (увеличить количество соцких, пятидесяцких и десятицких), строго приказав им «чтоб каждый за своим десятком накрепко смотрел, чего бы не учинилось противного»⁵⁰.

Итак, октябрьский пожар 1758 года обернулся для Ростова большой бедой. Выгорела значительная часть центра города, пострадали сооружения архиерейского двора, учреждения городского управления, торговые заведения и множество жилых домов. Восстановление сгоревших городских построек и приведение в порядок архиерейской резиденции заняло немалое время и потребовало больших расходов.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1108 об.–1109; РНБ. Тит. Д. 4627. Л. 5.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 41. Д. 3260. Л. 1114 об., 1110.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1758 г., 2 ноября. Донесение митрополита Арсения (Мацеевича) в синод о пожаре, случившемся в Ростове в ночь с 28 на 29 октября, от которого значительно пострадала архиерейская резиденция.

(Л. 2) Святейшему правительствующему синоду
ДОНОШЕНИЕ

от синодального члена, преосвященного Арсения,
митрополита Ростовского и Ярославского

Минувшего октября, против 29 числа, сего года внутри самого города Ростова, близ соборной церкви и дому моего архиерейского, на слободе, называемой Горшечной, в доме бывшего ключаря иерея Петра жены, вдовы Екатерины Матвеевой, (где ныне жителство имел соборной же поп Михаило Мелетиев года три), в бане загорелось, и от того внутри города и в архиерейском [доме], учинился великой пожар, от которого в доме моем и около оно, погорело строение нижеследующее, а именно:

– в доме – на святых церквях каменных Воскресения Христова, Всех Святых, Всемиловитого Спаса, Григория Богослова и на имеющихся при них, церквях и колокольнях, главы, и как на тех же церквях и колокольнях, так и на имеющихся при оных церквях папертях, и на часобитне, и на семи башнях, и на всех каменных покоех и кладовых палатах кровли, а на показанных церквях и колокольнях кресты, а с колоколен колокола, обгорев, попадали и многие повредились;

– и всякое деревянное строение, как то: келии мои архиерейские весьма немалые, с бывшим в них прибором, сушила и анбары, со всякими домовыми припасами, и прочее, какое в доме моем имелось (кроме оставшихся на двух церквях Одигитрия Пресвятыя Богородицы и святого Иоанна Богослова, и при них на четырех башнях кровель тесовых и глав на церквях, обитых чешуею), все без остатку;

– а в имеющихся под объявленную Воскресенскою церковью (на которой из паперти кровли пламенем объаты были прежде прочего в доме моем строения) каменных трех полатках, положенные в архив прежних лет по

дому моего смирения приходные и расходные денежных доходов и хлебных припасов записные книги, и домовые ж прежних лет многие разные дела, и на вотчинные земли и прочие угодия некоторые сделочные и меновые записи, и епархии (Л. 2 об.) моей от церквей отобранные старонареченные печатные и письменные книги, которых выносить из тех полаток за скорым их огнем объятием никак было невозможно, да и за тем, что другое всячески от того сохраняли, выбирались из них много вон, сколько успеть до огня было можно;

– да на имеющейся при соборной церкви колокольне три обитые чешуею главы, и под тою колокольнею церкви Входа Господня во Иерусалим на олтаре, и подле ее на полатках кровли, да за домом моим на церкви Всемиловитого Спаса что на площади четыре, да на пределе Святого Пророка Илии одна, итого пять глав, обитые деревянною чешуею и кровли да церковь Святых благоверных великих князей Бориса и Глеба деревянная теплая вся.

В состоящих же около дому моего архиерейского трех, да за городом подзерной одной слободах дворов соборных и прочих священной церковнослужителей, и дому архиерейского приказных, и других служителей, и монастырских подворий прогорело всего шестьдесят пять дворов.

От которого пожарного разорения, дом архиерейский погорением в нем деревянных покоев, на каменном здании кровель, також и внутри их дверей полов окошек и прочего, подвержен крайнему разрушению, и жить мне самому стало быть негде, теперь обретаюсь за двором архиерейским, в верхних небольших покоях, где была у меня консистория,

и от стужи претерпеваю крайнюю нужду, а за неимением в доме архиерейском денег не точию по прежнему все здание возобновить, и вновь деревянные келии сушила и анбары построить, но и кровель на самонужнейшем каменном здании, наипаче же на святых церквях и глав – построить нечем.

Понеже на содержание всего с церквями дому архиерейского, и на дачу духовным и светским служителям жалованья и на протчие расходы, по определению прежде бываго Монастырского приказу положено только две тысячи четырнадцать рублей в год от чего претерпевается всегда в доме моем крайняя во всем нужда. А в канцелярию Синодальную экономического правления из дому моего епаршеских и вотчинных доходов, платить по окладу положено, по четыре тысячи по триста по девяносту по пяти рублей по семидесять по три копейки четверти в год.

(Л. 3) И хотя в прошлом 1756-м году по неоднократным моим прошениям милостивым Вашего Святейшества благорасмотрением, тех экономических доходов отдано было на возобновление в домах Ростовском, Московском, Санктпетербургском и протчих, как церковных так и в домовом строении самонужнейших ветхостей, с прошлого 1756 году впредь на полтора года, то есть шесть тысяч пятьсот девяносто три рубли шестьдесят копеек с половиною, из которых на возобновление вышепоказанных Санктпетбургского и Московского моих домов в расход произошло уже четыре тысячи шестьсот восемьдесят один рубль тринадцать копеек. Но теми деньгами Санктпетбургской дом несколько хотя по исправлению, а в Московском доме, который в крапе пришел разрушение, некоторая только часть починкою возобновлена, в большее еще весьма повредившееся здание осталось без возобновления.

Из вышепредписанной же определенной Вашим Святейшеством на возобновление в домах моих ветхостей суммы, за вышепоказанным из нее в расход употреблением, в остатке только тысяча девятьсот двенадцать рублей сорок семь копеек две четверти, которое число денег все неминуемо должно употребить на починку и возобновление оставших в Московском моем доме ветхостей, да и тех денег по великости того в Московском доме повредившегося здания, и по умножившимся в нем ветхостям, на совершенное их исправление весьма не достает.

При нынешнем же от пожарного случая разорении, дом Ростовский старинным весьма огромным зданием обширный, чем возобновить и по надлежащему в прежнее состояние привести и исправить, весьма не имеем.

Того ради Вашего Святейшества всепокорно прошу имеющиеся ныне в доме моем, оставшие из собранных дому моего со крестьян на прошлый 1757 год с оброчных (кои числятся в помянутом положении на доме моем) оклада денег; за исключением из них в число показанной определенной на возобновление ветхостей суммы подлежащего числа; достальные в платеже в канцелярию Синодальную еще неотосланные тысячу пятьсот пятьдесят девять рублей пятьдесят четыре копейки, також и вперед все происходящие плате ж (Л. 3 об.) из дому моего в Синодальную экономическую канцелярию, в состоящей оклад деньги, повелеть оставить, на строение показанного погоревшего дому архиерейского Ростовского с нынешнего 1758 году на пять лет, и в платеж их не требовать дабы оными деньгами, сколько возможно погоревшее здание возобновить было можно: на что от Вашего Святейшества милостивого указу ожидая, пребываю.

*Святейшего Правительствующего Синода послушник,
смиранный Арсений митрополит Ростовский и Ярославский;
своеручно.*

Ноября 2-го дня 1758 года.

РГИА. Ф. 796. Оп. 39/1758 г. Д. 344. Л. 2-3 об.



Игумен Никодим (Фёдоров)

УДК 271

Отмеченный Перстом Божиим

Аннотация: статья посвящена истории одной из древнейших обителей Ярославля – Афанасиевского монастыря. Возникнув в связи с событиями Смутного времени, монастырь пережил периоды как расцвета и упадка, пока в советские годы не был вовсе закрыт. В последнее время обитель возрождается, в нее возвращаются утраченные святыни.

Ключевые слова: Афанасиевский монастырь в г. Ярославле, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, чудотворная икона Нерукотворного Спаса.

Abbot Nikodim (Fedorov)

Marked by the Finger of God

Annotation: the article is devoted to the history of one of the oldest monasteries in Yaroslavl – the Athanasius Monastery. Having arisen in connection with the events of the Time of Troubles, the monastery experienced periods of both prosperity and decline, until it was completely closed in the Soviet years. Recently, the monastery has been revived, the lost shrines are returning to it.

Keywords: Afanasievsky Monastery in Yaroslavl, Kuzma Minin and Dmitry Pozharsky, miraculous icon of the Miraculous Savior.

1. Обители небесное основание

Начало жизни многих монашеских обителей угадывается сквозь толщу веков весьма смутно. Часто это предание, имеющее к тому же различные варианты-версии. Но не таково оно у Афанасиевского монастыря, что в г. Ярославле. Мы не только знаем точную дату его основания, но и почти всех действующих лиц. Тем не менее, история возникновения обители весьма необычна.

Принято считать, и это вошло во все официальные справочники, что годом основания монастыря является год 1615. Если принять это, то никак не понятен смысл или повод появления в центре города (в то время второго в России по величине) мужского монастыря. Тут и начинаются загадки.

Вместе с тем, точный день рождения – 24 мая (6 июня н. ст.) 1612 года напрямую с монастырем не связан.

Об этом подробнее... В стране смута, шайки самозванцев терзают русскую землю. Москва занята польским гарнизоном. И вот из Чудова монастыря раздается призыв Предстоятеля Церкви Патриарха Гермогена – «Купно за едино» постоять за свободу родной земли и отеческую веру. Именно этот призыв, многократно усиленный лаврскими подвижниками архимандритом Дионисием и Авраамием Палицыным, отозвался в народной гуще в лице его лучших сынов – Косьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, раскатыстым эхом национального подъема. И вот уже ополчение,

дошедшее из Нижнего Новгорода, начинает в Ярославле собирать силы для смертельной битвы с теми, кто пришел по своему усмотрению изменить нашу жизнь и нашу веру. Но в самый пик готовности, когда войско уже собралось в путь, горожан и ополченцев постигает ужасная напасть – губительная «моровая язва», начинающая ежедневно уносить сотни, а потом и тысячи жизней.

И вот тогда все от мала до велика, подняли глаза к Небу с единственной молитвой: «Господи помилуй!». Был организован всеградский крестный ход, дабы умиловать Создателя и испросить благословения на ратный труд. Накануне крестного хода священнику Успенского собора «протопопу» Илие было видение, в котором повелевалось взять из деревянной часовни храма Афанасия и Кирилла икону Спаса Нерукотворного. Об этом стало известно народным вождям, и икону взяли. Почти сразу же Господь явил великое знамение. Через двести метров, у другого храма Илии Пророка от иконы исцелился слепой, а по завершении крестного хода, когда процес-

сия поравнялась все с той же деревянной часовней, людская масса была остановлена словно невидимой силой, так что, как описывается в «Сказании о чуде Спаса Нерукотворного в Ярославле», никто не мог сдвинуться с места. Тогда и решили построить здесь для вновь обретенной святыни – иконы Нерукотворного Образа – особый храм. Он был срублен в один день и освящен Ростовским митрополитом Кириллом (Завидовым) в присутствии лидеров ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. «Моровая язва», по свидетельству летописца, внезапно прекратилась, а войско, воодушевленное такими великими Божиими знамениями, выступило на Москву и совершило свой беспрецедентный подвиг по спасению нашего Отечества. Уже позже в 1615 году, дабы увековечить все происшедшее, земский староста Ярославля Гавриил Мякушкин испросил у митрополита Кирилла благословение на открытие монашеской обители в благодарность Богу о Его благодеяниях и в память для грядущих поколений об этих великих событиях.

2. Святые строители святынь

Первый деревянный храм, построенный для чудотворной иконы Спаса, сгорел через два года. В течение 50-ти лет сгорели и два других, вновь построенных на этом месте храма. При этом чудотворный образ Спасителя всякий раз оказывался неповрежденным пламенем и жаром, что еще больше усиливало его почитание в народе. Одновременно со Спасским храмом горел и храм Афанасия и Кирилла. И вот легендарный зодчий Ярославской земли митрополит Иона Сысоевич, создатель Ростовского Кремля, благословил строительство каменного Афанасиевского собора, который и был построен и освящен в 1664 году,

а воздвигнутый на месте деревянного каменный Спасский храм в 1705 году был освящен уже святителем Димитрием, митрополитом Ростовским.

Нам доподлинно известно, что Спасский или Спасо-Пробоинский, как его стали называть по одноименной улице, храм, понимавшийся как драгоценный киот для обретенной Святыни, всегда, до дней Великой Русской смуты XX века, украшался и содержался из городской казны. Это было дело и чести и благоговеющей памяти от лица всех поколений ярославцев за Божии благодеяния и Его «о граде и людях непрестанное попечение».



Афанасьевский монастырь 1900–1903 гг. Неизвестный фотограф

Источник: temples.ru

3. «От силы в силу»

Из своей 400-летней истории ровно половину монастырь прожил в так называемый Синодальный период. Доминирование государства над Церковью весьма пагубно отразилось на институте монашества. Многие древние обители были закрыты, другие стали архиерейскими домами, богадельнями... Афанасиевский монастырь так же подвергся натиску реформаторов. Его хоть и не упразднили, но сделали заштатным. Жалованные грамоты, данные еще царем Михаилом Федоровичем Романовым, были отобраны, значительно урезаны земельные угодья. Обитель начала быть местом исправления и наказания провинившихся клириков. Но именно в это время монастырь укреплялся и возрастал, а главное, стал в сознании

ярославцев живым свидетельством милости Божией к нашему народу и Отечеству.

Во дни эпидемий, бедствий а также больших народных праздников неизменно выходили жители города с крестным ходом, неся образа заступников Ярославской земли – икону Спаса Нерукотворного и Толгскую икону Божией Матери. Настоятельствовавшие изначально в монастыре игумены и строители уступили место архимандритам, а с 1895 года сюда была перенесена из г. Ростова кафедра епископов Угличских, vikариев Ярославской епархии.

После 1909 года преосвященные vikарии стали носить титул епископов Рыбинских. С 1921 года – Романовских, а с 1922 года – Любимских.

4. Вместе со своим народом

Вступая в XX век, многие верующие остро чувствовали изменения того патриархального уклада, что царил в обществе в былые времена. С одной стороны – это было время религиозного энтузиазма и богоискательства, расцвет старчества в Оптиной пустыни и Гефсиманского скита, духовный авторитет Иоанна Кронштадтского, с другой – проникновения в народ революционных, богоборческих идей, появления различных политических партий, сильный упадок нравов. Не обошли все эти веяния и Ярославль. В 1905 году, как реакция на студенческие и либеральные выступления, начались еврейские погромы. Здесь и проявились истинные и ложные христианские качества многих. Пока одни под патриотические песни разминали кулаки об иноверцев, настоятель Ярославского Афанасиевского монастыря епископ Сергей (Воскресенский) обивал пороги гражданских властей, умоляя их прекратить молчаливое попустительство бесчинствам псевдозащитников веры. Когда же это не помогло, на свой страх и риск дал прибежище за монастырскими стенами нескольким еврейским семьям, скольким мог, пока все не стихло.

Широко и поистине всенародно отметил Ярославль 300-летие обретения чудотворной иконы Нерукотворного Спаса в 1912 году. Было множество крестных ходов, и умиленные лица богомольцев светились радостью от живого сопереживания происшедшего когда-то чуда.

Ввиду огромного количества желающих попасть на службу в Спасо-Пробоинский храм, вход был организован по билетам. Самый день обретения иконы был объявлен в г. Ярославле «неприсутственным», т.е. нерабочим, а и все купцы и торговые люди дали письменное обязательство не про-



Сергий (Воскресенский), епископ Угличский, викарий Ярославской епархии. Неизвестный фотограф

Фотография предоставлена автором статьи

изводить в этот день торговлю. С той поры повелось праздновать в эту дату «день города».

Государь император прислал поздравительную телеграмму: «Сердечно благодарю за молитвы... всех собравшихся в славном городе Ярославле для чествования 300-летней годовщины великого подвига русского народа. Твердо верю, что святыне заветы древней православной Руси останутся в живых сердцах наших, и что дух князя Пожарского, Кузьмы Минина и их славных сподвижников никогда не переведется в нашей великой и родной России». Вскоре будущий царь-страстотерпец и сам посетил Ярославль в дни празднования 300-летия установления династии. А по Ярославлю и к чудотворной иконе Спаса его сопровождал будущий



Император Николай II в сопровождении архиепископа Ярославского и Ростовского Тихона в Спасском монастыре, 1913 год. Неизвестный фотограф

Источник: yarwiki.ru

Патриарх-исповедник, а тогда архиепископ Ярославский Тихон (Беллавин). Начинаясь та скорбная эпоха, последствия которой не изжиты до днесь. С приходом на русскую землю войны 1914 года ярославцы, как и раньше, совершили всенародное молебствие на Ильинской площади

перед Спасской и Толгской иконами. В лазареты стали поступать первые раненные, и монастырь взял на свое иждивение несколько больничных коек, так называлась материальная помощь в те времена. Но вместо победы и благодатного мира Россию ждали новые испытания...

5. Время, разбросавшее камни

Революцию купеческий Ярославль с более чем сотней своих храмов встретил недружелюбно. Вспыхнувшее в 1918 года антибольшевистское восстание было подавлено огнем артиллерии крупных калибров. На долгие годы цветущий город превратился в руины. В результате артобстрела серьезно пострадала колокольня Спасо-Пробоинского храма. Вскоре она и колокольня Афанасиевского храма будут снесены и пойдут

на кирпичи вместе с храмом Воскресения Христова, входившим в архитектурный ансамбль монастыря и ведущим свою историю с XIII века.

Новая власть грабила полуразрушенный город без стеснения, уничтожала всех, кто ей сопротивлялся. Будущий священномученик иеромонах Алексей (Задворнов) получил срок за укрытие церковных ценностей. В это время настоятелем монастыря стал ревностный архипастырь

епископ Вениамин (Воскресенский), также будущий новомученик. Его высокое личное благочестие, пламенные проповеди и несокрушимая вера настолько раздражали новых хозяев жизни, «от имени народа» творивших свое беззаконие, что его настоятельство в монастыре не превысило 9 месяцев. Следующий настоятель епископ Кирилл (Соколов), позже расстрелянный в августе 1937 года, и пока не прославленный, «продержался» до ареста менее полугода.

С 22 года на Церковь надвигается другое испытание. Поддержанная властями, подняла голову так называемая «красная церковь» – обновленцы, живоцерковники. Получив достойный отпор от Ярославского столпа веры митрополита Агафангела (Преображенского), будущего исповедника, обновленцы избрали своим форпостом Афанасиевский монастырь. К сожалению, их план удался. Так обитель погрузилась во мрак сначала духовный, а потом и физический. Уже в середине 20-х годов келии и храмы у обновленцев были отобраны и переданы новой властью «обществу слепых имени Ленина». В этот раз чудесных исцелений слепых не зафиксировано. Да и просить об этом Бога было некому. Для инвалидов в храмах открыли щеточное, корзиночное и веревочное производство. В бывшем монастырском дворе прижился детский сад для детей слепых, а сами они населяли бывшие монашеские келии. Кресты и купола были демонтированы, уникальные храмовые фрески закрашены. Хотя невольно встает вопрос: Если работники были слепы, значит, изображения святых помешали кому-то еще? Как и все



Священномученик Вениамин (Воскресенский), епископ Романовский. Известный фотограф

Фотография предоставлена автором статьи

в то время, жили они небогато. В сараях держали кур и свиней. В одной из подклеев храма одно время даже была корова. Нужно ли говорить, что, после неоднократного разграбления храмов, иконостасы были разрушены и вместе с иконами сожжены. Исчезла и главная святыня – хранительница Ярославля икона Всемилоственного Спаса...

В конце 80-х общество слепых сменилось учреждением культуры, выпускавшим и ремонтировавшим мебель для киноконцертных залов. Келии-коммуналки были отданы городом в соцнайм. Так монастырь встретил XXI век.

6. Укрепитесь, руки ослабевшие и колени расслабленные (Ис. 35 1-10)

Впервые вопрос о передаче Церкви зданий монастыря был поставлен архиепископом Кириллом (Наконечным) в 2003 году. Мебельное предприятие «Комплекс-2», подчинявшееся

департаменту культуры и занимавшее Афанасиевский и Спасо-Пробоинский храмы, доживало свои последние дни. Уходя «со своей» территории, его работники, как смогли, за собой



Спасо-Пробоинская церковь и руины Воскресенской церкви, 1920–1939 гг.

Неизвестный фотограф

Источник: Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева,
ГНИМА ОФ-5101/233 goskatalog.ru

убрались: срезали радиаторы отопления, трубы, электрические шкафы и кабели, вырвали двери и оконные блоки. Словом, унесли все, что еще могло быть хоть как-то доходно. Еще целый год храмы стояли бесхозные. В них обитали разного рода асоциальные личности, которые, «ничтоже сумняшеся», разводили костры, спали, справляли нужду и т.п., в общем, жили своей привычной жизнью, «Положиша Иерусалим, яко овощное хранилище» (Пс. 78.2).

Когда в 2007 году то, что осталось от двух храмов, передавали епархии, ужаснулись даже издавшие виды чиновники. Казалось, от этой «мерзости запустения» (Дан. 9.27), могут опуститься руки даже у самого бесстрашного энтузиаста... Но вера творит чудеса.

Владыка приписал храмы к духовной семинарии, так что первыми труд-

никами возвращенной обители стали будущие пастыри. Заботы по обустройству первоначально легли на плечи проректора Ярославской Духовной Семинарии иеромонаха Саввы (Михеева) (ныне митрополита Вологодского и Кирилловского), а после – на самого ректора иеромонаха Исидора (Тупикина) (ныне митрополита Смоленского и Дорогобужского). Они вместе с помощниками – семинаристами выгребали груды мусора, делали ремонт и готовили Алексеевский придел храма Афанасия и Кирилла к богослужению. Первая, после более чем 80-летнего перерыва, Божественная Литургия состоялась 31 января 2008 года архиерейским чином, в день памяти святых покровителей монастыря Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских. С этого дня и начался отсчет новой жизни обители.

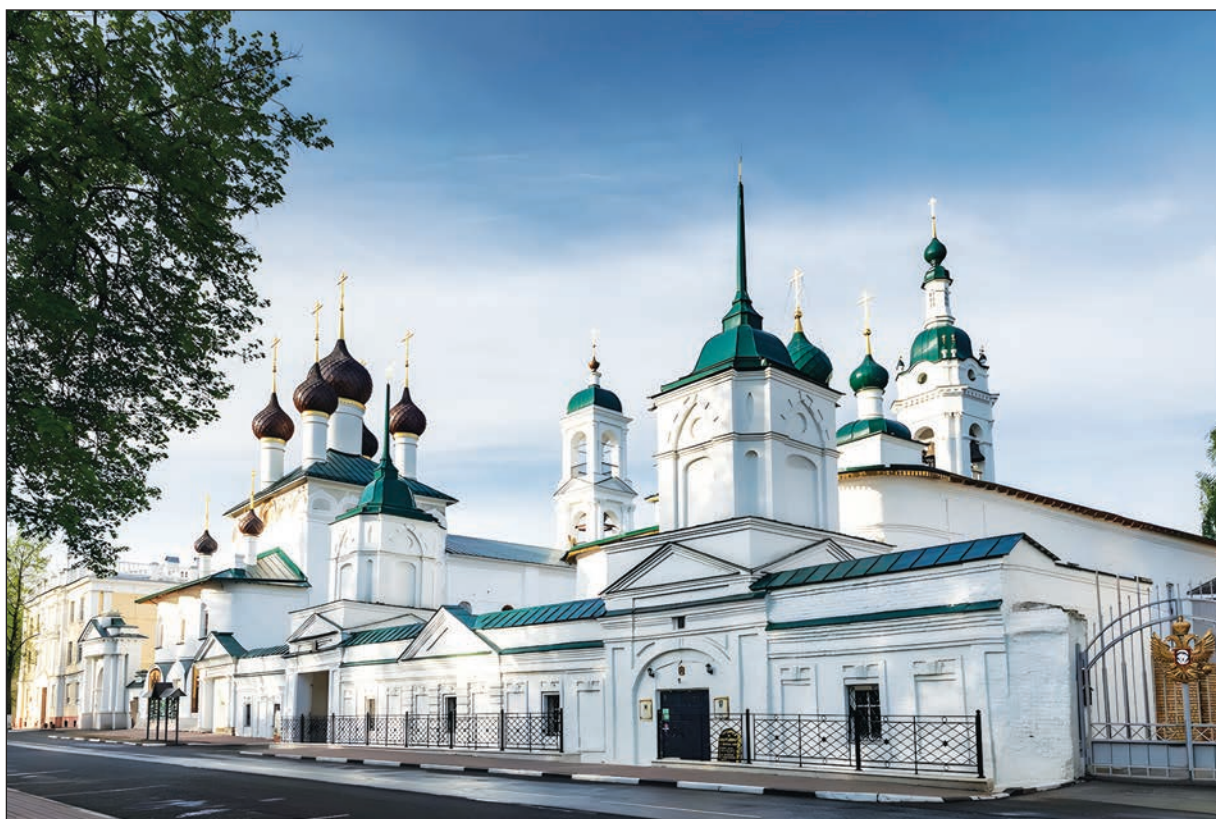


Ансамбль Кирилло-Афанасиевского монастыря, 2010. Фотография Петра Ушанова
Источник: petrushanov.livejournal.com

7. Северу скажу: «отдай» и югу: «не удерживай ...». Веди сыновей моих издалека... (Ис. 43.6)

Настало время, и вот решением Священного Синода монастырь был возрожден. Первым настоятелем в 2010 году был назначен, до этого приходской священник из монашествующих, игумен Феодор (Казанов) (ныне митрополит Волгоградский и Камышинский). Ровно пять лет он прослужил в этой должности, буквально по крупицам собирая и историю обители, и общину, и монашескую братию. Все пришлось начинать буквально с нуля. Положение усугублялось тем, что жить будущим насельникам попросту было негде. Монастырские келии в обход вышедшего федерального закона 327 (ФЗ) были спешно приватизированы, а в суде развели руками и, на всякий случай, встали на сторону жильцов. Забегая вперед скажем, что проблема не урегулирована и сейчас, так

что пусть не удивляются паломники, когда увидят Великим постом в монастырском дворе мангал с шипящими на огне шашлыками или услышат нестройное «народное пение» из раскрытых окон с очередного дня рождения. Все это – реальность наших дней. Так и живут вместе в одном дворе монахи и горожане под сенью вновь вознесшихся золотых крестов храма. Тем не менее, к 2015 году – официальному 400-летию обители, удалось вычистить территорию и побелить храмы. Праздник получился, как встарь – всеградским, а среди пожеланий богомольцев сквозила одна просьба – молитва: «Дай Господи, восстановить поруганное, чтобы вновь заблестели купола, и под колокольный звон собирался в храм народ Божий! А больше – и желать нечего».



Воссозданный архитектурный ансамбль монастыря

Фотография предоставлена автором статьи

8. «Чудо новое яви нам Господь» (из акафиста Пресвятой Богородице пред иконой «Феодоровская»)

Отношения у монастыря с властью как-то не совсем складывались. Это нельзя назвать неприязнью. Просто, находясь в ста метрах от здания Правительства области, он был, как бельмо на глазу. Опытные экскурсоводы умело проводили многочисленные группы иностранцев и соотечественников от обласканного реставрациями храма Ильи Пророка до вновь выстроенного красавца Успенского собора, как бы случайно, не замечая единственный в городе мужской монастырь. Действительно, показывать было особенно нечего. Также не примечало разрушенный монастырь и губернское начальство. К тому же мэрия города использовала под свои корпуса бывший монастырский огород. Наверное, положение дел скоро бы не изменилось, но в середине 2016 года в область был

назначен, а через год избран, новый глава Дмитрий Юрьевич Миронов. С опытом военного человека, он сразу оценил ситуацию как ненормальную и начал приводить в порядок всю зону ЮНЕСКО. После обстоятельных консультаций с Ярославским Владыкой – монастырю также было уделено повышенное внимание. Одним из лучших архитекторов-реставраторов области В. И. Сафроновым был разработан комплексный проект по воссозданию архитектурного ансамбля монастыря. Вскоре все превратилось в большую стройку и, как результат, укреплены расшатанные фундаменты, вычинена изрядно выкрошенная старинная кладка, возвращены в первоначальный вид растесанные окна. А самое удивительное – на свои места вернулись 10 куполов и устремились ввысь отстроенные колоколь-

ни. Благое дело всегда оставляет добрые плоды, и вот уже сам губернатор со своими помощниками вызвался укомплектовать колокольню набором специально для монастыря отлитых колоколов, что и произошло.

Оставалась горькая нота среди общего духовного подъема и радости: отсутствие главной святыни – чудотворной иконы Нерукотворенного Спаса, явленной еще при Минине и Пожарском. Музейщики разводили руками – в бурные годы лихолетья она пропала. Могла быть уничтожена, вывезена за рубеж, ибо такая судьба у многих древних икон Ярославля.

На всякие нововведения в монастыре, как правило, братия идет неохотно, наоборот, ценятся традиции и свой устав. Но когда последовало предложение к обычному молитвенному правилу прибавить акафист Нерукотворному Спасу, все были единомышленны – да, это наше. И вот, после окончания Рождественского поста 2018 года, с Богом начали. И вот чудо произошло: 13 марта этого же года Господь вернул нам Великую святыню. Она хранилась совсем недалеко от обители, в хранилищах одного из музеев, почти 90 лет. Со-

крыл Господь свой лик, пока его народ коснел в безбожии!

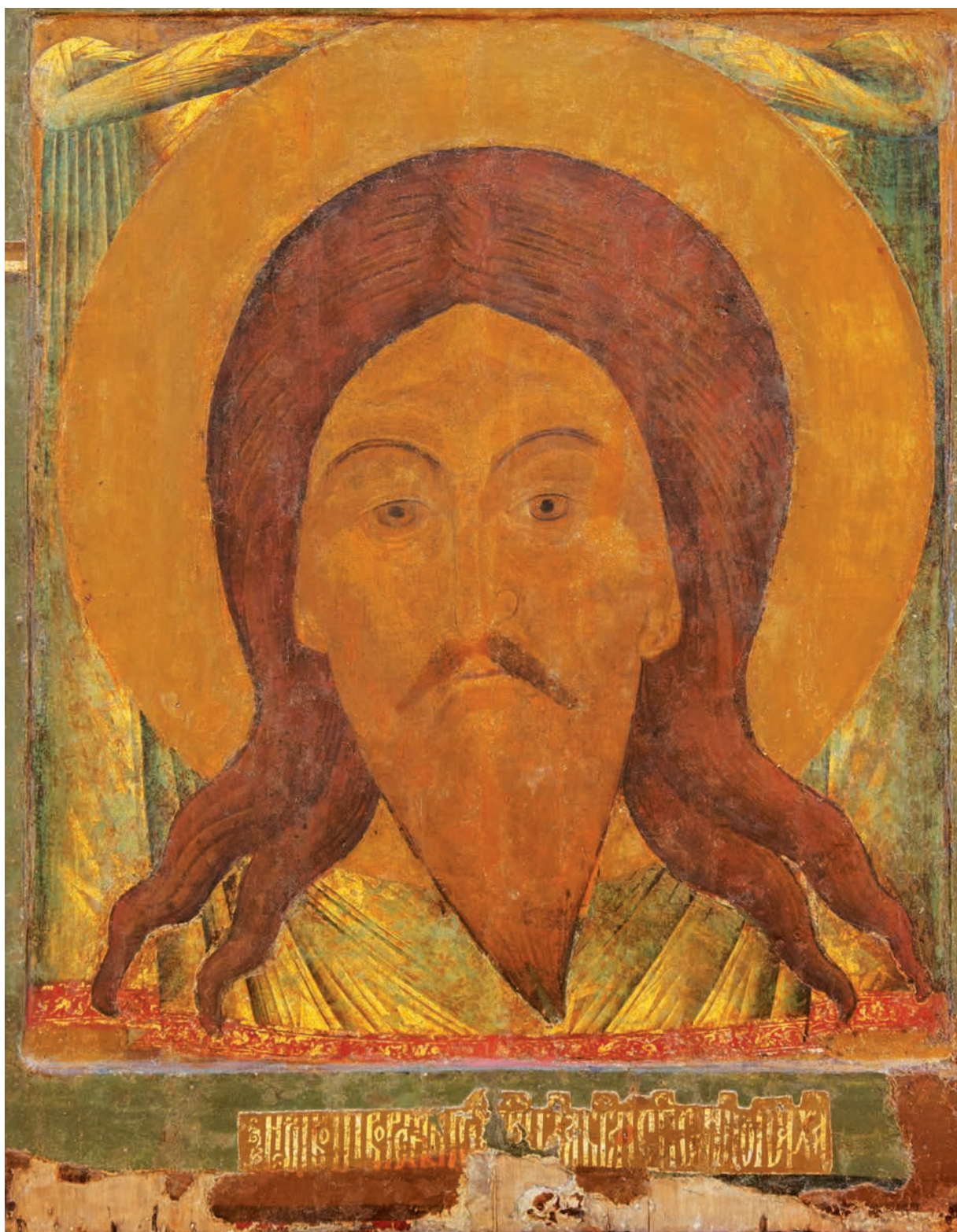
Посетила ярославцев и другая благочестивая мысль. До революции еще шли разговоры об установке памятника героям России Минину и Пожарскому в городе, сыгравшем в преодолении смуты исключительную роль и ставшем временной столицей страны. По понятным причинам в веке XX это не произошло. К идее вернулись в 2017 году. Всенародным опросом определили место будущего памятника – Спасо-Афанасиевский мужской монастырь. Уже весной был объявлен открытый конкурс. Победил достойный проект народного художника Н.А. Мухина.

Многие труды и переживания потребовались от начала красивой идеи, до ее реального воплощения. Тем не менее, в день народного единства 4 ноября 2019 года в Ярославле после крестного хода от Казанской обители был торжественно открыт и освящен памятник герою России К. Минину и Д. Пожарскому в память о чудесном избавлении народного ополчения и ярославцев от губительной «моровой язвы», а в сущности – о спасении России.

9. «Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи» (Пс. 4:7)

Обретенная в музейных хранилищах великая Святыня Ярославля – образ Спаса Нерукотворного – вовсе не сразу была возвращена в обитель. Потребовалась длительная и дорогостоящая экспертиза в ГосНИИ реставрации, установившая подлинность иконы, а затем почти двухлетняя кропотливая работа специалистов того же института по восстановлению святыни, которая по их свидетельству просто «рассыпалась на глазах». Да помянет Господь их благородные труды! Вместе с тем братия обители спешно предприняла усилия

по расчистке от многолетних покрасок интерьеров Алексиевского придела и реставрации в нем монументальной живописи (в неотреставрированный храм музейные работники категорически отказывались передавать икону). По рекомендации ГосНИИР в Германии был изготовлен специальный киот, способный поддерживать нужный температурно-влажностный режим. Только после этих приготовлений Министерством культуры РФ был издан приказ о передаче иконы в стены святой обители. Знаменательно, что это случилось в день



Икона Спаса Нерукотворного после реставрации
Фотография предоставлена автором статьи

празднования Церковью памяти святого апостола Фаддея, того самого, что принёс Убрус с ликом Спасителя Эдесскому князю Авгарю.

В это время в нашей стране и в мире свирепствовала новая эпидемия коронавируса. И вот 2 апреля 2021 года, при личном участии министра культуры РФ Ольги Любимовой, драгоценную святыню торжественно перенесли в монастырь, и митрополит Ярославский и Ростовский Вадим благословил её свою паству. После этого, а может быть и вследствие, стихло «моровое поветрие», а наша держава и её народ предприняли нужные

усилия по изгнанию от границ Святой Руси новых западных интервентов и очищению внутренней жизни от национал-предателей, готовых присягнуть любому самозванцу. На наш взгляд, как и в XVII в., Божие знамение – второе явление Нерукотворного Спаса – явилось видимым знаком милости Господней в деле спасения нашего Богохранимого Отечества. А в маленькой тихой обители, в самом сердце Ярославля, как и встарь, горит неугасимая лампада перед Святым Образом, и немногочисленная братия молится вечному Богу о прощении и спасении.





иерей Илья Шаблыков

УДК 256

Вознесенская община г. Ярославля в канун революции

Аннотация: Статья посвящена описанию состояния Вознесенской общины г. Ярославля к 1917 году, к кануну революции. Материал собран из архивных материалов Государственного архива Ярославской области (ГАЯО).

Ключевые слова: Вознесенская община г. Ярославля, приходская жизнь, духовенство.

Priest Ilya Shashlykov

Voznesenskaya community of Yaroslavl on the eve of the revolution

Abstract: The article is devoted to the description of the state of the Voznesensky community of Yaroslavl by 1917, on the eve of the revolution. The material is collected from archival materials of the State Archive of the Yaroslavl region (GAYAO).

Keywords: Voznesenskaya community of Yaroslavl, parish life, clergy.

Для нашего Отечества 1917 год стал началом нового периода не только в истории государства, но и в истории Церкви. Чреда небезызвестных событий начала XX века привлекала к себе внимание многих исследователей. В данной статье мы рассмотрим жизнь Вознесенской общины г. Ярославля, ее состав, ключевые личности, богослужение, материальное положение, основные события, происходившие с общиной с 1917 года до ее выселения органами советской власти с приходской территории, в контексте кампании по изъятию церковных ценностей и усиливающегося на нее давления. Главными источниками информации по истории Вознесенского прихода являются фонды Государственного архива Ярославской области (ГАЯО).

Из-за своего расположения в самом центре города приходская община Вознесенского храма города Ярос-

лавля состояла в основном из купцов и мещан (353 человека), статские, дворяне и военные составляли вторую по численности группу (55 человек), крестьян же было всего 48 человек.

С марта 1908 года и до революции настоятелем прихода был Дмитрий Павлович Виноградов, протоиерей. Образование получил в Ярославской Духовной Семинарии. В 1912 году награжден орденом Святой Анны 3 степени. В качестве заслуг было указано пребывание отца Дмитрия в должности благочинного более 12 лет, о чем говорит «Представление» правящего архиерея архиепископа Тихона (Белавина) в Святейший Правительствующий Синод¹. В 1913 году возведен в сан протоиерея. В мае 1916 года награжден орденом Святой Анны 2 степени. Имели с супругой своей восьмерых детей.

¹ См.: ГКУ ГАЯО. Ф.230, оп. 6, д. 957, л.16.



Храмы Вознесения и Сретения Господня, 1910–1917 гг. Неизвестный фотограф

Источник: pastvu.com

Дьяконом на приходе был Иоанн Павлович Орлецкий, сын священника. Как и настоятель, прошел полный курс обучения в Ярославской Духовной Семинарии. «12 июня 1902 года рукоположен Преосвященным Сергием, епископом Угличским во диакона к Ярославской градской Вознесенской церкви»².

Псаломщиком в храме к 1917 году являлся Александр Петрович Яковлевский. На приходе он находился с сентября 1908 года, сын почетного гражданина, бывшего псаломщика.

На 1917 год церковным старостой числился Василий Александрович Работнов, занимавший эту должность с 1908 года: по происхождению он был из купеческого сословия.

В Вознесенском храме не редко служил владыка. Последний раз архиепископ Тихон (Белавин) посетил приход в 1911 году³.

Богослужения совершались практически ежедневно. Примерно раз в две

недели и, как правило, в понедельник богослужения не совершали. Проповедь произносилась только по великим праздникам. Страстную и Светлую недели служили ежедневно. На Престольный праздник в Вознесение совершали 3 литургии. На Рождество – «благодарственное с коленопреклонением молебствие, положенное уставом»⁴. По пятницам в будние дни Великого поста произносились поучения о покаянии. Порой по воскресным дням совершали молебны с акафистом (в основном святителю Николаю Чудотворцу). Иногда в воскресные дни приходил благочинный и произносил проповеди об истории Церкви. Иногда приходили с благочинным певчие петь «по-итальянски»⁵.

В 1929 году богослужение вечером длилось 1,5 часа в канун праздничных дней⁶.

⁴ ГКУ ГАЯО. Ф.1118, оп. 1, д. 1163. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 34.

⁶ См.: ГКУ ГАЯО. Ф.Р-1376, оп.2, д.83, л.33-33об.

² Там же.

³ См.: ГКУ ГАЯО. Ф.1118, оп. 1, д. 1215, л.3 об.

Просфоры для Богослужения и «благословенные хлеба»⁷ пекла монахиня, с которой лично рассчитывались за ее труд раз в полгода. В среднем эта сумма на 1917 год составляла 40 рублей⁸.

Рассматривая жизнь общины, невозможно не упомянуть и о материальном положении, о чем и скажем ниже.

Доход составлялся преимущественно от продажи свечей. За 1917 год был выручен 1701 рубль. Кружечным и кошельковым сбором было собрано 752,2 рубля. Также были и иные доходы: от брачных датей, проценты от капитала, «разных мелочных и случайных доходов»⁹. Расход же главным образом ложился на содержание приходских зданий 1390 рублей за 1917 год, на покупку свеч (1201 рубль), вина, масла и просфор (531,3 рубля), а также на содержание духовных учебных заведений (135,39 рублей).

Сумма денег в кредитных учреждениях 5541,36 руб. состоит из безналичных листов вечногo вклада на сумму 2525 рублей и 4-процентные и другие процентные бумаги, имеющие купонные листы 1300 рублей, а также по трем книжкам сберегательной кассы общей суммой 1800 рублей.

В качестве еще одного источника дохода служила сдача в наем квартиры, принадлежащей приходу. Доход от нее составлял в марте 1917 года 18 рублей в месяц¹⁰. Доход в том числе поступал и от продажи просфор, так в марте 1917 года выручка от их продажи составила 37 рублей¹¹.

Немалой статьей расходов была покупка дров, два раза за отопительный сезон, в 1917 году в октябре и марте. Обычно покупали по 5 саней за один

раз. Стоимость одних саней в 1917 году составляла 55 рублей¹².

Вино закупали также два раза в год, у некоего Ф. Н. Кокорева, скорее всего он был официальным виноделом, т.к. из указа 5 декабря 1753 года было запрещено продавать домашнее вино, а кто дерзал, назывался «похититель государственных выгод»¹³. Всего за 1917 год на вино было потрачено ровно 100 рублей¹⁴. На масло 364 рубля.

В том числе расходы шли и на:

- бланки и листы для церковных документов 39,84 р.;
- содержание семинарии 10,92 р.;
- духовное училище 29,1 р.;
- епархиальное училище 11,4 р.;
- церковно-приходские школы 11,52 р.;
- кассу взаимопомощи 1,5 р.;
- канцелярию благочинному 15 р.;
- 2-процентные сборы благочинному за каждое полугодие по 6,3 р.;
- на оплату страховки¹⁵.

В 1915 году застрахованы были: церкви и колокольня 30200 руб.; каменный дом 2000 руб.; сторожка 800 руб.; два причтовых дома 7200 руб.; сарай и погреба в 120 руб.; дровяник 100 руб. Это дает основание судить о том, что в 1917 году страховка была тоже¹⁶.

На содержание певчих в декабре 1914 года было израсходовано 125 рублей¹⁷. Возможно, примерно

⁷ ГКУ ГАЯО. Ф.1118, оп.1, д.4063, л.21об-22.

⁸ См. Там же.

⁹ См.: ГКУ ГАЯО. Ф.230, оп.5, д.4897, л.1об.

¹⁰ См.: ГКУ ГАЯО. Ф.1118, оп.1, д.4063, л.4об-5.

¹¹ См. Там же.

¹² См. Там же. Л.15об-21.

¹³ ГКУ ГАЯО. Ф.1118, оп. 1, д. 1017, л.2об.

¹⁴ См.: ГКУ ГАЯО. Ф.1118, оп.1, д.4063, л.15об-22.

¹⁵ См. Там же.

¹⁶ См.: ГКУ ГАЯО. Ф.1118, оп.1, д.1212, л.57а.

¹⁷ См. Там же.

такие же расходы приходились и в 1917 году. С наступлением революционных событий финансовое положение резко изменилось. Певцы за богослужением уже не были обычным делом, а рассматривались как своего рода роскошь.

Приход охранялся сторожем, который получал в 1917 году 70 рублей¹⁸, а за декабрь в 1914 году получил он 25 рублей. Вот такая осязательная

¹⁸ См.: ГКУ ГАЯО. Ф.1118, оп.1, д.4063, л.15 об.

была разница в оплате с 1914 по 1917 год¹⁹.

Расходы шли и на чистку помойки и отхожих ям у церковных домов в ограде. В феврале 1915 за это платили 24 рубля²⁰.

В 1917 году с началом революции и отделением Церкви от государства и государства от Церкви жизнь всей общины кардинальным образом изменилась.

¹⁹ См.: ГКУ ГАЯО. Ф.1118, оп.1, д.1212, л.57а.

²⁰ См. Там же. Л.60об.





Т. В. Юрьева

УДК 246.5

Иконография святого праведного воина Фёдора Ушакова

Аннотация: Статья посвящена анализу становления иконописной традиции в почитании святого праведного воина Фёдора Ушакова. Автор выявляет и дает искусствоведческий анализ ряду иконографических произведений, посвященных святому.

Ключевые слова: Канонизация, иконография, икона, образ святого, святой праведный Фёдор Ушаков.

T. V. Yurieva

Iconography of the Holy Righteous Warrior Fyodor Ushakov

Annotation: The article analyzes the formation of the iconographic tradition in the veneration of the Holy righteous warrior Fyodor Ushakov. The author identifies and provides an art historical analysis of a number of iconographic works dedicated to the Saint.

Keyword: Canonization, iconography, icon, image of the Saint, Saint just Fyodor Ushakov.

Одной из важных составляющих любой канонизации является создание иконографического образа святого. Это неоднозначный, трудный как для иконописца, так и для восприятия верующих момент, когда необходимо создать новый, но не прерывающий традицию образ, который безоговорочно встал бы в ряд канонически признанных¹. Примером этого процесса, происходящего на наших глазах, стала канонизация нашего земляка, великого флотоводца, адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова.

Как известно, знаменитый флотоводец Фёдор Ушаков родился 13 (24) февраля 1745 года в сельце Бурнаково

(ныне Рыбинский район Ярославской области), в небогатой дворянской семье. Он был крещен в церкви Богоявления-на-Острове села Хопылево.

Многочисленные заслуги перед Отечеством адмирала Ушакова общеизвестны. Из всех своих морских сражений адмирал Ушаков не проиграл ни одного, ни один российский корабль под его командованием не был потерян, ни один матрос не попал в плен к врагу. Свою первую награду – орден Святого Владимира 4-й степени – он получил в 1783 году за умелые действия и заботу о матросах во время борьбы с эпидемией чумы в Херсоне. В Деянии о его канонизации сказано: «Сила его христианского духа проявилась не только славными победами в боях за Отечество, но и в великом милосердии, которому изумлялся даже побежденный им неприятель...

¹ Юрьева Т. В. «Сгущенный разум человечества» (Эстетические и внеэстетические характеристики канона) // Ярославский педагогический вестник. 1996. № 3. С. 43–46.

милосердие адмирала Федора Ушакова покрывало всех»².

Первое церковное прославление святого произошло 5 августа 2001 года. Это была канонизация Федора Ушакова как местночтимого святого Саранской и Мордовской епархии. А 6 октября 2004 года Архиерейский собор Русской Православной Церкви причислил Федора Ушакова к общецерковным святым в лике праведных. Память его совершается (по юлианскому календарю) 23 мая (Собор Ростовских святых), 23 июля и 2 октября. С 2001 года Федор почитается как святой покровитель российского военно-морского флота, а с 2005 года – и стратегических военно-воздушных сил³.

Одним из следствий этого почитания святого является создание его иконографии. На сегодняшний день существует уже целый ряд иконографических изводов, посвященных св. праведному Федору Ушакову, что свидетельствует о непрекращающемся поиске иконографического образа святого.

Одним из первых вариантов является образ «Святой праведный Федор Ушаков, адмирал флота российского», написанный в момент канонизации святого. На иконе праведного Федора



Адмирал Федор Федорович Ушаков.

Портрет. Россия. 1812 год.

Автор: Петр Бажанов

Источник: gallerix.ru

мы видим поясное изображение святого в адмиральском мундире с муаровой лентой и орденами. В руке адмирал, подобно святителю, держит свиток, на котором написано патристическое высказывание флотоводца: «Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России». Фон иконы – золотой. При создании образа за основу был взят репрезентативный портрет адмирала Ф.Ф. Ушакова, написанный Петром Бажановым. Необходимо отметить, что этот портрет не является прижизненным портретом флотоводца, поэтому нельзя с полной уверенностью сказать, что в нем точно переданы портретные черты Ф. Ушакова. Тем не менее, именно он лег в основу большинства иконографических изводов образа святого.

² Деяние о канонизации праведного Федора Ушакова (1745–1817), местночтимого святого Саранской епархии // Сайт: Новомученики и исповедники российские, новопрославленные святые. Режим доступа: http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/newmartyres/fedor_ushakov.html Проверено 22.10.2012.

³ Марискин О.И. К 20-летию канонизации адмирала Федора Федоровича Ушакова / О.И. Марискин, М.М. Майоров // Адмирал Федор Ушаков: уроки истории и вызовы современности : Сборник материалов IV Всероссийской научно-общественной конференции, Саранск, 18 марта 2022 года. Москва-Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2022. С. 118–121.



Список с иконы на канонизацию. Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота российский (Иконописная школа при Московской духовной академии). Икона. Сергиев Посад. 2003 г. Автор: В. С. Глазовская

Фотография предоставлена автором статьи

Подобная иконография получила распространение и была повторена в ряде икон других изографов и мастерских. В качестве примера можно привести список этой иконы, сделанный В. С. Глазовской в Иконописной школе при Московской духовной академии (Сергиев Посад) в 2003 году.

С некоторыми вариациями данную иконографию повторяет другой художник той же мастерской – С. А. Вергилес в своей работе «Святой Феодор Адмирал» (Иконописная школа при Московской Духовной Академии, Сергиев Посад).

Утонченный, даже можно сказать, рафинированный образ святого создают иконописцы Дмитрий и Галина Винокуровы (мастерская «Московская икона»). Этот образ существует в двух вариантах: поясным и ростовым.



Святой Феодор Адмирал (Иконописная школа). Икона. Сергиев Посад. До 2007 г. Автор: С. А. Вергилес

Фотография предоставлена автором статьи

Следующий образ через несколько лет после прославления защитника Отечества был создан сестрами Ново-Тихвинского монастыря из Екатеринбурга. Они написали образ в рафинированном палеологовском стиле, причем основываясь не на портрете Петра Бажанова, а на бюсте работы скульптора-анатома Михаила Герасимова. Инокини написали естественные седые волосы, и, соблюдая версию Герасимова, оставили адмиралу награды и муаровую ленту.

Важный момент в разработке иконографии святого – создание иконы с житием. И она появляется в Санаксарском монастыре. Это большой образ, показывающий святого в рост, с пятнадцатью клеймами жития. Само изображение св. праведного Федора Ушакова восходит с первой из указанных выше традиций (опирающейся на портрет Бажанова). Святой изображен стоящим



Святой Феодор Адмирал (Мастерская «Московская икона». Авторы: Дмитрий и Галина Винокуровы
Фотография предоставлена автором статьи



Св. праведный Федор Ушаков. Икона. Екатеринбург. Авторы: сестры Ново-Тихвинского монастыря
Фотография предоставлена автором статьи

на мостике корабля в виду петербургской набережной Адмиралтейства и других парусных судов. Пятнадцать клейм, рассказывающих о его жизни от отрочества до погребения, перемежаются семью золотыми картушами со сценами, изображающими сцены морских сражений.

Святой праведный Федор Ушаков изображается и в ряду других святых. Это, например, икона «Св. покровители моряков» (Свв. Николай Чудотворец, Андрей Первозванный, Феодор Ушаков) или стенописное изображение в церкви Успения Пресвятой Богородицы в Темникове (Мордовия) – «Свв. Феодор Санаксарский, Феодор Ушаков, Александр Санаксарский». Можно также назвать изображение на своде Воскресенского собора в Средненском монастыре в Москве, где слева, вверху от царственных страстотерпцев помещен образ св. Федора Ушакова.



Реконструкция облика Фёдора Ушакова. .
Автор: М. Герасимов
Фотография предоставлена автором статьи



Житийная икона «Св. праведный Федор Ушаков. Синаксарский монастырь
Фотография предоставлена автором статьи



«Св. покровители моряков» (Свв. Николай Чудотворец, Андрей Первозванный, Федор Ушаков). Икона. Авторы: сестры Ново-Тихвинского монастыря
Фотография предоставлена автором статьи

Образ святого Фёдора Ушакова разрабатывается и в ярославских иконописных мастерских.

Икона «Св. Федор Ушаков» была написана в 2005 году в мастерской «Ковчег» иконописцем Н. Синюковой⁴. Это небольшой (17 x 21 см) моленный образ, который традиционно представляет Ушакова в адмиральском мундире с орденами и алой орденской лентой. В правой руке адмирала – подозрная труба, на бедре – шпага. Отличительной особенностью данной иконы является фон изображения, который представляет собой морской пейзаж с плывущими по неспокойному морю российскими кораблями. Небо изображено с тучами и просветами, через которые пробиваются солнечные лучи. Состояние изображенной при-



Святой праведный Федор Ушаков.

Икона. Ярославль, 2005 г.

Автор: мастерская «Ковчег»

Фотографии предоставлены автором статьи

⁴ Иконописная мастерская «Ковчег»: альбом. Ярославль: Изд-во «Нюанс», 2006. С. 76.

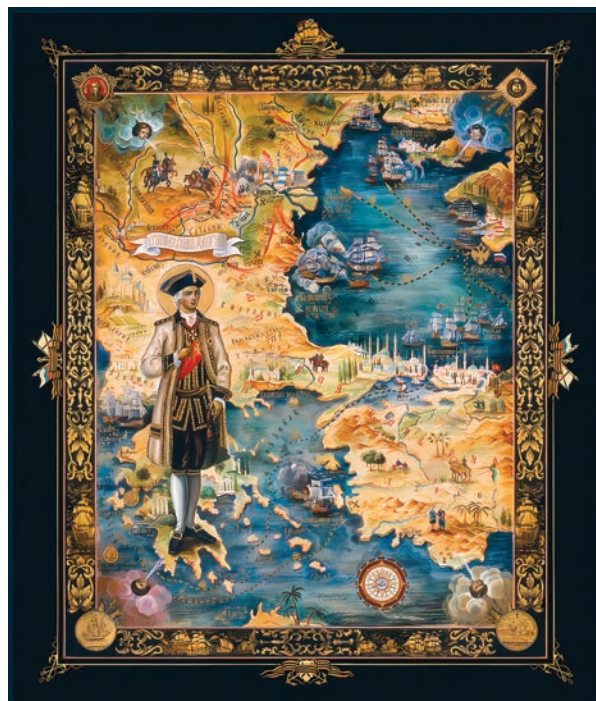
роды и колорит иконы передает не благостное, но достаточно спокойное настроение, вселяющее уверенность,



подкрепляющаяся и самим образом флотоводца, не знавшего поражений.

Еще один образ из этой же мастерской – икона «Святой праведный Федор Ушаков» также написана в 2005 году⁵. Святой воин представлен на иконе в рост в адмиральском мундире, с орденами и лентами. Святой изображен стоящим на горках на фоне моря, по которому идет русский флот. Справа – вид Петербурга, слева – крепость на острове Корфу. Над изображением святого – образ благословляющего Иисуса Христа в белых одеждах и двух ангелов. В нижнем картуше – молитва святому. Справа и слева в картушах – образы св. Спиридона, св. Николая Чудотворца, св. Федора Стратилата и св. Федора Тирона. Последние два святых – соименные св. Федору Ушакову покровители русского воинства. В углах иконы – житийные

⁵ Мухина Н.Н. Новая реальность. Современное храмовое искусство Ярославля / Н.Н. Мухина. М., 2006. С. 75.



Святой праведный Федор Ушаков в житии (иконописная мастерская «София»). Иконы. Ярославль, 2004 г. Авторы: Л. Малышкина, М. Поляков

Фотографии предоставлены автором статьи

клейма, связанные с историей жизни святого. Верхнее левое клеймо посвящено пострижению в монахи отрока Фёдора; верхнее правое – трудам Фёдора Ушакова в карантинном лагере; нижнее левое – вынесение Фёдором Ушаковым мощей Спиридона Тримифунтского на о. Корфу, а нижнее правое – погребению адмирала в Санаксарском монастыре.

Образ святого Федора Ушакова также является одним из постоянно разрабатываемых образов ярославской иконописной мастерской «София». Эта мастерская более свободно создает варианты новой иконографии, поэтому здесь можно увидеть ряд новых трактовок образа святого. Так, в 2002 году художниками Л. Малышкиной и М. Поляковым была создана икона «Святой праведный Федор Ушаков в житии»⁶, в которой адмирал

⁶ София: альбом / Авт.-сост. Л.Л. Полушкина, А.Н. Шумихин. М.: ООО «Издательство Сканрус», 2007. № 103. С.110–111.

представлен в рост, стоящим на борту корабля. В руках у святого свиток с текстом молитвы, рядом у ног на бочонке лежат его треуголка, подзорная труба и астролябия – символы его воинского служения. Средник окружен шестью изображениями: верхнее – благословляющий святого Саваоф, окруженный Славой; первое клеймо справа – учение Федора Ушакова в кадетском корпусе в С.-Петербурге; второе – слева – строительство русского флота и города Севастополя на Черном море при участии Федора Ушакова; третье левое клеймо посвящено победе над турками и изображает победоносное вхождение русского флота в Босфор; четвертое правое – победе над крепостью Корфу. Нижнее поле иконы посвящено сражению при мысе Калиакрия, которое принесло окончательную победу над турками русскому флоту.

Следующая икона этой мастерской, также называемая «Святой праведный Федор Ушаков в житии», написана в 2004 году теми же мастерами⁷. Образ представляет святого в рост на фоне географической карты с отмеченными местами его воинских побед. Святой представлен в камзоле и треуголке, с орденами и орденской лентой. В правой его руке – крест. Ковчег иконы окружает орнаментальная рама с изображением по углам орденов и медалей, полученных Ушаковым за его победы. Здесь также помещены изображения перекрещенных российского и андреевского стягов, георгиевских лент, парусников и якорей.

Художник мастерской «София» А. Москвин создал свой образ «Праведный Федор Ушаков» (2003 год)⁸.

⁷ Мухина Н.Н. Новая реальность. Современное храмовое искусство Ярославля / Н.Н. Мухина. М., 2006. С.56.

⁸ София: альбом / Авт.-сост. Л.Л. Полушкина, А.Н. Шумихин. М.: ООО «Издательство Сканрус», 2007. С.266.

Автор пытается сохранить здесь портретное сходство и опять пользуется образом адмирала Ушакова, созданным П. Бажановым. В 2005 году с некоторыми изменениями автор повторяет этот образ⁹.

Свои варианты образа «Праведный воин Феодор Ушаков» (2004, 2011 годы) предложил другой художник мастерской – С. Гусев. Причем, если образ 2004 года¹⁰ просто тяготеет к портретности, то икона 2011 года¹¹ еще и к классицистической манере построения композиции с употреблением элементов парадного портрета.

Иконы с образом св. праведного воина Федора Ушакова создаются в самых разных техниках. Есть среди них не только написанные темперой или в технике фресковой живописи, о чем мы говорили ранее, но и резные по дереву, и мозаичные. Художник ярославской мастерской «София» А. Крюхтин работает в технике живописи по эмали. В этой технике он выполнил две иконы «Праведный воин Феодор Ушаков»: в 2007 и 2009 годах. Техника исполнения этих икон восходит к традициям ростово-ярославской иконы на эмали и во многом определяет специфику исполнения данного образа.

Можно сделать вывод, что формирование иконографии святого представляет собой живой творческий процесс, характеризующийся авторским поиском, ошибками и находками. Как видно из всего вышесказанного, спектр вариантов иконографии святого достаточно широк. Теперь дело за временем, которое, сделав отбор, сформирует традицию, как это исторически и должно происходить при формировании новой иконографии.

⁹ София: 20 лет: альбом / Авт.-сост. Л.Л. Полушкина, А.Н. Шумихин, С.В. Шумихина. М.: ООО «Издательство Сканрус», 2009. С. 137.

¹⁰ Там же. С.49.

¹¹ Там же. С. 252.



Ю. К. Люкшин

УДК 27-243.2

Патриарх Московский и всея Руси Гермоген – святой, книжник и духовный писатель

Аннотация: Поводом для моей статьи послужило издание в 2023 году в Санкт-Петербурге в «Академии Редкой книги» уникального рукописного фолианта – «Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы», написанного в 1594 году митрополитом Казанским Гермогеном, ставшим впоследствии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. К великому сожалению, «Повесть...» очень мало известна современным читателям.

Ключевые слова: патриарх Гермоген, икона Казанской Божией Матери, древняя книжность на Руси.

Yu. K. Lyukshin

Patriarch Hermogenes of Moscow and All Russia – saint, scribe and spiritual writer

Abstract: The reason for my article was the publication in 2023 in St. Petersburg at the Academy of Rare Books of a unique handwritten folio – “The Story of the Appearance and Miracles of the Kazan Icon of the Theotokos”, written in 1594 by Metropolitan Hermogenes of Kazan, who later became His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia. Unfortunately, the “Story ...” is very little known to modern readers.

Keywords: Patriarch Hermogenes, icon of the Kazan Mother of God, ancient literature in Russia.

Часто приходится слышать выражение: «Апокриф о чудесном обретении иконы». Хочу подчеркнуть, что, в отличие от большинства рассказов о явлении чудотворных икон на Руси, история, изложенная Патриархом Гермогеном, – это не апокриф, не благочестивое предание, а свидетельство очевидца, усомниться в котором не позволяет вся подвижническая жизнь святого.

Казанская икона Божией Матери была до революции в каждом право-

славном доме в красном молельном углу. Это мог быть образ в дорогом ювелирном окладе или очень дешевый образец, приобретенный на ярмарке за копейки. Но духовная ценность иконы от этого не зависела. Чистое сердце молящегося видит Царица Небесная, а не огромную цену, которую заплатили за подлинную икону древнего века. Так учил меня мой духовный отец архимандрит Алипий (Воронцов; 1914–1975). Батюшка благословил меня Казанской иконой Богородицы

«деревенского» письма, закопченной, с частично утраченным красочным слоем, со словами: «Ты, Георгий, художник. Сумеешь ее сам отреставрировать». С этого момента прошло уже более 50 лет, но решиться на реставрацию я так и не смог. Хотя лик Богородицы покрыт изрядным слоем временных напластований, для меня он сияет...

Но вернемся к «Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы».

Идея создания уникальной рукописной книги принадлежит издателю П.Г. Суспицыну. А над воплощением ее в жизнь трудились более 90 человек. Но обо всем по порядку.

В 2022 году при издательстве «Редкая книга из Санкт-Петербурга» была организована «Академия Редкой книги». Миссия этого культурно-просветительского центра – возрождение и популяризация книги как произведения искусства.

Первый этап формирования «Академии...», 2022–2023 годы, включал проведение мероприятий, направленных на знакомство широкой аудитории с многообразием художественных форм рукотворной книги. В ее оформлении применяют нетрадиционные для современного типографского дела материалы: от папируса и пергамента до табачных листьев и глины. Работа над такой книгой объединяет специалистов разных профессий. На бесплатных занятиях первого этапа «Академии...» взрослые и дети познакомились с искусством создания книги через изучение ее истории и обучение редким книжным ремеслам: ручному набору и печати, машинописи, каллиграфии, литью бумаги, техникам печатной графики, авторской иллюстрации и переплету. Познавательные экскурсии, лекции от экспертов печатного дела и практические мастер-классы представляют весь процесс создания



Пётр Геннадиевич Суспицын – генеральный директор издательства «Редкая книга из Санкт-Петербурга» на презентации рукотворной книги

Фотография предоставлена автором статьи

уникальной книги: от ручного отлива бумаги до переплета. Живое общение с мастерами редких книжных ремесел, знакомство с библиофильскими фолиантами издательства – это лучшая мотивация для талантливых людей любого возраста открыть для себя мир рукотворной книги. Проект реализовывался при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

Одним из первых проектов «Академии...» и стало создание рукописной книги «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» Патриарха Гермогена – огромного фолианта (52 × 36 × 5 см), насчитывающего 118 страниц, – иллюстрации к которой, в технике гуаши, создавались на моих мастер-классах, проходивших в Государственном музее истории религии. То, что именно этот музей стал партнером проекта, неслучайно, можно сказать, провиденциально. В 2022 году музей отмечал 90-летие своего создания. Напомню читателям, что открытие музея состоялось в 1932 году



Юрий Константинович Люкшин представляет книгу на презентации рукотворной книги в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург)

Фотография предоставлена автором статьи

в Ленинграде, в здании Казанского собора на Невском проспекте. Об этом важнейшем событии и истинно героической истории музея в годы Великой Отечественной войны написано немало исследований. Итак, хотя и косвенно, музей связан с образом Казанской иконы Божией матери. Сегодня в его коллекции находятся замечательные образцы (списки) разных иконописных школ этого чудотворного образа.

Несколько слов я должен сказать о методике проведения мастер-клас-

сов. С 1998 года работая по своей авторской благотворительной программе «Краски добра», я традиционно провожу мастер-классы в два этапа: сначала знакомство с темой в музейных залах и только затем сам непосредственно процесс рисования.

Для меня рукотворная книга «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» является уже восьмой. При сотрудничестве с Государственным Русским музеем созданы детские уникальные рукописные



Марианна Никольская – руководитель Изостудии Этнокультурного центра «Китежград», **Юрий Константинович Люкшин** и **Татьяна Станиславовна Кирпичева** – руководитель Образцовой студии изобразительного искусства «Преображение» на презентации рукотворной книги

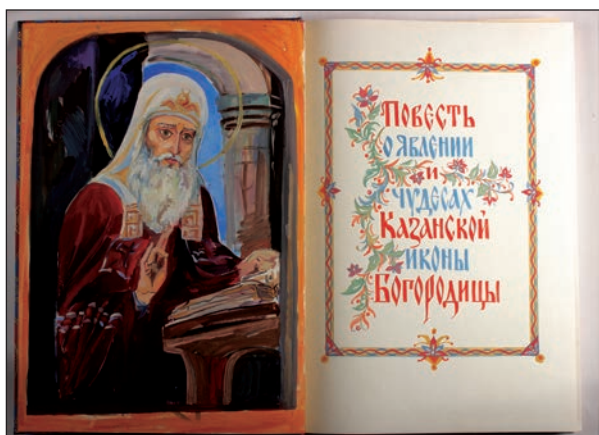
Фотография предоставлена автором статьи

книги: А. С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке» (1999; два варианта); А. А. Ахматова «Петербург. Летний сад» (2003); О. Ф. Берггольц «Петербургская книга мира» (2005) (находятся в коллекции музея); при сотрудничестве с Этнокультурным центром «Китежград» – «Калевала» (1999). При сотрудничестве с Ярославским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником – «Калевала» (2005) (находится в коллекции музея-заповедника). При сотрудничестве с Государственным музеем истории религии – «Церковь призывает на защиту Отечества» (2020) (находится в коллекции музея).

Но именно работа над этой последней книгой – «Повестью о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» – оказалась для меня и всех участников проекта наиболее ответственной. Во-первых, потому что я представлял «Академию...», созданную

при издательстве, которое стало для меня истинно родным за 30 лет сотрудничества. И, во-вторых и в-главных, сама тема была настолько грандиозна, что настраивала всех участников проекта просто на подвижнический труд. Мы создавали «книжную лепоту» – памятник святителю Гермогену и образу Казанской иконы Богородицы. И в этом нам очень помогли занятия в музейных залах. Погружение в историю русского Средневековья, знакомство с подлинниками церковного искусства, с редкими образцами богато украшенных рукописных книг вдохновляли на собственное творчество. Дети и взрослые, педагоги и родители – все трудились с полной самоотдачей, понимая важность и серьезность темы.

Слова самой искренней признательности я должен сказать всем тем, кто принимал участие в этом проекте. Прежде всего, сотрудникам



Государственного музея истории религии, живо откликнувшись на нашу идею и оказавшим всю необходимую помощь.

Молодому графику, талантливому каллиграфу, члену РТОО «Санкт-Петербургский Союз художников» Н.А. Лотаревой, создавшей текст книги и принимавшей участие в ее богатом орнаментальном украшении.

Образцовой детской студии изобразительного искусства «Преображение» ГБУ ДО ДДТ «Преображенский» Центрального района: ее руководителю Т.С. Кирпичевой, педагогу И.В. Кирпичеву, их воспитанникам и родителям юных художников, активно поддерживавшим наш проект. Именно данный замечательный коллектив студии создал лучшие иллюстрации в книге.

Также отдельно хочется выразить благодарность участникам проекта: коллективу Этнокультурного центра «Китежград» ГБУ ДО ДТ «Измайловский» и его руководителям – К.Р. Авакяну и Т.Ю. Пискорской, педагогу М.А. Никольской, их воспитанникам и родителям; студентам Высших епархиальных курсов им. Иоанна Кронштадтского и их педагогу В.О. Гусаковой; учащимся и родителям семейной школы «Ковчег», педагогам Н.В. Воробьевой и Р.К. Генишевой.

Начиная создание уникальной книги «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» Патриарха Гермогена, я ставил перед собой не только художественные, но и просветительские задачи, поскольку духовный и гражданственный подвиг святителя Гермогена известен нашим согражданам.

Точная дата рождения Патриарха Гермогена неизвестна. По косвенным данным историки полагают, что

«Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы»

Фотографии предоставлены автором статьи

он родился в 1530 году, был крещен под именем Ермолай и в 1552 году в составе донских казаков участвовал во взятии Казани войсками Ивана Грозного (1530–1584). Но это лишь предположения, никаких подлинных сведений о начале жизни святого пока не найдено. Первая точная дата в биографии будущего Патриарха – 1579 год: Ермолай служил простым священником в церкви Николая Чудотворца при Гостином дворе в городе Казани. Он еще не принял монашество, а был обычным женатым батюшкой, представителем так называемого белого духовенства. Именно в этом году будущий святитель становится свидетелем и участником великого события – обретения Казанской иконы Божией Матери, о котором спустя 15 лет, в 1594 году, напишет «Повесть...».

В 1587 году, видимо, овдовев, подвижник едет в Москву, где принимает в Чудовом монастыре постриг под именем Гермоген. Нужно отметить, что правильное написание имени будущего Патриарха Московского и всея Руси – Ермоген, именно так святитель подписывал все свои послания. Но со временем закрепилась некоторая трансформация в произношении, а затем и написании имени святителя, которой я и буду придерживаться в этой статье.

Около года Гермоген находился в Москве, где изучал богатейшую библиотеку Чудова монастыря. Нужно напомнить читателям, что в это время на Руси еще не было духовных школ. Поэтому серьезное богословское образование мог получить лишь начетчик, то есть человек, прочитавший и изучивший великое множество книг. Конечно, у Гермогена должен был быть духовный отец – умудренный в Священном Писании монах, который в определенной степени руководил его тягой к знаниям. Но трудно переоценить и заслуги самого буду-

щего Патриарха, неустанно тяготеющего к книжной мудрости. Эта любовь и, я бы даже сказал, почитание книги останутся со святителем до конца жизни.

Видимо, личность и духовный облик Гермогена были столь прекрасны, что уже в 1588 году святителя назначают настоятелем казанского Спасо-Преображенского монастыря. А еще через год, в 1589 году, возводят в сан митрополита Казанского. На этом посту Гермоген находился вплоть до 1606 года, когда был торжественно избран Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. За время нахождения на митрополичьей кафедре Гермоген сделал очень много. Прославился как выдающийся православный миссионер, проповедник и храмостроитель на вновь присоединенных к Руси территориях, являя собой пример истинного праведника, о котором уже современники говорили, что он – «муж зело премудростью украшенный, в книжном учении изящный и в чистоте жития известный»¹.

Это «изящество в книжном учении» митрополит Гермоген доказывал и собственными сочинениями. До нас дошли духовные писания, открывающие его явные литературные способности. Упомянем здесь некоторые: «Житие Гурия и Варсонофия, казанских чудотворцев», «Сказание об обретении мощей святителя Алексия». В 1593–1595 годах святитель работал над новой редакцией «Повести о Петре и Февронии», написанной в середине XVI века, придав ей большую христианскую глубину.

Но главным литературным памятником, созданным Патриархом Гермогеном, без сомнения, является «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы», написанная

¹ Первоиерархи Русской Православной Церкви. – СПб.: Издание Патриаршего подворья, 2009. С. 15.

в 1594 году. Это уникальное свидетельство очевидца. К написанию «Повести...» праведник готовился 15 лет, множество раз в тексте называя себя «недостойным». Действительно, вместить подобное событие смиренному, исполненному истинной веры монаху было, видимо, нелегко. Но тем ценнее для нас это живое, взволнованное повествование.

1579 год. В Казани происходит страшный пожар, сгорела половина города. Среди народа пошли недовольные толки (Напомню, что только в 1552 году Казанское ханство было присоединено к Руси, и начинается христианизация этих земель). Как же добрый русский Бог мог сотворить такое страшное злодеяние? И тут Господь, который поругаем не бывает, явил чудо. Здесь я хочу привести достаточно большую цитату из «Повести...», так как за долгие прошедшие годы событие обросло многими домыслами, – обратимся же к первоисточнику:

«Не открыла Владычица образа своего ни святителю города, ни властвующему начальнику, ни знатному чело- веку, ни богатому, ни мудрому старцу, а явила честное свое сокровище, неисчерпаемый источник <исцелений> приходящим с верою, чудесный свой образ дочери простого стрельца, искусного в ратном деле, девочке десяти лет от роду, по имени Матрена <...>.

И вот стала являться той девочке <...> пресветлая икона Божией Матери: и велела ей пойти в город и рассказать архиепископу и воеводам про икону Богородицы, которую она видела, чтобы они пошли и извлекли образ Пречистой Богородицы из земных недр; и указала ей место, где впоследствии обрели честное сокровище <...>. Но девочка, будучи мала и неразумна, боялась рассказывать <о своем видении> и поведала о нем только своей матери, а мать не обратила внимание на ее слова. И после того неоднократ-

но являлась ей та пресветлая и чудная икона и повелевала ей, не сомневаясь, рассказать <людям> о своем видении. И девочка вновь и вновь рассказывала своей матери о явлении той чудесной божественной иконы и просила ее, не колеблясь, рассказать <людям> об этом видении.

И вот однажды та девочка <...> спала во время полуденное – и вдруг оказалась посреди своего двора, в котором жила, и в ту же минуту явилась ей чудесная и пресветлая икона Богородицы в страшном огненном виде, сияя огненными лучами, такими яркими и страшными, что девочке показалось, что она сгорит от этих исходящих от иконы ярких лучей. И раздался от иконы грозный голос, обращенный к девочке: „Если ты не передашь моих слов и не пойдешь извлечь мой образ из земных недр, то явлюсь я на другой улице или в другом городе; ты же будешь болеть, пока не умрешь в страданиях!“

Девочка, испугавшись этого ужасного видения, упала на землю и долгое время лежала на земле словно мертвая. А потом возопила громким голосом к своей матери, чтобы шла к архиепископу и правителям города и рассказала о чудесной и пресветлой иконе Преподобной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии; и поведала матери все сказанные ей слова, которые она слышала от пресветлой иконы, и место ей указала.

Мать же ее поспешила в город к воеводам: и поставила перед ними дочь и велела, чтобы она сама рассказала, что с ней случилось. И девочка рассказала им слово в слово все, что слышала от пречудной и предивной иконы Богородицы, и место то указала. Но они не поверили ее рассказу о пречудной иконе Богородицы и не придали ему значения.

Мать же ее, прослезившись, взяла дочь и пошла к архиепископу, и поведала ему те же слова, и назвала указан-

ное место, чтобы он повелел извлечь <из земли> святую икону Богородицы. Но архиепископ не послушал ее речей и отослал ни с чем. <...>

Пошла та женщина к своему дому, рассказывая всем людям о чудесной иконе: о видении, которое было ее дочери. Люди же удивлялись ее словам и отходили, не вникая в смысл сказанного. Тогда она, взяв лопату, пришла к указанному месту и стала копать, <и трудилась> долгое время, но не нашла того, что искала. Вскоре и другие стали копать и раскопали все место, но ничего не нашли.

Девочка же, о которой мы рассказывали выше, стала копать в том месте, где была печь, а вслед за ней – и другие. И когда выкопали немногим более двух локтей – о, чудо – явилась чудотворная икона Владычицы нашей Богородицы <...>. Была обернута эта чудная икона рукавом однорядки ветхого сукна вишневого цвета. Сам же образ сиял дивным светом, как будто был недавно написан <свежими> красками. Грязь же не коснулась этого чудного образа, чему мы сами были свидетели.

И взяла девочка образ Пречистой Богородицы со страхом и трепетом и радостью и установила его на том месте, <где обрела>. <...> И вскоре собралось бесчисленное множество благочестивого люда <...>.

И послали весть к архиепископу и правителям города о том, что обрели святую икону Богородицы. Архиепископ же повелел немедленно звонить в колокол и пошел крестным ходом со всем освященным собором и воеводами и множеством народа на то место, где обрели чудную икону Пречистой Богородицы. И увидел образ Пречистой, дивно светящийся, точно внове написанный, и сильно дивился, ибо подобного образа нигде не видел; и укорял себя за неверие свое, преисполненный страха и радости; и со слезами молился, прося милости и прощения за свое согрешение.

Так же и воеводы со слезами просили прощения за то, что согрешили неверием и нерадением перед чудотворным образом Пречистой. <...>

Я же тогда служил в чине священника у святого Николы, именуемого Гостиным; и сколь ни был каменосердечен, но все же прослезился, и припал <...> к самой чудотворной иконе, а потом поклонился архиепископу и испросил его благословения: да повелит мне взять пречудную икону Богородицы. Архиепископ же благословил меня <...>.

Я же, хотя и недостойн, со страхом и радостью прикоснулся к чудотворному образу и взял его с шеста, который был воткнут на том месте, где находилась в земле эта святая и чудотворная икона. И по повелению архиепископа пошел с <чудотворной> иконой и с другими святыми иконами и честными крестами в находившуюся там поблизости церковь святого Николы, называемого Тульский. И отслужили там молебен, а затем архиепископ со всем освященным собором, и старейшины города, и все множество православного народа вместе с женами и детьми пошли в город крестным ходом. И бесчисленное множество народа устремлялось к новоявленной чудотворной иконе, тесня друг друга, а иные, ступая по головам других, прикасались теменем к чудотворному образу. По повелению архиепископа шел я медленно с чудотворною иконою из-за <большого стечения> людей, и, несмотря на такое множество народа, не отклонился ни вправо, ни влево, ведь нес я пречудную и чудотворную икону Носящего все творение и Пречистой его Матери. И в тот же миг образ Пречистой Богородицы явил чудо»².

² Библиотека литературы Древней Руси. В 20 т. Т. 14: Конец XVI – начало XVII в. / РАН, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом); под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, Н.В. Понырко. – СПб.: Наука, 2006. С. 33, 35, 37.

Далее в «Повести...» описываются 16 первых чудес, явленных иконой. Автор, живой свидетель, рассказывает о многих исцелениях по молитвам о божественного образа.

Произошедшее в Казани событие становится очень быстро известно по всей стране. Святитель пишет, что сразу был изготовлен список с чудотворной иконы и отослан в Москву царю Ивану Грозному. По его повелению строится первый деревянный монастырь, где впоследствии принимают постриг девочка Матрена и ее мать. А в 1594 году глубоко верующий царь Федор Иванович (1557–1598) делает богатый вклад: на месте деревянного строится каменный монастырь и выполняется золотой, украшенный драгоценными камнями оклад Казанской иконы Богоматери. Конечно, можно с уверенностью сказать, что митрополит Казанский Гермоген, бывший в большой дружбе с царем, имел к этому непосредственное отношение.

Вообще, в личности Патриарха Гермогена каким-то удивительным образом сочетались истинная святость, личный аскетизм и умелое практическое руководство подначальной ему Церковью. Например, он сумел организовать в Казани печатную мастерскую. Напомню, что первая русская типография – Московский печатный двор – появилась лишь в 1553 году. А, учитывая, как дорого стоили книги и сколь мало высокообразованных людей даже среди священства было тогда на Руси, устройство типографии в Казани по прошествии едва ли 40 лет – это, конечно, знаковое событие, что, без всякого сомнения, свидетельствует об огромной важности для святителя книжной мудрости. Да, бесспорно, печатание богослужебной литературы было важно для вновь открываемых в казанских землях церквях. Но не только. Ценность и почитание книги, в самом высоком смысле

этого слова, были поистине чрезвычайно велики в средневековой Руси.

Я бы хотел привести один малоизвестный эпизод из автобиографии, написанной протопопом Аввакумом, знаменитым церковным деятелем и выдающимся духовным писателем XVII века. «Житие протопопа Аввакума» претерпело несколько авторских редакций. Наиболее полная третья версия создана Аввакумом в 1674–1675 годах.

Напомню читателям, что в Москве, в Кремле в конце 1640-х годов организовывается кружок ревнителей благочестия. В него входили наиболее образованные деятели Русской Православной Церкви того периода, в частности, сам Аввакум и его ближайший друг архимандрит Новоспасского монастыря Никон. Кружок возглавлял протопоп московского Благовещенского собора Стефан Вонифатьев, бывший в ту пору духовником царя Алексея Михайловича. Нередко в заседаниях принимал участие и сам молодой царь. Заботой членов кружка было укрепление веры на Руси. Правда, взгляды на развитие православия были абсолютно различны, что привело в итоге к глубочайшему церковному расколу, начавшемуся в 1652 году с избрания Никона Патриархом Московским и всея Руси, осуществившего в 1653 году некоторые реформы религиозных обрядов и ставшего впоследствии злейшим врагом Аввакума и всех старообрядцев.

Итак, вернемся к «Житию...». Стефан Вонифатьев подарил с благословением Аввакуму икону митрополита Филиппа и книгу Ефрема Сирина для самостоятельного изучения и зачитывания пастве. Далее цитирую самого протопопа: «А я, окаянной, презрев благословение отеческое и приказ, ту книгу брату двоюродному, по доуке ево, на лошедь променял. У меня же в дому был брат родной, именем Евфи-

мей, зело грамоте был горазд и о церкви велико прилежание имел <...>. Сей Евфимей лошедь сию поил и кормил, и гораздо об ней прилежал, презирая и правило многажды.

И виде Бог неправду з братом в нас, яко неправо ходим по истине: я книгу променял, отцову заповедь преступил, а брат, правило презирая, о скотине прилежал, изволил нас Владыко сице наказать. Лошадь ту по ночам и в день в конюшне стали беси мучить – всегда заезжена, мокра и еле стала жива. Я недоумеюся, коея ради вины бес озлобляет нас так. И в день недельный после ужины, в келейном правиле, на полунощнице, брат мой Евфимей говорил кафизму „Непорочную“ и завопил высоким гласом: „Призри на мя и помилуй мя!“ и, испустя книгу из рук, ударился о землю, от бесов бысть поражен, начал неудобно кричать и вопить, понеже беси жестоко мучиша его»³.

Протопоп Аввакум подробно рассказывает, как жестоко страдал от бесов его родной брат, испытывая приступы падучей болезни и настоящего безумия. И ничто не могло избавить подростка от этой страшной беды. Все обычные способы изгнания бесов, как молитвы, окропление святой водой, специальные церковные обряды, применяемые в подобных случаях, совершенно не помогали. Евфимию становилось все хуже. «Бился я з бесами, что с собаками, недели с три за грех мой, дондеже книгу взял и деньги за нея дал»⁴. То есть Аввакум вернул книгу Ефрема Сирина, и постепенно брат выздоровел.

Я не случайно рассказываю читателю об Аввакуме. За долгие годы после

³ Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой / Изд. подгот. Н.В. Поньрко. – СПб.: Глаголь, 1993. – 240 с. – (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях; Т. 2). С. 50.

⁴ Там же. С. 53.

его мученической кончины протопоп приобрел некий ореол святости, великого подвига за веру. И нередко, когда хотят подчеркнуть высокие помыслы человека, говорят, что в нем горит аввакумовский огонь. Именно так нередко пишут и о Патриархе Гермогене, желая подчеркнуть его святость. Но я хотел бы поспорить с этим утверждением. Если уж быть абсолютно точным, то не личностью протопопа Аввакума, а личностью святителя Гермогена надо поверять истинную крепость человеческого духа. Ведь все расхождения старообрядцев и никоиан касались лишь обрядовой стороны веры. Староверы принимали пытки и мученическую смерть, отстаивая лишь букву Писания. Ведь реформа не касалась никаких христианских заповедей, да и не могла касаться. И Патриарх Никон, и царь Алексей Михайлович были глубочайше укоренены в православии, чтили его превыше всего и лишь желали изменениями укрепить Церковь....

В противоположность неистовому, часто совершавшему необдуманные поступки Аввакуму, Патриарх Гермоген обладал великой мудростью и являлся истинным светочем веры. К сожалению, нет пророка в своем отечестве, и уникальная подвижническая жизнь святителя недостаточно известна согражданам. А ведь именно за сохранение русского мира, национальной и культурной идентичности народа отдал жизнь праведник. И его значение для сохранения русской государственности поистине неисчислимо.

В 1606 году митрополит Казанский Гермоген избирается на церковном соборе Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Весь период его патриаршества до мученической кончины в 1612 году совпадает с так называемым Смутным временем. Спустя 400 лет, в 2012 году, в Зале церковных

соборов храма Христа Спасителя проходили слушания по теме «Патриарх Гермоген, русское духовенство и Церковь в служении Отечеству». В своей речи Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл произнес слова, которые заставляют очень серьезно задуматься: «Если говорить о Смуте, то это было время смятения умов в первую очередь, разделения народа, ослабление власти, когда перед каждым стоял выбор между подвигом и предательством. И это же самое время явило нам великих христианских подвижников и безвестных героев русского сопротивления <...>. Кто из соотечественников – даже среди интеллигенции, кроме историков-специалистов, знает сегодня эти имена и вспоминает этих героев <...>? Это наша вина, что имена людей, послуживших спасению Отечества, практически изглажены из народной памяти»⁵.

Первым среди истинных героев мы должны почитать Патриарха Гермогена. Предваряя рассказ о подвиге святителя, необходимо очень бегло напомнить читателям о позорном периоде русской истории – Смутном времени.

В 1598 году умирает сын Ивана Грозного царь Феодор Иванович. Наследника он не оставляет. Пресекается на русском престоле династия Рюриковичей, правившая страной без перерыва с 862 года, года призвания легендарного Рюрика. Это событие подвергает богобоязненный русский народ в тяжелейшее состояние. Вполне законное избрание нового царя – Бориса Годунова (1552–1605) – никого не уни-

ротворяет. Несмотря на прекрасные личные качества Бориса Федоровича и то, что он фактически управлял Россией в царствование болезненного царя Федора Ивановича и действительно много потрудился для русской государственности (только один пример: Годунов добился от Константинопольского Патриарха разрешения на избрание Патриарха Московского и всея Руси, что было грандиозным событием для Русской Православной Церкви, невероятно подняв ее значимость), народ нового царя не принял. На страну обрушиваются голод, моровое поветрие, бунтуют окраины, и, наконец, появляется Лжедмитрий I – беглый монах Чудова монастыря Григорий Отрепьев (ок. 1581–1606), якобы спасшийся в Угличе от убийц, посланных Годуновым, малолетний сын Ивана Грозного Дмитрий.

Начинается война с поляками, решившими поддержать Лжедмитрия, прекрасно понимавшими его обман, но желавшими с его помощью вступить в управление Россией. После смерти Бориса Годунова в 1605 году войска самозванца входят в Москву, и Лжедмитрия I коронуют на русский престол. Правление его было недолгим – уже в 1606 году взбунтовавшийся народ растерзал самозванца.

На трон восходит Василий Шуйский (1552–1612). Его правление омрачено страшными бунтами, появлением Лжедмитрия II, Тушинского вора, войска которого стояли в непосредственной близости от Москвы. В Русском государстве продолжается полный хаос, что приводит к свержению в 1610 году Шуйского и установлению так называемой Семибоярщины.

Встает вопрос о призвании на русский престол иностранца. В 1610 году из Москвы отправляется делегация из более 1000 человек к польскому королю Сигизмунду просить на русский престол его сына – королевича

⁵ Патриарх Кирилл. Подвиг святителя Гермогена – не потерявшее своей значимости завещание потомкам // Сайт «Русская народная линия». https://ruskline.ru/news_rl/2012/05/03/patriarh_kirill_podvig_svyatitelya_germogena_ne_poteryavshee_svoej_znachimosti_zavewanie_potomkam/.

Владислава. Сигизмунд в это время уже осадил русский город Смоленск, который героически сражался с польскими войсками. Изменники-бояре, думающие лишь о собственной выгоде, готовы присягнуть царю-католику. Исполнилась бы давняя западная мечта – окатоличить Русь.

Главным борцом за нерушимость русской государственности был Патриарх Гермоген. Святитель настаивал, что на русском престоле может быть только православный царь. Праведник пишет два послания – лично Сигизмунду и Владиславу, в красивой литературной форме рассказывая этим двум венценосным особам, что, только приняв православие, они узнают истинного Бога. Конечно, мудрый пастырь понимал, что истовые католики менять веру не станут. Это была уловка, желание отодвинуть поляков как можно дальше от русского престола. Патриарх Гермоген полагал, что Россия может преодолеть Смуту и найти истинного русского монарха, что и случилось в 1613 году с избранием первого царя из рода Романовых – Михаила Федоровича. Святитель проповедовал, увещевал, писал послания с горячим призывом к единству, отказу от личных амбиций, постоять за великую сильную православную Россию. В своих грамотах подвижник обращался и к бунтующим войскам с призывом покаяться, защищать Русскую землю от иноземных захватчиков, подавляя всевозможную рознь.

В 1610 году в Москву входит польский гарнизон. Главный борец с польской интервенцией Патриарх Гермоген берется под стражу. Святителя вынуждают покаяться и присягнуть королевичу Владиславу. Но подобный отказ от собственных убеждений неприемлем для мужественного старца. Даже пребывая в заточении, несломленный Патриарх рассылает грамоты с призывом освободить Рус-

скую землю. Святитель благословляет создать список с чудотворного образа Казанской иконы Божией Матери и отправить его в 1611 году в Нижний Новгород, где собирается народное ополчение. Именно с этим образом, ставшим на долгие века символом освобождения Русской земли от иноземных захватчиков, и входили в 1612 году в Москву войска, возглавляемые Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским.

Но до этого великого дня освобождения от врага Святейший Патриарх Московский и всея Руси Гермоген не дожил – он был замучен голодной смертью в подвалах Чудова монастыря.

Закончить свои размышления я бы хотел словами крупнейшего специалиста по Смутному времени Д.М. Володихина, автора великолепной книги о святителе в серии «ЖЗЛ»: «Патриарх Гермоген – фигура, залитая светом, прозрачная, все главные дела его высвечены солнцем, всякое его поучение ясно. Как пастырь духовный, он говорил: следует стоять за веру, не колеблясь. Вокруг ложь и беснование? Будь тверд. Требуется претерпеть мучения? Претерпи, только не отступай от истины. Потребовалось смерть принять? Прими, это большое благо. И сам он поступал так, как требовал от „словесного стада“: не шатался в истине, терпел муки и отдал жизнь, когда ничего, кроме жизни, у него уже не оставалось. Его и канонизировали в 1913 году как священномученика.

Гермоген – камень веры. Он из тех, кого можно положить в фундамент любого здания, и здание будет стоять прочно»⁶.

⁶ Володихин Д.М. Патриарх Гермоген. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 297, [3] с. – (Жизнь замечательных людей: серия биографий / Основана в 1890 году Ф.Павленковым и продолжена в 1933 году М. Горьким; вып. 1709 (1509)). С. 258, 259.



Е. А. Федорова

УДК 82-31

Художественная антропология Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого (по заметкам А. А. Ухтомского)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01302, <https://rscf.ru/project/23-28-01302/> «Методология аксиологического подхода к изучению русской словесности А. А. Ухтомского и Д. И. Чижевского».

Аннотация: В статье исследуются заметки ученого и религиозного мыслителя А. А. Ухтомского (1875–1942), сделанные на полях его книг, в том числе это маргиналии на полях «Добротолубия» (М., 1895) (библиотека Ухтомского частично хранится в Рыбинском музее-заповеднике). Среди заметок есть цитата из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», есть обращение к повести Л. Н. Толстого «Отец Сергей». Ухтомский, как и Достоевский, верил в возможность изменения человека к лучшему. Вслед за апостолом Павлом Ухтомский делил людей на «естественных» (душевных), «плотских» (поступающих противоестественно) и «духовных» (которые естество преображают в духовное). К «духовным» людям можно отнести героя Достоевского, старца Зосиму («Братья Карамазовы»), который идет по пути нестяжания и странничества. Зосима стал одним из прототипов героя Л. Н. Толстого, отца Сергея в одноименной повести. На примере раскрытия образа этого героя можно увидеть, как в личности происходит борьба между Двойником и Собеседником (по этическому учению А. А. Ухтомского). У героев Достоевского и Толстого есть евангельский прототип – блудный сын, который идет по пути искупления греха.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы», Л. Н. Толстой, «Отец Сергей», А. А. Ухтомский, «Добротолубие», антропология, труды отцов Церкви.

Е. А. Fedorova

Artistic anthropology of F. M. Dostoevsky and L. N. Tolstoy (according to the notes of A. A. Ukhtomsky).

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01302, <https://rscf.ru/project/23-28-01302/> "Methodology of the axiological approach to the study of Russian literature A. A. Ukhtomsky and D. I. Chizhevsky".

Abstract: The article examines the notes of the scientist and religious thinker A. A. Ukhtomsky (1875–1942), made in the margins of his books, including marginalia in the margins of "Dobrotolubiye" (Moscow, 1895) (Ukhtomsky's library is partially stored

in the Rybinsk Museum-Reserve). Among the notes there is a quote from the novel by F. M. Dostoevsky *The Brothers Karamazov*, there is an appeal to the story by L. N. Tolstoy "Father Sergius". The same authors were read by Ukhtomsky, who, like Dostoevsky, believed in the possibility of changing a person for the better. Following the Apostle Paul, Ukhtomsky divided people into "natural" (spiritual), "carnal" (acting unnaturally) and "spiritual" (which transform nature into spiritual). Dostoevsky's heroes such as Zosima (*The Brothers Karamazov*) can be attributed to "spiritual" people. Both heroes follow the path of non-possessiveness and wandering. Zosima became one of the prototypes of the hero L. N. Tolstoy, father Sergius in the story of the same name. Using the example of revealing the image of this hero, one can see how the struggle between the Double and the Interlocutor takes place in the personality (according to the ethical teachings of A. A. Ukhtomsky). The heroes of Dostoevsky and Tolstoy have an evangelical prototype – the prodigal son, who is on the path of atonement for sin.

Keywords: F. M. Dostoevsky, *The Brothers Karamazov*, L. N. Tolstoy, "Father Sergius", A. A. Ukhtomsky, "Dobrotolubie", anthropology, works of the fathers of the Church.

Проблемы художественной антропологии волновали русского ученого и мыслителя А. А. Ухтомского (1875–1942), который свое этическое учение разработал, опираясь на произведения Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Алексей Алексеевич Ухтомский родился в с. Вослома Рыбинского уезда Ярославской губернии, его детство прошло в Рыбинске в семье тетушки Анны Николаевны, которая, будучи бездетной, взяла годовалого племянника на воспитание. Образование будущий ученый получил в Нижегородском кадетском корпусе, где познакомился с учителем математики (впоследствии ставшим ректором Горного института) И. П. Долбней и где увлекся трудами философов. Встреча на летних каникулах с Иоанном Кронштадтским определила дальнейший выбор его и брата (будущего епископа Уфимского Андрея) – это учеба в Московской духовной академии. Тема диссертации Алексея Ухтомского в академии – «Космологическое доказательство Бытия Божия». Однако после окончания академии и полугодового пребывания в монастыре Ухтомский понял, что его призвание – это «келия с математикой», поэтому решил поступить на физиологическое отделение физико-матема-

тического факультета Петербургского университета. Его задачей стало соединение науки и религии. Ему важно было обнаружить в физиологии проявление душевно-духовного начала человека. В 1911 году Ухтомский защитил магистерскую диссертацию, где сформулировал принцип доминанты, который принес ему мировую известность. В 1935 году Ухтомский получил звание академика.

Наследие А. А. Ухтомского связано не только с физиологией, его можно назвать религиозным мыслителем. В 1923 году на полях своей статьи «Доминанта, как рабочий принцип нервных центров», где раскрываются три фазы формирования доминанты на примере любви Наташи Ростовской, героини Л. Н. Толстого, Ухтомский пишет: «Конечно, могущественнейший орган соединения со средой это любовь, будет ли это любовь ученого к избранной и утраченной идее, или любовь подвижника к утраченной истине и красоте, или любовь половая, или любовь матери или воспитательницы к ребенку, или, наконец, любовь к лицу Христову. Лицо становится здесь подлинным органом жизни»¹.

¹ Ухтомский, А. А. Доминанта, как рабочий принцип нервных центров // Русский физиологический журнал им. И. М. Сеченова. 1923. Т. VI. С. 31–45; С. 40.



Отдел Рыбинского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, в доме на бывшей Выгонной улице Рыбинска, где прошли детские и отроческие годы ученого.

Автор: Squirrel82v

Источник: ru.wikivoyage.org

В 1927 году в письме к своей ученице Е.И. Бронштейн-Шур Ухтомский сформулировал на основе принципа доминанты «закон заслуженного собеседника»: «...Человек видит реальность такую, каковы его доминанты, т.е. главенствующие направления его деятельности. Человек видит в мире и в людях predetermined своей деятельностью, т.е. так или иначе самого себя. И в этом может быть величайшее его наказание»². Проблему Двойника Ухтомский сформулировал на основе повести Ф.М.Достоевского «Двойник». На примере Голядкина, героя Достоевского, Ухтомский увидел опасность замкнутости человека на себе, когда он все негативное, что носит в себе, переносит на другого человека, – это неизбежно ведет человека к душевному распаду. Необходимость отречения от Двойника, по Ухтомскому, заключается в поиске истины, в осознании ценности другого человека: «...ужасно тесно спаяны между собой темы о Двойнике и о Собеседнике: пока человек не освободился еще от своего Двой-

ника, он, собственно, и не имеет еще Собеседника, а говорит и бредит сам с собою; и лишь тогда, когда он пробьет скорлупу и поставит центр тяготения на лице другого, он получает впервые Собеседника. Двойник умирает, чтоб дать место Собеседнику»³.

В фонде редкой книги Рыбинского музея-заповедника хранится библиотека А.А. Ухтомского. Книги для ученого и мыслителя были его собеседниками. Он не только их перечитывал, но и оставлял пометы и заметки на полях. Больше всего маргиналий находится в «Добротолубии» (1895, Т. 2), настольной книги ученого. В «Добротолубии» заметки написаны с дореволюционной и послереволюционной орфографией, чернилами красного, черного, синего цвета и простым карандашом. Самая ранняя дата указана на с. 130 – «13 авг. 1913», на с. 120 – «Рыбинск 10 авг. 913», «4 авг. 1913. СПб.» На полях с. 130 написано «10 янв. 1935», на с. 311 есть указание даты: «1 февраля 1932», на с. 320 – «2 февр. 1932». Кроме своих комментариев, Ухтомский на полях оставляет цитаты из трудов отцов Церкви: Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Макария Великого, Григория Синаита, Димитрия Ростовского, Тихона Задонского и др.

Вместе с преп. Ефремом Сириным Ухтомский размышляет о природе греха и добродетели. По поводу плодов грешников Ухтомский вспоминает сочинение Тихона Задонского «Весна» («Сокр. дух. от мира собир. I, 215») и замечает на полях черными чернилами, используя послереволюционную орфографию: «И сейчас ведь, куда ни придет человек, всюду носит с собою и за собою то, что наготовлено им в себе самом! И в святом месте заносится вонь греха!»⁴. Ухтомский верит в возможность изменения чело-

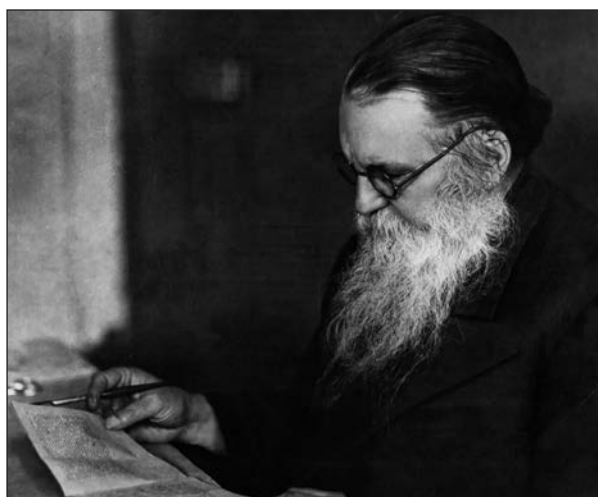
³ Там же. С. 252.

⁴ Добротолубие в русском переводе, дополненное: в 5 т. 2-е изд. Москва: Изданием Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря, 1895. Т. 2. VI. С. 331.

² Ухтомский, А.А. Доминанта души: Из гуманитарного наследия. Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000. С. 250.

века: «естество наше делаемо есть»⁵. В ответ на описание мучения грешников он пишет черными чернилами: «Кромѣ этого внѣшняго нужно еще нѣчто внутреннее для того, чтобы сложилось убежденіе в этомъ значеніи смерти»⁶.

Много размышлений вызывают у мыслителя понятия «душевный», «естественный» и «духовный» человек. Ухтомским подчеркнута в тексте черными и красными чернилами: «Апостол людей поступающихъ естественно назвалъ душевными, а поступающихъ противоестественно-плотскими; духовные же суть тѣ, которые и естество преобразуютъ в духъ»⁷. Внизу Ухтомский делает заметку карандашом: «К анализу понятия “естественный”»⁸. Понятие плотского соединяется в сознании ученого с эпохой Просвещения⁹ и с материализмом. Также Ухтомский размышляет по поводу помыслов, которые признаются за дело: «Это фактъ психолого-физиологическій: часто мысли о событіи, объ известной части опыта, есть уже опыт! Для человека факты мысли становятся фактами дѣйствительной реальности (ср. Джэмса). Мысль, съ которою связалось произволеніе, стало фактом опыта»¹⁰. Сверху черными чернилами Ухтомский пишет: «Духъ есть не вещное, а динамическое, дѣятельное начало»¹¹. Рядом с описанием грехов Ухтомский замечает: «Доминанта, обличающая внутреннего человека»¹². Подчеркивая слова о богоугодной жизни, Ухтомский пишет рядом: «Поставь доминанту на научение доброму, тогда в каждом человеке и своем собесед-



Академик Алексей Алексеевич Ухтомский. Неизвестный фотограф

Источник: yarwiki.ru

нике будешь черпать поучение доброе на доброе для обоих»¹³.

Предание и христианская символика нужны тому человеку, который «сам опытом узнавать еще несилен»¹⁴. Символ человек перенимает, не понимая его значения, но, когда человек коснется его духом, символ «вспыхнет ярким золотым пламенем»¹⁵. Духовная эволюция, замечает Ухтомский, должна привести человека от искусства и символов к благому молчанию и молитве, о которой написано: «...молитва подлинное исследование самого себя, чтение совести»¹⁶. Высшая ступень развития человека духовного, по преп. Иоанну Лествичнику, сравнивается с «новонасажденным деревом», а душа, «как водное орошение, имеет слезы по Богу»¹⁷. Ухтомский пишет рядом: «Переходъ в нѣкоторое новое состояние: “новая тварь”»¹⁸.

На полях «Добротолубия» Ухтомский упоминает великих русских писателей – Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. В «Добротолубии» в наставлениях преп. Иоанна Лествичника

⁵ Там же. С. 326.

⁶ Там же. С. 337.

⁷ Там же. С. 342.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 344.

¹⁰ Там же. С. 342.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 332.

¹³ Там же. С. 343.

¹⁴ Там же. С. 695.

¹⁵ Там же. С. 195.

¹⁶ Там же. С. 678.

¹⁷ Там же. С. 346.

¹⁸ Там же.

Ухтомский подчеркивает слова о «любящих Бога», которые мужественно переносят все беды, не теряя упования на Бога. Рядом мыслитель оставляет заметку, в которой цитирует роман Достоевского «Братья Карамазовы»: «М.Б. это-то и значит, что «прежде всего надо полюбить жизнь» (Достоевский)¹⁹. У Л. Н. Толстого Ухтомский находит тип праведника, о котором пишет преп. Иоанн Лествичник: «Ничто не приносит столько пользы ближнимъ, какъ смиренный и непритворный нравъ, и такое же слово». Рядом Ухтомский пишет: «Ср. «о. Сергей» у Л. Н. Толстого»²⁰.

В романе Достоевского «Братья Карамазовы» (1880) в жизнеописании Зосимы, которое осуществляет его ученик Алеша Карамазов, проступает этическая перспектива. Самое яркое впечатление, которое Зосима вынес из детства, было связано с матерью и братом Маркелом. Умиравший от чахотки Маркел сумел в вере найти утешение и спасение: он пришел к мысли, что «всякий пред всеми за всех и за всё виноват»²¹. Эта доминанта на другого, по признанию Зосимы, должна была в дальнейшем «откликнуться». Восемь лет в кадетском корпусе заглушили детские впечатления героя. С возникшей уже временной дистанции Зосима может назвать себя «существом почти диким, жестоким и нелепым» (Д 14: 268). Испытанием для героя становится любовь к «прекрасной девице, умной и достойной, характера светлого, благородного» (Д 14: 267).

Сначала герой из себялюбия отказывается от брака, а когда появляется

соперник, «пылает мщением» и вызывает его на дуэль. Внутренний переворот происходит накануне дуэли, после избияния слуги, которое отличалось «зверской жестокостью» (Д 14: 270). Зосима вспоминает слова брата Маркела перед смертью, сказанные слугам о том, что он не стоит их любви и служения. Вместе с прежней доминантой к герою приходит осознание того, что он собирается причинить зло двум достойным людям: «В самом деле, чем я так стою, чтобы другой человек, такой же, как я, образ и подобие Божие, мне служил?» (Д 14: 270); «И представилась мне вдруг вся правда, во всем просвещении своем: что я иду делать? Иду убивать человека доброго, умного, благородного, ни в чем передо мной не повинного, а супругу его тем навеки счастья лишу, измучаю и убью» (Д 14: 270). В ситуации испытания Зосима полагается на волю Божию: дает возможность противнику выстрелить в него, чтобы потом отказаться от выстрела. Обретая спасение, герой своим примером воздействует на Михаила, своего «таинственного посетителя», «великого грешника», которому он предлагает пойти по пути признания в совершенном когда-то в молодости убийстве, покаянии и очищении души. Чтение Евангелия пробуждает в душе Михаила страх Божий («страшно впасть в руки Бога Живаго» (Д 14: 281)), который останавливает его на пороге созревающего в нем преступления. Зосима, понимая, что происходит в душе его «таинственного посетителя», молится «о нем Пресвятой Богородице, скорой заступнице и помощнице» (Д 14: 281). В уста этого героя Достоевский вкладывает слова о необходимости молитвенного обращения к Богу: «Юноша, не забывай молитвы. Каждый раз в молитве твоей, если искренна, мелькнет новое чувство, а в нем и новая мысль, которую ты прежде не знал, и которая вновь

¹⁹ Там же. С. 412.

²⁰ Там же. С. 643.

²¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. С. 262. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д и указанием страницы в круглых скобках.

ободрит тебя; и поймешь, что молитва есть воспитание...» (Д 14: 288).

Д.П. Маковицкий вспоминает, что в апреле 1905 года в зале яснополянского дома Л.Н. Толстой вслух читал главу из «Братьев Карамазовых» – «Поодинок»: «Место, где офицер дает пощечину денщику, читал сильным голосом; где офицер жалеет о том, что сделал, – рыдал и глотал слезы. Когда закончил, был очень растроган. Лицо в морщинах, усталый». Потом сидел, «погруженный в размышления, молчал»²². Герой повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей» (1898) создавался во многом под влиянием Зосимы Достоевского.

В основе сюжета этой повести Толстого лежит история блудного сына, который ушел от Отца, но раскаялся и вернулся. Степан Касатский в начале произведения представлен как плотской и страстный человек: во время вспышек гнева он «совершенно терял самообладание и делался зверем»²³ (12: 343), – замечает автор. Первое испытание героя – это отказ жениться на бывшей любовнице императора, выход в отставку и уход в монастырь. Автор замечает, что руководят им при этом два чувства или две доминанты – гордость, желание самоутвердиться и «религиозное чувство» (12: 348). Второе испытание происходит на масленицу, в начале Великого по-

ста: его искушает женщина, постучавшаяся к нему в келью. Для отца Сергия она становится Двойником, одержимым похотью: «Глаза их встретились и узнали друг друга. Не то чтобы они видели когда друг друга: они никогда не видались, но во взгляде, которым они обменялись, они (особенно он) почувствовали, что они знают друг друга, понятны друг другу» (12: 358). После победы над плотью взгляд героя меняется: «Он поднял на нее глаза, светившиеся тихим радостным светом» (12: 363). Освободившись от Двойника, отец Сергий выходит на уровень Собеседника: «Милая сестра, за что ты хотела погубить свою бессмертную душу?» (12: 363). Это так воздействует на героиню, что она уходит в монастырь и становится сестрой Аглаей. Толстой по поводу отца Сергия замечает: «Жизнь его была трудная. Не трудями поста и молитвы, это были не труды, а внутренней борьбой, которой он никак не ожидал» (12: 356).

Таким образом, в поздних произведениях Толстого и Достоевского преобладают динамические личности, которые, оказавшись перед выбором, или возвращаются к своей духовной доминанте, сформированной в детстве (Зосима из романа «Братья Карамазовы»), или идут по пути формирования новой доминанты (отец Сергий). Принцип доминанты Ухтомского показывает выбор героя, который является нравственным: в основе спасения лежит отказ от эгоизма и самоутверждения. Духовный человек постоянно находится в состоянии внутренней борьбы с плотскими страстями, будь это смиренный праведник или «великий грешник», осознающий свое несовершенство и преодолевающий его.

²² Маковицкий Д. П. «Яснополянские записки» // Литературное наследство. Т. 90. У Толстого (1904–1910). Кн. 1. – М.: Наука, 1979. 544. с; С. 239–240.

²³ Цитаты приводятся по изданию: Толстой Л.Н. Собрание сочинений : в 22 томах / Л. Н. Толстой ; редкол.: М. Б. Храпченко (гл. ред.) [и др. ; коммент. А.В. Чичерина]. – М.: Художественная литература, 1978–1985. В круглых скобках указывается номер тома и страницы.



С. Г. Макеева, Г. А. Юртаева

УДК 373.167.1

Проблема формирования образа православного священника в школьном курсе «Основы православной культуры»: к постановке вопроса

Аннотация: В статье ставится проблема формирования представлений у младших школьников о православном священнике как носителе высоких духовно-нравственных качеств. Нравственный пример является важным методом духовно-нравственного воспитания, чему должны способствовать, в частности, текстовые и иллюстративные материалы школьных учебников по «Основам православной культуры». Приведенный анализ основных действующих учебных пособий не дает возможности положительно оценить их применение к образу православного священника. Этим объясняются, в частности, приведенные в статье результаты проведенных диагностических исследований по обозначенной проблеме.

Ключевые слова: Основы религиозной культуры и светской этики, основы православной культуры, православный священник, образ священника.

S. G. Makeeva, G. A. Yurtaeva

The problem of forming the image of an Orthodox priest in the school course “Fundamentals of Orthodox Culture”: to the formulation of the question

Abstract: The article raises the problem of forming ideas among younger schoolchildren about an Orthodox priest as a carrier of high spiritual and moral qualities. Moral example is an important method of spiritual and moral education, which should be promoted, in particular, by text and illustrative materials of school textbooks on the “Fundamentals of Orthodox Culture”. The above analysis of the main existing textbooks does not make it possible to positively assess their application to the image of an Orthodox priest. This explains, in particular, the results of the diagnostic studies on the indicated problem given in the article.

Keywords: fundamentals of religious culture and secular ethics, fundamentals of Orthodox culture, Orthodox priest, image of a priest.

Современная образовательная политика Российской Федерации направлена на духовно-нравственное воспитание личности гражданина России. Последние законодательные

и нормативные документы в сфере образования определяют ту систему традиционных духовно-нравственных ценностей, которая должна лежать в основе образовательно-воспитатель-

ного процесса. Так, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года называет в числе духовно-нравственных ценностей человеколюбие, справедливость, честь, совесть, волю, личное достоинство, веру в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством¹. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» дополняет и расширяет перечень базовых духовно-нравственных ценностей, которые необходимо формировать у подрастающего поколения. К ним относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России².

Для формирования традиционных духовно-нравственных ценностей необходимо консолидировать усилия всех социальных институтов по воспитанию подрастающего поколения. Русская Православная Церковь в настоящее время является одним из важных социальных институтов российского общества, выполняющим функции сохранения, укрепления и защиты духовных ценностей, их культурных форм, русской национальной идентичности. Соработничество государства, органов образования и Русской Православной Церкви

является стратегическим приоритетом в деле воспитания подрастающего поколения. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» подчеркивается значение сотрудничества школы и Церкви: «Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода»³.

Возрастание роли Русской Православной Церкви в современном образовании и воспитании выразилось в расширении православно-культурного компонента школьного образования. С 2010 года в содержание начального общего образования включен новый предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), состоящий из 6 модулей, одним из которых является модуль «Основы православной культуры» (ОПК). Согласно нормативно-правовой базе по изучению указанного предмета, модуль выбирается по заявлению родителей (законных представителей). Обновленный ФГОС НОО 2021 года закрепляет место учебного предмета ОРКСЭ, в том числе модуля ОПК, в системе начального общего образования. По статистике Министерства Просвещения РФ доля обучающихся, выбирающих модуль «Основы православной культуры», имеет положительную динамику: в 2018–2019 учебном году 34 % российских школьников выбрали модуль «ОПК», а в 2021–2022 учебному году – 36 %. Изучение данного модуля должно способствовать пониманию необходимости нравственного совершенствования, духовного развития, роли в этом личных усилий человека; формированию умений анализировать и давать нравственную оценку поступкам, отвечать за них, проявлять готовность к сознательному самоограничению в поведении; осуществлению

¹ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р.

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». М.: Кремль, 2022. 9 с.

³ Основы социальной концепции Русской православной Церкви. 2-е изд. М.: Отд. внешних церковных связей Московского патриархата, 2008. 174 с.

обоснованного нравственного выбора с опорой на этические нормы православной культуры⁴.

Решение поставленных задач требует выбора наиболее эффективных методов и форм воспитания. В качестве одного из ведущих методов духовно-нравственного воспитания выступает метод нравственного примера. В христианской педагогике метод нравственного примера раскрывается в словах Иисуса Христа, которыми он призвал своих учеников к духовной миссии: «Так да светит свет ваш перед людьми» (Мф., 5, 16). В святоотеческом наследии подчеркивается значение нравственного облика священнослужителя как образца для подражания. Священники должны являть собой образцы богоугодной жизни. В современной православной педагогике подтверждается значение нравственного примера духовного пастыря. Создатель курса православной педагогики, протоиерей Георгий Шестун говорит о том, что влияние воспитывающего на учеников определяется прежде всего его личностью, примером собственной жизни⁵.

Метод нравственного примера наиболее эффективен в духовно-нравственном воспитании детей. Возрастные особенности младшего школьного возраста заключаются в том, что моральное созревание младшего школьника составляет «ось духовного развития», «золотую пору» его моральной активности как результата «власти моральных настроений» и «нравственного реализма», как веры в абсолютность нравственных законов, стремления следовать заданному образу человека⁶. Нравственный пример позволяет продемонстрировать ребенку реальную возможность следования идеалу в жизни. Содержание этого идеала должно воплощать христианский идеал

человека, реальными носителями которого являются святые, люди богоугодной жизни. Не последнее место в этом ряду отводится и священнослужителю, образ которого должен восприниматься детьми через призму его духовного призвания.

Однако по результатам проводимых опросов младших школьников, священнослужители не входят в круг их нравственных образцов. Основной причиной, на наш взгляд, считается отсутствие священников в кругу реального и опосредованного общения младших школьников общеобразовательных школ. Федеральным образовательным стандартом определены формы взаимодействия представителей Русской Православной Церкви и образовательных организаций при изучении «Основ православной культуры». К ним относятся открытые уроки с участием священнослужителей, экскурсии в храмы, паломнические поездки при согласии на это родителей. К сожалению, этого не происходит. Присутствие православного священника в школе в настоящее время является редкостью по причине недостаточной активности как со стороны православного духовенства, так и со стороны администрации образовательных организаций. Существующие возможности встречи со священником в храме, например, при изучении темы «Православный храм», используются не в полной мере. Отсутствие опосредованного общения младшего школьника с представителями духовенства определяются недостаточным освещением образа священнослужителя на страницах учебных пособий по «Основам православной культуры». Этот вывод был сделан нами в результате проведенного анализа действующих учебников на 2021–2022 учебный год.

Основным из подвергнутых анализу учебных пособий стал учебник Андрея Кураева. Поясним, что данный учебник был первым разработанным учебным пособием по данному предмету. Главная задача заключалась в том, чтобы предупредить опасения родителей обучающихся, связанные с возможным воцерковлением школьников. Поэтому

⁴ Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования»

⁵ Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М.: Про-Пресс, 2001. 576 с.

⁶ Зеньковский В.В. Психология детства. М. 1996. 333 с.

фигура священника представляется следующим образом: «...дяденька в черном платье и с бородой, который служит Богу». Образ священнослужителя раскрывается как человека без гордыни, стремящегося к послушанию. Однако автор не приводит примеров. Деятельность священника в храме связывается с Таинством Причастия. Но нельзя принять использованное автором сравнение с «почтальоном», который разносит людям «посылки» (т.е. Таинства).

В учебнике Т.А. Костюковой, О.В. Воскресенского не используется понятие «священник». Беседы с отроком Ваней ведет монах.

Монах представляет духовенство и в учебнике А.В. Муравьева. А образ священнослужителя представляется в иллюстративных материалах на уроке «Православные Таинства». Единственные сведения, которые получают дети о священнике, что он является «церковным свидетелем».

Пожалуй, наиболее полные сведения о православном священнике имеются на страницах учебника О.Л. Янушкявичене, Ю.С. Васечко, протоиерея Виктора Дорофеева. В частности, предлагается следующее определение: «Священнослужители – это служители Церкви, воспринявшие этот священный дар от апостолов Иисуса Христа». Через образ русского архиепископа Илариона (Троицкого) раскрывается одна из главных духовно-нравственных ценностей – милосердие. Показательным является поступок архиепископа, который с другими сосланными священниками в течение ночи спасал из холодной реки лодку с людьми и охранниками, которые издевались над заключенными. Текстовый материал дополняется иллюстрациями. Так, например, на уроке «Введение в предмет» мы видим картину Е. Зайцева «Молебен на Бородинском поле», что показывает учащимся участие священников в истории русских войн. Через данную репродукцию авторы не только раскрывают противостояние добра и зла, света и тьмы, но и демонстрируют образ священника-патриота, который благословляет воинов на за-

щиту Родины и оказывает им духовную поддержку. При всех отмеченных достоинствах по раскрытию образа православного священника вынуждены заметить, что данный учебник не закупается школами Ярославской области.

Несовершенство распространенных школьных учебников по «Основам православной культуры» и отсутствие в школах наиболее удачных вариантов приводит к недостаточному формированию представлений младших школьников о нравственном облике, духовных качествах, образе жизни и церковном служении православного священника. Это подтверждается результатами проведенных нами некоторых диагностических исследований методом сплошной выборки обучающихся начальной школы из так называемых «светских» семей. Опрос «Нравственный облик священника» (на основе метода полярных профилей) показал, что младшие школьники сводят свои представления о священнике к обобщенному нравственному облику просто хорошего человека: образованный и эрудированный, дружелюбный, оптимистичный, самостоятельный, общительный, веселый, обладающий спокойным характером. Представленный набор характеристик во многом является случайным и не отражает знаний о нем как носителе христианских добродетелей. У обучающихся не сформированы представления о сфере социального служения священнослужителей (посещение больниц, опека над престарелыми и т.д.), его семейной жизни в качестве заботливого многодетного отца. К положительным моментам опросов следует отнести, что преобладающее число опрошенных имеют представления о милосердии и благотворительности священнослужителя. Дети отмечали, что священник всегда готов прийти на помощь нуждающемуся.

Для того, чтобы расширить и углубить имеющиеся представления младших школьников о духовно-нравственном облике православного священника, нужен дополнительный учебно-методический материал. Разработка дополнительных материалов составляет содержание нашей исследовательской работы.



Духовный мир православной гимназии

Аннотация: Статья посвящена исследованию воспитательной среды православной общеобразовательной организации. Аргументированно доказывается важность симфонии школы и Церкви в деле духовно-нравственного воспитания и развития современного подрастающего поколения. Показана роль православной гимназии в формировании традиционных семейных ценностей, сплочении семей участников образовательного процесса. Особо подчеркивается положительная роль и несомненные успехи православного образования в борьбе с негативным воздействием на молодое поколение западной массовой культуры, пытающейся подорвать традиционную духовность и нравственность. Делается вывод о важности распространения православного образования в Российской Федерации с целью эффективного духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся в рамках традиционных ценностей, свойственных нашей стране испокон веков.

Ключевые слова: православная гимназия, духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственное развитие.

A. A. Sterkhov

The spiritual world of the Orthodox gymnasium

Abstract: The article is devoted to the study of the educational environment of the Orthodox educational organization. The importance of the symphony of the school and the Church in the spiritual and moral education and development of the modern younger generation is argumentatively proved. The role of the Orthodox gymnasium in the formation of traditional family values, the cohesion of families of participants in the educational process is shown. The positive role and undoubted successes of Orthodox education in the fight against the negative impact on the younger generation of Western mass culture, which seeks to undermine traditional spirituality and morality, are particularly emphasized. The conclusion is made about the importance of spreading Orthodox education in the Russian Federation for the purpose of effective spiritual and moral education and development of students within the framework of traditional values peculiar to our country from time immemorial.

Keywords: Orthodox gymnasium, spirituality, morality, spiritual and moral education, spiritual and moral development.

На современном этапе развития Общества проблемы духовности и нравственности в среде подрастающего поколения становятся особенно актуальными, поскольку вместе с мировыми интеграционными процессами, посредством медиа- и интернет-ресурсов, в нашу страну проникают элементы культур деструктивного характера, подрывающие систему традиционных ценностей российского социума. В школьном возрасте не всегда можно отличить полезное от вредного для души, ибо главным критерием для восприятия (или невосприятия) какой-либо модели поведения становится именно новизна того или иного социокультурного явления. Традиционные истины начинают казаться безнадежно устаревшими в условиях, когда каждый следующий год приносит в жизнь подростка все больше необычного, захватывающего детское воображение. Показная, внешняя яркость и красота подменяет собой красоту душевную, возвышенную, скромную с виду, как все истинно ценное. И в этих условиях тяжелейшая миссия по спасению целого поколения, запутавшегося в паутине массовой западной культуры и западного менталитета, возлагается на два ключевых социальных института: Церковь и школу. А если при этом школа и Церковь объединяются, как мы видим это на примере православных гимназий, то сила их удваивается.

Само вхождение в мир православной гимназии – это уже серьезный шаг для обучающегося и его родителей. Ведь человеку светскому, именно человеку XXI века, трудно порой привыкать начинать день с молебна, благодарить Бога в трапезной до и после еды, соблюдать посты, посещать регулярно храм. То есть, как это ни парадоксально, труд-

но заставить себя делать то, что воспринимали как естественный образ жизни наши предки еще сто лет назад.

Но, преодолев в себе сомнения и сделав решительный шаг в пользу православного образования, родители и ученики быстро осознают его фундаментальные преимущества. То, что поначалу кажется трудным, в итоге оборачивается огромной пользой для обучающегося. Ежедневные молебны и субботние службы в храме, занимающие достаточно много времени, воспитывают самодисциплину, терпение, спокойствие, заставляют задуматься о своем поведении на синхронном срезе и о своем образе жизни в целом, помогают вспомнить и перечислить для самого себя свои недостатки, устыдиться своих аморальных поступков, составить программу исправления негативных качеств собственной личности. Невозмутимость и терпение очень важны в условиях информационного общества, где само время как физическая величина объективно с каждым годом ускоряется, погружая человека в водоворот бесконечной житейской суеты, не давая остановиться и душевно отдохнуть, поразмыслить над собой и своим образом жизни. И, может быть, данный фактор не был бы столь опасен для духовной составляющей нашего бытия, если бы бешеный ритм жизни, который диктует нам информационное общество, не сокращал времени общения взрослых членов семьи с собственными детьми.

Только в постоянном соприкосновении душ близких людей формируется та уникальная атмосфера православной семьи, которая помогает преодолеть все житейские невзгоды, культивировать традиционные семейные ценности, свойственные

российскому социуму, передавать их из поколения в поколение, обогащая друг друга взаимной любовью, уважением, сорадостью и состраданием. К сожалению, в настоящее время мы видим обратный процесс разобщения членов семьи, неуклонного отдаления друг от друга, колоссального разрыва между поколениями «отцов» и «детей», и вина здесь может лежать и на старшем поколении. Как отмечает автор статьи в одном из предыдущих своих научных исследований, фразы типа: «Отстань!», «Нам некогда!», «Займись чем-нибудь, только не лезь к нам!», «Не видишь – мы заняты!», «Не видишь – взрослые разговаривают» становятся шаблонными и обыденными для любой среднестатистической семьи¹. А ведь ребенок не лезет и не пристает – он тянется к свету, к теплу, к любви, которые олицетворяют для него мама и папа, самые дорогие существа, которые только могут быть у каждого на земле. И отталкивать его в этот миг – духовно-нравственное преступление. Тем не менее, реальность диктует жесткие условия современному обществу, и в том числе его базовому элементу – семье. В этих условиях восполнить недостаток любви и внимания, остро испытываемый ребенком, призвано именно православное общеобразовательное учреждение. В отличие от среднестатистической муниципальной школы, где образовательная среда может быть охарактеризована как «любое социокультурное пространство, в рамках которого стихийно или с различной степенью организованности осуществляется процесс развития личности»²,

образовательная среда православной гимназии «является единым духовным организмом»³, где возможным становится разностороннее самовыражение ребенка в максимально комфортных для него условиях.

Православное учебное заведение способно создать такую духовно-нравственную атмосферу, которая базируется на безусловной любви к ближнему, отрицании эгоистических побуждений, взаимном чувстве доверия и духовного родства учителей и обучающихся. Комфортнее всего ребенок чувствует себя в семье, и православная школа, основанная на принципах братства ее коллектива, может стать для ребенка органичным продолжением его родной семьи, а именно любви, заботы и внимания в нашем стремительно развивающемся мире особенно не хватает ребенку. Часто в погоне за финансовым благополучием мы забываем о благополучии духовном, о том, что семья прежде всего нуждается в положительных эмоциях, взаимной поддержке, элементарной сорадости успехам своего ребенка. Мы никогда не забываем поругать за двойку, но часто ли хвалим свое дитя за пятерку? И вообще, часто ли хвалим, часто ли замечаем его успехи и стремимся их развивать? Слишком разными становятся в настоящее время интересы родителей и детей, и до крайней степени трудно в светской общеобразовательной школе добиться общности мировоззрений

дений // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 545–548.

3 Стерхов А. А. Формирование образовательной среды православной гимназии в контексте модернизации образования // Актуальные проблемы профессионального педагогического и технологического образования в условиях реализации ФГОС: материалы III Международной научно-практической конференции. Шадринск, 2015. С. 145–151.

¹ Стерхов А. А. От составителя // Образование и наука. Выпуск первый: Материалы научного общества гимназии. Сургут-Шадринск, 2014. С. 3–7.

² Щербакова Т. Н. К вопросу о структуре образовательной среды учебных учреж-

родителей, обучающихся и педагогов. Но именно в православной гимназии такая духовная общность, по определению, должна существовать. Семья, вручающая своего ребенка православным педагогам, исповедует те же самые ценности, что и они, и нравственный конфликт невозможен сам по себе. А значит, «три компонента воспитательного процесса: школа, семья и ученик, сливаются в единый неразрывный конгломерат, что неизмеримо увеличивает наш образовательный потенциал»⁴.

Православное образование должно противопоставить вызовам современности незыблемый мир традиционных ценностей. Но это не значит, что оно должно оставаться консервативным до ретроградного уровня, быть закрытым для прогресса, для образовательных инноваций. Не случайно взаимопроникновение традиционного и нового становится естественным процессом во всех православных гимназиях нашей страны, призванных способствовать воспитанию образованного выпускника, владеющего современными компетенциями, но с традиционным для россиян укладом жизни и стилем мышления, с унаследованными от предков духовно-нравственными ценностями. Оружием православного педагога становится истина, помогающая раскрыть перед воспитанниками иллюзорность или социальную опасность тех или иных предметов и явлений окружающей действительности. Духовную сферу в настоящее время западные цивилизации старательно

пытаются замусорить фальшивыми ценностями, создающими искаженное представление об окружающей действительности. Отсеять истинное от ложного также призваны школа и Церковь. Например, коммерческими телевизионными каналами широко пропагандируется объективно ложное утверждение о чудодейственной силе всевозможных экстрасенсов, магов и чародеев, обращение к которым якобы способно решить все проблемы, обрести любовь, отыскать пропавшего родственника, исцелиться от тяжелого недуга и т. д. Таким образом, в сознании людей пытаются подменить веру в Божественное чудо фальшивыми «чудесами», представляющими собою хорошо срежиссированный сценарий передачи с идеально сыгранными ролями.

Не менее губительны, с духовной точки зрения, телепрограммы, пропагандирующие создание семейно-брачных отношений напоказ, на камеру, где человеку предлагается, словно на интеллектуальной викторине или в лотерее, выбрать себе в течение получаса вторую половину «из ряда подобных». Но разве подобным образом создается православная семья? Разве искра любви может вспыхнуть, например, лишь с 17:00 до 17:30 на одном из телевизионных каналов? Есть и более разрушительные для формирующегося сознания раскрученные реалити-шоу на известных частных каналах, которые пропагандируют тунеядство, жизнь захребетника, деградацию сознания, любовные отношения напоказ вплоть до самых сокровенных их сторон. Нетрудно спрогнозировать, насколько негативно повлияют на становление подрастающего человека подобные передачи, каким количеством ложных ценностей наполнят они его

⁴ Стерхов А. А. Православное образование в России: система ценностей, история и перспективы // Ценности современного общества: семья, социум, медиа: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Шадринск, 2014. С. 133–136.

душу, замутняя ее первозданную чистоту.

Церковь и школа всегда стоят на передовой линии фронта в борьбе культур, и сейчас, в условиях натиска западной массовой культуры с целью подрыва традиционных ценностей российского общества, эта борьба обостряется многократно. Не стоит забывать, что заведомая невозможность победы в открытой войне заставляет противников искать иные способы разрушения основ нашего государства и общества, разрушения его изнутри. «Интервенция в культуру неизмеримо более опасна для единства и целостности нации, нежели открытая военная агрессия противника»⁵.

Глубочайшим заблуждением было бы считать, что Церковь выступает против общественного прогресса. Разве Церковь призывает разрушить компьютеры, сжечь мобильные телефоны, утопить в ближайшей реке телевизор и вернуться к первобытно-общинному строю с его палками-копалками и каменными топорами? И телевидение, и компьютерные технологии могут быть полезны, но не следует забывать известный афоризм, согласно которому всякое лекарство есть яд, и всякий яд – лекарство. Отечественный кинематограф в начале 2000-х годов переживает новое возрождение. На экран выходят замечательные современные фильмы о Великой Отечественной войне, исторические сериалы о царях, полководцах, деятелях культуры, удачно экранизируются многие произведения русской классической литературы. Широчайшие возможности в сфере образования от-

крывает мир компьютерных коммуникаций, с помощью которых можно продолжить обучение и воспитание ребенка даже на большом расстоянии от него, и перспектив дистанционного обучения не отрицает ни один здравомыслящий педагог. Мобильная связь помогает донести срочную информацию до субъектов образовательного процесса, налаживает непрерывный контакт между родителями, обучающимися и учителями, где бы они ни находились.

Но, с другой стороны, те же самые компьютеры погружают ребенка в мир виртуального игрового пространства, где целью главного героя становится уничтожение как можно большего количества врагов, то есть прямо пропагандируется убийство как единственный возможный выход из сложившейся жизненной ситуации. Не менее опасна для психики ребенка и телефонная зависимость, когда изъятие средства сотовой связи из обихода становится тяжелой трагедией, вызывает ощущение опустошенности, лишения чего-то сверхценного, без чего невозможна дальнейшая полноценная жизнь. Красота реального мира, таким образом, в сознании ребенка уходит на задний план, уступая место виртуальной действительности, приводящей к роботизации мышления подростка. Спасти от данной угрозы способны только традиционные духовно-нравственные ценности, заложенные в менталитет нашего народа Русской Православной Церковью. Милосердие, всепрощение, сочувствие вместо жестокости, насилия, эгоцентризма, разумная скромность и сдержанность, позволяющие личности отстаивать православное мировоззрение как перед самим собой, так и перед окружающими. Нужно пода-

⁵ Стерхов А. А. Петровские преобразования: продукт субъективного мировоззрения личности или результат объективного исторического развития страны? // Вестник ШГПИ. 2014. № 2. С. 116–120.

влять в себе эгоистическую гордыню, и наполняться достоинством – за свою семью, свой народ, свою страну.

Исходя из всего вышеизложенного, следует сделать вывод, что в основу православного образования и воспитания должны быть положены принципы христианской нравственности и обучающихся, и родителей, и учителей. Далее, сколько бы ни достиг участник образовательного процесса в своем духовно-нравственном разви-

тии, никогда нельзя останавливаться на достигнутом. Остановка – первый шаг к регрессу! Так как воспитание – процесс не односторонний, в семье необходимо постоянно поддерживать авторитет педагога, равно как и педагоги в глазах ребенка должны непрерывно укреплять авторитет его семьи. Сохранять учеников от противоправных действий по отношению к окружающим людям, природе и родной стране, беречь чистоту их души.





СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. *Азарова Светлана Николаевна* – кандидат исторических наук, ведущий специалист Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ (Москва, Россия).
2. *Виденеева Алла Евгеньевна* – кандидат исторических наук, член Творческого союза художников России (секция искусствоведения) (Ярославская обл., Ростов, Россия).
3. *Ефименков Виталий Петрович* – кандидат философских наук, преподаватель Лос-Анджелесского государственного университета (Лос-Анджелес, США).
4. *Игумен Никодим (Федоров)* – настоятель Спасо-Афанасиевского монастыря (Ярославль, Россия).
5. *Люшкин Юрий Константинович* – заслуженный художник РФ, почетный член РАХ (Санкт-Петербург, Россия).
6. *Макеева Светлана Григорьевна* – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания филологических дисциплин Ярославского государственного университета имени К.Д. Ушинского; преподаватель ЯДС (Ярославль, Россия).
7. *Марасанова Виктория Михайловна* – Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью (Ярославль, Россия).
8. *Мельник Владимир Иванович* – доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Перервинской духовной семинарии (Москва, Россия).
9. *Овчаров Олег Андреевич, иерей* – кандидат юридических наук, и.о. заместителя председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами (Москва, Россия).
10. *Ситарская Юлия Олеговна* – кандидат искусствоведения, ответственная за информационный отдел Свято-Амвросиевского прихода Русской Православной Церкви (Милан, Италия).
11. *Стерхов Алексей Алексеевич* – кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель истории муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения гимназия «Лаборатория Салахова» (г. Сургут, ХМАО – Югра, Россия).

12. *Талалай Михаил Григорьевич* – кандидат исторических наук, член научного комитета Центра амальфитанской истории и культуры (Centro di Cultura e Storia Amalfitana), член научного комитета Ассоциации «Вместе ради Афона» (Insieme per l'Athos), вице-президент Ассоциации «Русская Апулия — Puglia dei Russi» (Милан, Италия).
13. *Удалов Андрей Николаевич* – псаломщик Воскресенского Новодевичьего монастыря г. Санкт-Петербурга. Магистр богословия (теологии). Юрист-правовед. Академия МВД (Санкт-Петербург, Россия).
14. *Федорова Елена Алексеевна* – доктор филологических наук, профессор Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (Ярославль, Россия).
15. *Шаблыков Илья Валерьевич, иерей* – ассистент кафедры богословия и церковной истории Ярославской духовной семинарии.
16. *Шустров Андрей Григорьевич* – доктор культурологии, профессор, проректор по НИР Ярославской духовной семинарии, заведующий кафедрой богословия и церковной истории (Ярославль, Россия).
17. *Юртаева Галина Александровна* – Аспирант ЯГПУ имени К. Д. Ушинского (Ярославль, Россия).
18. *Юрьева Татьяна Владимировна* – доктор культурологии, профессор кафедры журналистики и издательского дела Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского; преподаватель ЯДС (Ярославль, Россия).

ТРЕБОВАНИЯ
редакции к материалам, направляемым
в «Вестник Ярославской духовной семинарии»

1. Редакция не принимает материалы, уже публиковавшиеся ранее (или публикующиеся одновременно) в других изданиях.
2. Статьи представляются в электронном виде, в любой версии Word, на адрес редакции.
3. Объем статьи не должен превышать 1 печ. листа (40 000 знаков).
4. Для облегчения обработки и ускорения прохождения материалов должны соблюдаться следующие требования к оформлению текстов:
 - размер шрифта основного текста – 12, интервал – 1,5;
 - размер шрифта сносок – 10, интервал – 1, печатаются с абзаца;
 - сноски постраничные со сквозной нумерацией по всему тексту;
 - ФИО авторов в сносках печатаются курсивом;
5. Редакция Вестника приветствует использование в статье цветных изображений, предоставляемых в электронном виде отдельными файлами и соответствующих следующим требованиям:
 - передаваемые фотоматериалы и изображения не должны нарушать авторских прав;
 - формат TIFF/JPG/PNG;
 - разрешение не менее 300 dpi;
 - все изображения должны быть подписанными (подрисуночные подписи включаются в файл с авторским текстом).
6. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за точность приводимых ими цитат, фактов, дат, имен и других данных, за правильность произведенных ими переводов с иностранных языков.
7. Статьи, поступающие в журнал, подлежат рецензированию и могут быть отклонены из-за несоответствия их содержания, уровня, жанра, языка и т. п. научным требованиям редакции.
8. Авторы статей указывают полностью свои имя, отчество, фамилию, ученую степень, должность, место работы (и другие данные по своему усмотрению), Также средство связи с ними (телефон, адрес электронной почты и т. п.).
9. К статье прилагаются аннотация (не более 500 знаков с пробелами) и несколько ключевых слов; при этом: (а) ФИО, (б) название статьи, (в) аннотация и (г) ключевые слова даются как на русском, так и на английском языках.

Редакция журнала

150000, Ярославская область, г. Ярославль, пл. Челюскинцев, 12/4
Шустров Андрей Григорьевич, E-mail: a.shustrov@list.ru

Вестник Ярославской духовной семинарии. Вып. № 6. 2023 год
Ярославская духовная семинария
Ярославль, 2023

Главный редактор – иеромонах Сергей (Барабанов)
Ответственный редактор – А. Г. Шустров
Ответственный секретарь – иерей Артемий Пацкалев

Издательство «Шукаева и семья»
150000, Ярославль, ул. Трефолева, 14, офис 1
Телефоны: (4852) 31-39-39, 8-929-077-87-97
E-mail: rossp@mail.ru. Сайт: rossprav.ru
Директор Т.Ю. Шукаева
Дизайн А.Р. Алфеев. Верстка Ф. С. Ибрагимова
Корректор З.Х. Власова

Бумага офсетная. Формат 60x84 ¹/₈. Подписано в печать 20.12.2023
Тираж 220 экз. Усл. п. л. 19,64